

О П И С А Н І Е
З Е М Л И
КАМЧАТКИ

с о ч и н е н н о е

СТЕПАНОМЪ КРАШЕНИННИКОВЫМЪ,

Академіи Наукъ Профессоромъ.

ТОМЪ ВТОРЫЙ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ

ПРИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

1755. году

ПРЕДИСЛОВІЕ

Коль ни полезно и пріятно историческое и физическое знаніе общаемаго нами земнаго круга вообще ; однако болѣе пользы и пріятности получаемъ отъ описаній странъ, съ которыми мы имѣемъ вѣщшее, нежели съ другими, сообщеніе, или коихъ подлинныя обстоятельствова съ довольною достоверностію намъ еще неизвѣстны. Пущь всякой примѣнитъ самъ на себѣ, какое ему бываетъ отъ того удовольствіе, когда онъ читаетъ, или слышитъ о своемъ опечесствѣ извѣстія, подающія ему истинное того изображеніе.

ПРЕДИСЛОВІЕ

Опомъ нимало сумнѣвашься не должно, что опредѣленнымъ къ правленію государственныхъ дѣлъ особамъ весьма нужно имѣть почную вѣдомость о земляхъ имъ въ вѣдомство порученныхъ; надобно знать обстоятельно о натуральномъ всякой земли состояніи, о плодородіи и о прочихъ ея качествахъ, преимуществвахъ и недостаткахъ; надлежитъ вѣдать, гдѣ земля гориста, и гдѣ ровна; гдѣ какія рѣки, озера, лѣса, гдѣ прибыльные металлы находятся, гдѣ мѣста къ земледѣльству и къ скотоводству удобныя, гдѣ степи бесплодныя; по которымъ рѣкамъ ходитъ на судахъ, или кои къ судовому ходу способными учинить можно; какъ оныя или отъ природы или здѣланными каналами соединены; какіе гдѣ водятся звѣри, рыбы, птицы, и какія обрѣщаются травы, кусты, деревья, и что изъ нихъ къ лѣкарству, или къ краскѣ, или къ другому какому экономическому

ПРЕДИСЛОВІЕ

скому обиходу пригодно ; гдѣ земля обиходимая , и гдѣ необиходимая ; какіе въ ней знаменитѣйшіе города , крѣпости , церкви и монастыри , морскія пристани , торговыя мѣста , рудоконныя и плавильныя заводы , соляныя варницы и всякія мануфактуры ; въ чемъ состоятъ родящіяся въ какомъ мѣстѣ плоды и повары , и чѣмъ внутренныя и отъѣздныя порты опшравляются ; въ какихъ поваряхъ есть недоспашокъ , а особливо кои изъ другихъ странъ привозятся , и не можно ли оныя въ той землѣ дѣлать самимъ ; какое каждаго мѣста положеніе , натуральное или художествомъ и трудами чело-вѣческими усроенное , како отъ одного мѣста до другаго расшеніе ; какимъ образомъ учреждены большія дороги , и почтовые для удобной ѣзды шаны ; какіе въ какомъ мѣстѣ или уѣздѣ жилища , и въ какомъ многочислѣ , и какъ разношву-ющъ между собою языкомъ , соспоаніемъ

ПРЕДИСЛОВІЕ

шѣла , склонноспями , нравами , промыслами , закономъ и прочимъ сюда принадлежащимъ ; какіе гдѣ древнихъ лѣтъ оспашки ; какимъ образомъ завоеваніе или населеніе какой земли учинилось ; гдѣ ея предѣлы , кшо ея сосѣды , и въ какомъ состоишѣ съ ними обязапельствѣ. Когда же всѣ сїи обстояпельства нужны и полезны , шо и должно оныя наблюдать при сочиненіи достапочнога земли описанія , чшобъ оно съ предпріямъ намѣреніемъ было согласно. Подобное сему знаніе не бесполезно будетъ имѣшь и о нашихъ сосѣдахъ , шакже о всѣхъ народахъ и земляхъ , съ коими у насъ по шоргамъ , или по какимъ договорамъ , нѣкое сообщеніе.

Врожденное человѣку любопытство еще и шѣмъ недовольно. Чашпо имѣемъ мы попеченіе о знаніи шакихъ вещей , кошорыя ни мало до насъ не касающя.

ПРЕДИСЛОВІЕ

ся. Чѣмъ далѣе отъ насъ описаноишь какая страна , чѣмъ болѣе она намъ незнаема , тѣмъ пріятнѣе намъ объ оной извѣстія. Кольми паче почипанъ намъ надлежитъ описанія издаваемыя тѣмъ землямъ , о коихъ мы до сего или ничего не знали , или хотя и знали , но не обстоятельно ; а намъ бы вѣдашь объ нихъ весьма нужно было , и хотя они находящяся въ дальномъ отъ насъ распояніи , однако соспавляющъ нѣкоторую часть великаго общества , къ кошорому принадлежимъ мы сами.

Такимъ образомъ уповашельно , что благосклонный чипашель приметъ охотно описаніе земли Камчатки , предложенное здѣсь его любопытству. Сочинитель онаго показалъ бы самъ въ предисловіи случаи и способы , какими получилъ онъ сообщенныя имъ извѣстія , ежели бы смерть ему въ помъ не воспрепятствована.

ПРЕДИСЛОВІЕ

ла. Но понеже о семъ для вѣщней до-
сповѣрности вѣдѣшь будещъ не беспо-
лезно, по предъявляемъ здѣсь крат-
кое извѣстіе.

При отправленіи въ 1733мъ году по
имянному Императорскому указу впо-
рой Камчатской экспедиціи для учиненія
разныхъ изобрѣшеній по берегамъ Ледо-
витаго моря, а паче по Восточному около
Камчатки, Америки и Японіи океану, вос-
пріято было намѣреніе, чшобъ всѣми мѣра-
ми спарашья о возможномъ описаніи Сиби-
ри, а особливо Камчатки, по точному ихъ
положенію, по натуральному землі соство-
нію и по обитающимъ въ нихъ народамъ;
словомъ чшобъ собрать ~~извѣстія~~ по всѣмъ
вышепоказаннымъ нами обстоятельствомъ
къ совершенному землі описанію прина-
лежащимъ. Для исполненія сего Импера-
торская Академія Наукъ отправила вмѣ-
стѣ

ПРЕДИСЛОВІЕ

спѣ съ морскою экспедиціею прехъ Профессоровъ, копорые порученныя имъ дѣла раздѣлили между собою такимъ образомъ, чшобъ одному исправлять астрономическія и физическія наблюденія; другому чинишь шо, чшо принадлежишь къ натуральной исторіи; а шрешьему сочиняшь исторію политическую и описаніе состоянія земли, нравовъ народныхъ и древностей. Симъ Академіи членамъ придано, кромѣ другихъ чиновъ разнаго званія и способности людей, шесть чловѣкъ Спудентовъ Россійской націи, дабы подѣ предводительствомъ ихъ упражнялись въ наукахъ, и шѣмъ бы пріобрѣли себѣ способность къ чиненію въ предбудущее время самими собою такихъ же наблюдений.

Степанъ Крашенинниковъ, уроженецъ города Москвы, положивъ шамъ въ Законоспасскомъ училищномъ монастырѣ въ Лапинскомъ

ПРЕДИСЛОВІЕ

скомъ языкѣ, въ Краснорѣчїи и въ Фило-
софїи доброе основаніе, превосходилъ по-
варищей своихъ пониманіемъ, ревностію и
прилѣжаніемъ въ наукахъ, впрочемъ и
въ поскупкахъ былъ человекъ честнаго об-
хожденія. Хотя онъ опредѣленъ былъ
наипаче къ исторїи натуральной, по
есль къ наукѣ о произращенїяхъ, живоп-
ныхъ и минералахъ: однако являлося въ
немъ также къ гражданской исторїи и
географїи сполько склонности, что онъ
еще съ 1735 года употребленъ бывалъ
съ пользою въ особенныя опправленія для
описанія по географїи и исторїи нату-
ральной нѣкопрыхъ мѣстъ, въ копорыя
сами Профессоры не заѣзжали. Между
тѣмъ прибывши Академическіе члены въ
Якушскъ въ 1736 году увѣдомились, что
учрежденія къ всупленію въ морской
пушь далеко не доведены еще до шакого
состоянїя, чшобъ можно было продол-
жанъ имъ пушь до Камчатки безъ заме-
длѣнїя.

ПРЕДИСЛОВІЕ

длѣнія. Не лѣзя имъ было препроводити на Камчатку нѣсколько лѣтъ, когда кромѣ описанія оныя находилось для нихъ множество дѣлъ другихъ въ Сибири, копорыхъ упустити имъ не хотѣлось. Потому разсудили они заблаго, посласть на Камчатку напередъ себя надежнаго чело-вѣка для учиненія нѣкопорохъ пріутопш-леній, дабы имъ шамъ по пріѣздѣ своемъ меньше времени медлити. И въ сію посылку выбрали господина Крашенинникова шамъ наипаче, что можно было ему поручити на время оппращеніе всякихъ наблюденій, и къ сему дѣлу снабдили его инспрукціею, предписавъ ему довольное наспавленіе во всемъ шамъ, что на ~~Камчаткѣ~~ примѣ-чашъ и исправляшъ надлежало.

По случаю здѣлалось, что изъ Профессоровъ до Камчатки доѣхалъ по-кмо упражнявшейся въ чиненіи астро-номическихъ обсервацій; прочіе же

()

оба

ПРЕДИСЛОВІЕ

оба указомъ Правительствующаго Сенапта уволены были отъ Камчатской поѣздки, а вмѣсто того велѣно было имъ на возвращномъ пути обспояпельнѣе описатьъ всѣ шѣ въ Сибири страны, въ коихъ они до того не были, или хотя и были, но токмо на малое время. И шако едва не всѣ на Камчаткѣ испытанія достались къ отправленію одному только господину Крашенинникову, который онъ уповашельно и могъ бы исправить безъ знашнаго недостатка; ибо упражненіемъ привелъ онъ себя отъ времени до времени въ большее искусство; Профессоры снабдили его шѣмиже способами, какіе дозволено было имъ самимъ употреблять Правительствующаго Сенапта указомъ; онъ объѣздилъ всю Камчатку изъ конца въ конецъ, и имѣлъ при себѣ полмачей, спрѣлковъ и другихъ людей потребныхъ; ему позволено было пересматривать и списывать приказныя дѣла въ оспрогахъ; а когда

случа-

ПРЕДИСЛОВІЕ

случалось ему въ дѣлахъ до наукъ касающихся какая трудность, что Профессоры могли усматривать по часно присылаемымъ опъ него репортамъ, по отправляли они къ нему при всякомъ случаѣ вновь наставленія.

Но между шѣмъ Академія усмотрѣвъ множество дѣлъ въ Сибири, разсудила заблаго въ 1738мъ году послать шуда еще для вспоможенія въ дѣлахъ по натуральной испоріи, Адъютанта Георга Вильгельма Шпеллера, копорой слѣдующаго года прѣхалъ къ Профессорамъ находившимся уже на возвращномъ пути въ Енисейскѣ. Сей искусный и трудолюбивый человекъ имѣлъ превеликую охоту ѣхать на Камчатку, а опшуда желалъ также отправиться въ морской путь; Того ради и отправленъ онъ былъ шуда по его желанію. Для сего дали ему Профессоры инспрукцію, равно какъ и госпо-

ПРЕДИСЛОВІЕ

дину Крашенинникову , съ предписаніемъ довольнаго наспавленія во всемъ , что о Камчашкѣ вѣдашь ни надлежало ; и послали съ нимъ живописца къ исправленію рисунковъ къ Нашуральной испоріи и къ описанію народовъ надлежащихъ. Какъ по прибытіи его на Камчашку Господинъ Крашенинниковъ могъ полученнымъ уже своимъ искусствомъ чинишь ему вспоможеніе , такъ напрошивъ того господинъ Шшеллеръ былъ ему полезенъ въ нѣкопорыхъ случаяхъ своимъ руководствомъ. Они вмѣстѣ были на Камчашкѣ по 1741 годъ , въ копоромъ учинилось опсправленіе въ морской путь для изобрѣшенія находящихся близъ Камчашки земель Американскихъ. Въ сей путь поѣхалъ и господинъ Шшеллеръ , а господинъ Крашенинниковъ опсправленъ былъ опъ него въ Иркутскѣ , о чемъ какъ увѣдали находившіеся тогда еще въ Сибири Профессоры , то приказали они ему ѣхашь къ

ПРЕДИСЛОВІЕ

къ себѣ съ возможнымъ поспѣшеніемъ , чшо и учинилось ; и въ 1743мъ году возвратился онъ купно съ ними назадъ въ Санкшпешербургъ. А господинъ Шшеллеръ умеръ Ноября 12 дня 1745 году въ городѣ Тюмени горячкою на возвратномъ пуши изъ Сибири въ Россію.

По поданіи отъ господина Крашенинникова Академіи Наукъ о учиненныхъ имъ въ бытность его на Камчашкѣ дѣлахъ обстоятельнаго репорна , и по полученіи оставшихся послѣ господина Шшеллера писемъ разсуждено было заповребно, обоихъ оныхъ шруды совокупить во едино , и совершеніе всего дѣла поручить шому , конорой имѣлъ уже въ шомъ наибольшее участіе. Изъ шого произошло сіе описаніе земли Камчашки. Оно пріятно будетъ чипашелямъ , по причинѣ особенныхъ шамошнія земли обыкновеній разными и еще неслыханными до-

ПРЕДИСЛОВІЕ

сповѣрными извѣспїями, какихъ въ другихъ географическихъ описанїяхъ не много находишся. Кпо желаетъ оное чипать для увеселенїя, шому бѳльшая часпъ содержанїя онаго имѣетъ служить къ забавѣ; кпо же смощрипъ на пользу, шопъ безъ шруда найдетъ оную, хопя бы похощѣлъ онъ пользоваться чѣмъ нибудь до наукъ или до упошребленїя въ общемъ жипїи касающемся. Надобно желашъ, чшобъ предпїемлющїе впредь намѣренїе упражняшся въ описанїи незнаемыхъ или не съдовольными обстояпельспвами описанныхъ земель, шруды свой расподагали по примѣру сего сочиненїя.

Сочинишель произведенъ въ 1745 году при Академіи Наукъ въ Адъюнкшы, а въ 1750мъ году пожалованъ Профессоромъ ботаники и прочихъ часпей натуральной ишпорїи. Конещъ жипїю его послѣдовалъ въ 1755 году февраля 12 дня, какъ послѣдней
лишъ

ПРЕДИСЛОВІЕ

листъ сего описанія былъ оппечашанъ. Онъ былъ изъ числа шѣхъ, кои ни значною природою, ни форпуны благодареніемъ не предпочпены, но сами собою, своими качествами и службою, произошли въ люди, кои ничего не заимспвуютъ опъ своихъ предковъ, и сами достойны называться начальниками своего благополучія. Жипія его, какъ объявляютъ, было 42 года 3 мѣсяца и 25 дней.

Для лучшаго разумѣнія находящихъ ся въ семъ описаніи географическихъ извѣстій усмотрѣно запошребно, пріобщить ко оному двѣ ландкарпы земли Камчатки съ окреспными ея странами, на копорыхъ любопытной Чипашель примѣшилъ можетъ много разноспи противъ того, какъ Камчатка и сосѣдспвенная часть Сибири предспавлены на ландкарпахъ въ прежде печашанномъ при Академіи ашласѣ: но Сочинитель оныхъ увѣряетъ, что опмѣнны

ПРЕДИСЛОВІЕ

мѣнны учинены не безъ довольнаго основанія, о чемъ онъ намѣренъ объявить впредь съ такими доказапельствами, которыя чаятельно и другимъ довольно важными къ такому предпріятію покажутся.

О Г Л А В Л Е Н І Е

КАМЧАТСКАГО ОПИСАНІЯ

шомъ вшорый

Ч А С Т Ъ Т Р Е Т І Я .

● КАМЧАТСКИХЪ НАРОДАХЪ.

страницъ.

Глава 1.	● Камчатскихъ народовъ вообще ,	1
—	2. О Камчадалахъ и отъ чего имя Камчадалъ происходитъ ,	8
—	3. О прежнемъ состоянїи Камчатскаго народа , о внѣшнемъ видѣ и поступкахъ ихъ ,	14
—	4. О Камчатскихъ острожкахъ ,	25
—	5. О домашней посудѣ и другихъ потребностяхъ ,	31
—	6. О мужскихъ и женскихъ трудахъ ,	38
—	7. О платьѣ ,	42
—	8. О пищѣ и питїи Камчатскаго народа и о пригото- вованнїи оныхъ ,	49
—	9. О бѣдѣ на собакахъ ,	54
—	10. О военномъ ополченїи Камчадаловъ ,	62
—	11. О богѣ и о сотворенїи землей по ихъ мнѣнїю ,	71
—	12. О шаманахъ ,	81
—	13. О праздникахъ и церемонїяхъ ,	84
—	14. О пирахъ и забавахъ ,	108
—	15. О сведенїи дружества ,	117
—	16. О сватаньѣ и свадьбахъ ,	120
—	17. О плодородїи Камчадаловъ . о родахъ женъ ихъ и именахъ мужскихъ и женскихъ ,	125
—	18. О болѣзняхъ и леченїи ,	130
—	19. О погребенїи умершихъ ,	135
—	20. О казньихъ и рѣчяхъ Камчатскаго народа ,	137
—	21. О Коряцкомъ народѣ ,	145
—	22. О Курилахъ ,	179

О Г Л А В Л Е Н І Е

Ч А С Т Ъ Ч Е Т В Е Р Т А Я .

О ПОКОРЕЧІИ КАМЧАТКИ , О БЫВШИХЪ ВЪ РАЗНЫЯ ВРЕМЕНА
БУНТАХЪ , ИЗМѢНАХЪ , И О НЫНѢШНЕМЪ СОСТОЯНІИ
ТАМОШНИХЪ РОССІЙСКИХЪ ОСТРОГОВЪ.

страниц.

Глава	1. О первомъ покореніи Камчатки ,	-	-	189
—	2. О бунтѣ тамошнихъ казаковъ , о убійствѣ трехъ прикащиковъ и о слѣдствіи того убійства ,	-	-	200
—	3. О прикащикахъ бывшихъ послѣ Василья Колесова до главнаго Камчатскаго бунта , что при ко- поромъ дослѣднаго примѣчанія заблалось ; о при- ключеніи при вывозѣ ясашной казны съ Камчатки ; и о провѣданіи пути изъ Охотска на Камчатку черезъ Пенжинское море ,	-	-	215
—	4. О измѣнѣ Камчадаловъ , и о сожженіи Нижняго Камчатскаго острога , о покореніи ихъ , и о быв- шемъ по тому дѣлу слѣдствіи и розыскѣ ,	-	-	225
—	5. О Камчатскихъ острогахъ , о ихъ преимуществѣхъ и недостаткахъ и о нынѣшнемъ ихъ состояніи ,	-	-	236
—	6. О тамошнихъ жителяхъ и о ихъ содержаніи ,	-	-	243
—	7. О подчиненныхъ каждому острогу Камчатскихъ и Коряжскихъ острожкахъ , о ясашномъ зборѣ съ нихъ и о казенныхъ доходахъ ,	-	-	249
—	8. О купечествѣ ,	-	-	259
—	9. О разныхъ дорогахъ , которыми изъ Якутска на Камчатку перебѣжать можно ,	-	-	265

ОПИСАНІЕ КАМЧАТКИ.

ЧАСТЬ ТРЕТІЯ

о Камчатскихъ народахъ.

ГЛАВА I.

о Камчатскихъ народахъ вообще.

Камчатка сколь дикое мѣсто по своему состоянію, столь и дикими народами обитаемо. Иные изъ нихъ живущъ какъ Лопари, переходя съ мѣста на мѣсто съ оленьими пабунами своими ; другіе по рѣкамъ въ Воспочное и Пенжинское море текущимъ, не перемѣняя жилищъ своихъ, и имѣя оупъ ловли рыбной или морскихъ звѣрей пропитаніе, а иные по островамъ лежащимъ около Курильской лопатки, питаясь морскими жъ звѣрьми, рыбою и всякими извергаемыми изъ моря и распущими около береговъ вещами, какъ на примѣръ рѣпною морскою, капустою, раками

а

и про-

и прочая. Первые живутъ въ юртахъ изъ оленьихъ кожъ, а прочіе въ землянкахъ. Всѣ вообще жипѣмъ гнусны, нравами грубы, язычники не знающіе Бога и не имѣющіе никакихъ писмянъ.

Природныхъ тамошнихъ жипелей считается три народа, Камчадалы, Коряки и Курилы. Камчадалы живутъ въ южной части Камчатскаго мыса, отъ устья рѣки Уки до Курильской лопатки, и на первомъ Курильскомъ острогеу называемомъ Шбумшчу. Коряки въ сѣверныхъ мѣстахъ, и въ кругѣ Пенжинскаго моря до рѣки Нукчана, а въ кругѣ Восточнаго Скіяна почти до Анадыря; а Курилы на второмъ Курильскомъ острову и на другихъ до Японскаго владѣнія. И такъ Камчадалы съ южной стороны имѣютъ въ сосѣдствѣ Куриловъ, а съ сѣверной Коряковъ. Коряки смежны съ Чукчами, Юкагирами и Ламушками, а Курилы съ Камчадалами и Японцами.

Камчадаловъ по разности языка можно раздѣлить на два народа, на сѣверной и южной. Сѣверной народъ, кошорой имѣетъ свой жилища по рѣкѣ Камчаткѣ съ вершины до устья, и по берегу Восточнаго Окіяна отъ устья Уки рѣки на югъ до устья Налачевой, за сполповой по справедливости почешься можешъ: ибо оной и поступками въ разсужденіи другихъ лучше, и нравами не столь суровъ, и въ языкѣ ни гдѣ почти никакой не имѣетъ опмѣны. Напротивъ того у прочихъ въ каждомъ острогѣ особое нарѣчіе примѣчается. Южной народъ по Восточному мѣрю отъ Налачевой до Курильской лопатки, а по Пенжинскому отъ лопатки на сѣверъ до рѣки Харіузовой имѣетъ свой жилища.

Коря-

Коряки раздѣляются просто на два же народа на Оленныхъ и сидячихъ. Оленные съ шабунами своими съ мѣста на мѣсто кочуютъ, а сидячіе живутъ при рѣкахъ, какъ Камчадалы. Въ языкѣ имѣютъ такую разность, что Оленные сидячихъ едва разумѣть могутъ, а особливо шѣхъ, кои смежны съ Камчадалами, и многія слова ихъ въ своемъ языкѣ употребляютъ.

Такимъ же образомъ раздѣляютъ нѣкоторыя и Курильцовъ на дальнихъ и ближнихъ. Подъ именемъ дальнихъ разумѣются Курильцы на дальнихъ и на вѣпоромъ Курильскомъ острову живущіе, попому что они выѣжили съ другихъ острововъ; а подъ именемъ ближнихъ жила перваго Курильскаго острова и Курильской лопатки. Но сіе раздѣленіе не справедливо. Ибо хотя объявленные перваго острова и Курильской лопатки жили въ языкѣ своемъ, въ обрядахъ и въ шѣлесномъ видѣ нѣсколько отъ Камчадаловъ и различуютъ, однако заподлинно извѣстно, что они происходятъ отъ Камчадаловъ, которыхъ я называю южными: а помянутая разность происходишь отъ сосѣдства, обхожденія и взаимнаго супружества съ прямыми Курилами.

Камчадалы какъ сѣверные, такъ и южные называютъ себя *Ительмень*, житель, а въ женскомъ родѣ *Ительма*, которое названіе производишь отъ глагола *Ителасса* живу, какъ пишеть господинъ Спеллеръ. *Кима* ителасса значишь я живу, а *Менъ* человека, *ма ителассанъ*, гдѣ онъ живеть? Корни сихъ словъ, по егожъ объявленію, оспались въ языкѣ Камчадаловъ,

которые живутъ между рѣками Немпикомъ и Моросечной. Всемилоспивѣйшую Государыню называютъ они *Коачъ Дерембъ*, то есть Государь сіяющій какъ солнце, безъ различія полу: ибо солнце на ихъ языкѣ *Коачъ*, а Государь *Дерембъ*. Россіанъ вообще именуютъ *Брыхтатынъ* огненные люди, по причинѣ огненнаго оружія, котораго они не видая прежде, и не имѣя о стрѣльбѣ изъ него понятія, думали, что огонь не изъ ружья выходилъ, но что Россіане огненное имѣютъ дыханіе. Коряки на ихъ языкѣ *Таулюганъ*, Курильцы *Кушинъ* и *Кужинъ*.

Камчадалы между прочимъ имѣютъ такое смѣшное обыкновеніе, что всякую вещь своимъ языкомъ назвать стараются, смотря на сходство ея имени, на дѣйствія и на другія обстоятельство: буде же понятіе какой вещи имъ трудно, и сходства имени скоро не сыщутъ, то и чужеспранное имя принимаютъ, но такъ его испорятъ, что почти не будетъ имѣть съ сущимъ именемъ и подобія. Такимъ образомъ священникъ у нихъ называется *Богбогъ*, безъ сумнѣнія для того, что часто бога упоминаетъ; Докпоръ *Дуктонасъ*, Спудентъ *Сокейнахъ*, спуденой, хлѣбъ *Брыхтатынъ аугъ*, Россійская сарана, дьячокъ *Ки ангычъ*, морской воспроизвелъ ушка, которая по ихъ мнѣнію также какъ дьячокъ поетъ; Колоколъ *Кухъ*, желѣзо *Оачу*, Кузнецъ *Оазахиса*, Машрозъ *Учадешинитахъ*, на верхъ лезящій, Конопатчикъ *Калуласанъ*, чай *Сохосохъ*, чайка, Подполковникъ, которой будучи при слѣдствіи многихъ вѣшалъ, *Итахзашахъ* вѣшатель.

Оленные Коряки сами себя называютъ *Тулугуту*, Россіанѣ *Мелгытангы*, какъ уже выше объявлено, Камчадаловѣ *Хончала*, а о Курильцахъ не знаютъ. Сидяще себя называютъ *Чаучу*, Россіанѣ также какъ Оленные *Мелгытангы*, Камчадаловѣ *Нымьлага*, а Курильцовѣ *Куи-ала*.

Курильцы себя называютъ *Ийдутъ-Бече*, Курильцовѣ неясныхъ, кои на дальнихъ островахъ живутъ, *Яункуръ*, Россіанѣ *Сисичъ*, Камчадаловѣ *Арутарункуръ*, а про Корякѣ не вѣдаютъ.

Что значатъ названія, о которыхъ знаменованіи не упомянуто, того по причинѣ грубости народовъ и неискusstва толмачей неможно было провѣдать. Впрочемъ довольно видѣть можно всякому, что мы ни одного народа собственнымъ его именемъ не называемъ, но по большей части такимъ, какимъ они назывались отъ сосѣдей, которые прежде отъ Россіи завоеваны были; придавъ имени ихъ свое окончаніе и нѣсколько испортивъ. Такимъ образомъ Камчадаловѣ называемъ мы покоряцки, ибо Камчадалъ отъ Коряцкаго Хончала происходитъ; Курильцовѣ покамчатски, ибо Курилецъ отъ куши имѣетъ свое начало.

О происхожденіи Коряцкаго имени хотя неизвѣстно заподлинно, однако Шеллерово о томъ примѣчаніе, что слово Коряка происходитъ отъ Хора, Оленя, весьма вѣроятно: ибо Казаки по приходѣ къ сему народу, можеть быть, часто слыша слово Хора, или и видя что благополучіе помянутыхъ иновѣрцовъ состоиптъ въ оленныхъ шабунахъ, прозвали ихъ Коряками, то есть Оленнымъ народомъ. Чукчи живущей въ Чукоцкомъ носу не-

мирной народѣ, называется также испорченнымъ именемъ Чаучу, которое общее есть всѣмъ сидячимъ Корякамъ. Одно неизвѣстно происхожденіе имени Юкагирь, съ копорымъ народомъ Оленные Коряки пограничны въ сѣверѣ. Коряцкое имя Ёдель, то есть Волкъ, копорымъ они называютъ Юкагирей по причинѣ пропитанія ихъ зѣриною ловлею, копорую уподобляютъ Волчьему хищенію, за начало Юкагирскаго наименованія почтѣ сумнительно, хотя между обоими именами и есть нѣкоторое сходство; особливо же что не знаемъ мы, какъ Юкагири сами себя называютъ, и какъ сосѣди ихъ, копорые живутъ къ Якуцку ближе.

Что касается до языка Камчатскихъ народовъ, то ихъ по числу народовъ при счисляется: Камчатской, Коряцкой и Курильской: впрочемъ каждой языкъ по разности нарѣчія на особливые языки разделяется. Въ Камчатскомъ языкѣ при главныя нарѣчія, одно употребляется у сѣверныхъ, а другое у южныхъ Камчадаловъ. Сии два нарѣчія такъ между собою различны, что можно бы ихъ почтѣ и за два разные языка; однако Камчадалы другъ друга безъ толмача разумѣютъ, хотя слова ихъ нарѣчій не имѣютъ почти никакого сходства, чему господинъ Стеллеръ не безъ причины удивляется. Третьимъ нарѣчтемъ можно почтѣ языкъ, копорымъ говорятъ жители Пенжинскаго моря отъ Воровской рѣки до Тигиля, и копорой состоитъ изъ обѣихъ вышеписанныхъ нарѣчій и изъ нѣкотораго числа Коряцкихъ словъ. Въ Коряцкомъ языкѣ *дваже нарѣчія, одно Оленныхъ
Коря-

*Стеллеръ третимъ нарѣчтемъ почитаетъ Якуцкою.

Корякѣ, а другое сидячихѣ. О Коряцкомѣ языкѣ хотѣ и неизвѣстно заподлинно, сколько въ немѣ нарѣчій : ибо подданные Россійскіе говорятѣ однимѣ языкомѣ, а о другихѣ и сами не знаютѣ, однако сумнѣваться почти невозможно, чтобѣ у нихѣ по разнымѣ островамѣ не было въ языкѣ по крайней мѣрѣ такой же опмѣны, каковѣ у Камчадаловѣ южныхѣ и у сидячихѣ Корякѣ по разнымѣ островамѣ примѣчается.

Камчатской языкѣ выговаривается половиною въ горлѣ, и половиною во ршѣ. Произношеніе ихѣ языка шихо, шрудно, съ пропяженіемѣ и удивительнымѣ пѣлдвиженіемѣ, а сіе показываетѣ людей боязливыхѣ, раболѣпныхѣ, коварныхѣ и хитрыхѣ, каковы они и въ самомѣ дѣлѣ.

Коряки говорятѣ изѣ всего горла съ великимѣ крикомѣ и замѣцательствомѣ : слова въ языкѣ ихѣ долги, но слоги коротки : начинаются по большей части съ двухѣ гласныхѣ и на гласныя же кончаться, какѣ на примѣрѣ *Уемхай*, важенжа или небжалой олень. Нравы сего народа согласны съ языкомѣ ихѣ, какѣ въ описаніи его объявлено будетѣ.

Курилы говорятѣ шихо, плавно, свободно и пріятно. Слова въ языкѣ ихѣ посредственны, гласныхѣ и согласныхѣ въ нихѣ умѣренну; но и самой народѣ всѣхѣ дикихѣ народовѣ добронравнѣе, осторожнѣе, правдивѣе, постояннѣе, обходительнѣе и честолобивѣе.

ГЛАВА 2.

О произхожденіи званія Камчадалъ и Камчатскаго народа по однимъ шокмо догадкамъ.

Хотя и выше сего объявлено, что званіе Камчадалъ происходитъ отъ Коряцкаго имени *Хончалъ*, однако причины не показано, съ чего Коряки Камчадаловъ такъ называютъ, и для того должно сообщить здѣсь извѣщеніе.

Нѣкоторые пишутъ, аки бы помянутой народъ Камчадалами отъ Россіанъ прозванъ по рѣкѣ Камчаткѣ, которая до ихъ еще приходу называлась Камчаткою, по имени славнаго война Кончаша, и аки бы Россіане отъ тамошнихъ язычниковъ чрезъ знаки примѣняя, что великая оная рѣка *Кончатка* по ихъ именуется, всѣхъ тамошнихъ жипелей прозвали Камчадалами. Но сіе есть искусной вымыселъ и предразсужденіе: 1) для того, что Россіанамъ съ Камчадалами чрезъ знаки говорить не было нужды: ибо при нихъ довольно было шолмачей изъ сидячихъ Корякъ, которые Камчатской языкъ совершенно знаютъ. 2) что имя *Хончалъ* Камчадаламъ не вѣдомо. 3) а хотя бы того имени и былъ у нихъ человекъ, то рѣка не могла прозваться его именемъ: ибо Камчадалы ни рѣкъ, ни озеръ, ни горъ, ни острововъ именемъ людей не называютъ; но даютъ имъ имена по нѣкоимъ свойственнымъ имъ качествамъ, или по сходству съ другими вещами. 4) что Камчатка рѣка не *Кончаткою*, но *Уйкуалъ*, то есть большею рѣкою называется, какъ уже выше объявлено. А съ чего Коряки Камчадаловъ зовутъ *Хончалъ*, о томъ хотя

хотя заподлинно объявить и нельзя; для того что Коряки и сами приписаны тому не вѣдаютъ: однако не безъ основанія думать можно, что *Хончала* есть испорченное слово изъ *Коочь-ай*, что значить жипеля по рѣкѣ Еловкѣ, которая течетъ въ Камчатку, и Коочь называется, какъ въ первой части сего описанія показано.

Камчадалы кромѣ общаго имени Ипельмень, различаютъ себя отъ большей части званіемъ рѣкѣ или другихъ урочищъ, гдѣ они жилища свои имѣютъ: такъ напримѣръ, Кыкша-ай, жипель при большой рѣкѣ, Суачу-ай, жипель при Авачѣ, Коочь-ай Еловской жипель и прочая: ибо ай приложенное къ званію рѣкѣ или другаго какого урочища значить жипеля того мѣста, къ которому прилагается, такъ какъ Ипельмень вообще Камчатскаго жипеля.

Которые Кончатпа славнымъ воинамъ памошнихъ мѣстъ называютъ, тѣ въ одномъ томъ ошиблись, что храбрость оную одному человеку приписали, которую надлежало приписать всѣмъ Еловскимъ жипелямъ, изъ которыхъ каждой *Коочь-ай* или по ихъ *Кончатъ* называется. Ибо сіе самая правда, что Еловскіе жипели издревле почитались храбрыми, и славны были передъ прочими; чего ради и Корякамъ, какъ по сосѣдству, такъ и по той знаши подъ именемъ своимъ *Коочь-ай*, которыми они и отъ другихъ Камчадаловъ называются, были вѣдомы.

О перемѣнѣ Коочь-ай на Хончала, и Хончала на Камчадала, въ рассужденіи нарочитаго сходства именъ, немногіе, чаю, сумнѣвались имѣютъ, особливо которыми извѣстно, коимъ образомъ и въ самыхъ Европейскихъ

пейскихъ языкахъ чужестранныя слова порпятсѣя , а по шамошнимъ мѣспамъ пысячи оному примѣровъ показашь можно , какъ нешокмо язычники , но и самыя Россіяне чужія званія порпятѣ. Такъ наримѣрѣ изъ Усѣ-кыгѣ , то есть Усѣ рѣчка , здѣланы у нихъ ушки , изъ Кру-кыгѣ крюки , изъ Уушу ушка , изъ Кали кыгѣ Халилики , изъ Кужи Курилѣ или Курилецѣ и прочая. Чтожѣ касается до происхожденія Камчатскаго народа , до прежняго мѣспна жилищѣ ихъ , до преселенія въ сїи мѣспна и до времени преселенія , того хотя съ такою исправностію , каковѣ пребуется по испорической доповѣрности , показашь и не возможно ; ибо дикой оной народѣ , у котораго всѣ доказательства древности состоятѣ въ словесныхъ преданіяхъ , и самѣ ничего о томѣ не вѣдаешѣ , но наипаче ушверждаешѣ , что они на семѣ мѣспѣ сотворены , и ни въ какія другія мѣспна никогда не преселялись , а шворцомѣ своимѣ и прародителемѣ почиташѣ Кушху , которой прежде живалѣ на небѣ , какъ о томѣ ниже объявлено будетѣ проспраніѣе ; однако по склонности , по внѣшнему виду , по обычаямѣ , по имени , по языку , плашыю , и по другимѣ обстоятельствомѣ думашь можно , что Камчадалы въ древніе годы преселились шуда изъ Мунгаліи , которой древности Стеллерѣ приводитѣ слѣдующее въ доказательство :

1) Что Камчадалы не знаютѣ , откуда они происходятѣ , потерявъ о томѣ всѣ преданія : чего ради вѣришь начали , что Кушху на томѣ мѣспѣ ихъ создалѣ , какъ выше показано.

2) Что они до приходу Россійскихъ людей ни о какихъ другихъ народахъ ни мало не знали , выключая

чая сосѣдей своихъ Корякѣ и Чукочѣ , а о Японцахъ и Курильцахъ увѣдали они не весьма давно , или по причинѣ бывшего споргу съ ними , или потому что иногда выкидывало на берега ихъ Японскія бусы.

3) Что сіи народы весьма умножились , не взирая на то , что ежегодно много ихъ погибало отъ камящагося съ горѣ снѣгу , отъ бурь , отъ звѣрей , отъ поплена , отъ самоубивства и отъ войны между собою.

4) Что они великое имѣютъ знаніе въ тамошнихъ натуральныхъ вещахъ , какую онѣ имѣютъ силу , и къ чему угодны , чего въ краткое время опытами извѣдать не можно , шѣмъ наипаче , что для такого изслѣдованія болше чепырехъ мѣсяцовъ въ году не остаенся : ибо зима тамъ долгая , а лѣто короткое , но и по время надлежитъ имъ употреблять на рыбную ловлю , какъ на главное пропитаніе.

5) Что инструменпы и всякая домовая посуда раянхся отъ посуды всѣхъ другихъ народовъ , и что по обстоятельству ихъ житія и нужды такъ хитро здѣланы , что не видавъ образца и разумному шрудно выдумашъ : такого состоянія ихъ санная бѣда на сабакахъ.

6) Что нравы ихъ грубы , и склонность не разнствуешъ отъ безсловесныхъ живошныхъ : ибо они пекупся о удовольствіи токмо плоши , которое почишающъ за вящшее благополучіе , а о душѣ не имѣютъ и понятія.

Чтожъ они произошли изъ Мунгаліи , а не отъ другихъ народовъ , то ешь ни отъ Татарѣ по сю

спорону Амура живущихъ, ни отъ Курильцовъ, ни отъ Японцовъ, о томъ думать побуждаютъ нижеписанныя обстоятельства. Отъ поколѣнія итаваръ невозможно, кажется имъ быть для того, что въ противномъ случаѣ при своемъ преселеніи конечно занялибы они мѣста по Ленѣ, которыми нынѣ владѣютъ Якушы съ Тунгусами: ибо они и по довольству къ содержанию удобнѣе Камчатскихъ, и никѣмъ не были обипаемы. Будеже думать, что они въ шѣхъ мѣстахъ жили, но послѣ выгнаны Якушами по приходѣ ихъ въ шѣ мѣста, какъ Тунгусы, которые нынѣ живутъ въ срединѣ между Орапскими и Якушами, по бы Якушы и объ нихъ, такъ какъ о Тунгусахъ имѣли хощя малое извѣстіе, чего однакожъ непримѣчено. Что они не отъ роду Курильскаго, оное доказывается нравами и совершеннымъ несходствомъ въ шѣлесномъ видѣ; а что не отъ Японцовъ, по вѣроятною древностію ихъ преселенія въ шѣ мѣста, которое, кажется, случилось, прежде нежели Японцы отъ Китайцовъ опнали и поселились на нынѣшнемъ мѣстѣ. Причина тому, что Камчадалы о употребленіи желѣза и о желѣзной рудѣ, также и о другихъ металлахъ не вѣдаютъ, хотя Мунгалы назадъ тому болѣе двухъ тысячъ лѣтъ и ружейной снарядъ и домовые инструменты изъ желѣза дѣлашь начали, такъ какъ Ташары изъ мѣди ножи и кинжалы. По чему вѣроятно, что Камчатскіе народы въ началѣ самодержавнаго владѣнія Князей въ Воспощныхъ странахъ Азіи, удалились къ морю, такъ какъ Лопари, остяки и самоеды убѣгая отъ нашествія другихъ народовъ въ Европѣ, и по берегу Пенжинскаго

скаго моря дошли до Камчатки. Ежели же бы Камчадалы не спарѣ Тунгусовъ были преселеніемъ, то бы Тунгусы при случаѣ своего бѣгства не преминули дойти до Камчатки, какъ до мѣста безопаснѣйшаго по отдаленію. Чпожъ шѣ мѣста заняты были шоль многочисленнымъ народомъ, что Тунгусы не взирая на храбрость свою не могли противъ ихъ отважиться, то непосредственно слѣдуетъ, что они задолго до приходу Тунгусовъ поселились и умножились.

Что касается до прежнихъ жилищъ Камчатскаго народа, то они, кажется, жили за Амуромъ въ Мунгаліи, и прежде съ Мунгалами были одинъ народъ, а оное доказывается слѣдующими доводами. 1) Чпо* въ Камчатскомъ языкѣ много словъ, копорыя имѣютъ Мунгальское или Китайское свойство по окончаніямъ на онгъ, ингъ, оангъ, чинъ, ча, чингъ, кси, ксунгъ; однако много бы того было, еспли бы кпо много и щѣлыхъ словъ и согласныхъ реченій потребовалъ; ибо Камчатской языкѣ въ одномъ народѣ и въ одной землѣ діалектами разнился; но довольно для свойства языка и шого, по чему Европейцѣ не учась языкамъ знаеть изъ одного произношенія, кпо говоритъ по Нѣмецки, кпо по Француски, по Италіански, и прочая; наипаче разность словъ сама доказательствомъ, что преселеніе Камчатскаго народа въ самыя древнія времена было, и что понынѣ осталась одна шень сходства между языками, а не самое сходство, шакъ какъ въ Еврей-

*Камчатской и Коряцкой народѣ должно разумѣть за одинъ народъ, какъ изъ слѣдующаго явствуетъ, а: обывденныя окончанія шокмо въ Коряцкомъ языкѣ приближаются.

въ Еврейскомъ и Татарскомъ. Въ утверженіе сего можетъ служить , что Камчатской языкъ съ Мунгальскимъ не токмо въ словахъ имѣетъ сходство , но въ склоненіи и произвожденіи : ибо въ Мунгальскомъ языкѣ сіе особенное , что много первообразныхъ. 2) Что Камчадалы такъ какъ Мунгалы роспомъ niskи , шбломъ смуглы , немохнапы , черноволы , малобороды , лицемъ калмыковапы съ поклапыми носами , косолапы . Глаза у нихъ впали , брови малы и рѣдки , брюха опвислы , нѳги и рѳки малы и тонки , походка шихая . Сверхъ того робость , хвасповство , раболѣшность къ спрогимъ , упрямство и презрѣніе къ ласковымъ обимъ народамъ свойственны .

Г Л А В А 3 .

О прежнемъ состояніи Камчатскаго народа .

До покоренія Россійскому владѣнію дикой оной народъ жилъ въ совершенной вольности ; не имѣлъ никакихъ надъ собою начальковъ , не подверженъ былъ никакимъ законамъ , и дани никому не плачивалъ . Старые и удалые люди имѣли въ каждомъ оспрожкѣ преимуществво , которое однакожъ только въ томъ состояло , что ихъ совѣты предпочитались ; ер опичемъ было между ими равенство , никто никѣмъ повелѣвань не могъ , и никто самъ собою не смѣлъ другаго наказывать .

По внѣшнему виду сей народъ и сходенъ съ другими Сибирскими народами , и нѣкопору ю имѣетъ ошмѣну , почему оной легко распознать можно , какъ
уже

уже выше показано. Сходство состоитъ особливо въ томъ, что они имѣютъ смуглы и черноволосы, что глаза у нихъ малы и лица плоски; а несходство, что лица у Камчадаловъ не столь продолговаты и скуласты, какъ у другихъ народовъ, что щеки у нихъ одупловаты, губы толсты и ротъ превеликой, возрасту всѣ по большей части средняго, плечисты и присадисты, особливо, кои живутъ при морѣ, и морскими звѣрями питаются. Великановъ по всей Камчаткѣ не примѣчено.

Въ жипѣ гнусны, никакой чистоты не наблюдаютъ, лица и рукъ не умываютъ, ногшей не обрѣзываютъ, ѣдятъ изъ одной посуды съ собаками, и никогда ея не моютъ, всѣ вообще пахнутъ рыбою, какъ гары: волосовъ на головѣ не чешутъ, но расплетаютъ на двѣ косы какъ мужчины такъ и женщины. У которыхъ бабъ долгія косы, тѣ для красоты расплетаютъ ихъ на многія мѣлкія косы, а потомъ въ двѣ большія соединяютъ, и закинувъ на спину связываютъ на концѣ веревочкой. Когда волосы изъ косъ выбиваются, то пришиваютъ ихъ нитками, чтобъ были гладки, и потому онѣ столь выны, что рукою, какъ гребнемъ, поднявъ косы ихъ чешутъ, и сметая въ кучу пожирютъ, какъ выше показано. А у которыхъ волосы малы, тѣ парики объявленнымъ образомъ здѣланные носятъ, которые вѣсомъ бываютъ до десяти фунтовъ, и голову сѣбною копною представляютъ: върспчемъ женской полѣ красивѣе, и кажется умняе, чего ради изъ бабъ и изъ Коэкчучей ихъ больше шамановъ, нежели изъ мужеска полу.

Платье носятъ изъ звѣриныхъ кожъ ; питаются кореньемъ, рыбою и морскими звѣрями. Живущіе зимою въ земляныхъ юртахъ, а лѣтомъ въ балаганахъ: въ зимнее время ѣдятъ на сабакахъ, а лѣтомъ, гдѣ судовой ходъ, бапами, а гдѣ нѣтъ, пѣше ходятъ. Тяжести мушины на плечахъ, а женщины лбомъ носятъ.

О богѣ, порокахъ и добродѣтеляхъ имѣютъ развращенное понятіе. За вящее благополучіе почитаютъ обряденіе, праздность и плотское совокупленіе : похоть возбуждаютъ пѣніемъ, пляскою и рассказываніемъ любовныхъ басенъ по своему обыкновенію. Главной у нихъ грѣхъ скука и беспокойство, котораго убѣгаютъ всѣми мѣрами, не щадя иногда и своей жизни. Ибо по ихъ мнѣнію лучше умереть, нежели не жить, какъ имъ угодно. Чего ради прежде сего самоубиство было у нихъ послѣдней способъ удовольствія, которое до самаго ихъ покоренія продолжалось, а по покореніи такъ было умножилось, что изъ Москвы нарочные были указы, чтобъ Россіянамъ не допускать Камчадаловъ до самовольной смерти.

Впрочемъ живущіе они беззаботно, прудятся по своей волѣ, думаятъ о нужномъ и насоящемъ, будущее со всѣмъ оставя. Богатства, славы и чести не вѣдаютъ, чего ради нѣтъ между ими сребролюбія, любочестія и гордости, но шокмо роскошь и похоть съ своими плодами, а припомъ ярость, ненависть и мщеніе : чего ради и войны какъ между собою, такъ и съ сосѣдними народами имѣли они не для распространенія землей, ни для пріобрѣшенія власпи, но по
причинѣ

припчинѣ какой нисудь обиды , или для псхищенія сѣбствныхъ припасовъ , а наибольше для дѣвокъ , которыхъ они могли въ жёны брасть съ мёньшимъ шрудомъ , нежели какъ добровольно : ибо имъ жёны весьма доспавались дорого , какъ о томъ въ своемъ мѣспѣ объявлено будетъ.

По тойже припчинѣ и торги у нихъ не для богатства были , но для полученія нужнаго къ содержанию. Корякамъ давали они соболи , лисицы , рослая бѣлая сабачья кожи , сушеной мухоморъ и другія мѣлочи , а отъ нихъ получали шипое оленье платье и кожи. Между собою мѣнялись шѣмъ , въ чемъ одинъ противъ другаго имѣлъ изобиліе и недостатокъ , въ томъ числѣ почитались сабаки , лодки , чаши , корыта , сѣпи , кропива мятая и сѣбствныя припасы ; а мѣна оная отправлялась подъ видомъ сведенія дружбы : ибо когда кому что у другаго нравилось , или въ чемъ случалась нужда , то долженъ онъ былъ къ другому прѣхать въ гѣспи , и сказать опомъ безъ зазору , что онъ въ гѣспи къ нему прѣхалъ , хотя бы прежде и не имѣлъ съ нимъ обхожденія. Тогда хозяину надлежало потчивать его по обычаю , обратъ все , что понравится , и оппустить домой почти нагова ; а потомъ самому къ нему прѣхать , и быть приняту равнымъ образомъ : при которыхъ случаяхъ оба получали то , въ чемъ имѣли нужду , но о семъ въ особливои главѣ писано будетъ пространнѣе.

Поспупки ихъ безмѣрно грубы. Учтивства въ словахъ и поздравленія нѣтъ въ обычаѣ. Шапокъ не скидаютъ , и не кланяются другъ другу. Въ разгово-

рахъ столь глупы, что кажется, будтобы они по-
мо языкомъ разнились отъ безсловесныхъ животныхъ:
однако любопытны, и всякой вещи начало и произхо-
ждение объявивъ спараются, которое однакожъ не
превосходивъ мѣры ихъ понятий.

Всѣ почти мѣста въ свѣтѣ, небо, воздухъ, во-
ды, землю, горы и лѣса населили они различными ду-
хами: которыхъ опасаются, и больше Бога починаютъ.
Жертвы дающъ при всякомъ случаѣ, а иныхъ и бол-
ваны при себѣ носятъ, или имѣютъ въ своихъ жили-
щахъ. А Бога напрошивъ того испокон не боясь,
но и злословящъ при трудныхъ или несчастливыхъ
случаяхъ.

Лѣтъ отъ рожденія себѣ не знаютъ. Счетъ,
хотя у нихъ и до сѣа есть, однако какъ имъ
трудно, что безъ пальцевъ прехъ пересчетъ не мо-
гутъ. Всего смѣшнѣе, когда имъ надобно считатьъ
больше десяти, тогда они пересчитавъ пальцы у рукъ,
и сжавши обѣ руки вмѣстѣ, что значить десяти, осналь-
ное дочинаютъ ногами перстами. Будеже число пре-
зойдетъ двадцать, то пересчитавъ пальцы у рукъ
и у ногъ въ нѣкоторое приходящъ изумленіе, и го-
ворятъ *Мача*? то есть, гдѣ взять.

Въ году считаютъ десять мѣсяцовъ, изъ кото-
рыхъ иные долѣ, а иные короче; для того что они
не по лунному теченію ихъ раздѣляютъ, но потому,
что когда дѣлаютъ, какъ видно изъ слѣдующихъ ихъ
названій.

1. Чужлигачь-кулечь. Грѣховъ очистишель, ибо
въ семь мѣсяцѣ бываетъ у
нихъ

нихъ праздниѣ и грѣховѣ
очищеніе.

2. Кукамлиначь-кулечь.	Опѣ великихъ морозовъ по-
порища ломаются.
3. Балапулѣ	Тепла начало.
4. Кыдышкунныхъ	Долгой день становишся.
5. Кѣхтанѣ	Наставой мѣсяцѣ.
6. Куйше	Мѣсяцѣ красной рыбы.
7. Ажаба	бѣлой рыбки.
8. Кайко	Кайка рыбы.
9. Кыжу	бѣлой рыбы.
10. Кихперу	листопадной.

Сей послѣдней мѣсяцѣ до самаго Ноября или до ихъ грѣховѣ очищителя продолжася : чего ради содержишъ въ себѣ около трехъ мѣсяцовѣ. Но сіи имена мѣсяцамъ не у всѣхъ Камчадаловѣ употребительны, да токмо у нѣхъ, кои живутъ по рѣкѣ Камчаткѣ ; а у находящихся опѣ Камчатки въ сѣверѣ, нѣкоторымъ мѣсяцамъ имена особливая, и въ численіи ихъ слѣдующей порядокѣ :

1. Кѣлуооль - кулечь.	рѣкоставѣ мѣсяцѣ.
2. Кыжипѣ -	Звѣрей слѣдитъ удобной.
3. Чужашигечь -	Грѣховѣ очищитель.
4. Кукамлингчѣ	Опѣ мороза попорища ломаются.
5. Кыдышконечѣ	Дни долгіе становяшся.
6. Шико -	Лахпаки щеняшся.
7. Кууль -	Тюлени щеняшся.
8. Кѣжа -	Бѣжалые олени шеляшся.
9. Каю -	Дикіе олени шеляшся.

10. Куилькожалидечь кулечь. Рыбу промыслять начинають.

Годъ раздѣляется, на чепыре части и лѣто называють они *Адамаль*, зиму *Кбелелию*, осень *Кытхеиль*, весну *Угаль*, а когда коигорое время начинается или кончился, опомѣ сказано мнѣ, что они того не вѣдаютъ; но господинъ Стеллеръ о раздѣленіи времени слѣдующее пишеть: Камчадалы довольно знаютъ, что свѣтъ сотворенъ не опѣ вѣка, но что оной воспріятъ начало со временемъ. Время опѣ жителен Пенжинскаго мѣря *Итхуохъ* или *Азкедъ*, а опѣ жителен рѣки Камчатки *Леткуль* или *Ельчичъ* безъ всякаго вѣ произведеніи основанія именуется. Опѣ незнанія движеній главныхъ планетъ раздѣляютъ они время удивительно, и дѣйствія движенія на землѣ принимая вѣ основаніе опредѣляютъ оное. Вообще солнечной годъ раздѣляютъ на двое, считая по шести мѣсяцовъ вѣ каждой половинѣ. Такимъ образомъ зима соспавляется у нихъ годъ, а лѣто другой.

Величина каждаго года опредѣляется теченіемъ луны, и время опѣ одного новомѣсячія до другова за число дней вѣ мѣсяцѣ принимается. Лѣтней годъ начинается у нихъ съ Маія мѣсяца, а зимней съ Ноября. Южные Камчадалы Май называютъ *шавъ-коачъ*, по естъ правничковъ мѣсяцѣ, ибо шавъ на ихъ языкѣ правникъ, а *коачъ* луна и солнце. Припчина названія мѣсяца, что тогда правники прилетаютъ, и вездѣ появляются. Іюнь *куа-коачъ* кокушкинъ мѣсяцѣ, что кокушка тогда кокуеть: Іюль *Етелста-коачъ* лѣтней мѣсяцѣ: Августъ *Кихсуя-коачъ* опѣ промыслу рыбы

при

при лунномъ сіянті ; Сентябрь *Коазухта-коачь* блеклой и листопадной мѣсяцъ отъ того , что въ то время листъ на деревѣ блекнетъ и оладаетъ. Октябрь *Пикисъ-коачь* пугаличей мѣсяцъ , для того что малая сія пшца , которой во все лѣто на деревьяхъ одѣтыхъ листьемъ не можно видѣть , тогда оказывается. Сіи шесть мѣсяцовъ составляютъ лѣто и первой годъ. Въ зимнемъ году первой числится Ноябрь по ихъ званію *Каза-коачь* отъ дѣланія кропивы , ибо кропива по ихъ-казаанъ называется , которую они тогда рвутъ , мочатъ , дерутъ и сушатъ , Декабрь *Нохкоосибиль* , нѣсколько озябъ , показывая , что тогда обыкновенно служба начинается. Январь *Зиза-коачь* не прогай меня , отъ того что почиается тогда за великой грѣхъ припадкою изъ рѣкъ пить воду , но надлежитъ въ то время имѣть при себѣ ковшъ или бараней рогъ , которой вмѣсто ковши употребляется. Причина тому , что они пьючи припадкою отмараживаютъ губы. Февраль *Киа-коачь* , отъ лѣсницъ , по которымъ они на балаганы лазятъ , и по которымъ тогда усматриваютъ , что дерево отъ стужи бываетъ крѣпко , Мартъ *Агду-коачь* отъ отверстія юрты , для того что въ то время пропалены около онаго обыкновенно случаются. Апрель *Масгалъ-коачь* Трясогускинъ мѣсяцъ , для того что трясогуски тогда прилѣтаютъ , и показываютъ своимъ прибытіемъ , что зима и годъ окончились.

Въ семъ извѣстїи господина Спеллера двѣ вещи не недостойны примѣчанія , 1) что попались ему , какъ видно , умные люди , съ которыми онъ разговаривалъ. 2) что

не у всѣхъ Камчадаловъ одно число и имена мѣсяцамъ.

Дней они не различаютъ особливимъ званіемъ, не раздѣляютъ ихъ на недѣли или другіе періоды, и числа дней въ году и мѣсяцѣ не знаютъ.

Время опредѣляютъ по значнымъ нѣкопорымъ приключеніямъ, какъ на примѣрѣ по приходу Россіянъ, по великому Камчатскому бунту, по первой Камчатской Экспедиціи. Письма никакого не знаютъ, ни гіероглифическихъ фигуръ для памяти не употребляютъ, но однихъ повѣстей и преданій держатся, которыя часъ отъ часу въ такой недоспашокъ приходятъ, что отъ сущихъ дѣиспвій, какъ бы одна пѣнь остаешся.

Причины солнечныхъ и лунныхъ затмѣній не знаютъ. Однако въ случаѣ ихъ выносятся на юрпу огонь, и приказываютъ свѣтиламъ, чпобъ они свѣтили по прежнему. Затмѣнія солнца и луны называются по ихъ *Кулечьгужичъ*.

Изъ звѣздъ знаютъ имена шокмо тремъ созвѣздіямъ, большѣму медвѣдю, плеядамъ и тремъ звѣздамъ въ Оріонѣ. Медвѣдя называютъ *Кранхль*, плеяды *Дежичъ* или *Ижичъ* а Оріона *Укалтеждъ*.

Громъ и молнію иные врагамъ, а иные людямъ живущимъ въ горѣлой сопкѣ приписываютъ, какъ о томъ ниже объявлено будетъ.

Вѣтрамъ имена у нихъ есть только значнѣйшимъ, однако не одинакія. Живущіе по рѣкѣ Камчаткѣ восточной вѣтеръ называютъ *Шангышъ*, съ низу вѣющей, западной *Быкымыгъ*, съверной *Бетежемъ*, съверовосточной *Ксаслиль* жировой, пошому что онымъ
вѣш-

вѣтромъ къ берегамъ ледъ нажимася , въ которомъ случя бываюи они много морскихъ звѣрей , и бѣднѣ жирно. Сѣверо-западной *Тагъ* Вержовой , южной *Челюкы* и гдѣ. А живущіе оупъ рѣки Камчатки на сѣверѣ Воспочнои вѣспрѣ называютъ *Кунеушхтѣ* съ моря дышущей , Западной *Еемшхтѣ* съ земли вѣющей , сѣверной *Гынгылшхтѣ* спуденой , южной *Челюгынхѣ* , южно-западной *Гынгы Еемшхтѣ* женская погода , для того что во время онаго вѣспра небо по ихъ мнѣнію , какъ женщина , плачетъ.

Судъ и расправа у нихъ общая. Удовольствіе обидчому равное воздаяніе. Кто кого убилъ , тотъ самъ оупъ сродниковъ убійнаго былъ убиваемъ. Ворамъ , кои часно приличались , обжигали руки обвивъ ихъ береспою ; но ибхъ , кои въ первой разѣ бывали пойманы , покраденые били безъ всякаго оупъ вора сопротивленія , послѣ чего принуждены были такіе люди жить на единѣ безъ всякой помощи и безъ всякаго съ другими обхожденія , какъ суще плушы и полипическою смертію казнѣные.

Невѣдомыхъ воровъ наказывали они жженіемъ спановыхъ жилъ каменнаго барана при собраніи и при шаманствѣ , ибо по ихъ мнѣнію сводилъ послѣ того злодѣя вмѣсто , какъ жилы оупъ огня сжимаются.

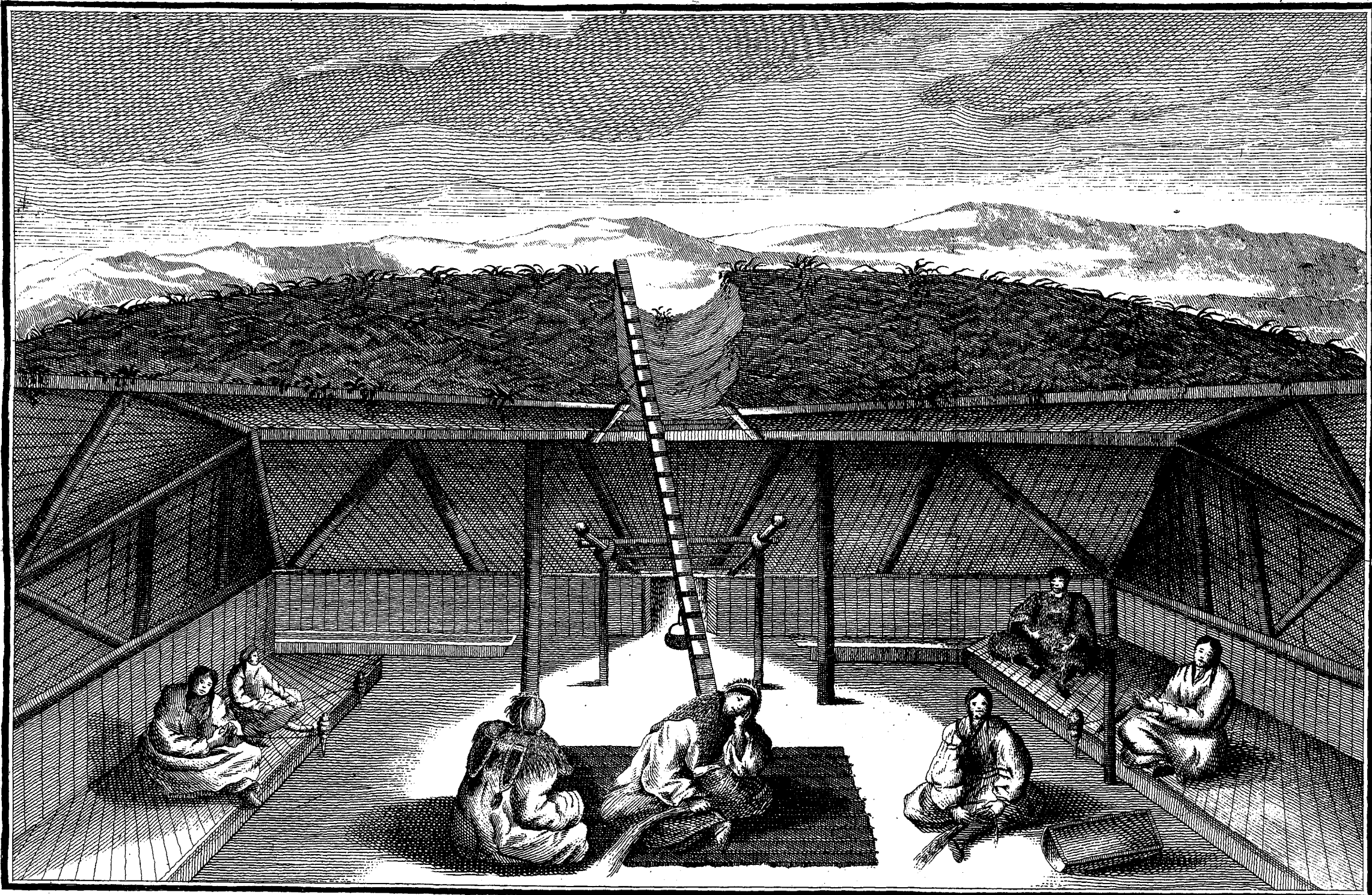
О имѣніи и юрсахъ никогда они не ссорятся , ибо для всякаго земли , воды и произрастающихъ съ живопными довольно , о границахъ и предѣлахъ не бывася споровъ , ибо всякъ со излишесивомъ имѣетъ пропитаніе оупъ пой рѣки и луговъ , гдѣ его рожденіе.

Женѣ имѣютъ по одной, по двѣ и по три, сверхъ того нѣкоторыя содержатъ и пакѣ называемыхъ по ихъ Коекчучей, которыя въ женскомъ платьѣ ходятъ, всю женскую работу опправляютъ, и съ мужчинами не имѣютъ никакого обхожденія, будто бы гнушались дѣлами ихъ, или зазирались вступать не въ свое дѣло.

Мѣры верстамъ не знаютъ. Разстояніе считаютъ по ночамъ, сколько будучи въ дорогѣ ночевать должны.

Большое искусство имѣютъ пересмѣхать всякаго и точно представлять, кого похотятъ, по походкѣ, по голосу, по рѣчи и по всѣмъ пріемамъ: такимъ же образомъ представляютъ они и звѣрей и птицъ, и сіе у нихъ въ числѣ непоследнихъ забавъ почитается.

Но сколь они въ жипѣ своемъ ни гнусны, и въ поступкахъ ни глупы, однако о всемъ такомъ мнѣніе имѣютъ, что нѣтъ лучше жипя ихъ и удовольствія. Чего ради казачьему жипю, въ чемъ съ ихъ несходно, не безъ презрѣнія удивляются. Токмо нынѣ во всемъ послѣдовала великая переменѣна. Старые, которыя крѣпко держатся своихъ обычаевъ, переводятся, а молодые почти все воспріяли Христіанскую вѣру, и стараются во всемъ Россійскимъ людямъ послѣдовать, насмѣхаясь жипію предковъ своихъ, обрядамъ ихъ, грубости и суетвѣрю. Во всякомъ острѣгѣ опредѣленъ начальникъ, которой Тоїонъ называется, и которому по высочайшему ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА указу поручены судъ и расправа надъ подчиненными кромѣ криминальныхъ дѣлъ. Во многихъ мѣ-

Внутреннее строение жилища Камчатской жерты и Какя женщины сидят по нармам для разныхъ трудовъ упражняются

мѣспахѣ не токмо у Таіоновѣ, но и у простыхъ людей построены избы и горницы по Россійскому обыкновенію, а индѣи и часовни для молишвы. Заведены тамѣ и школы, въ которыхъ сами Камчадалы охотно ошдають дѣшей своихъ. Такимъ образомъ въ краткое время много варварства безъ сумнѣнія изкоренился.

ГЛАВА 4.

О Камчатскихъ острожкахъ.

Подъ именемъ острожка разумѣется на Камчаткѣ всякое Камчатское жилище, состоящее изъ одной или нѣсколькихъ земляныхъ юртъ и изъ балагановъ. Покамчатски пакія жилища называются *Атынуль*, а казаки прозвали ихъ острожками безъ сумнѣнія отъ того, что по приходѣ ихъ на Камчатку укрѣплены были оныя землянымъ валомъ или полисадникомъ, какъ у сидячихъ Корякѣ въ сѣверѣ и понынѣ укрѣпляются.

Юрты дѣлають они слѣдующимъ образомъ: выкапываютъ землю аршина на два въ глубину, а въ длину и въ ширину смотря по числу жителей. Въ ямѣ почти на самой срединѣ спавяють чепыре столба полспые, одинъ отъ другаго по сажени и далѣ. На столбы кладуть полспыя перекладины, а на нихъ пополокѣ накапываютъ, оставя почти на срединѣ чепвероугольное отверстие, которое и вмѣсто окна, и вмѣсто дверей, и вмѣсто трубы служатъ. Къ помянутымъ перекладинамъ прислоняють съ земли бревна же, которыхъ нижніе концы на поверхности зе-

млі утверждаюцца; и обрѣшеня ихъ жердями покрываюць правою, и осыпаюць землею, такъ что юрта съ наружи имѣетъ видъ небольшого круглаго холмика; но внутри онѣ четверугольныя, однако почти всегда двѣ стѣны бываюць долѣ, а двѣ короче. У одной продолговатой стѣны между споячими сполбами бываець обыкновенно очагъ, а отъ него выводъ, котораго внѣшнее отверстіе гораздо ниже помянутаго. Дѣлаесться сей выводъ для того, чтобъ входящимъ во оной воздухомъ выгоняло дымъ вонъ изъ юрты чрезъ верхнее отверстіе.

Внутри юрты подлѣ стѣны дѣлаюць они полки, на которыхъ спяць семья подлѣ ~~оной~~ ~~рядомъ~~. Токмо не бываець подковъ противъ очага: ибо тамъ обыкновенно спойць домовая посуда ихъ, чаши и корыта деревянные, въ которыхъ и себѣ и сабакамъ ѣсть варяць. А въ которыхъ юртахъ полковъ нѣтъ, тамъ вокругъ мѣстъ, гдѣ спяць, положены бревна, а самыя мѣста усланы рогожами.

Украшенія въ юртахъ никакого нѣтъ, кромѣ того, что у нѣкоторыхъ стѣны обрѣшены бываюць плетеными изъ правой рогожами, а по ихъ званію чиредами.

У сѣверныхъ Камчадаловъ бываець въ юртахъ по два идола, изъ которыхъ одинъ называется Ханшай, а другой Ажушакъ. Ханшай дѣлаесться наподобіе сирены, шо есть съ головы по груди человекомъ, а оплуду рыбою, и спавицься обыкновенно подлѣ огнища; а для чего и во образъ кого, другой припчины не могъ вывѣдать кромѣ того, что есть духъ сего имени. Идолъ се-

го Хантая ежегодно дѣлается новой во время грѣховъ очищенія, и спавишся со старымъ вмѣспѣ, по числу копорыхъ можно узнать, сколько копорой юрты лѣспѣ опѣ спспросенія. Ажушакъ есть сполбикъ съ обдѣланною верхушкою на подобіе головы человѣческой: спавишся надѣ домашнею посудою, и почитается за караульщика опгоняющаго опѣ юрты лѣсные духи; за чпо и кормяшѣ его Камчадалы по всякой день, мажушѣ ему голову и рожу вареною сараною или рыбою.

Сего идола и южные Камчадалы имѣюшѣ, и называютѣ Ажулуначѣ, но вмѣспѣ Ханпаевѣ есть у нихѣ по грядкамъ колысѣ съ обнѣсаными головками, именуемое Урѣлыдачѣ.

Входяшѣ въ юрты по лѣсницамъ спремянкамъ, подѣ копорыми обыкновенно очагѣ бываетѣ, и для того во время поплениа юрты непривычному спрудно входитѣ и выходитѣ изѣ юрты: ибо и лѣсница такѣ горяча бываетѣ, чпо ухвашись нельзя; и проходя сквозь дымѣ должно переводитѣ духѣ, чпобѣ не задохнушѣся. Но Камчадаламѣ по не препятствуетѣ: ибо они по своимъ лѣсницамъ, на копорыхъ спупеняхъ шокмо носками спановишѣся можно, шакѣ какѣ бѣлки наверхѣ взбѣгаютѣ; и бѣбы съ малыми ребятами за плечми сквозь дымѣ ходитѣ не опасаются, не смотря на то, чпо онѣ и коекчучи имѣюшѣ позволеніе входитѣ и выходитѣ чрезѣ другое отверстіе, копорое просто жупаномѣ называется. Впрочемѣ есть ли мушчина поидетѣ жупаномѣ, шотѣ часѣ пришчину подаетѣ надѣ собою смѣяшѣся: ибо сѣ у нихѣ споль спранное дѣло, чпо

казаковъ, которые при первомъ случаѣ не обикнувъ ходити сквозь дымъ, выходили жупаномъ, почипали они всѣхъ коскучами.

Головни изъ юрпъ выметываюпъ въ верхнее отперсіе ущемя въ двѣ нарочно для того дѣланныя палки, копорыя называюпъ Андронами, и попъ за великаго щеголя и удалца почищается, копорой большія головни изъ глубокой юрпы выбрасываетъ мѣшко.

Въ сѣхъ юрпахъ живупъ Камчадалы съ осени до весны, а попомъ выходяпъ въ балаганы. Южные Камчадалы юрпу называюпъ *Тгомкегсичь*, а сѣверные *Кузучь* или *Тилусичь*. Верхнее отперсіе *Оночь*, нижнее *Линель*, закрышку его *Шолоначь*, отъ чего весь выходъ казаки называюпъ жупаномъ. Споячіе сполбы въ юрпѣ *Кокодъ*, а толстыя бревна, копорыя съ землей прислоняются къ перекладинамъ, *Кошле дѣ*.

При каждой юрпѣ бываетъ по малой мѣрѣ сполько балагановъ, сколько семей въ оспрожкѣ: ибо оныя и вмѣсто кладовыхъ анбаровъ, и вмѣсто лѣпныхъ покоевъ служатъ, а дѣлаются слѣдующимъ образомъ: сперва спавяпъ девять сполбовъ вышиною сажени по двѣ и больше, въпри ряда въравномъ распоянїи. Сполбы связываюпъ перекладинами, на перекладинахъ мошпяпъ полъ кольемъ, и успилаюпъ правою: поверхъ полу дѣлаюпъ изъ кольяжъ высокой воспроверхой шаперъ, копорой обрѣнетья прупьями или понкими кольямижъ, покрываюпъ правою. Траву прижимаюпъ кольемъ, а для крѣпоспи, чшобъ не сносило въпромъ, концы верхняго колья съ концами нижняго связываюпъ ремнями и веревками. Двери у нихъ дѣлаются съ двухъ спорснѣ,

Одни

однѣ противъ другихъ прямо. Ходящѣ на балаганы по такимъ же лѣспницамъ, какъ въ зимнія юрпы.

Такіе балаганы бывающѣ у нихъ не токмо при зимнихъ юрпахъ, но и на лѣповьяхъ, гдѣ кормъ промышляющѣ, и сіе строеніе по обстоятельству шамошнихъ мѣстѣ весьма способно и нужно: ибо въ разсужденіи шамошнихъ мокрыхъ погодѣ во время рыбной ловли принуждены они бывающѣ досушивать рыбу подѣ балаганами. Но есть и другая шамошнимъ жителямъ выгода отѣ балагановъ; ибо когда они съ лѣспнихъ промысловъ въ дома возвращаются, шо сушеную рыбу обыкновенно оставляющѣ до зимы въ балаганахъ, по большой часи безѣ картулу, токмо оставя прочѣ лѣспницу. И такимъ образомъ кормъ ихъ хранится въ цѣлости отѣ звѣрей, копорые на балаганы понаспѣ не легко могутъ; а ежели бы оное строеніе не споль высоко было, шобы звѣри ничего имъ не оставили: ибо есть примѣры, что медвѣди влазящѣ иногда и въ балаганы не смотря на всѣ трудности, особливо же въ осеннее время, когда въ рѣкахъ рыба и по полямъ ягоды перемѣжаются.

На лѣспнихъ промыслахъ при балаганахъ дѣлающѣся шивяные шелашы, копорые покачапски бажабажъ, а поруски барабанами называются. Въ нихъ они по большой часи вѣспѣ варящѣ, и рыбу чистящѣ въ ненаспливую погоду, а казаки соль варящѣ изѣ морской воды.

Многолюдные острожки обспавлены бывающѣ вокругъ балаганами, и издали показывающѣ презрядной видѣ. Всякой шакое острожекѣ кажешя городомъ по прип-

чинѣ балагановѣ , копорые и сами мы не видавѣ по-
чипали башнями.

Камчадалы спроятѣ свой оспрожки обыкновенно
по островамѣ въ гусныхѣ шалникахѣ , или на шакихѣ
мѣспахѣ , копорыя опѣ натуры крѣпки, и безопасное
имѣютѣ положеніе , распоянѣемѣ опѣ моря немень-
ше 20 верстѣ , а иногда и гораздо далѣ ; а на уснѣ-
яхѣ рѣкѣ бываюнтѣ у нихѣ лѣшовья. Однако сіе ка-
саетѣ до однихѣ южныхѣ Камчадаловѣ , кои живунтѣ
по Пенжинскому морю , а по Восночному морю снѣ
оспрожки и подлѣ самаго моря.

Всякой оспрожекѣ шу рѣку , при копорой жи-
ветѣ , почипаетѣ за владѣніе своего рода , и снѣ той
рѣкѣ на другую никогда не преселяетѣ. Естѣ ли
по какой нибудѣ припчинѣ одна или нѣсколькѣ семей
пожелаюнтѣ житѣ особливыми юрпами , по дѣлаюнтѣ
оныя выше или нѣже оспрожка по тойже рѣкѣ или
по поспоронней , копорая печетѣ въ рѣку ихѣ. Чего
ради думаѣ можно , что на всякой рѣкѣ живунтѣ
сродники , копорые происходянтѣ опѣ одного праро-
дителя. Сами Камчадалы по объявленію Снеллера ,
говорянтѣ , что Купѣ , копораго иногда богомѣ , а
иногда прародителемѣ называюнтѣ , на каждой изѣ Кам-
чапскихѣ рѣкѣ жилѣ по два года , и дѣшей родивѣ оспа-
влялѣ ихѣ на природномѣ ихѣ мѣспѣ , опѣ копорыхѣ
каждая рѣка имѣетѣ нынѣ своихѣ жителей. Такимѣ
образомѣ Купѣ ихѣ дошелѣ до Озерной рѣкѣ , копо-
рая печетѣ изѣ Курильскаго ѳзера ; и аки бы совершивѣ
печеніе и шруды свои приспавилѣ къ горѣ башы свои
и отбылѣ сѣ Камчапки.

На промыслы звѣриные ходящѣ Камчадалы по своимъ же рѣкамъ, что, можетъ быть, преждѣ сего наблюдалось строго, но нынѣ желающіе промышлять морскихъ звѣрей, ходящѣ верстѣ по двѣсти ошѣ своихъ жилищѣ на Авачу и на Курильскую лопатку.

ГЛАВА 5.

О домашней посудѣ и о другихъ нужныхъ въ жизни по потребностяхъ.

Вся Камчатская посуда и всѣ Экономическія ихъ принадлежности, состоятъ въ чашахъ, корытахъ, берестяныхъ кужняхъ а по шамошнему чуманяхъ, да въ санкахъ и лодкахъ: въ чашахъ и корытахъ варили они ѣсть и себѣ и сабакамъ, кужни употребляли вмѣсто спакановъ, санки къ ѣздѣ зимою, а лодки лѣшомъ. Чего ради и писать бы о томъ болѣе нѣчего, есль ли бы сей народъ такъ какъ другіе имѣлъ тогда или зналъ употреблять металлы. Но какъ они безъ желѣзныхъ инструментовъ могли все дѣлать, спростъ, рубить, долбить, рѣзать, шить, огонь доспавать, какъ могли въ деревянной посудѣ ѣсть варить, и что имъ служило вмѣсто металловъ, о томъ, какъ о дѣлѣ не всякому знаемомъ, упомянушь здѣсь не непристойно, пѣмъ наипаче, что сіи средства не разумной или ученой народъ вымыслилъ, но дикой, грубой и прехъ перечесъ неумѣющій. Сполъ сильна нужда умудрятъ къ изобрѣшенію потребнаго въ жизни!

Прежніе Камчатскіе металлы до прибытія почти Россіянъ были кость и камень. Изъ нихъ они дѣла-

ли попоры, ножи, ко́пья, стрѣлы, ланцеты и и́глы. Топоры у нихъ дѣлались изъ оленьей и киповой кости, также и изъ яшмы, на подобіе клина, и привязывались ремнями къ кривымъ попорницамъ плашмя, каковы у насъ бывающъ шеслы. Ими они долбили лодки свои, чаши, корыта и прочее, однако съ такимъ трудомъ и съ такимъ продолженіемъ времени, что лодку при годѣ надлежало имъ дѣлать, а чашу большію не меньше года. Чего ради большія лодки, большія чаши или корыта, копорыя попомощіемъ хомягами называются, въ такой чести и удивленіи бывали, какъ нѣчто здѣланное изъ дорогова мешалла, превысокою работою, и всякой острожекъ могъ шѣмъ хвалиться предъ другими, какъ бы нѣкопорою рѣдкостью, особливо когда кто наваря въ одной посудѣ пѣци не одного гостя могъ удовольствоваться: ибо въ такихъ случаяхъ одинъ Камчадалъ противъ дванадцати человѣкъ свѣдаетъ, какъ о томъ ниже объявлено будетъ. А варили они въ такой посудѣ рыбу и мясо каленымъ каменемъ.

Ножи они дѣлали изъ горнаго зеленоватаго или дымчатаго хрусала на подобіе ланцовъ востроконечные, и насаживали ихъ на черенъе деревянное. Изъ тогожъ хрусала бывали у нихъ стрѣлы, ко́пья и ланцеты, копорыми кровь и понынѣ пускаютъ. Швальные и́глы дѣлали они изъ собольихъ костей, и шили ими не шокмо плашье и обувь, но и подзоры весьма искусно.

Огнива ихъ были дощечки деревянные изъ сухаго дерева, на копорыхъ по краямъ наверхены дырочки, да кругленькія изъ сухагожъ дерева палочки, копорыя
вершя

Камчадалы достают огонь из дерева . . .

верши въ ямочкахъ огонь доставали. вмѣсто струду упопробляли они мящую праву тоншичь, въ копелюй раздували загорѣвшуюся опѣв вершѣнтя сажу. всѣ сѣи принадлежности обертя береспюю каждой Камчадалъ носилъ съ собою, и нынѣ носятъ, предпочитая ихъ нашимъ огнивамъ для того, что они не могутъ изъ нихъ такъ скоро огня вырубать, какъ доставаютъ своими огнивами. Но другіе желѣзные инструменты, топоры, ножи, иглы и прочее, и опѣв нихъ пакъ высоко почитаются, что съ начала ихъ покоренія и опѣв себя почиталъ за богатаго и щасливаго, у кого былъ какой нибудь желѣзной сбломскъ. Не пропадеиъ у нихъ и нынѣ даромъ ни извершокъ изъ перегорѣлыхъ копеловъ желѣзныхъ: могутъ они дѣлать изъ нихъ кленики, стрѣлы, или что нибудь полезное; причемъ то удивительно, что они не калятъ желѣза, но холодное положе на камень куютъ камнемъ же вмѣсто молота. Такимъ образомъ поступають съ желѣзомъ не токмо Камчадалы, но и Коряки и другіе дикіе народы, особливо же Чукчи, которые покупая у нашихъ желѣзные копелы дорогою цѣною перекавываютъ въ копья и стрѣлы: ибо имъ, какъ немирному народу, никакихъ желѣзныхъ инструментовъ продаванъ не велѣно, но о пессудѣ ни кто прежде не думалъ, что съ они покупали на сѣи конецъ. То жъ дѣлають они и съ оружіемъ огненнымъ, которое опѣвивать имъ у нашихъ случается: ибо они стрѣляють изъ него не умѣють, по крайней мѣрѣ скоро его порпятъ, не зная какъ замки разбирають и чистить, и какъ винтовки смазывать. Иглы, у которыхъ уши опломаются, умѣють они весьма искусно починивать,

каковыѣ они малы ни были. Расклепываютъ кончикѣ, гдѣ уши были, камнемѣ, и другою иглою просверливаютъ новыя: и такѣ дѣлаютъ, пока уже одно почпи воспрее только оспанется.

Желѣзную и мѣдную посуду еще во время моей бытности токмо нѣ употребляли, которые знали, что чепъ и чипопа, и старались Россійскому житію послѣдовать; въ томѣ числѣ были знаменитѣе новокрещеные Тоіоны, которые живутъ близъ Россійскихъ остроговъ, и часно имѣютъ съ нашими обхожденіе: а прочіе деревянной своей посуды и понынѣ не оспавляютъ.

Сказываютъ, будто желѣзные инструмены знали Камчадалы еще до покоренія Россійской державѣ, а получали ихъ отъ Японцовъ, которые прѣбжали къ Курильскимъ островамъ, а однажды и на большую рѣку моремъ; и будто Камчадалы Японцовъ Шинманъ называютъ для того, что чрезъ нихъ узнали желѣзныя иглы: ибо игла покампска Шисъ называется. Что касается до Курильскихъ острововъ, то сумнѣнія нѣтъ, что прежде сего прѣбжали туда Японцы на бусахъ, и торговали: ибо я и самъ досталъ съ Курильскихъ острововъ Японскую саблю, лаковой подносъ и серебряныя серги, которыя ни откуда получены, какъ только изъ Японіи; а бывала ли когда Японская буса на большой рѣкѣ, о томъ заподлинно утверждать нельзя, для того что кажется трудно повѣрить, чтобъ такіе мореходы, каковы Японцы, отважились иппи для купеческа въ незнаемыя страны и провѣдывать приспанищъ съ трудомъ и опасно-

опасностью : развѣ , можетъ быть , приносило когда такое ихъ судно погодою , какъ то не рѣдко случается.

Изъ всей работы сихъ дикихъ народовъ , которую они каменными ножами и топорами весьма чисто дѣлаютъ , ничто мнѣ такъ не было удивительно , какъ цѣпь изъ моржовой кости , которая привезена на ботшу Гавріилъ изъ Чукоцкаго носу. Она состояла изъ колецъ гладкостію подобныхъ точенымъ , и изъ одного зуба была здѣлана ; верхнія кольца были у ней больше , нижнія меньше , а длиною была она не много меньше полуаршина. Я могу смѣло сказать , что по чистотѣ работы и по искусству никтобъ не почелъ оную за труды дикаго Чукчи и за дѣланную каменнымъ инструментомъ , но за точеную подлинно. Въ разсужденіи недоспашка въ инструментахъ Чукоцкой оной художникъ конечно не скучливъ былъ къ работѣ , и имѣлъ довольно свободнаго времени , которое могъ употребить на сію бездѣлицу : ибо смотря по другимъ вещамъ , сколь продолжительно онѣ дѣлались отъ Камчадаловъ , сумнѣваться не можно , что онѣ употребилъ на сію работу не меньше года времени. А къ чему сія цѣпь была употребляема , о томъ не извѣстно , ибо казаки нашли оную въ пустой Чукоцкой юртѣ.

Коряцкіе куюки , которые они изъ мѣлкихъ продолговатыхъ косточекъ шиваютъ ремнями , и ихъ такъ называемыя костяныя проерогія чекуши , которыя насаживаютъ они на долги раповища , и въ военное время употребляющъ , также не недостойны

примѣчанія : ибо косць шакѣ гладко обдѣлана, что лоснился.

Что касается до санковѣ ихѣ, какимѣ образомѣ ихѣ дѣлаюшѣ, о томѣ писано будетѣ въ главѣ о сабачьей ѣздѣ; а здѣсь сообщимѣ мы извѣстіе о лодкахѣ, гдѣ какія въ шѣхѣ мѣспяхѣ употребляюшя, и извѣ какого дѣрева обыкновенно бываюшѣ.

Камчатскія лодки, или по шамошнему бапы, дѣлаюшя двоякимѣ образомѣ, и по разности образцовѣ разными именами называются, одни Кояхпахтымѣ, а другія Тахшѣ. Кояхпахтымѣ опѣ нашихѣ рыбацкихѣ лодокѣ никакой не имѣюшѣ опмѣны : ибо и носѣ у нихѣ выше кормы, и бока разложисты; а у лодокѣ Тахшѣ носѣ и корма съ боками равны или и ниже, бока не разведены, но внутрь вогнуты, чего ради къ ѣздѣ весьма неспособны, а особливо въ погоду : ибо вода въ нихѣ пошчасѣ заливается. Кояхпахтымѣ употребляюшя по одной рѣкѣ Камчаткѣ опѣ вершины до самого устья, а въ другихѣ мѣспяхѣ какѣ по Воспачному, шакѣ и по Пенжинскому морю Тахшѣ.

Когда къ лодкамѣ Тахшѣ пришиваются набои, что обыкновенно дѣлается у жипелей Боброваго моря, тогда онѣ байдарами называются, и жипели въ нихѣ гоняются по морю за морскими звѣрями. Дны у шакихѣ байдарѣ колютѣ они нарочно, и зашивѣ киповыми усамы конопашяшѣ мохомѣ или мягкою кропивою : ибо примѣчено ими, что нерасколотыя байдары на морскихѣ валахѣ колются, и бываюшѣ промышленникамѣ причиною гибели. Островные Курильцы и на Лопашкѣ живущіе, байдары шроютѣ съ килемѣ, доски

доски пришивають усамихъ , а конопатятъ мохомъ.

По всей Камчатской землѣ не дѣлають лодокъ ни изъ какого дѣрева кромѣ пополи , выключая Курильцовъ , которые того не наблюдаютъ : ибо они спроятъ байдары свой изъ лѣса выбрасывающагося изъ моря , которой приносятъ изъ Японіи , Америки и съ береговъ Кипайскихъ , а у нихъ не роспелъ лѣсу къ спроенью удобнаго. Сѣверные Камчатскіе народы , сидячіе Коряки и Чукчи дѣлають свой байдары изъ кожъ лахпашныхъ , какъ уже выше объявлено , а причина тому можетъ быть недоспапокъ же въ удобномъ лѣсѣ , или что неимѣвшимъ желѣза коженя дѣлать способнѣе было.

Въ башахъ и рыбу ловятъ , и кладъ возятъ по два челобѣка , изъ которыхъ одинъ на носу , а другой на кормѣ сидитъ. Въ верьхъ по рѣкамъ взводятъ бапы на шестахъ съ превеликою трудностью : ибо на быспрыхъ мѣстахъ споятъ иногда съ полчешьверти всѣ выпянувшись на шесты , которыми опираются , пока лодка на поларшина подастся. Однако не смотря на всѣ трудности удалые Камчадалы взводятъ такимъ образомъ бапы и съ грузомъ верспъ по дващати вверхъ , а на легкѣ переходятъ верспъ по трищати и до сорока. Чрезъ рѣки перегребаютъ обыкновенно споя , какъ Волховскіе рыбаки въ челнокахъ своихъ.

Клады на большіхъ башахъ можно возить пудъ по трищати и по сороку. Когда кладъ легка но озойна , каковъ напримѣръ сухая рыба , по перевозятъ оную на паромехъ спловивъ два бапа вмѣстѣ , и на-

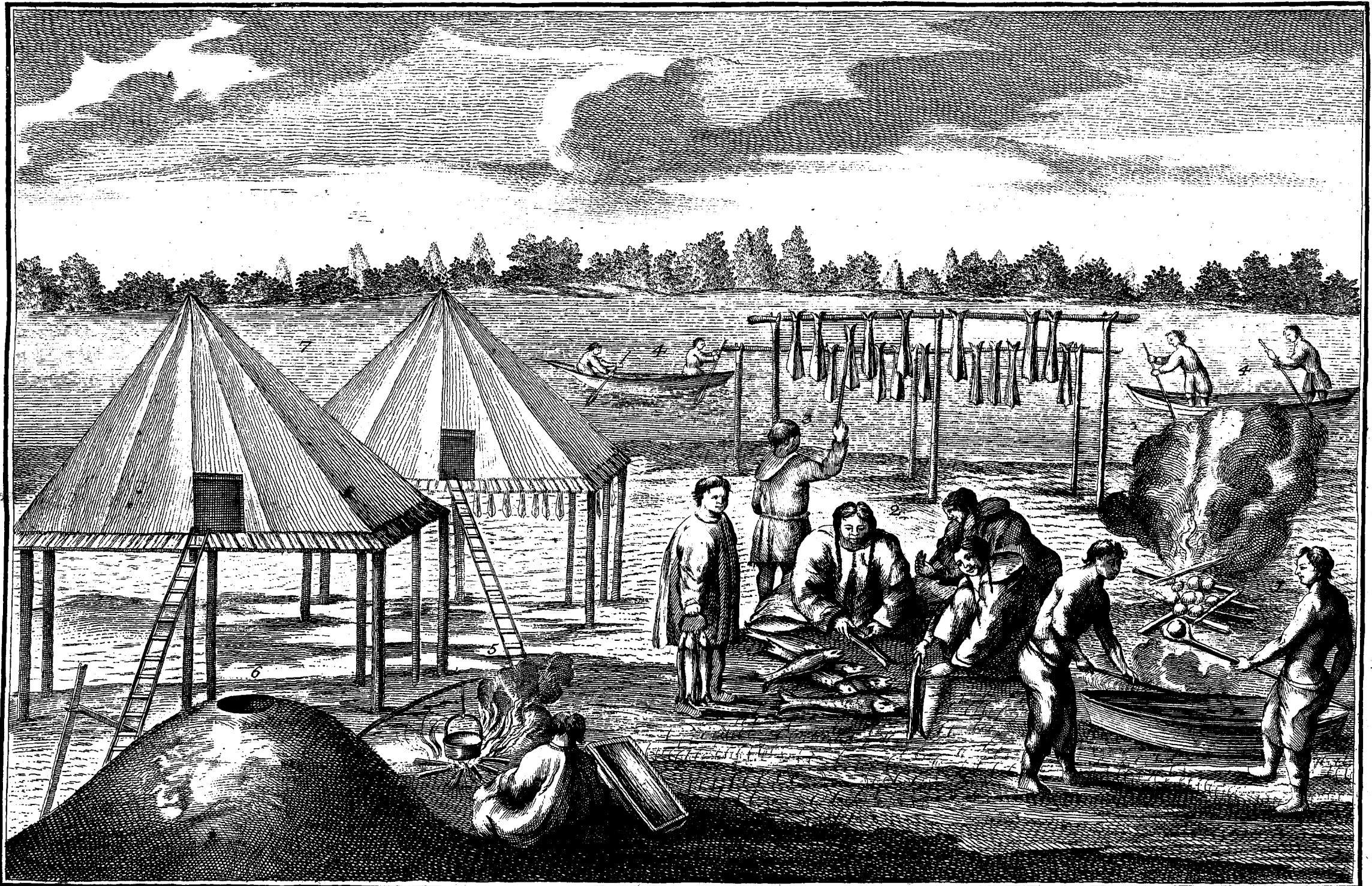
мости мостѣ , однако вверхъ по быспрымъ рѣкамъ паромы проводятъ и трудно и продолжительно ; чего ради употребляются онѣ токмо по рѣкѣ Камчаткѣ , которая по глубинѣ своей и умѣренной быспринѣ къ шому способна ; а по другимъ рѣкамъ только внизъ по рѣкамъ на парамахъ ѣздятъ , а вверхъ рѣдко , и то по нуждѣ , когда по окончаніи рыбныхъ промысловъ у моря надобно переѣзжать въ оспрогъ со всѣмъ домашнимъ приборомъ и съ малолѣпными , или когда кладъ шкова , что въ батѣ умѣстити нельзя , какъ напри мѣръ бочки и кадки съ рыбою , которыя насаливаютъ рыбы у моря.

ГЛАВА 6.

О муской и женской работѣ.

В Камчатскомъ житиѣ , какъ въ крестьянствѣ , въ разныя времена и работа бываетъ различная. Лѣтнее время мужчины прудятся въ ловлѣ рыбы , въ сушеніи ея , въ перевозкѣ онѣ моря на свой жилища , въ припасѣ сабакамъ корму , костей и кислой рыбы ; а женщины между шѣмъ чистятъ изловленную рыбу , пластаютъ , а иногда и въ ловлѣ мужьямъ способствуютъ. Излишнее время употребляютъ онѣ на собираніе разныхъ травъ , коренья и ягодъ испокмо на пищу ; но и въ лѣкарства : дѣлаютъ сладкую праву , которую прежде токмо на пищу , а нынѣ и для сидѣнія вина употребляютъ : готовятъ кипрей и* праву , изъ которой плешутъ ковры свой , епанчи , мѣшечки и другія домашнія мѣлочи , и всѣ какъ свѣспные ,

*Secale spiculis geminatis Linn. Svec. p. 36.

1. Жиръ парится изъ рыбы ка- 2. Рыбу плавають и чистяють. 3. Рыбу шибь- 4. Ходяць въ лодкахъ въ перья по- 5. Собакамъ носовъ 6. Этимъ 7. Балаганъ.
 ленскимъ каменьямъ въ лодкахъ. шибяють. рѣкамъ и днью пашають. едь парятъ. порта.

шпакъ и другіе припасы имѣютъ на рукахъ своихъ.

Когда осень настанетъ, тогда мужчины упражняются въ ловлѣ осенней рыбы, въ промыслѣ различныхъ птицъ, гусей, лебедей, ушукъ и прочая, водятся съ своими сабаками вывязывая и выдерживая ихъ, какъ Якупы лошадей своихъ: заготовляютъ лѣсъ къ дѣланію саней и другой работѣ по потребной; а женщины водятся съ кропивою, рвуть, мочатъ, мнутъ, обдираютъ и кладутъ подъ балаганы; ходятъ по тундрамъ и вынимаютъ изъ мышныхъ норъ лилейныя корни, или по шамошнему сарану, разнаго роду.

Зимую мужчины ходятъ за соболями и лисицами, вяжутъ сѣти для ловли рыбы, дѣлаютъ санки, ѣздятъ за дровами, перевозятъ запасъ свой изъ разныхъ мѣстъ, гдѣ лѣтомъ приготовили, а не успѣли перевести осенью; а женщины наибольшее трудятся въ сученіи нитокъ на сѣти. И сія ихъ работа такъ продолжительна, что одна баба едва сполько насучитъ можетъ, чтобъ мужу доспало потребныхъ сѣтей на лѣто, а у кошорыхъ семья побольше, шѣ гоповятъ и съ излишествомъ, и мѣняютъ другимъ на удобныя себѣ мѣлочи, каковы на примѣръ иглы, шелкъ, наперстки, ножики и прочая.

Весною, когда рѣки проходятъ, и рыба, которая въ нихъ зимовала, къ морю подвигается, мужчины упражняются въ ловлѣ ея, или ѣздятъ къ морю, и промысляютъ вахню, кошорой по морскимъ губамъ бываетъ тогда великое довольство; а нѣкоторые и въ дальнія мѣста на Восточное море и на Курильскую лопатку для ловли морскихъ бобровъ и другихъ морскихъ

скихъ звѣрей оплучаются: а женщины ходящѣ по тундрамъ, собирающѣ черемшу и другія молодыя травы непокмо для награжденія обыкновеннаго погдашняго недостатку въ пищѣ, но и для забавы: ибо они зелень такъ любящѣ, что во все вешнее время почти изъ роту не выпускающѣ. Женской полѣ весь погда по тундрамъ ходящѣ, и вечеромъ съ превеликими ношами домой возвращающяся, однако шѣхъ ношѣ не спасшѣ имѣ на суши.

Сверхъ того до мужеской работы принадлежатѣ юрты и балаганы спрощѣ, юрты пощѣ, спряпанѣ, сабакъ кормящѣ, при случѣ гостящѣ подчиващѣ, сабакъ обдиращѣ и другихъ звѣрей, когда кожи понадсбятяся на плащѣ, и въ прѣугошовленіи домоваго и военнаго снаряду; а женская работа состоитѣ въ выдѣлываніи кожѣ на плащѣ и обувь, въ шитьѣ плащя и обуви: ибо онѣ у Камчадаловъ и портняные и сапожники, а мушчинѣ за то принящѣ таксе безчестіе, что потѣ часѣ почтѣтся за коекчуча. Чего ради съ первыхъ временъ всѣхъ казаковъ, у которыхъ иглу въ рукахъ или шило видали, почитали они за коекчучей, ибо у нихъ шьющѣ покмо однѣ бабы и коекчучи, которые и въ женскомъ плащѣ ходящѣ, и женскую работу опправляющѣ, муской опнюдѣ не прикасаясь. До нихъ же касается, красящѣ выдѣланныя кожи, также лѣчищѣ и шаманищѣ. А какимъ образомъ выдѣлывающѣ онѣ кожи, и красящѣ, чемъ шьющѣ и клеящѣ, о томъ здѣсь же сообщитѣ должно.

Всякія кожи, копорыя на шубы употребляютѣ, напримѣръ олєныи, шюленныи, сабачьи, бобровыя, дѣлающѣ

дѣлаютъ онѣ одинакимъ образомъ. Сперва мочатъ мездру водою, и камнемъ утвержденнымъ въ средину палки сбиваютъ болонь и жилы, которые оспаются при сниманіи: потомъ намазываютъ жеваную икрою квашеною или свѣжею, и свернувъ кожу попчувъ ногами по шѣхъ поръ, пока мездра провянетъ: послѣ опять скоблятъ и напираютъ, продолжая работу до шѣхъ поръ, пока мездра мягка и чиста будетъ.

А копорыя кожи ровдугами или замшею дѣлають намбрены, съ шѣхъ сперва сбиваютъ жилы и болонь объявленнымъ же образомъ, потомъ коптятъ ихъ въ дыму съ недѣлю, послѣ мочатъ и парятъ, чтобъ шерсть опопрѣла, а наконецъ намазываютъ икрою, мнутъ, попчувъ и скоблятъ камнемъ, какъ выше показано.

Оленьи и собачьи кожи на плащѣ красятъ ольхою чрезъ многокрасное напираніе мѣлко изрубленную корю; а пюленьи, копорыя на плащѣ, обувь или на ремни, копорыми санки обвиваются, особливимъ образомъ: опаривъ съ кожи шерсть, сшиваютъ оную мѣшкомъ вверхъ шерстью, и сваря крѣпко ольховой рубленой коры вливаютъ въ помянутой мѣшокъ, и зашиваютъ. Спусти нѣсколько времени вѣшаютъ мѣшокъ оной на дерево, и бьютъ палкою, потомъ опять даютъ лежать нѣкоторое время, а послѣ опять вѣшаютъ, и бьютъ палкою: и сіе продолжаютъ по шѣхъ поръ, пока краска въ кожу довольно вѣспя, тогда расшиваютъ мѣшокъ, растягиваютъ кожу и сушатъ на воздухѣ, а наконецъ мнутъ до мягка руками, и употребляютъ въ дѣло. Такія кожи на сафьянъ много походятъ, однако Ла-

мупки , какъ пишеть Спеллеръ , лучше ихъ умбюпъ выдблывать , а называютъ ихъ Мандарами , и каждую кожу продаюпъ до осьми гривенъ .

Тюленью шерсть , копорую просто называютъ краскою , и окладываютъ ею платье и обувь , красятъ онъ бруснишнымъ сокомъ сваря его съ ольховою корою , съ квасцами и съ каменнымъ масломъ , и сія краска бываетъ жаркова цѣбту .

Платье и обувь шивали онъ костяными иглами , а вмѣсто нипокъ употребляли олени спановыя жилы , копорыя раздбля сучашъ какъ нипки , сколь понки или шолспы надобны .

Клей дбляютъ онъ изъ рыбихъ сухихъ кожъ , а особливо изъ Китовой . Оныя кожи обверпываютъ въ бересто , загребаюпъ въ горячей пепелъ , и не много спуспя вынимаюпъ , и употребляюпъ на чпо надобно . Имъ можно клеить спольже крѣпко , какъ лучшимъ карлушчешымъ клеемъ .

ГЛАВА 7.

О Камчатскомъ платьѣ .

Маперія , изъ которой Камчадалы прежде сего носили платье , и нынѣ по большей части носятъ , олени , сабачьи , неръпичьи и другихъ какъ морскихъ , такъ и земныхъ звѣрей , и ппичьи кожи , копорыя они безъ разбору въ одну шубу шивали , чпо еще и мнѣ въ курильскихъ паркахъ случилось видѣть , но однако въ верхнемъ платьѣ имбюпъ ошмбну , хопя она и не весьма велика .

Верхнее

КОНЧАЛЪ ИЛИ ЗВОНУНЪ МАТЪРЪ.

Верхнее платье по казачьи называется куклянка , опѣ сѣверныхъ Камчадаловъ Коависѣ , а опѣ южныхъ Кахпичачъ : а дѣлаются куклянки двумя разными покроями , у однѣхъ подолъ бываетъ ровной , а у другихъ назади сѣ нарочитою выемкою и сѣ хвостомъ долгимъ ; первыя подѣ именемъ куклянокъ круглыхъ , а другія подѣ именемъ куклянокъ сѣ хвостами извѣстны. Впрочемъ шьются изъ кожъ оленьихъ длиною нѣсколько ниже колѣней сѣ широкими рукавами и сѣ кулемъ , копорой на голову вѣ случаѣ выюги поверхъ шапки надѣвается. Воронъ у нихъ какъ только головѣ пройши , къ вороту пришиваются сабачьи лапы , копорыми вѣ погоду лице закрываютъ. Вкругъ подолу , рукавовъ и вкругъ куля опушиваются куклянки рослою бѣлою сабачиною , что выше всякаго пуху почищается. На спинѣ пришиваются къ нимъ ряски изъ рѣмешковъ распстренныхъ краскою , а иногда и по двѣ великія шишки , распшитыхъ шелками или различныхъ цвѣтовъ рѣмешками и распстренныхъ краскоюжъ. Надѣваются обыкновенно парами , нижняя шерстью , а верхняя мездрой внизъ. У нижней мездра красится ольхою , а на верхнюю выбираются кожи такихъ шерстей , каковы вѣ чеспи у нихъ , а именно черная , бѣлая и пѣгая , копорая выше всѣхъ почищается. Однако сего платья за сущее Камчатское почестъ не можно : ибо они опѣ Корякъ его получали , а сами шивали наиболѣе изъ сабачьихъ кожъ , изъ соболей , лисицъ , еврашекъ и изъ каменныхъ барановъ , впрочемъ тѣмже покромъ , какъ вышепоказано.

Есть еще платье называемое камлеи , копорое парами же носится , а разноситъ его опѣ куклянокъ со-

споишѣ въ одной длинѣ , что оно дѣлается почти по пяты, сверхѣ того никакими красками не красится. Но и сіе отѣ Корякѣ же получается.

Лучшее платье , которымѣ и казаки и Камчадалы щеголяютѣ , по казачьи называется парка , отѣ сѣверныхѣ Камчадаловѣ пингекѣ , а отѣ южныхѣ тангакѣ , длиною бываетѣ съ куклянку , въ подолѣ ширѣ , а подѣ мышками уже , съ рубашечнымѣ воротомѣ и съ рукавами узкими. Въ кругѣ подолу, вороту и въ кругѣ рукавовѣ обшиваются подзорами , и окладываются бобровымѣ пухомѣ.

Подзоры у сѣверныхѣ Камчадаловѣ чѣспу, а у южныхѣ Еганѣмѣ называемые , шьются слѣдующимѣ образомѣ: Замшеной рѣмень шириною палца на полпора разчерчивается клѣпками въ три ряда : клѣпки длиною бываютѣ около полувершка , и каждая разнымѣ шелкомѣ разшиваются , выключая верхней рядѣ , которой черезѣ клѣпку вышивается бѣлыми волосами изѣ бороды оленей. Кѣ такому ремню сверху и снизу пришиваются по красному или черному мандарному рѣмню , которой узорами изѣ сабачья горла выдѣланнаго на подобіе лайки распестрѣнѣ. Кѣ рѣмнямѣ пришиваются сабачья горла вырѣзанное зубцами и обложенное крашеною шерстью. Но шелковые подзоры начали шить по покореніи , а до того распестряли ихѣ оленьими волосами, крашеною шерстью и сабачьимѣ горломѣ.

Вышепомянутое платье и мужчины и женщины безѣ разбору носятѣ , а разносѣ между мужскимѣ и женскимѣ соспоишѣ въ нижнемѣ платьѣ и въ обуви. Женское нижнее платье , въ которомѣ онѣ

Каждая изъ дѣлаетъ уборно мѣ платье.

Калсадалга сь дѣтями иъ Простоясь Платиъ

дома обыкновенно ходящѣ, содержишь и шпаны и душагрейку амѣспѣ сшипыя. Шпаны длиною и шириною подобны голландскимъ брюкамъ, и также подвязывающія ниже колѣна; а душагрейка съ воропомъ, копорой на веревочкѣ и спягивается и распускается. Сіе платье называется хоньбами, и съ ногъ надѣвается. Оно бываетъ лѣтнее и зимнее: лѣтнее шьется изъ ровдугъ, или изъ кожъ морскихъ звѣрей выдѣланныхъ на подобіе ровдугъ, а зимнее изъ оленьихъ, и изъ кожъ каменныхъ барановъ, копорое онѣ носящѣ иногда вверхъ, а иногда внизъ шерстью. Муское покоевое или домашнее платье есть рѣменной поясъ по ихъ Махва, у котораго напередѣ пришивъ мѣшечикъ для прикрытія пайнаго уда, а назадъ рѣменные мохры для прикрытія заду, впрочемъ бываетъ оной раскрашенъ и нерпичью крашеною шерстью. Въ семъ платьѣ хаживали прежде сего Камчадалы не токмо дома, но и на промыслахъ въ лѣтнее время: но нынѣ употребляется оно токмо у ошдаленныхъ ошъ Россійскихъ остроговъ, а ближніе носящѣ рубахи, копорыя покупающѣ у русскихъ.

Лѣтніе шпаны какъ у мужескаго, такъ и у женскаго полу одинакія: шьющія изъ разныхъ кожъ на подобіе порпковъ, каковы носящѣ мужики деревенскіе, токмо поуже. Зимніе мускіе шпаны хопя шѣмже покроемъ бывающѣ, какъ лѣтніе, однако съ шюю ошмѣною, чпо ширѣ, и чпо огузье у нихъ въ низъ шерстью, а сопли, на копорыя обыкновенно олени или волчи камасы употребляющія, вверхъ шерстью. Поконецъ соплей бываетъ ровдужной, или суконной опушень, въ копорой рѣмень продѣвается для завя-

званія обуви, на копорую надѣваются, чпобѣ снѣгѣ за оную не засыпался.

Мужская обувь отъ женской вообще различуется тѣмъ, что у мужской голенищи коротки, а у женской по колѣно долги, впропчемъ шьется изъ различныхъ кожъ. Копорую носятъ лѣтомъ въ мокрую погоду, та дѣлается изъ сырой тюленьей кожи вверхъ шерстью наподобіе порціней, каковы носятъ Сибирскіе казаки и шаптары, когда бечевой ходятъ: ибо и порціни шьются изъ сырой же лошадиной или коровьей кожи вверхъ шерстью. Зимнюю обувь, въ копорей ходятъ на промыслы, шьютъ изъ сушеной рыбьей кожи, а особливо Чавычьей, Кайковой и Няркиной, но она хороша токмо въ морозы, а въ мокрую погоду топчасъ расплывається. Наболѣе употребляютъ на зимнюю обувь олени камасы, копорья носятъ вверхъ шерстью, подошва у нихъ бываетъ изъ лахпашной кожи, а для большаго тепла собираютъ ихъ и изъ лоскутъя оленьихъ камасовъ, у копорыхъ шерсть долга, и изъ медвѣжьихъ камасовъ, въ копорыхъ подошвахъ сверхъ тепла и сія есть выгода, что можно ходить и по скольскимъ мѣстамъ безъ опасности.

Лучшая обувь, копорую также какъ парками Казаки и Камчадалы щеголяютъ, шпшые шорбасы, копорые походятъ нѣсколько на упуки и также подвязываются рѣмнями. Подошва у нихъ бываетъ изъ тюленьей бѣлой кожи, головы изъ красной мандары, вземъ изъ бѣлой лайки или по ихъ сабачья горла, а голенища изъ замши или изъ тюленьей крашеной кожи, къ копорымъ на верху широкіе подзоры пришиваются, каковы

Кочевникъ въ летнемъ платьѣ ,

Каждая изъ самолюбиво и многоугодно убогихъ.

каковы къ паркамъ. Сія обувь такой важности , что есть ли на холосномъ ея увидяпъ , попъ часъ будепъ подозрѣнїе , что у него есть любовница. Такіе шорбасы по Камчатски называются Згосейнупъ и Дзилепъ.

Чулки носятъ они изъ сабачьихъ кожъ , а называютъ ихъ чажами , но больше обвиваютъ нѳги поншичемъ , опъ чего по скаскамъ ихъ не меньше чажей тепла , а припомъ сія выгода , что не попъютъ нѳги.

Шапки носятъ такіяжъ какъ Якускія : но господинъ Стеллеръ объявляетъ , будто прежъ сего бывали у нихъ шапки изъ ппичьихъ перьевъ и изъ звѣриныхъ кожъ безверхїа , на подобіе старинныхъ нашихъ преховъ бабьихъ , покло съ тою опмѣною , что уши у Камчатскихъ шапокъ не сшивались вмѣсто. Лѣпомъ носятъ они береспеные умбракулы , которые завязываются на зашыкѣ , а у Курильцовъ лѣпнїа шапки плешеня изъ правы наподобіе вѣнчика.

Женской лучшей головной уборъ парикъ , ѳ копоромъ выше упомянуто. Сїи парики шакъ любы имъ бывали и милы , что по объявленїю Стеллера , препятспвовали многимъ къ воспрїанїю православной вѣры : для того что при крещенїи снимали съ нихъ такое странное украшенїе : а у копорыхъ натуральные волосы по паричному распшты были , шѣхъ оспригали къ чувствительной ихъ печали и горести. Дѣвки распледали волосы свои на мѣлкїа косы , копорыя для лоску мазали шюленьимъ жиромъ. Но нынѣ все опмѣнилось : ибо какъ женщины шкѣ и дѣвки по россійски убираются. Носятъ шѣлогреи и юпки , носятъ рубахи съ манжетами , носятъ кокошники , челцы , и золошья лѣпшы , а сво-

а своимъ развѣ токмо шѣ не гнушаются, копорымъ лѣшѣ по 80 ошѣ роду.

Женьщины всякую работу дѣлають въ перчаткахъ, копорья шьются безъ пальцевъ, и никогда ихъ не скидають.

Лица прежде сего умывашь не знали, но нынѣ бѣляшя и румяняшя. Вмѣсто бѣлилѣ употребляють гнилое дерево, копорымъ мѣлко изпернымъ напшраються, а румяняшя нѣкопорою *правою морскою, копорая видомъ какъ Елочка. Сію праву мочашѣ онѣ въ шюленьемъ жиру, и намазываютъ щѣки спольже красно, какъ румянами.

Большее щегольство и наряды бывають у нихъ зимою, когда много пробзду. Ешѣ ли появился споронней, шо всѣ за нарядѣ принимаются, моются, бѣляшя, и одѣваются въ лучшее платье.

Но ешѣ ли копорой Камчадалѣ пожелаешѣ и себя одѣшѣ и домашнихъ, шо ему понадобится не меньше спа рублевъ на самое роскожее платье: ибо шамѣ и шерспяные чулки, копорые здѣсь по двашцѣпи копеекѣ продаются, меньше рубля купишѣ ему не лзя; для шого чшо и россійскіе жшпели нѣже шого не покупають, изѣ чго о другихъ вещахъ рассуждашѣ можно. Курильцы всякое дорогое платье покупашѣ больше въ состояннн, нежели Камчадалы: ибо они на одного бобра морскаго, копорые и на Камчаткѣ ошѣ 15 до 40 рублевъ продаются, сполько могутъ купишѣ, сколько Камчадалѣ лисицѣ на двашцашѣ, а бобра Курильцу легче

*Fucus marinus abietis forma..

†Fucus maritima f. fucus teres etc. Dood. app. 326. Raj Lyn.

легче dospaпъ , нежели Камчадалу пять лисицъ : для того что въ самой хорощей годъ и звѣремъ дорожной , лучшей промысленикъ едва десятиъ лисицъ въ зиму промыслилъ : а Курилецъ и въ худой годъ воимаеиъ прехъ звѣрей , не упоминая о морскихъ припадахъ , при которыхъ случаяхъ получающъ они великое богатство.

ГЛАВА 8.

О пицѣ и пипіи Камчатскаго народа и о приуготовленіи оныя.

Уже выше сего объявлено , что Камчадалы питаются кореньемъ , рыбою и морскими животноными , а во второй часъпи описаны и самыя сныя всци , копорыя служатъ къ ихъ содержанію. Чего ради здѣсь должно упомянуть объ одномъ токмо ихъ приуготовленіи , и различныхъ каждой пици наименованіяхъ , зачиная отъ рыбы , копорая за хлѣбъ ихъ почестъся можетъ.

Главная ихъ пица , копорую должно почестъ за ржаной хлѣбъ , есть юкола , копорую дѣлаютъ они изъ всѣхъ рыбъ лососья роду. Каждую рыбу разнимаютъ они на шесть частей , бока съ хвостомъ особливо вѣшаютъ и сушатъ на воздухъ ; и сія сушеная рыба свойственню юколою называется : спинки и шюши , или по ихъ пупки , особливо гошоваютъ , а больше пароваютъ. Гбловы квасятъ въ ямахъ , пока весь хряцъ покраснѣетъ , и дѣятъ ихъ вмѣсто соленыхъ почишая за пріятное кушанье , хощя вони отъ нихъ пер-
ж
пѣшь

пѣшь почи не можно. Тѣло , которое по снятіи боковъ осипается на костяхъ , особливо снимающѣ и сушатѣ вязками, которое въ полченіе употребляютѣ, а кости на особливыхъ же вязкахъ сушатѣ для содержанія сабакъ своихъ. Такимъ образомъ готовятся юкола и у другихъ народовъ изъ всякихъ рыбъ , и вездѣ извѣстна подъ именемъ юколы, а Ђдяпѣ оную наибольше сухую. Камчадалы своимъ языкомъ называютѣ ея зааль.

Второе Камчатское любимое кушанье икра рыба по ихъ имянуемая инеполь , которая проякимъ образомъ прѣугошвляется. 1) Сушится на воздухѣ вязками. 2) вынимается изъ перепонки , въ которой какъ въ мѣшечкѣ содержится , и наливается въ спели или дудки различныхъ правъ ; а особливо сладкой правы , и у огня сушится. 3) дѣлается прупьями, и въ листѣ правяномъ сушится. Никпо не ходитѣ на промыселъ или въ дорогу безъ сухой икры какъ безъ надежнаго содержанія. Бude у Камчадала фунипѣ икры , по онѣ долго жить можетѣ безъ другой пици , всякая береза и ива запасѣ его , и онѣ корку съ сихъ деревъ съ икрою спольже прѣятно ѣсть можетѣ , какъ другія кушанья , но икрою и коркою порознь питаться долго не можетѣ. Ибо икра безмѣрно клейка , и шакъ въ зубахъ вязнетѣ , чпо трудно и вычиститѣ ; а кора суха шакъ чпо и шому надивитѣсь довольно нельзя , когда они для забавы и безъ икры иногда ѣдятѣ ея вмѣсто конфекшовъ ; ибо другой , сколько бы ни жевалѣ ея , подлинно не свободно проглотитѣ , но когда оба сѣи кушанья вмѣстѣ употребляютѣся , по одного недоспашокъ , какъ они говорятѣ , другимъ награждаетѣся. Есть

Есть еще четвертой образец пріугош овленія икры но оной не у однихъ Камчадаловъ , но и у Корякѣ примѣчается. Свѣжую икру кладутъ они въ ямы услан- ные правою, изакрывъ правоюжѣ землею квасятъ, и сія кислая икра почищается у нихъ за такоежѣ пріятное ку- шанье, какъ у насъ зернистая икра свѣжая. Но Коряки квасятъ оную въ мѣшкахъ кожаныхъ , а не въ ямахъ.

Третье кушанье Камчатское называется Чуприки , копорые гоповятъ изъ разныхъ рыбъ слѣдующимъ образомъ : Въ юртахъ , въ балаганахъ и въ барабарахъ надъ очагомъ дѣлаютъ они помостъ изъ колья, и кладутъ на оной рыбы въ вышину до трехъ аршинъ, послѣ того напавливаютъ юрту или балаганъ, какъ баню, и скупываютъ жарко; есть ли рыбы на помостахъ не много накла- дено будетъ , то она поспѣваетъ скоро , и бываетъ тогда гопова, какъ юрта проспываетъ; въ противномъ же случаѣ напавливаютъ ихъ по нѣскольку разъ пере- мѣшивая рыбу. Такая рыба бываетъ полужареная и копченая и вкусомъ весьма пріятная , такъ что сей вымыселъ пріугош овленія рыбы можетъ почестъся за самой лучшей на Камчаткѣ : ибо весь сокъ и жиръ весьма тихо , и какъ бы въ вольной печи выжаривается. Тѣло рыбы въ кожѣ , какъ въ мѣшкѣ лежатъ , ко- торую снять можно безъ трудности. Попробъ и ки- шки вынимаются изъ рыбы , когда она поспѣетъ. Тѣло расширяется мѣлко , сушится на рогожахъ до суха , и кладется въ мѣшки изъ правы плетеные. И сіе есть насоящая Камчатская пѣрса, которую и Тунгусы около Охотска также гоповятъ. Вяжутъ же такую жареную рыбу и плепенками не расширяя тѣла, и дѣлятъ сухую какъ юколу.

Самое деликатное Камчатское кушанье кислая рыба, которую они квасятъ въ ямахъ такимъ же образомъ, какъ о кислой икрѣ показано, а называютъ оную Хуйгуль. Можно за истинну сказать, что скверные духу не бываетъ отъ упади, однако Камчадаламъ кажется оной ароматнымъ. Иногда сія рыба такъ въ ямахъ изгниваетъ, что не иначе ея, какъ ковшами черпаютъ; но такая для сабакъ употребляется, и подбалпывается въ опаны ихъ вмѣсто муки овсяной.

Господинъ Стеллеръ пишетъ, что и сама рыба кваситъ же, и для мерзлой земли бываетъ рыба ихъ гораздо лучше. И Якушы такое же имѣютъ обыкновеніе; роютъ глубокія ямы, наполняютъ рыбою, пересыпаютъ золою, покрываютъ лищемъ, и засыпаютъ землею, и сей ихъ вымыселъ гораздо лучше; ибо отъ рыбы не бываетъ вони. Тунгусы и Казаки въ Охотскѣ такимъ же образомъ какъ и Якушы гошуютъ рыбу, токмо съ сею опмѣною, что вмѣсто дровянаго пеплу употребляютъ пепелъ изъ пережженной морской травы. Свѣжую рыбу варятъ въ корытахъ, выбираютъ на ложки и протрудя бдятъ съ прихлебкомъ, которая дѣлается изъ сладкой пивавы въ водѣ моче-ной.

Что касается до мясъ морскихъ и земныхъ звѣрей, то варятъ ихъ въ корытахъ съ разными кореньями, а особливо съ сараню: похлебку пьютъ ковшами или чапями, а мясо съ ложка бдятъ руками, и похлебки всѣ вообще, въ томъ числѣ и сабачью, называютъ Опанга. Киповой и неръпичей жиръ бдятъ вареной съ кореньями и парвленной въ ямахъ. Вареной жиръ, а на-
ипаче

ипаче нерпичей, крѣпѣ ремнями, и сколько вѣ рошѣ захапаятѣ, сколько ножемѣ опрѣзываютѣ у самыхѣ губѣ, и цѣлкомѣ глошаютѣ, какѣ Крохали или чайки рыбу.

Главное и богатое кушаніе, которое гоповишся на пирахѣ или вѣ праздники, называется Селѣга, а показачьи толкуша. Дѣлается изѣ различныхѣ кореньевѣ и всякихѣ ягодѣ толченыхѣ съ икрою, съ нерпичьимѣ и киповымѣ жиромѣ, а иногда и съ вареною рыбою. Толкуши изѣ кислыхѣ ягодѣ и сараны весьма пріятны, потому что и кислы, и сладки и сышны; но нестерпима скверность вѣ пріуготовленіи, а особливо пѣхѣ толкушѣ, копорья дѣлаются жидкія: ибо баба, копорая вѣкѣ свой рукѣ не мывала, пополокши коренье вѣ поганой чашѣ разбиваетѣ онсе по локошѣ обнаженною грязною рукою, копорая попомѣ бываетѣ какѣ снѣгѣ бѣла вѣ рассужденіи пѣла. Кратко сказать, брезгливому не снеспи и пріуготовленія сего кушанья безѣ движенія внупреннихѣ.

Что касается до пипья, то Камчадалы не знали кромѣ воды до самаго своего покоренія: для веселья пивали они мухоморѣ вѣ водѣ наспоянной, о чемѣ ниже будетѣ объявлено, а нынѣ пьютѣ и вино, какѣ и тамошніе російскіе жители, и со всѣмѣ на немѣ пропиваются. Воды пьютѣ много послѣ обѣда. Вѣ вечеру никто не ложитѣ спать не поспавя у постѣли ведра воды, при помѣ кладутѣ вѣ нее много льду и снѣгу, чпобѣ не нагрѣвалась, по упру ни у кого ни капли воды не увидишь вѣ посудѣ. Зимною особливо забавляются они снѣгомѣ бросая часто по горсти вѣ

роцѣ ; и женихамѣ , которые работающѣ у будущихѣ шестей своихѣ , лѣпомѣ самая прудная служба довольсповашѣ ихѣ снѣгомѣ , ибо они должны бывающѣ ходишѣ по снѣгѣ на высокія гѣры , вѣ какую бы ни случилось погоду , вѣ прошивномѣ же случаѣ можешѣ досадишѣ имѣ непроспишельно.

Г Л А В А 9

О ѣздѣ на сабакахѣ и разныхѣ къ оной принадлежащихѣ приборахѣ.

Что Камчадалы и тамошніе казаки зимою сабакѣ вмѣсто лошадей къ ѣздѣ употребляющѣ , о томѣ ужѣ выше упомянуто . А здѣсь обѣявшѣ должно , каковы ихѣ сабаки , что къ ѣздѣ на нихѣ пребуешѣ , и какѣ на нихѣ ѣздяшѣ .

Камчатскія сабаки отѣ нашихѣ дворовыхѣ проспыхѣ сабакѣ ничемѣ не различивуюшѣ , роспомѣ онѣ по большой части среднія , и шерстью такѣ какѣ наши различныя , однакожѣ можно вообще сказашѣ , что тамѣ бѣлыхѣ , черныхѣ и сѣрыхѣ больше , нежели другихѣ шерстей .

Къ ѣздѣ употребляющѣся кладенныя , а запрягающѣ ихѣ обыкновенно по чешыре вѣ санки , по двѣ вѣ корени , и по двѣ на переди , и чешверня сабакѣ называется тамѣ нарпою , такѣ какѣ здѣсь шестѣ лошадей цугомѣ .

Приборы надлежащѣ къ ѣздѣ на нихѣ санки , Алаки , побѣжникѣ , узда , ошѣйники , вязки и ошѣпаль .

Санки

Взда на собакахъ съ бродящимъ мѣ, котторой Дорогу Прокладывается

Санки, по ихъ Шѣжедѣ, дѣлаются о двухъ копылахъ. Копылье гнущся изъ кривова березоваго дерева, на подобіе раздвинутаго циркуля, вышиною вѣпри чепверти, а распояніе между ножекъ вѣ низу на поларшина. На каждомъ копылѣ вѣ изгиби проверчены по двѣ дирочки. Ножки у нихъ близъ нижняго конца зарублены, а на самомъ концѣ вырѣзаны. Сквозь помянутыя дирочки продѣваются вѣ оба копыла поненькіе бапожки, копорыми оныя связываются, распояніемъ на аршинѣ между собою. Къ каждому бапожку приплещается ремнями другой бапожокъ равной длины и толщины. Передніе концы оныхъ бапожковъ съ задними такъ крѣпко спягиваются ремнемъ, что съ обоихъ концовъ спановятся дугою. Вѣ доль по бапожкамъ привязываются лучки вверхъ рожками одинъ отъ другаго на чепверть и меньше. Рожки у помянутыхъ лучковъ зарублены, за копорыя зарубки прикрѣпляются оныя къ ремнямъ, коими концы бапожковъ спянуты. По концамъ бапожковъ кладутся поперечныя палочки, и увиваются ремнямижъ. Такимъ образомъ оснуется рѣшетка, копорая бываетъ на подобіе долгаго глубокаго и ускаго лотка, длиною аршина полутора и долѣ, а шириною вѣ поларшина и уже. Полозье, на копорое спавится объявленная рѣшетка, длиною бываетъ чепвертей вѣ 11, шириною вершка вѣ полтора, а толщиною едва вѣ полдюйма. Вѣ шѣхъ мѣспахъ, гдѣ споятъ копылью, оставляются горбки, къ верху воспрые, а вѣ срединѣ прорѣзанные, на копорыя спавленное копылье привязывается продѣваемыми сквозъ прорѣзанные горбки и къ зарубкамъ

камѢ на ножкахѢ копылья находящимся прикрѢ-
пляемыми рѢмнями. Головки у полозья бывающѢ не
крушы, но оплоги, и по концамѢ вмѢсто вязака по-
перечною палкою перевязаны.

Алаки или ляжки дѢлаются изѢ широкихѢ мягкихѢ
и вѢ двое изогнутыхѢ рѢмней, копорые на сабакѢ черезъ
переднюю лапашку накладываются, правой сабакѢ че-
резъ лѢвую, а лѢвой черезъ правую. КѢ концамѢ
алаковѢ привязывается долгой и шонкой рѢмень съ
кляпомѢ на концѢ, попягомѢ называемой, копорой
объявленнымѢ кляпомѢ вѢ кольцо находящееся на по-
перечинѢ у головашекѢ вкладывается.

ПобѢжникѢ называется долгой рѢмень, у копорого
на одномѢ концѢ привязывается кляпѢ, копорой вкля-
дывается вѢ кольцо на срединѢ поперечины головашекѢ
укрѢпляемое, а на другомѢ цѢпочка, у копорой какѢ
по концамѢ, такѢ и на срединѢ кольца. Оной побѢ-
жникѢ служитѢ вѢ мѢсто дышла, а цѢпочка на немѢ
вмѢсто коромысла, ибо имѢ коренныя сабаки свя-
зываются, чшобѢ вѢ рознь не разбѢгались.

Уздою называется такойже рѢмень съ кляпомѢ и
цѢпочкою, копорой передніе сабаки связываются, шокмо
гораздо долѢ: ибо конецѢ его съ кляпомѢ кѢ кольцу жѢ
на головашкахѢ прикрѢпляется.

ОшѢйники дѢлаются изѢ широкихѢ же ремней, а
на нихѢ по кляпу висячему на корошкихѢ ремняхѢ,
копорые вѢ кольца цѢпочки на уздѢ или побѢжникѢ
продѢваются. ДѢлаютсяжѢ ошѢйники и изѢ медвѢжьей
кожи вверхѢ шерстью, и для прикрасы на сабакѢ на-
дѢваются.

Вяскї , на которыя сабакѣ вяжутѣ , дѣлаются жоспяныя или деревянныя , у которыхъ на одномѣ концѣ дирочка , а на другой зарубка. Въ дирочку вкладывается кляпѣ опѣ опѣйника , а за зарубку привязывается долгой рѣмень , чпобѣ сабакѣ около сполба ходитѣ было можно. Оныя вяскї для того употребляются , чпо сабаки опѣ рѣмней или опѣ веревокѣ опѣбдаются , а желѣзныхъ цѣпей у нихъ не бывающѣ.

Ошпаломѣ называется кривая палка , длиною аршина въ полпара , которымѣ сабакѣ погоняютѣ , останавливаютѣ и правятѣ. Для понужденія сабакѣ дѣлаются на головкѣ оной палки побрякушки или колокольчики , останавливаютѣ ушкнувѣ ошпалѣ передѣ копыломѣ переднимѣ и бороздя дорогу. А правятѣ , буде надобно въ лѣво , шо бьютѣ ошпаломѣ по снѣгу , и кричатѣ уга , буде же въ право , шо бьютѣ въ передней копылѣ и кричатѣ Хна Хна Хна ; между шѣмѣ ногами бороздятѣ , и сабакѣ одерживаютѣ. Какѣ ошпалѣ , такѣ и санки для прикрасы увиваются разноцвѣтными ремнями , и оно за немалое щегольство мочипается.

Санки по Камчатски называются Шежедѣ , коплье Ошодѣ , Алаки Тѣнаунѣ , попяги Игошежидѣ , Узда Куйгулы и побѣжникѣ Конопошана.

Сидятѣ на санкахѣ опустя нѣги на правую спору , а осѣдавѣ санки сидѣтѣ почищается за великой порокѣ , ибо такимѣ образомѣ сидятѣ на нихъ Камчадалскія женщины ; шаковожѣ бесчестно и шо , еже-
любѣ

либѣ кто взялъ къ своимъ санкамъ проводника , для того , что бабы съ проводниками ѣздятъ.

Нарпа добрыхъ сабакъ покупается на Камчаткѣ рублевъ по пятнадцати , а со всѣмъ заводомъ становишься около 20 рублевъ. Я зналъ одного на Камчаткѣ охотника , которому обходилась нарпа сабакъ рублевъ и по шестидесятъ.

О неспособности ѣзды на сабакахъ изъ одного сprokenія санокъ рассудить можно , что ѣздоку не необходимо должно быть остороженъ и стараться хранить равновѣсіе; въ противномъ же случаѣ ускія и высокія санки и на самыхъ малыхъ раскатахъ или ухабахъ опрокидаются , при чемъ ѣздохъ подверженъ бываетъ немалому страху , особливо на пустомъ мѣстѣ , ибо сабаки убогаются , и не спанувъ , пока въ жильѣ придутъ , или за что нибудь на дорогѣ зацѣплятся , а онъ принужденъ бываетъ пѣшь иппи , чего ради въ такихъ случаяхъ всякой старается , какъ можно , за санки схвататься , и паценъ бываетъ иногда съ вершину , пока сабаки выбившись изъ силы оспоятся. Въ которыхъ сей наибольше порокъ , что оныя какъ въ семъ случаѣ , такъ и въ опасныхъ мѣстахъ , какъ то на крупныхъ спускахъ , на нужныхъ черезъ рѣчки переѣздахъ бѣгучи надрываются , и ничемъ ихъ остановить не можно , и для того на объявленныхъ спускахъ сабакъ выпрягаютъ , и въ поводу водящъ оставляютъ одну , которая бы санки правила , чтобъ дорогой капились , а подъ полозье подвязываютъ рѣменные кольца , чтобъ некашки были.

Бродошникъ Котори на латкахъ Прокладываетъ Дорогу .

На крупыя горы поднимаясь должно ийти пѣшкомъ, ибо сабаки и просыя санки взвозяшъ съ нуждою. Глухой клади возяшъ на нарѣ по пяши пудъ не считая корму, которой подводчики для себя и для сабакъ берутъ на дорогу. Съ кладью по шорной дорогѣ переѣжаютъ верстъ по 30 на день и больше; а на легкѣ, особливоже весною по наспу, на косяныхъ полозьяхъ верстъ по полтора ста.

Когда выпадаетъ глубокой снѣгъ, то не проложатъ дороги на сабакахъ ѣхать не можно, прокладываютъ дорогу подводчики, а по шамошнему каюры на лапкахъ, которые бродовщиками называются.

Лапки дѣлаются, изъ двухъ не весьма толстыхъ брусковъ на срединѣ двѣма поперечинами распертыхъ, а по концамъ вмѣсто спянутыхъ, и напередѣ къ верху загнутыхъ, и рѣмнями часто переплешенныхъ. На впоркахъ привязывается пушло, которое на ногу на дѣвается. Бродовщикъ долженъ имѣть на обѣихъ ногахъ по объявленной лапкѣ, и оставя сабакъ на мѣстѣ ийти впередъ на нѣкоторое разстояніе, а потомъ воропиться поюже дорогою къ сабакамъ, и вестъ ихъ по проложенной дорогѣ. А потомъ оставя ихъ паки ийти впередъ, и такъ мучиться до самаго жилья. Въ семъ случаѣ ѣзда бываетъ шоль медлѣнна, что въ день едва десять верстъ переѣхать можно. Употребляются къ прокладыванію дороги и обыкновенныя лыжи, однакожъ не шоль часто. Ни одинъ подводчикъ безъ лыжъ или безъ лапокъ въ дальнюю дорогу не ѣдитъ.

*Вящшее: неспокойство въ Ъздѣ: бываетъ , когда на пустыхъ мѣстахъ заспанетъ выюга. Тогда съ возможнымъ поспѣшеніемъ надлежитъ съ дороги въ лѣсъ сворачивать , и лежать вмѣстѣ съ сабаками, пока утихнетъ погода , которая иногда по недѣлѣ продолжается. Собаки лежатъ весьма тихо , но въ случаѣ голоду обрѣдаютъ все рѣмни , узды , побѣжники и прочіе санные приборы. Буде погода захватитъ нѣсколко человѣкъ вмѣстѣ ѣдущихъ , тогда проѣжжіе имѣютъ сію выгоду , что они могутъ шепать себѣ дѣлать , и окопаться снѣгомъ : но Камчадалы шепашей мало дѣлаютъ , а оплещиваются: больше въ ямахъ усанныхъ съ деревьевъ вѣтвями , обернувшись въ свою кулянку и рукава спуская: причѣмъ такъ ихъ заноситъ снѣгомъ , что ни рукъ , ни ногъ , ни головы не видно. Подъ снѣгомъ обораниваются они какъ шаръ , однако весьма осторожно , чтобъ снѣгу , которымъ занесены , не рассыпаться : ибо они подъ снѣгомъ лежатъ какъ въ юртѣ , имѣя скважину для дыханія , которая надъ ртомъ пропадаетъ. Если ли платье на нихъ узко и подвязано поясомъ , то сказываютъ они , что спужи не можно тогда вышерпѣть : для того что платье отъ паровъ намокнетъ и грѣть не будетъ.

Когда погода заспанетъ на чистой сундрѣ , въ такомъ случаѣ ищутъ какого ни будь бугорка , и подъ него ложатся , а чтобъ не занесло и не задушило снѣгомъ , то каждую четверть часа вставши отрясаются. Но понеже въ воспомяные и южновоспомяные вѣтры бываетъ обыкновенно мокрой снѣгъ , то проѣжжіе об-

мокнутъ

*изъ Спедлерова описанія.

мокнувъ часто замерзаюшъ, ибо такія погоды наибольше кончашъ сѣвернымъ вѣтромъ и спужю.

Кромѣ сильныхъ вѣтровъ зимняя ѣзда и пошому опасна, что многія рѣки или не вездѣ спановяшъ, или сѣ полыньями превеликими, копорья и вѣ самыя жестокіе морозы не замерзаюшъ. А понеже дорога еѣ и болѣе по рѣкамъ бываешъ, для того что берега гористы, и индѣ почти непроходимы, по рѣдкой годѣ проходитъ, чтобъ людямъ вѣ ѣздѣ не случилось урону, ибо индѣ должно пробирашъ по самымъ узкимъ краинамъ, а буде обломашъ, или санки вѣ воду скашъ, то нѣтъ никакого спасенія. Бысприна рѣки не допусшъ справшъ, а хотябъ вѣ томъ кому и пощасливилось, то обмокнувъ погибашъ сѣ болшею мукою, когда нѣтъ жилья вѣ близости.

Немалая же трудность состоитъ и вѣ томъ, что много случашъ ѣздитъ чрезъ частой ивнякъ, гдѣ надлежитъ опасашъ, чтобъ не потеряшъ глазъ или не переломашъ рукъ и ногъ, особливо же что сабаки вѣ прудныхъ и бѣдспвенныхъ мѣстахъ всю силу употребляюшъ, чтобъ бѣжашъ скоряе, и зброся хозяина свободишъ отъ тяжести, какъ уже выше объявлено.

Лучшая и спокойная ѣзда вѣ мѣсяцахъ Маршъ и Апрѣль по насшу, однако припомъ сіе неспокойство, что по двѣ и по три ночи принуждено иногда ночевать на пущомъ мѣстѣ, а Камчадаловъ трудно принудитъ, чтобъ они расклали огонь для варенія или для обопренія, ибо они сѣ своими сабаками ѣдятъ сухую рыбу сидя на цыпочкахъ слушя шшаны и куклянку. При

чемъ довольно надивиться нельзя 1) что они могутъ и сладко спать въ семъ об̄дномъ положеніи. 2) теплотѣ ихъ природной, что они спужи мало чувствуютъ, ибо они всплвши по упру споль теплы и красны бывають, какъ бы въ теплѣмъ покоѣ спали. Но сія теплоша дотпи всѣмъ тамошнимъ дикимъ народамъ свойственна. Я видалъ нѣкопорыхъ иновѣрцовъ, коимъ образомъ они на пусыхъ мѣспахъ съ вечера ложились къ огню голою спиною, а какъ уснулъ, и огонь попухъ, то хотя спина и заиндѣвѣла, однако они спали безъ просыпу, бушто бы ихъ огнемъ пригрѣвало.

Г Л А В А І О .

О военномъ Камчатскомъ ополченіи

Хотя Камчадалы до покоренія Россійскому государству не были власполобивы, и о распространеніи границъ нималаго не имѣли попеченія, какъ уже выше показано, однако споль часто между собою воевали, что году не проходило, въ которомъ бы сколько нибудь оспрожковъ раззорено не было. Главное намѣреніе браней ихъ состояло въ томъ, чтобъ получить плѣнниковъ, копорыхъ они въ тяжкія работы упошребляли, а особливо женскаго пола, копорыхъ они брали въ наложницы и въ супружество, а о прищичнѣ была ли она или нѣтъ, законна ли или незаконна, не много они рассуждали. Иногда сосѣдственныя оспроги и за то другъ прошивъ друга вооружались, что
дѣши

дѣла между собою поссорились, а естли кто кого позвавъ въ гѣсти не сполько, какъ надлежало, подчивалъ, то сіе вмѣнялось за такую обиду, которую мспииъ надлежало не инако, какъ погубленіемъ всего острѣга, въ которомъ случалось шоль непріятельское дѣйствіе.

Но въ войнѣ дѣйствовали они больше обманомъ нежели храбростію, ибо они ипакъ робки, чпо явно напасъ не отважуются, кромѣ необходимой нужды; а сіе пѣмъ удивительнѣе, чѣмъ сей народъ меньше жалѣетъ о своей жизни, ибо они и добровольно умирають не сумнѣваются. Въ непріятельскіе оспрожки врывались они ночнымъ временемъ, чпо могли дѣлать безъ препятствія для шого, чпо карауловъ у нихъ не бываетъ. Такимъ образомъ и малолюдствомъ губили они значное число непріятелей безъ всякой себѣ опасности и сопротивленія. Вся трудность къ одержанію побѣды состояла въ томъ, чпобъ ускоришь взбѣжать на юрту не выпуспя изъ нея ни человѣка, и спать надъ окномъ съ палкою или съ чекушкою, ибо осажденнымъ по состоянію строенія юртъ должно выходить пѣмъ окномъ по человѣку, копорыхъ осаждающіе и бить и вязать могли въ небольшемъ числѣ.

Съ плѣнниками мужеска полу особливо значнѣйшими удальствомъ своимъ поступали они съ обыкновеннымъ всѣмъ шамошнимъ народамъ безчеловѣчтемъ. Жгли, рѣзали, кишки изъ живыхъ мопали, вѣшали за ноги, и всякія дѣлали наругательства шоржествуя при томъ о побѣдѣ надъ непріятелями. Такое мученіе

ченіе случилось шерѣбть и нѣкопорымъ Казакамъ во время большаго бунта, когда вся Камчатка находилась въ движеніи.

Тогдашнія ихъ междуусобія не мало способствовали Казакамъ къ покоренію всего народа; ибо когда они въ виду одного оспрожка приспупали къ другому, то не должно было казакамъ опасаться, чпсбв осажденные получили помочь: напрошивъ шого собди радовались ихъ погибели, или смотрѣли съ удовольствіемъ, какъ казаки на приспупахъ дѣйспвующь, а послѣ и сами были побѣждаемы.

Противъ казаковъ упопреляли они обыкновенную свою хипрость, копорою и больше ихъ губили, нежели оружіемъ. Когда казаки претовали ясаку съ какого нибудь непокореннаго оспрожка, то весьма рѣдко имѣли сопротивленіе, но почти всегда приниманы были съ честію и любовію какъ пріятели; дарены щедро, подчиваны довольно, и ни въ чемъ не имѣли опказу. Такимъ образомъ приведши ихъ въ оплошность побивали въ ночное время, или выбравшись всѣ вонъ изъ юрты зажигали оную съ казаками. Такою хипростью въ двухъ мѣстахъ погубло чловѣкъ до семидесять, копорое число въ рассужденіи тамошняго малолюдспва можно почестъ за великое. Случалось же иногда, чпо Камчадалы не улуча способу побить казаковъ при первомъ покореніи, по два и по три года съ ряду ясакъ плапили, а послѣ побивали зборщиковъ, копорые обыкновенно въ малолюдспвѣ поспылающя.

Но хипроспи ихъ, копорыя казакамъ претде бѣдспвенны были, нынѣ служатъ къ предосторожности.

Ибо

Ибо они чрезмѣрно ласковыхъ пріемовъ опасаются , и почитаютъ ихъ за знакъ несумнѣнной измѣны. Тожь разумѣютъ , когда Камчадалки ночью изъ юрты вонъ выбираются : ибо онѣ не могутъ смотрѣвъ на кровопролитіе , чего ради и мужа ихъ никогда при нихъ убійства не дѣлаютъ. Когда Камчадалы сны рассказываютъ , что мерзвые имъ видѣлись , когда часто разбѣжжаютъ въ дальніе гѣспи , изъ того бунтъ и измѣна немалая заключается , по крайней мѣрѣ не одинъ оспрогъ но нѣсколько вмѣстѣ опложася.

Въ такихъ случаяхъ бѣютъ они казаковъ , гдѣ ни попадутся , также и Камчадаловъ , кои спороны ихъ не оставляютъ , и съ измѣнниками не вступаютъ въ согласіе. А когда прослышатъ на себя походъ , то не къ сопротивленію гоповятся , но къ долговременной осадѣ. Выбираютъ мѣста высокія и утесы , спрячавъ тамъ свои оспрожки , и укрѣпясь ожидають своихъ непріятелей. Приступающимъ храбро пропиваясь , спрѣлывая изъ луковъ , и употребляя всякіе способы къ защищенію. А когда увидятъ , что непріятель премогаетъ , то всякой Камчадалъ заколовъ жену и дѣшей своихъ или спремглавъ низвергается , или съ оружіемъ усремляется на непріятеля , чтобъ не умереть безъ опмщенія. И сіе на ихъ языкѣ *лостелю лодъ себя достать* называется. Въ 1748 году при мнѣ была привезена съ Ушколоки дѣвка , копорую тамошніе измѣнники въ шоропливости не успѣли дорѣзавъ , когда оспрожекъ ихъ приступомъ брали ; прочіе отъ мала до велика были перерѣзаны , а сами измѣнники съ горы , на копорой сидѣли , побросались въ море.

Съ начала покоренія Камчатки были покомъ два явныя на Камчаткѣ нападенія, первое въ Большерѣцкомѣ оспрогѣ 1710 году; а другое въ 1713 году, когда опправление было для покоренія Камчадаловѣ Авачинскихѣ, однако оба случаи были имѣ весьма неудачны: ибо при осадѣ Большерѣцка, хопя они и надѣялись на великое свое множество шакѣ, что казакѣ, которыхѣ сидѣло въ осадѣ 70 человекѣ, шапками замешають не сумнѣвались: однако какѣ 35 человекѣ выслано было на выласку, то не могли они и перваго спремленія выдержать, но всѣ обратились въ бѣгство, кому куды способно было. А понеже они приплыли къ оспрогу на башахѣ, то бросаясь въ оныя, иные перепонули, а иные побишты; и сія ихѣ погибель споль была велика, что рѣки запрудились шрупами. Авачинскіе иноземцы не меньше имѣли надежды побѣдить походчиковѣ: ибо каждой имѣлъ при себѣ ремень, на которомѣ бы вешны плѣнниковѣ, однако вмѣстѣ спого сами побиты или въ плѣнѣ взяты. Въ Авачинской походѣ опправлено было казакѣ спю дваццать, да спю пятьдесять человекѣ Камчадаловѣ; изѣ чего можно разсуждать о множествѣ непріятелей, когда они такое множество по рукамѣ разобрають надѣялись.

Всенное оружіе и збруя ихѣ состоитѣ въ сайдакахѣ, спрѣлахѣ, чекушахѣ, копьяхѣ и куюкахѣ. Сайдаки у нихѣ дѣлаются изѣ дѣрева лиственишнаго, и оклеиваются берестю, а шепивы изѣ киповыхѣ жилѣ. Спрѣлы обыкновенно бывають въ аршинѣ и въ шри четверши съ копяными или каменными копейцами, а называються онѣ разными именами по разности копей-

цовѣ

новѣ. Спрѣла съ костянымъ тонкимъ копейцомъ *Пеншѣ*, съ широкимъ *Аггалыншѣ*, съ каменнымъ копейцомъ *Кауглачь*, пупая спрѣла съ костяною головою или помарѣ *Комѣ*, деревянной помарѣ *Тылшкурѣ*. Спрѣлы ихъ хощя и весьма плохи, однако опасны въ сраженіи, ибо онѣ ядомъ бывающѣ намазаны, отъ котораго раненой человекѣ пошѣ часѣ опухаетѣ, и въ сушии умираетѣ почти обыкновенно. И сей бѣды инымъ образомъ не можно избавишься, какѣ высасываніемъ изъ раны яду. У копей ихъ копейца бывали каменныежѣ и костяныя, какѣ уже и выше объявлено. Чекуши по ихъ *Уакарель* называются, у нихъ костяныя рагульки о чепырехъ рожкахъ, которыя насаживаются на долгія рапоуля.

Куяки или лапы дѣлали они изъ рогожѣ своихъ или чиреловѣ, пикже изъ нерпичьихъ и моржовыхъ кожѣ на ремни изкроенныхъ, которыя ремни одинѣ подѣ другой подвязывали такѣ, что они могли складываться какѣ фижмы. Надѣвали ихъ съ лѣваго боку, и какѣ душасгрѣйку завязывали на правомъ. Съ зади пришивали высокую доску, для зашиты головы, а съ переди пакуюже къ груди шокмо короче.

Въ дальніе походы бѣжали они на сабакахъ, а въ ближніе пѣшкомъ ходили. Въ лѣпнее время, гдѣ способно было, тамъ наибольше употребляли паромы, на которыхъ могли сидѣть во многолюдствѣ.

Въ пѣшей ихъ ходѣ сѣ достойно примѣчанія, что они ни по двое въ рядѣ никогда не ходящѣ, но всегда по одинакѣ; а припомѣ всегда по однимъ шропамъ, которыя вездѣ глубоко пробишы. Необы-

кновенному по ихъ тропамъ ходить крайнее мученіе, для того что оныя шакъ узки, что одна только нога и по прямо усавливаеся: ибо сей народъ спупень въ спупень ходишь.

Господинъ Стеллеръ причиною междуусобныхъ браней шамошнихъ народовъ ненависть же и роскошь объявляеши, но съ нѣкоторыми особливими обстоятельствомами, которыя сообщимъ здѣсь въ дополненіе.

Хотя, пишешъ онъ, въ Камчаткѣ главнаго начальника прежде и не было, но всякъ жилъ по своей волѣ; однако двѣ внутреннія спрасти: ненависть и роскошь причиною были, что Камчадалы сами свой покой и мирное житіе отвергали, и шѣмъ время отъ времени больше умалались, и приходили въ изнеможеніе. Къ непріятельскимъ дѣйсвіямъ побуждали ихъ женщины, властолобіе и всякія домовыя вещи и уборы. Но чтобъ каждой могъ непріятелю пропивишья, то подавались они спаршимъ, храбрѣйшимъ и умнѣйшимъ людямъ, и по одержаніи нѣкоторыхъ псѣдъ начальникамъ своимъ оказывали такую любовь, какая поспребна была къ намѣренію ихъ, чтобъ мщениемъ, полученіемъ добычи и равномѣрнымъ ея раздѣленіемъ укрѣпшья во своей власти. Чего ради и между сими народами естъ знаки, что они имѣли въ мысли своей нѣчто высочайшее: то естъ чтобъ быть владѣтелями, отъ чего наконецъ послѣдовало одного народа раздѣленіе на разные, и учинились многія равносильныя спороны.

Сперва начали Коряки и отъ Тигиля воиждъ въ Камчатку слѣдовали западнымъ берегомъ до большой рѣки

рѣки. Послѣ того воспали Шанпальцы подѣ предводительствомъ умнаго и храбраго мужа Шандала. А какъ сей власць свою распроспранить вознамѣрился, желая получитьъ ласкою шѣ , что зависѣло отъ силы и оружія , шѣ естѣ чтобѣ наложитѣ дань на всѣхъ Камчадаловъ мужеска полу и женска , шѣ здѣлались паки двѣ спороны , одна у вершинѣ рѣки Камчатки , которая продолжалась до приходу Россіанъ ; а другая въ Кронокахъ , которая проспиралась жилищами до самой лопапки. Наконецъ живущіе отъ Гольгиной рѣки до Компановой ошпали отъ жипелей Курильской лопапки. И хопя сіи люди малочисленнѣе были , однако всѣхъ другихъ превосходили силою , храбростію и разумомъ : нападали на различные оспроги , ошводили въ плѣнъ женской полъ и малолѣтнихъ : ибо мать нынѣшняго поіона перьваго Курильскаго острова именѣ Купени была плѣнница , родомъ изъ Ичинскаго оспрожка , которой Лопатскіе жипели погромили уже по прибытіи Россіанъ въ шу сторону ; чего ради оспровскіе жипели Ичинскихъ Камчадаловъ почипаютъ за родню свою.

Около рѣки Апалы естѣ нѣсколькѣ горъ , которыя имена получили отъ происходившихъ шамъ сраженій. А сіи Лопатскіе жипели , или проспѣ Курилы , пошому были непобѣдимы , что они нападали нечаянно , пригребая на байдарахъ своихъ по морю , и ошходя сѣ полученіемъ корысти безъ опасносши погѣни , ибо Камчадалы морскихъ судовъ не имѣютъ.

Что касается до власнолюбія , которое въ сихъ извѣстїяхъ Господина Автора упоминаешся , акибы оно

главною припчиною было раздѣленія тамошняго народа , по хопя сіе и вѣроятно , ибо кто можетъ подумать , чпобѣ и вѣ самыхъ дикихъ народахъ не было власполюбія , или по крайней мѣрѣ щанія о преимуществѣ , когда оное и вѣ безсловесныхъ животныхъ примѣчается , однако предпринимають учрежденіе самодержавнаго владѣнія и налагають дани , кажется потребно болѣе разсужденіе , нежели каково Камчадалы имѣють . Чпю они ходили войною другѣ на друга , чпю вѣ плѣнѣ брали , и похищали сѣшныя припасы и имѣніе , извѣ того заключить нельзя такого важнаго предпріятія , каково о учрежденіи самодержавства , пѣмѣ наипаче , чпю шакому челоѣку , какимъ описывается Шандалѣ , надлежало прежде власть свою ушвердить надѣ своимъ родомѣ , и имѣть вѣ совершенномѣ послушаніи , копорого однакожѣ и сѣ самага начала покоренія Камчатки нигдѣ ни слѣду не примѣчено , но напрошивѣ того вездѣ совершенное равенство . А раздѣленіе народовѣ и разсѣяніе по разнымъ мѣстамъ Камчатки могло здѣлаться и по другой припчинѣ , какѣ напримѣрѣ по пѣсношѣ мѣста , по недостатку довольнаго кѣ пропитанію для множесшва , и прочая . Самое имя Шандалѣ весьма мнѣ сумнипельно , былѣ ли когда Камчадалѣ такѣ называемой , для того чпю ежелибы шакое имя у Камчадаловѣ было , то бы оно не вышло и понынѣ извѣ употребленія , однако нѣшѣ его между мужескими и женскими именами нигдѣ вѣ Камчаткѣ . Мнѣ кажется , чпю подѣ симѣ именемѣ должно разумѣшь всѣхъ Шанпалскихъ жипелей , которые живутѣ около урочища Шанпалы , какѣ подѣ именемѣ Кончаша всѣхъ Еловскихъ жипелей . Ибо сіе

правда

правда , что оныя Шанпальцы были прежде сего и славны и многолюдны , такъ что одинъ острогъ ихъ болѣе двухъ верстъ въ длину проспирался , и балаганы толь шѣсно построены были , что по балаганамъ хаживали они чрезъ все помянутое разспоянїе , да и нынѣ оной острожекъ почти всѣхъ Камчатскихъ острожковъ многочисленнѣе народомъ.

О храбрости памощныхъ народовъ можно вообще сказать , что шѣ , кои далѣе живушъ къ сѣверу , наглѣе и отважнѣе. Изъ Камчадаловъ за военныхъ людей почитаются Еловцы и Шанпальцы , по нихъ Курильцы и Авачинцы , съ копорыми казаки много труда имѣли при завоеванїи.

ГЛАВА II.

О богѣ , о сотворенїи земли и о догматахъ Камчатской вѣры.

Богомъ Камчадалы почитаютъ нѣкоего Купху , отъ котораго произошелъ народъ ихъ. Кто сотворилъ небо и свѣтила небесныя , не вѣдаютъ , токмо сказываютъ , что оныя прежде земли были , о сотворенїи которой объявляютъ двояко : иные говорятъ , что Купху сотворилъ землю изъ своего сына называемаго Сымскалинъ , котораго родила жена его Йлькхумъ гуляя съ нимъ по морю : а другїе что Купху съ сестрою Хуплыжичъ землю снесли съ неба , и утвердили на морѣ , а море сотворилъ Ушлейгынъ , которой и нынѣ въ немъ пребываетъ. Однако въ томъ всѣ вообще

обще согласны, что Купху до сотворенія земли жилъ на небѣ. Которые поспавляютъ морскаго бога, тѣхъ мнѣніе нѣсколько сходно съ Якутскимъ суевѣріемъ, которые владѣніе неба и земли особливимъ богамъ приписываютъ, сверхъ того признаваютъ и Адскаго бога, и почитаютъ ихъ за родныхъ братьевъ, также какъ древніе Греки и Римляне.

Купху по сотвореніи земли оставилъ небо, и поселился на Камчаткѣ, гдѣ родилъ другаго сына именемъ Тыжилъ-Купху да дочь Сидуку, которые пришедши въ совершенной возрастѣ сочепались бракомъ. Между тѣмъ какъ самъ Купху, такъ и жена его и дѣти носили платье изъ листьа шипое, и пипались березовою и паловою коркою, ибо звѣри, по ихъ объявленію, сотворены тогда не были, а рыбы ловишь не умѣли ихъ боги.

Купху оспавя сына своего и дочь съ Камчатки отбылъ, а куда дѣвался, не вѣдаютъ, токмо то объявляютъ, что онъ пошелъ съ Камчатки на лыжахъ, и что горы и доли дѣлались отъ его путешествія, ибо земля подъ нимъ гнулась, какъ спонкой ледъ, и такимъ образомъ лишена своей равности и плоскости.

У Тыжилъ-Купхи послѣ отца родился сынъ Амлея да дочь Сидукамшичь, которые на возрастѣ вступили въ супружество, а болѣе рожесловія они не знаютъ. То утверждаютъ за истинну, что народъ ихъ размножился отъ объявленныхъ праотцевъ.

Тыжилъ-Купху при умноженіи своего рода началъ размышлять о лучшемъ содержаніи, вымѣлилъ вязать изъ крошкы сѣти и ловишь рыбу, а какъ лодки дѣлашь

лашь , оное ему еще отъ отца показано. Сотворилъ же онъ и звѣрей земныхъ , и опредѣля пасухомъ надъ оными нѣкоего Пилячучя , подъ копорого вѣденіемъ состоятъ они и донынѣ , началъ шить изъ кожъ ихъ куклянки и парки.

О Пилячучѣ сказывающъ , что онъ роспомъ весьма малъ , носилъ плаще ассамачье , копорое у Камдаловъ весьма высоко почитается , вѣдиль на спицахъ , особливо же на куропашкахъ , и бушно нѣкопорымъ понынѣ случается видать и слѣды его.

Стеллеръ описываетъ памошніе народы многобожными , что они почитаютъ многихъ боговъ , и сказываютъ объ нихъ , бушно прежде сего многіе ихъ видали : чего ради нѣтъ у нихъ въ языкѣ слова духъ , ибо они не имѣютъ о помъ и понятія , такъ какъ и о величествѣ божіи и непоспимой его премудрости.

Впрочемъ никого глупе не представляющъ , какъ своего Кушху , чего ради и не воздаютъ ему никакого почтенія , ничего у него не просятъ , и ничемъ такъ какъ именемъ его не забавляются , рассказывая про него такія непристойности , о которыхъ и пишутъ гнусно. Между прочимъ и по въ порокъ ему спавящъ , что онъ сполько горъ и стремнинъ здѣлалъ , и сполько мѣлкихъ и быстрыхъ рѣкъ , что сполько дождей и бурь производилъ , и беспокоилъ ихъ. И для того всходя зимою на высокія горы , или спускаясь ругаютъ его всякою бранью. Тожъ дѣлаютъ и при другихъ прудныхъ обстоятельстввахъ.

Бога вообще называютъ они Дуспехпичь , которое имя нѣкоторымъ образомъ и почитаютъ такъ , какъ Аѳиняне невѣдомаго бога. Спавяптъ сполбъ на пространныхъ ровныхъ и пундриспыхъ поляхъ , обвязываютъ его поншичемъ , и не проходяптъ мимо не брося куска рыбы или чего другаго ; не собираютъ ягодъ , которыя растутъ въ близости , и не быютъ около того мѣста ни звѣря ни птицы , и думаютъ они , что сею жертвою жизнь ихъ продолжается , которая бы безъ того умалилась. Однако не бросаютъ они на жертву годнаго , но или шаглу или хвостъ рыбей , что и безъ того надлежало бросить. Въ чемъ согласны съ ними и всѣ Азіатскіе народы , которые также приносятъ въ жертву негодное ; а что бсть можно , тѣмъ пользуются сами. Такихъ сполбовъ два видѣль господинъ Спеллеръ покмо около нижняго острога , а индѣ нигдѣ не примѣчено : впрощемъ далѣе къ сѣверу , много такихъ мѣстъ и я видѣль , гдѣ мимоходяще бросаютъ жертву , якобы врагамъ шамъ пребывающимъ , но сполбовъ и идоловъ не спавяптъ.

*Сверхъ того всѣ мѣста по ихъ мнѣнію опасныя , какъ напримѣръ огнедыщія и другія высокія и крушныя горы , кипячія воды , лѣса и прочее населены отъ нихъ нѣкоторыми бѣсами , которыхъ они болѣе , нежели боговъ своихъ опасаются и почитаютъ.

Горныхъ боговъ называютъ они Камули , или малыя души , ибо душа по Камчатски Камульчъ. Сіи боги , или по памощному враги , живутъ на высокіхъ , особливоже дымящихся и огнедыщящихъ горахъ , чего ради Кам-

чадалы

чадалы не токмо всходятъ на нихъ, но и близко при-
спушпсья не смѣютъ. Пишпются они, по мнѣнію ихъ,
рыбною ловлею сходя по воздуху на море въ ночное
время, приносятъ на каждомъ палцѣ по рыбѣ, ва-
рятъ и пекутъ ихъ по обычаю Камчадаловъ, вмѣсто
дровъ употребляя киповое сало и кости. Такія мѣста
проходя Камчадалы бросаютъ что нибудь свѣстное
врагамъ онымъ въ подарокъ.

Лѣсныхъ боговъ называютъ они Ушахчу, и ска-
зываютъ, якобы они походятъ на человѣка. Жены ихъ
носятъ младенцовъ къ спинѣ приросшихъ, которые
не преспанно плачутъ. Они по Камчатскому суевѣрію
людей съ нупи сводятъ, и дѣлаютъ глупыми.

Морского бога называютъ они Мишгъ, и припи-
сываютъ ему рыбей видъ. Онъ по ихъ мнѣнію вла-
дѣетъ моремъ и рыбами, которыхъ посылаетъ въ
рѣчки, однако не для того, чтобъ люди имѣли отъ
того пропитаніе, но бупшо за лѣсомъ на баты себѣ;
ибо они опнюдь не вѣрятъ, чтобъ имъ отъ бога могло
быть какое благодѣаніе.

О Пилячучѣ, или какъ Спеллеръ пишеть, Билю-
каѣ, о которомъ выше объявлено, баснословятъ они,
бупшо живетъ онъ на облакахъ со многими камулами,
и бупшо громъ, молнію и дождь ниспускаетъ; а
радугу почипаютъ за подзоръ на его плащѣ. Сей
Билюкаѣ, по ихъ суевѣрію, опускается иногда съ обла-
ками на горы, вѣдипъ въ саняхъ на куропапкахъ,
и бываетъ причиною великаго щастія тому, кто
слѣдъ его увидипъ; но мнимой оной слѣдъ Билю-
каевъ ничшо иное есть, какъ спруйки на поверхностяхи

снѣга , которыя дѣлаются отъ вихрей. Напротивъ того имѣютъ отъ него и опасеніе : ибо сказываютъ , будто онъ въ вихри дѣшей ихъ чрезъ слугъ своихъ уноситъ , и употребляетъ вмѣсто подставокъ , на которыхъ плоски съ жиромъ вмѣсто сѣчь поспавляются. Жена у него Тиранусъ.

Они , по объявленію Стеллера , признаютъ и бѣса , котораго представляютъ весьма хитрымъ и обманчивымъ , и для того называютъ Канною. Около нижняго Камчатскаго оспрога показываютъ весьма спарую и высокую ольху , которая за жилище его почищается ; и Камчадалы ежегодно въ нее спрѣляютъ , отъ чего она вся спрѣлами изнапыкана.

Гасчь по ихъ есть начальникъ подземнаго свѣта , куда люди по смерти преселяются , которой прежде сего жилъ на здѣшнемъ свѣтѣ.

Нѣкоторому изъ первыхъ дѣшей Куповыхъ приписываютъ власть надъ вѣтрами , а женѣ его Савинѣ швореніе вечерней зари и упренной.

Туила шрясенію земли припчиною спавятъ , будто оно происходитъ отъ того , когда Туилова сабака Козей , на которой онъ ѣздитъ подъ землею , опрясаетъ снѣгъ съ себя.

Но всѣ мнѣнія ихъ о богахъ и о дѣволахъ беспорядочны , глупы и споль смѣшны , что не зная Камчатскихъ фантазій не можно сперва и повѣрить , чтобы они за истинну утверждали такую нескладницу. Однако они по своему разуму всему даютъ припчину , о всемъ разсуждаютъ , и спараются извѣдывать самыя мысли шницъ и рыбъ. Но припомъ имѣютъ они сей порокъ ,

что

что ни о какомъ мнѣнїи никогда не думаютъ, справедливо ли оно или несправедливо, и можно ли пому спастись или невозможно, но все принимаютъ за истинну.

Главное основаніе вѣры ихъ утверждается на древнихъ преданїяхъ; копорыя наблюдають они паче закону, не прїемля никакихъ доказательствъ въ опроверженіе. Спеллеръ пишетъ, что онъ больше спа челобѣкъ спрашивалъ, не приходило ли имъ когда на мысль смотря на небо, на звѣзды, луну и солнце и на другія вещи, что еспь пому шворецъ, копорой все шоль премудро устроилъ, и кошораго должно какъ почитать, такъ и любить за власъ его и благодѣянїе, но они на отрѣзъ ему отвѣтствовали, что никогда о помъ не помышляли, и какъ любви, такъ и спраху не чувствовали, и не чувствуютъ.

О богѣ разсуждаютъ они, что онъ ни щастїю, ни нещастїю ихъ не бываетъ припчиною, но все зависитъ отъ челобѣка. Свѣтъ почитаютъ вѣчнымъ, души безсмертными, копорыя съ шѣломъ соединившись восстанутъ, и вѣчно жить будутъ въ такихъ же трудахъ, какъ и на здѣшнемъ свѣтѣ, токмо съ пою выгодою, что будутъ тамъ во всемъ вѣщшес изобилїе, и никогда не имѣютъ шерпѣшь голоду.

Всѣ швари до малѣйшей мухи послѣ смерти восстанутъ, и подъ землею жить будутъ. Свѣтъ поспавляютъ плосковиднымъ. Подъ землею полагаютъ подобное нашему небо, а подъ небомъ другую землю. Нашу землю почитаютъ за изнанку подземнаго неба; когда у насъ бываетъ лѣто, тогда у нихъ зима; а когда у нихъ лѣто, то у насъ зимнее время.

О воздаяніи будущемъ сіе шокмо говорятъ, что бѣдныя здѣшняго свѣша будущъ шамъ богатыми, а богатые убогими. А чпобъ богъ за грѣхи наказывалъ, шого по ихъ мнѣнію не надобно: ибо, говорятъ они, кшо худо дѣлаешъ, шомъ шерпшъ и опшценіе.

А почему они шакія преданія и опъ шого приня-ли, о шомъ сказывающъ слѣдующую баснь: бушпо вѣ подземномъ свѣшѣ, куда люди по смерти преселяющъ, естъ великой и сильной Камчадалъ Гаечъ именемъ, копорой родился опъ Купхы, и прежде всѣхъ на Камчаткѣ умеръ; жилъ вѣ подземномъ свѣшѣ одинъ по шѣхъ поръ, пока двѣ дочери его умерли, и къ нему преселились; и бушпо онъ желая научшъ свое попомшво приходилъ на нашъ свѣшъ, и взошедъ къ нимъ на юршу, о всемъ шомъ, чему нынѣ Камчадалы вѣряшъ, рассказывалъ. Но понеже многіе опъ шого шрашу, что мертвой къ нимъ приходилъ, скоро умерли, шо Камчадалы начали попомъ юршы свой осшавляшъ, вѣ которыхъ человекъ умеръ, и новыя строшъ, чпобъ мертвой пришедши къ нимъ по подобію Гаеча, не нашелъ новаго ихъ жилища.

Сей Гаечъ, по ихъ объявленію, естъ главной вѣ подземномъ свѣшѣ. Принимаетъ всѣхъ Камчадаловъ умершихъ; и кшо прибудетъ вѣ новой и богатой сабачей куклянкѣ, и на хорошихъ собакахъ, шому даетъ худое плашье и худыхъ собакъ, а кшо вѣ худомъ плашьѣ и на худыхъ собакахъ, шому даруетъ хорошее плашье, хорошихъ собакъ и хорошее опводшъ мѣсто къ поселенію. Тогда умершіе начинающъ строшъ себѣ юршы и балаганы, упражняющъ вѣ звѣри-
ной

ной, ппичьей и рыбной ловлѣ, пипь, ѣсть и веселились по здѣшнему, шокмо съ пѣмь различіемь, чпо они на ономь свѣпѣ такого, какъ здѣсь, безпокойства не чувспвуютъ; для того чпо шамь меньше бурь, дожжей и снѣгу, и во всемь такое изобиліе, како во было на Камчаткѣ во времена Купховы: ибо они думаютъ, чпо свѣпѣ опѣ времени до времени спановишя хуже, и все пропивѣ прежняго умалешя, попому чпо живопныя купно съ промышлениками своими посѣвшаютъ переселяшя на помѣ свѣпѣ.

Чпо касается до пороковъ ихъ и добродѣтелей, то они такоежѣ имѣютъ развраценное о помѣ поняшя, какъ и о богѣ. Все по почипаютъ за дѣло дозволенное, чемь они могутъ удовлѣсотворитъ желанію и спрасямъ своимъ, а въ грѣхъ спавятъ шокмо то, опчего опасаютъ или испинной, или мнимой погибели по своему суевѣрію: такимъ образомъ не спавятъ они въ грѣхъ ни убивспва, ни самоубивспва, ни блуда, ни прелюбодѣянія, ни содомспва, ни обидѣ, однимъ словомъ ничего того, чпо по закону божію запрещаетъ. Напротивъ того за смертной грѣхъ почипаютъ упоающаго избавитъ опѣ погибели, для того чпо по ихъ суевѣрію, пѣмь, кои изловятъ, самимъ упонуть будепѣ. Засыпанныхъ снѣгомъ съ горѣ, копорымъ случаетъ выбитъ, принимаѣ въ жильѣ спрашное беззаконіе по пѣхъ порѣ, пока они сѣдятъ всѣ свои припасы дорожные, а попомъ надлежитъ имъ раздѣпъ до нага, и брося свое платье, какъ скверное, войти въ свою юрпу. Пипь горячія воды, мыпъся въ нихъ, и всходитъ на огнедыщуія горы

ры за несумнѣнную почитаютъ погибель, и слѣдовательно за грѣхъ вопіющей на небо, и прочія такіе безчисленныя забобоны, о копорыхъ и писатъ гнусно. Грѣхъ у нихъ и надъ кислую рыбою драхся, или ссориться; грѣхъ съ женою совокупляхся, когда съ собаку сдираютъ кожи; грѣхъ соскабливатъ снѣгу ножемъ съ обуви; грѣхъ мясо различныхъ звѣрей и рыбъ варить въ одной посудѣ; грѣхъ ножи или шопоры почить въ дорогѣ, и другія подобныя сему мѣлоча, отъ которыхъ опасаются какого нибудь прошивнаго приключенія: какъ отъ драки и ссоры надъ кислую рыбою совершенной погибели, отъ совокупленія съ женою во время сниманія сабачихъ кожъ коросты, отъ соскабливанія снѣгу съ обуви бури, отъ варенія разныхъ мясъ вмѣстѣ нещасія въ ловлѣ и чирьевѣ, отъ поченія ножей и шопоровъ въ дорогѣ погодъ и бури; что однакожь не столь удивительно: ибо во всѣхъ народахъ довольно суевѣрій у простыхъ людей, какъ пому, что они такое множество заповѣдей могутъ содержать всегда въ памяти.

Кромѣ помянутыхъ боговъ своихъ почитаютъ они и разныхъ животныхъ и другую шварь, отъ которой бываетъ опасность. Огню приносятъ они въ жерпву норки соболя и лисы. Киповъ и касатокъ уговариваютъ они словами, когда увидятъ на промыслѣ, ибо они опрокидываютъ лѣшки ихъ; также медвѣдя и волка, и ни копораго изъ оныхъ звѣрей не называютъ по имени, только говорятъ, *Силангъ*, бѣда, и въ семъ сходны они съ нашими соболиными промышленниками, копорые во время промыслу многихъ вещей не называютъ

ваютъ своимъ именемъ , будто бы отъ того дѣлалось въ ловлѣ несчастіе.

Въ такомъ крайнемъ заблужденіи находился сей народъ еще и съ первыхъ годовъ моей бытности : но нынѣ шщаніемъ всемилостивѣйшія наша Государыни Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ и высокомапернимъ ЕЯ о всѣхъ подданныхъ попеченіемъ , всѣ Камчадалы приняли Христіанскую вѣру , и многіе изъ сѣверныхъ Коряковъ : ибо въ 1741 году прибыли сюда отъ Святейшаго Синода отправленные проповѣдники съ довольною церковною утварью и со всѣмъ , что потребно было къ обращенію столь дикаго народа , которые имѣли столь желаемой успѣхъ во ученіи , что не шокмо обрапили ихъ въ Христіанскую вѣру , но и возбудили желаніе ко ученію : Завели школы по разнымъ мѣстамъ , въ копорыя Камчадалы отдаютъ дѣшей своихъ безъ всякаго принужденія ; а нѣкоторые учашъ ихъ своимъ кошпомъ. По такимъ обстоятельствомъ сумнѣваться не можно , что Христіанская вѣра по всему Сѣверному морю чрезъ нѣсколько лѣтъ распространился.

ГЛАВА 12.

О Шаманахъ Камчатскихъ.

У Камчадаловъ нѣтъ особливыхъ шамановъ , какъ у другихъ тамошнихъ народовъ , но всякая баба а наипаче старуха , и всякой Коѣхчучъ волхвомъ и полковашелемъ сновъ почиается. При шаманствѣ не бьютъ они ни въ бубны , ни плашья нарочно для по-

го здѣланнаго не надѣваютъ, какъ у Якушовъ, Корякъ, Тунгусовъ, Буряповъ и всѣхъ Сибирскихъ язычниковъ въ обычаи; но нащепываютъ на рыбу шаглу, на сладкую шраву, на поншичь, и шѣмъ лѣчатъ болѣзни, шѣмъ ошвращаютъ нещастіе, и будущая предвозвѣщаютъ. А какія слова при наговорахъ упошребляютъ, или кого призываютъ на поможь, шого я какъ великой ихъ шайны не могъ вывѣдать.

Главное ихъ шаманство бываетъ такимъ образомъ: двѣ бабы садятся въ уголъ, непрестанно шепчутъ, одна привязываетъ къ ногѣ крапивную нитку раскрашенную красною шерстью, и качаетъ ногу. Есть ли ей ногу подвигаетъ легко покажется, шо сѣ почищается за шаспливое предзнаменованіе и за будущей благополучной успѣхъ предпріемлемаго дѣла; а буде шяжедо, шо за нещаспливое. Между шѣмъ призываетъ бѣсовъ къ себѣ словами гушь, гушь, и скрежещетъ зубами; а какъ явился привидѣніе, шо захошавши кричитъ хай, хай. Съ полчаса спустя бѣсы прочь ошходятъ, и ворожея непрестанно кричитъ *Ишки* шо есть, нѣшъ. А другая баба какъ ея помощница шепчетъ надъ нею, и уговариваетъ, чшобъ не боялась, но прилѣжно бы примѣчала явленія, и содержалабъ въ памяти, чшо загадала. Нѣкоторые сказываютъ, чшо во время грома и молніи билюкай къ шаманкамъ сходитъ, и вселясь въ нихъ способствуетъ имъ угадывать.

Есть ли здѣлается кому неблагополучіе, или не будетъ шаспія въ промыслѣ, потѣ часъ приходитъ къ старухѣ или къ женѣ своей, бываетъ шаманство, слѣдуется причина, ошъ чего произошло шакое зло, и предписуется

суются средства къ отвращенію. За вѣщную же причину вѣмѣняется пресупленіе какого нибудь суевѣрія, которое шѣмѣ отвращается, что согрѣшившей долженъ вырѣзать болванчика, и опнесши въ лѣсѣ на дерево поставитъ.

Шаманятъ же они и во время праздниковъ, когда грѣхи очищаются, шепчутъ, курятъ, махаютъ, опираютъ поншичемъ, обвязываютъ перевязками, опговариваютъ пришедшихъ въ изумленіе, и другія дѣлаютъ непристойности, о чемъ въ слѣдующей главѣ писано пространнѣе.

Есть ли которой младенецъ родится въ бурю или ненастье, то на возрастѣ, когда онъ говоритъ будетъ, шаманятъ надъ нимъ, и примиряютъ съ бѣсами такимъ образомъ: въ жестокую бурю раздѣваютъ его до нага, даютъ въ руку раковину морскую, которую ему поднятъ къ верху должно обѣгать вокругъ юрпу, балаганъ и сабачьи конуры, говоря сіи слова къ Белюкаю и къ другимъ врагамъ: Раковина привыкла къ соленой, а не къ прѣсной водѣ, а вы меня весьма мочите, и мнѣ отъ мокроты будетъ погибнуть; видите, что на мнѣ нѣтъ плащя, и что я весь дрожу. По окончаніи сего примиряется онъ съ бѣсами, а въ противномъ случаѣ бываетъ причиною погодъ и ненастья.

Такимъ же образомъ гадаютъ они и трудныя сновидѣнія: ибо Камчадалы столько въ томъ любопытны, что по утру самое первое у нихъ дѣло рассказывать сны, разсуждаютъ и заключаютъ изъ того счастье или злополучіе. О нѣкоторыхъ снахъ имѣющихъ они

вѣрныя и непремѣняемыя правила , какъ на примѣрѣ : естъ ли вшей видящѣ , по на другой день ожидающѣ къ себѣ казаковѣ безѣ сумнѣнія . Испражненіемѣ желудка предзнаменуется прибытіе гостя изѣ ихѣ народа , плотскимѣ совокупленіемѣ предвозвѣщается щастіе вѣ промыслѣ .

Кромѣ шаманства упражняются они вѣ Хиромантіи , и разсуждающѣ о щасливыхѣ и нещасливыхѣ приключеніяхѣ по линіямѣ на рукѣ , но правила свои вѣ шайнѣ содержатѣ . Естъ ли у кого появился на рукѣ почка , пятно или линія , или вдругѣ пропадетѣ , то спрашивающѣ о томѣ у старой шаманки , какъ то самѣ Шеллерѣ примѣшилѣ прищворясь соннымѣ .

ГЛАВА 13.

О праздникахѣ и наблюдаемыхѣ при томѣ церемоніяхѣ .

У всѣхѣ Камчадаловѣ одинѣ шокмо годовой праздникѣ , вѣ которой они грѣхи очищающѣ , а опправляется оной неотмѣнно вѣ Ноябрьѣ мѣсяцѣ , чего ради и очисти-телемѣ грѣховѣ называется . Шеллерово мнѣніе о семѣ праздникѣ , что оной опѣ предковѣ ихѣ уставиленѣ былѣ вѣ благодареніе богу за его благодѣянія ; но послѣ сущая причина празнованія помрачена дурацкими смѣхами и нелѣпыми баснями . Мнѣ кажется мнѣніе его основательно , шѣмѣ напротивѣ , что по окончаніи лѣтнихѣ и осеннихѣ шрудовѣ не принимающѣ они ни за какую работу прежде праздника , не вѣдящѣ вѣ гостии и на промыслы , почиая все то за великой грѣхѣ .

Ежели

Ежели же кому преспушитъ случится , волею или по нуждѣ , то во время праздника не обходимо долженъ очистишься , ежели не очистишься прежде. Изъ сего нѣсколько видѣть можно , что предки сего народа по заготовленіи въ зиму свѣспныхъ припасовъ имѣли обычай начало трудовъ своихъ приносить богу на жертву , а попомѣ сами между собою веселились , переходя другъ къ другу въ гости. При празднованіи бывающъ у нихъ между прочимъ много и такихъ мѣлочей , копорыя недостойны воспоминанія , но понеже всему у нихъ непремѣнной порядокъ , по опишу я всѣ обряды ихъ съ начала до конца праздника обстоятельно , не опуская никакой бездѣлицы не столько для удовольствія читателя , ибо такія мѣлочи читаешь больше скуки , нежели пріятности ; но наипаче для того , чтобъ не погибла память тоголикаго ихъ заблужденія , изъ котораго они выведены высокою матернею милостію ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА , всемилостивѣйшія наша Государыни ; ибо нынѣ всѣ оныя языческіе обряды оставлены , и чрезъ нѣсколько лѣтъ совершенному предадутся забвенію къ нѣкоторому ущербу исторіи.

И понеже южные Камчадалы имѣютъ нѣкоторую разность въ обрядахъ противъ сѣверныхъ , по объявлю я порознь о празднованіи ихъ , начавъ отъ южныхъ Камчадаловъ , къ которымъ я въ 1738 и 1739 годахъ нарочно для того ѣздилъ , и въ знагомъ ихъ острогѣ Чаапынганѣ называемомъ , что на рѣкѣ Кыкчакѣ , жилъ по трою сушки.

Церемонія началась мепеніемъ юрпы. Попомъ два спарика имѣвшіе въ рукахъ по повѣсму понщику нѣчто пошепшавъ надъ соромъ приказали его вонъ носить.

Съ полчаса спустя выняли изъ мѣста вонъ спарую лѣстницу, мѣсто вычистили, и спарикъ невѣдомо что пошепшавъ положилъ шуда щепочку обвившую понщикемъ, послѣ того новую привязали съ равнымъ щепаніемъ, а спарую поставили къ спѣнѣ, ибо вонъ ея выносить не окончавъ праздника не дозволено.

Между пѣмъ приборъ къ бѣдѣ на сабакахъ принадлежащей, санки, алаки, узды, побѣжники, ошпалы и прочее изъ юрпы вонъ вынесли, для того что оной ожидаемымъ на праздникъ врагамъ по ихъ мнѣнію прошивенъ.

Немного помѣшкавъ принесли въ юрпу сухой травы, и послали подъ лѣстницею. Спарикъ, которой обыкновенно на все нашепшывалъ, пришедъ къ лѣстницѣ съ прѣмя бабами сѣлъ по правую сторону, а бабы по лѣвую. У каждого изъ нихъ была рогожка, а въ нихъ юкола, сладкая права, сухая икра, тюлений жиръ въ кишкахъ и кусками. Изъ юколы дѣлали они шопоры, и сладкою правою увивали; а изготовя все по обычаю спарикъ и каждая баба отправляли отъ себя по человѣку въ мѣсъ за березою, навязавъ на поясъ, на шопоры и на голову понщикъ, и отдавъ рогожки съ объявленнымъ запасомъ на дорогу, немного себѣ изъ того оставя.

Послѣ того спарикѣ и бабы вставши съ мѣспѣ своихъ обошли вокругъ лѣспницы одинъ разъ махая поншичемъ, копорой въ обоихъ рукахъ имѣли, и приговаривая Акхалалалай; а за ними обходили и шѣ, коимъ надлежало иппи за березою, копорые обошедши и оправились въ путь свой; а спарикѣ и бабы поншичь свой на очагѣ положили, а оставшей запасъ бросили малолѣпнымъ какъ бы на драку, копорой они разхванавши съѣли.

Между шѣмъ бабы дѣлали изъ сладкой правы и изъ юколы Кипа, а здѣлавъ вынесли вонъ изъ юрпы до времени, и положили на балаганѣ. Потомъ запоплена юрпа, а спарикѣ выкопавъ передъ лѣспницею ямку, принесъ камбалу обернутую поншичемъ, и пошептавъ положилъ въ ямку, и сперва самъ на томъ мѣспѣ обернулся прожды а послѣ и всѣ мужчины и женщины до малолѣпныхъ.

По окончаніи сего дѣйсвія другой спарикѣ началъ сарану варить въ корытахъ каленымъ камнемъ, копорую сараную имѣли бытъ поджиганы враги ихъ; а между шѣмъ, у кого были болванчики называемые Урильдачь, сбязывали ихъ сладкою правою, а другіе дѣлали новыхъ болванчиковъ Ипунгъ именуемыхъ, и въ потолокъ надъ очагомъ шыкали.

Въ тожѣ время нѣкопорой спарикѣ принесъ въ юрпу березовой кряжъ, и началъ изъ него Ханшя дѣлать, а здѣланіюму перьвой Тоюнъ того оспрожка навязалъ сладкой правы на шею, а по немъ и прочіе сладкуюжъ праву или поншичь приносили ему на жертву, по совершеніи копорой поставили его на очагѣ вмѣспѣ съ спарымъ Ханшамъ.

Часпоупоминаемой спарикѣ взявъ два небольшія камня, и обернувъ въ понщикѣ не вѣдомо что наговаривалъ, попомѣ закопавъ ихъ на очагѣ по разнымъ угламъ расклатъ небольшой огонь, а вокругъ лѣспницы посадилъ малолѣпныхъ, чпобѣ имѣ хватать болванчиковѣ, копорые сверху имѣли бытъ въ юрпу брошены. Дѣши разхватавъ ихъ обвязали сладкою правою, а одинѣ изъ нихъ взявъ нсаго Ханпая потащилъ вокругъ очага за шею, а прочіе за нимѣ слѣдовали и Алхалалай кричали, а попомѣ на спаромѣ его мѣспѣ поставили.

Послѣ того обѣли вокругъ очага всѣ спарики, сколько ихъ въ юрпѣ ни было: пошѣ, копорой на все нашептывалъ, взялъ въ руки обвисую понщикѣмъ лопату, слѣдующую рѣчь къ огню говорить началъ: Ошѣ Кушхи намѣ приказано воздавать тебѣ жертву по однажды въ годѣ, что мы и исполняемъ; чего ради просимъ, чпобѣ ты насѣ хранилъ, и миловалъ, не причинялъ бы скорбей и бѣдѣ, и не дѣлалъ пожару. Сію рѣчь перерывалъ онѣ нѣсколько разѣ; между шѣмѣ всѣ прочіе спарики вспавали, и шопая ногами, и плеская руками кричали Алхалалай, а по окончаніи оной всѣ спарики вспали сѣмѣспѣ своихъ, и взявъ другѣ друга за руки заплясали, и закричали Алхалалай, а сѣ ними и всѣ бывшіе въ юрпѣ тоже кричали.

Во время крику начали выбѣгать изъ угловѣ бабы и дѣвки, искося глаза, искривя ротѣ и представляя себя какѣ возможно спрашными, копорыя дошедѣ до лѣспницы подняли руки къ верху, и дѣлая спранныя шѣлодвиженія плясали и кричали во всю голову, а попомѣ

потомъ одна за другою падали на землю бугго мершвыя, и разносимы были мущинами по мѣстамъ своимъ, гдѣ лежали, акибы безчувственны по шѣхъ поръ, пока нѣкоторой спарикъ не опшеппалъ каждыя порознь. Сіе позорище показалось мнѣ страннѣе и противнѣе Якушкаго шаманства : ибо шамъ одинъ покмо шаманъ бѣсится, а здѣсь цѣлой оспрожекъ. Опшеппанныя бабы и дѣвки весьма много кричали, и плакали, бугпо опѣ великой болѣзни и шягоспи : а между шѣмъ спарикъ поворожа надъ пепломъ бросалъ его дважды къверху лопашой, а по немъ и прочіе шожъ учинили. Послѣ того объявленной спарикъ насыпавъ пеплутъ два ковша посылалъ съ нимъ двухъ человекъ дважды изъ юрты, которые выходили не обыкновеннымъ окномъ но шопхадомъ, и усыпали пепломъ дорогу.

Нѣсколько времени спустя обшянули вокругъ всей юрты веревку изъ шравы плѣшеную, къ кошорой мѣстами привязанъ былъ шонщикъ. И шакимъ образомъ день они препроводили : а въ вечеру возвратились посыланые за березою, которые совокупясь съ нѣкоторымъ числомъ выбѣжавшихъ изъ юрты Камчадаловъ внесли на юршу срубленную подъ корень превеликую березу, и начали бить ея въ окно или въ двери юрты, причемъ шопая ногами кричали, сколько у кого было голосу ; напрошивъ шого и бывшіе въ юртѣ опѣшшвовали равнымъ образомъ опѣ мала и до велика, и сей вопль продолжался около получаса. Пслѣ шого выскочила изъ угла дѣвка какъ бѣшеная, и взѣжавъ по лѣспницѣ за березу схватишась, а къ ней на помощъ приобѣжало было еще бабъ съ десять, но Тоиснъ шого

го острожка споя на лѣспнищѣ не допустилъ ихъ. Между шѣмъ береза спускалась ниже, и уже съ полу достать оную возможно было; тогда всѣ бабы ухватясь за березу начали шянуть ся въ юрпу съ ужаснымъ крикомъ и съ плясаніемъ, но стоящіе на юрпѣ держали крѣпко. На послѣдокъ весь женской полъ, аки пораженный нечислымъ духомъ попалъ на землю, выключая шу дѣвку, коя прежде всѣхъ за березу схватилась: ибо она по шѣхъ поръ висѣла на ней, и кричала, пока береза концомъ на полу спала, тогда и она по примѣру прочихъ на землю поверглась какъ мертвая.

Всѣхъ бабъ и дѣвокъ старикъ по прежнему опговаривалъ, и всѣхъ опшепшалъ скоро, кромѣ одной дѣвки, надъ которою онъ шрудился долгое время. Она очнувшись закричала необычнымъ голосомъ, что ей весьма тошно: припомъ исповѣдывала грѣхъ свой, что она до праздника собакъ обдирала. Старикъ ушѣшная ея совѣщивалъ болѣзнь неспи великодушно, которой сама она припчиною, что грѣха своего до праздника не очистила, и рыбьей шаглы въ огонь не бросила.

По прошествіи одного или полушора часа брошено въ юрпу восемь шюленьихъ кожъ, въ копорыхъ навязана была юкола, сладкая шрава и пузыри съ шюленьимъ жиромъ, а за ними брошены и чепыре рогожи, копорыя даваны были съ кормомъ посыланымъ за березою, а въ нихъ находились березовыя обрубки и запасъ остаточной. Рыбу изъ шюленьихъ кожъ, сладкую шраву и жиръ Камчадалы раздѣлили по себѣ, кожи

послали

послали передъ дѣспницею , а изъ березовыхъ обрубковъ начали дѣлать воспроголовыхъ болванчиковъ , Камуда называемыхъ , во образъ пѣхъ бѣсовъ , кои въ женской ихъ полѣ вселяющся во время плясанія . Помянутыя кожи шюлены отсулены были пѣмъ бѣсамъ еще съ осени , когда Камчадалы сряжались на шюлены промыслы , чего ради и не употребляющъ ихъ ни на что , кромѣ того , что подѣ себя спелютъ .

Здѣлавъ 55 болванчиковъ посадили ихъ рядомъ , и сперва вымазали брусницею лице имъ , послѣ того поставили передъ нихъ въ прехъ посудахъ шолченой сараны , и передъ каждаго положили маленькую ложку : такимъ образомъ спояло кушанье нѣсколько времени , а какъ болванчики по мнѣнію Камчадаловъ уже довольны были , то сарану съѣли они сами , а болванчикамъ надѣвъ на головы правяныя колпаки , и навязавъ сладкой правы и понщику на шѣи , связали ихъ въ три пучка , и каждой пучекъ по два человекъ съ воплемъ и плясаніемъ въ огонь бросали , а съ ними вмѣшъ жгли и щепы , копорыя при дѣланіи ихъ нарублены .

Около полуночи вошла въ юрпу шопхадомъ или выводомъ баба , у копорой на спинѣ привязанъ былъ Кипъ изъ сладкой правы и рыбы здѣланной въ началѣ еще праздника , и ползла въ кругъ очага , за нею слѣдовали два Камчадала съ шюленьими кишками сладкою правою перевишыми , и крича по вороньи кишками по Кипу били . Какъ баба очагъ миновала , то бросились всѣ бывшіе въ юртѣ малолѣтныя , и Кипа у ней растерзали , а баба побѣжала вонъ пѣмъ же выводомъ ; но стоявшей внѣ юрпы нарочно для того Камчадалъ

поймалъ ее , и введши на юрпу началъ спускаться по лѣспницѣ внизъ головою. Для приниманія ея бросились нѣсколко бабъ и дѣвокъ съ такимъ же , какъ прежде воплемъ , а послѣ всѣ вмѣстѣ плясали , и кричали до шѣхъ поръ , пока на землю попадали , причеъ было и опшешпыванье по прежнему ; а между шѣмъ Камчадалы разперзаннаго малолѣшными кша по себѣ дѣлили и бѣли.

Вскорѣ послѣ того запопили юрпу , и бабы спряпашь начали. Каждая принесла свою посуду и полкушу , и спали полочь шеламайное коренье , икру и кипрей съ нерпичьимъ жиромъ ; а какъ все оное исполнили какъ шѣсто , то старикъ взявъ хомягу (посуда) ходилъ по всѣмъ бабамъ , и съ каждой бралъ по ложкѣ полкуши ; а собравъ опдалъ хомягу другому спарику , которой на все напешпывалъ , и бабъ падающихъ на землю опговаривалъ. Оной спарикъ сѣлъ къ огню съ полкушею , и невѣдомо что наговаривая по обычаю бросилъ изъ полкуши нѣсколько въ огонь , а оспальное опдалъ обратпо шому , къмъ полкуша была збирана , а старикъ разносилъ паки по бабамъ , и каждой давалъ по ложкѣ вмѣсто жершвеннаго. Между шѣмъ вся ночь прошла , и никто изъ Камчадаловъ спать не ложился.

На другой день , то естъ Ноября 22 числа , около 9 часа по упру посланы передъ лѣспницею двѣ нерпичьи кожи , а между ими рогожа , на которыхъ сѣли при спарухи. Каждая изъ нихъ имѣла пучекъ шоненькихъ ременныхъ гайпановъ , раскрашенныхъ нерпичьей шерстью и шоншичемъ. Въ прислужникахъ у нихъ былъ

былъ старикъ, которой обравъ гайпаны и обжегши на огнѣ обратно имъ опдалъ. Спарухи вставъ съ мѣспѣ своихъ ходили одна за другой по юртѣ, и окуривали вездѣ обоженными оными гайпанами; а Камчадалы, жены ихъ и дѣти во время прохожденія спарухъ хватались за гайпаны, какъ за нѣкоторую вещь освященную и прясли ихъ. Окуря всѣхъ събли спарухи по своимъ мѣспамъ, и одна взявъ у пропчихъ гайпаны впорично пошла по юртѣ прикладывая ихъ ко всѣмъ столбамъ и подпорамъ въ юртѣ; между тѣмъ всѣ Камчадалы кричали, а всѣ спарухи, у которыхъ пучки съ гайпанами были, плясали, и бѣсился по прежнему, тожъ учинила обшедъ юрпу и прешія, а наконецъ всѣ попадали замертво.

Прислужникъ взявъ гайпаны у лежащей спарухи приложилъ ихъ къ лѣспнищѣ, и по тѣхъ поръ держалъ, пока всѣ бывшіе въ юртѣ опѣ мала до велика къ нимъ прикоснулись. На послѣдокъ роздалъ ихъ по угламъ, гдѣ бабы разобрали гайпаны каждая по числу семьи своей, и надѣвали ихъ на каждого человѣка окуривъ прежде мужа, себя и дѣшей своихъ.

Спустя полчаса Камчадалы послали передъ лѣспницу нерпичью кожу, а къ двумъ столбамъ, что по споронамъ лѣспницы, привязали по мальчику; послѣ того вошли въ юрпу два спарика, и спрашивали у мальчиковъ, когда прѣбжася опецъ ихъ? на что опѣ всѣхъ Камчадаловъ опвѣспшовано имъ, зимою. Спарики положи передъ мальчиками по кишкѣ съ нерпичьимъ жиромъ, которыя сладкою шравою обвипы были, вонъ вышли, но вскорѣ возвратились въ юрпу, и на-

чали кричать и плясать, а съ ними и всѣ бывшіе въ юртѣ кричали.

Между пѣмѣ вошла Шопгадомѣ баба, у которой подѣ пазухой былѣ здѣланной изѣ сладкой травы волкѣ и набитой медвѣжьимѣ жиромѣ, кишками съ шюленымѣ жиромѣ и другими събѣспными ихѣ припасами, о которомѣ выше упомянуто. За бабою шелѣ Тоіонѣ того оспрожка съ напянушымѣ лукомѣ, у которыхѣ и голова и рѣки обвязаны были поншичемѣ, сверхѣ того у Тоіона на поясу, на сайдакѣ и на спрѣлѣ навѣшенѣ былѣ поншичь же повѣсмами. Какѣ баба обошла подѣ спѣныі вокругѣ юрты съ послѣдовавшими ей всѣми жипелями того оспрожка мужеска полу и женска скачущими и кричащими, и дошла до лѣспницы, то нѣсколько человекѣ Камчадаловѣ выхватили у ней волка изѣ подпазухи, и взбѣжали съ нимѣ по лѣспницѣ подѣ самой верхѣ юрты; чего ради всѣ бабы обступя лѣспницу и всякими обрѣзы домогались взойти на оную и достать волка, но споявшіе на лѣспницѣ мужики до того ихѣ не допускали, и хопя онѣ нѣкоторыхѣ силою съ лѣспницы низвергали, однакожѣ намѣренія своего не могли произвести въ дѣйство, но упрудясь и обезилѣвъ всѣ попадали, и за мертво разнесены по мѣстамѣ, и опговариваны попрежнему. Послѣ того Тоіонѣ, которой съ напянушымѣ своимѣ лукомѣ споялѣ между пѣмѣ одалѣ, приступилѣ къ лѣспницѣ, и спрѣлилѣ въ волка, а прочіе мужики спящили его на полѣ, и расперзавѣ сѣбли, удѣля нѣкоторое число медвѣжья жиру для подчиванія ханшавѣ,

О семъ дѣйствіи, такъ какъ и о киповомъ, о которомъ выше объявлено, хотя сами Камчадалы скажутъ и не умѣютъ, касается ли оно до ихъ суевѣрія или нѣтъ, и для чего бываетъ; однакожъ мнѣ кажется, что оно представляется вмѣсто комедіи столько для увеселенія, или чтобъ имъ прямыя киповы и волковы промыслять и ѣсть, какъ съ травеными поступали. А баснь, которую они представляютъ, есть слѣдующаго содержанія:

На нѣкопорой рѣкѣ жилъ одинакой Камчадалъ, и имѣлъ у себя двухъ малыхъ сыновей. Опходя на промысль принужденъ онъ былъ дѣтей однихъ оставлять въ юртѣ, и для безопасности, чтобъ не ушиблись, привязывать къ столбамъ. Въ небытность его приходили къ дѣтямъ его волки; и спрашивали, скоро ли опецъ ихъ будетъ, которымъ они опѣвѣствовали, зимою. Дѣти его отъ того страха чрезъ долгое время безъ ума были. Между тѣмъ опецъ съ промыслу возвратился, и увѣдавъ, что во время его оплочки происходило, пошолъ промыслять волка, и застрѣлилъ его изъ лука. Что же касается до киповаго дѣйствія, то травяной кипъ дѣлается во образъ носимаго волнами мертваго кипа, вороны изъ кинокъ во образъ вороновъ клюющихъ трупъ его, а малые робята терзающіе его во образъ Камчадаловъ рѣжущихъ жиръ его.

По окончаніи игры о волкѣ старикъ обжигалъ понщикъ, котораго съ каждой семьи по повсѣму огню на жертву собралъ, и окуривалъ онымъ юрту два раза. Обоженой понщикъ положилъ онъ весь на очагъ выключая

ключая одно повѣсьмо , которое на пополокѣ надъ очагомъ повѣсилъ , гдѣ оно виситъ во весь годъ.

Вскорѣ послѣ того нанесли въ юрпу березоваго прущья , по числу семей , изъ котораго каждой Камчадалъ взялъ на свою семью по одному прущу , и изогнувъ кольцомъ пропускалъ сквозь оное жену и дѣтей своихъ по два раза , которые вышупя изъ кольца вонъ обертывались кругомъ . Сіе почиается у нихъ за очищеніе грѣховъ ихъ .

Какъ всѣ очистились , по Камчадалы пошли съ прущьями вонъ изъ юрпы жупаномъ , а за ними слѣдовали и всѣ сродники ихъ мужеска и женска полу . Внѣ юрпы проходили сквозь кольца впорично , а потомъ оное въ снѣгѣ вшыкали приклоня на востокъ вершинами . Камчадалы сброся на помъ мѣспѣ весь поншичь , и отряси плашье свое возвратились въ юрпу наспоящимъ входомъ а не жупаномъ .

Изъ бывшихъ на мѣспѣ очищенія случилась одна больная дѣвка , которую старикъ посадя на снѣгѣ съ полчаса отговаривалъ , прикорнувъ передъ нею и опершись о палку , напоследокъ обтряси плашье ея прущомъ опустилъ въ юрпу .

Послѣ очищенія принесли Камчадалы малую сухую ппичку да гольца нарочно для того изгосвсленныхъ , и пожара на огнѣ по часямъ раздѣлили , и пришедъ къ огню бросили въ огонь въ три раза на жерпву щѣмъ врагамъ , кои на праздникъ приходятъ и въ бабѣ вселяются . Они , сказываютъ Камчадалы , живутъ на облакахъ , видомъ какъ люди , только воспрои оловы , возрастомъ съ трехлѣшняго младенца , ходятъ въ лисьемъ , собольемъ и рассомачьемъ плашьѣ .

По-

Понеже они сказывають, что враги къ бабамъ въ ротъ входятъ до 50 и больше, то спросилъ я у нихъ, какъ можно шлоликому числу враговъ величиною съ прехлѣпнаго младенца въ одной бабѣ умѣспитъ, и какъ пройти въ такое узкое горло, въ которое рукѣ такого младенца пройти кажется не возможно. Намъ же и самимъ, опшѣспшвовали они, то дивно, можеть же быть они весьма малы, да намъ такими кажутся.

Потомъ запопили юрпу, и накаля каменья начали сухую рыбу варить въ корытахъ, а сваря обливали щербою ханпаевъ, обрѣпающихъ при нихъ болванчиковъ и березу, которая еще въ юртѣ стояла, а рыбу сами ѣли.

На послѣдокъ должно имъ было березу изъ юрты вынести, чего ради два человекъ взявши по ней на юрпу (а по лѣсницѣ выходить грѣхъ) подали оную сидящимъ въ юртѣ, которые обнесши вокругъ всей юрты, опнесли оную на балаганъ, гдѣ лежить она во весь годъ, а почтенія ей никакого не опдаешся. Такимъ образомъ праздникъ ихъ окончился.

У сѣверныхъ Камчадаловъ есть въ обрядахъ немалая опмѣна въ разсужденіи южныхъ. На праздникъ ихъ прѣхалъ я Ноября 19 дня по упру, однако не заспалъ начала: ибо до моего еще прѣбзду юрта у нихъ была вымешена, надъ полками здѣланы грядки, а на нихъ накладены поперешныя колья съ обпесаными головками, которыя по ихъ называются *Урилыдачь*. Сверхъ Урилыдачей около очага накладены были сухія дрова для праздничнаго упошребленія. За дрова-

ми и за кольсѣмъ на урилыдачей Ъздили Камчадалы съ церемоніями, такъ какъ вышеписанные Камчадалы за березою.

Не много спустя по моемъ прѣздѣ всѣ бабы изъ юрпы вонѣ вышли, и разошлись по балаганамъ, и нѣсколько помѣшкавъ возвратились. Въ юрпу входили сперва спарухи, послѣ малыя дѣвочки и бабы, а напередъ себя опускали онѣ сладкую траву, къ которой у нѣкоторыхъ привязанъ былъ кипрей и юкола. Оныя припасы принимали у нихъ нарочно опредѣленные къ служенію при празднованіи два Камчадала, копорыхъ я называю буду ниже сего служителями, и вѣшали на урилыдачей надъ ихъ мѣстами. Каждая баба вшедъ въ юрпу клала на очагъ по немногу поншичу, а пошомъ опходила на свое мѣсто.

Между прочими спустилась въ юрпу одна баба съ двѣма двойнишними дѣвочками. У бабы была въ рукахъ сладкая трава, а у дѣвочекъ и въ рукахъ и на головѣ поншичь. Баба снявъ у дѣвочекъ съ головы поншичь положила на очагъ, а послѣ нея и дѣвочки поншичь изъ рукъ на огнище бросили. Помянушая баба не мать онымъ дѣвочкамъ была, но нянька, а мать ихъ одна входила въ юрпу.

Послѣ шого привели къ очагу дряхлую спаруху, у которой и въ рукахъ и на головѣ, такъ какъ и у другихъ былъ поншичь, копорой она зброся на огнище отрясалась приговаривая невѣдомо что.

Вскорѣ пошомъ вышли два мужика изъ угловъ, сбли по споронамъ лѣсницы съ шопорами и съ деревянными чурками. Служители приносили къ нимъ со всякаго

всякаго угла по пластинѣ юколы, которую они положи на чурки попорами надрубливали приговаривая, чшобѣ юкола была спора, и изѣ балагановѣ не убывала. Надрубленную юколу разносили служилели по шѣмже угламѣ, и раздавали обратно, у кого взяли, опломя сперва по малому кусочку и на огнеще брося. Пѣслѣ того спали они ѣспѣ подчивая другѣ друга сѣ угла на уголѣ. И первой день праздника ихѣ вѣ 11 часу по полудни шѣмѣ окончился.

На другой день по ушпру рано опѣ каждой семьи мужикѣ или баба побѣхали по сосѣднимѣ оспрожкамѣ кѣ друзьямѣ своимѣ, для сбираниѣ корму на праздникѣ. Ибо хопя у нихѣ и своего довольно, омакжѣ по обыкновенію ихѣ припасы на шо время у сосѣдей собираютѣ, подобно какѣ у нашихѣ подѣ насѣтку яица.

Вѣ оспрожекѣ возвратились они уже вечеромѣ, и запопя юрпу бабы начали спряпать, шолсѣ ягоды и коренья, и оная спряпня продолжалась почти во всю ночь. Между шѣмѣ огонь на очагѣ не угасалѣ, но безперемѣжно курился. Ибо по ихѣ обычаю должно бытѣ неугасимому огню по шѣхѣ порѣ, пока спряпня окончился, и угашеніе огня при ономѣ случаѣ за великой грѣхѣ почитается.

Изгошова кушанье, чшо учинилось часа за два до свѣшпу, юрпу скупали, и бабы начали вишь изѣ правыя веревки, головы рыбы обвершыватѣ вѣ шоншичѣ, накладыватѣ на шѣби правяныя плешки, а при вссѣмѣ шомѣ невѣдомо чшо наговаривая пробавились до самаго свѣшпу.

По окончаніи помянутаго дѣйствія служители начали со всѣхъ собирать рыбы головы обверченныя въ тоншичь огню на жерпву, и класъ на очагъ, а при положеніи каждой головы присѣдали подлѣ лѣсницы на колоду. Послѣ того всѣ бывшіе въ юртѣ обоого пола опѣ мала и до велика приходили къ очагу, и бросали съ себя тоншичевыя перевяски, а нѣкоторыя сѣмьи изогнувъ кольцомъ объявленныя правыныя веревки сквозь нихъ проходили, а послѣ на огнище клали. Сіе у нихъ за очищеніе грѣховъ почищается.

Вскорѣ послѣ очищенія пришелъ къ очагу старикъ, и пощепавъ надъ правою и тоншичемъ, которыя на очагъ набросаны были, началъ изъ нихъ веревки выпъ, а свивши махалъ два раза по юртѣ крича изо всей силы не вѣдомо что, а по немъ и прочіе пожъ дѣлали. Сіе значилъ у нихъ изгнаніе всѣхъ болѣзней изъ юрты.

На послѣдокъ Камчадалъ очищаль у очага двойнишнихъ дочерей своихъ, положи на оной хахалчу рыбку и омегу изъ чепырехъ мѣшечковъ, которыя надъ постелей своей повѣсилъ.

Не много времени спустя служители со всѣхъ чепырехъ угловъ юрты крестъ на крестъ брали юколу, и подчивали Урильдачей, а за ними слѣдовали и всѣ Камчадалы, и мазали ихъ иной толкушей, иной сараной, иной суниломъ, или что у кого приспрано было. А послѣ спали другъ друга подчивать переходя съ одной стороны юрты на другую. Подчивающся они кормя другъ друга изъ своихъ рукъ лощкою.

Какъ обѣдъ ихъ окончался, то Камчадалы раздѣвшись до нага взяли по хомягѣ (посуда съ чемъ по воду ходящъ) въ руки, а вмѣсто плащя получающіе служителей по поншичной перевязкѣ на шѣи, копорыя сняты съ Урилыдачей, вышли изъ юрпы вонъ, и пошли на рѣку по воду слѣдуя одинъ за другимъ рядомъ. У передовщика была въ рукахъ хомяга да полкуша, а у другаго хомягажъ да лучина. При выходѣ изъ юрпы двое Камчадаловъ, изъ копорыхъ одному на переди, другому назади иппи надлежало, сажались на малое время подлѣ лѣспницы, а пришедъ на пролубъ передовщикъ околота оную полкушкою черпалъ воду сперва оборачивая хомягу пропивъ воды, попомъ по водѣ, а по немъ и всѣ пожъ дѣлали; и сколько кто въ одинъ разъ зачерпнуть могъ, то и несъ съ собою. Съ пролуби шли они шѣмже, какъ и прежде порядкомъ, и взошедъ на юрпу спускались въ оную по веревкамъ съ великою осторожностію, чпобъ не разплеснуть, ибо оное за грѣхъ почитается, а принимали у нихъ двое подростковъ нарочно для того оспавленныхъ, потому что служители сами за водою ходили. На юрпѣ стояли они по шѣхъ поръ, пока ошъ всѣхъ посуда съ водою принята была. Между шѣмъ четыре раза кричали они изо всей силы плеча руками и топая ногами. А вшедъ въ юрпу пошъ, копорой ходилъ съ лучиною, обжигалъ оную на огнѣ, и обмакивалъ во всѣ посуды съ принесенною водою. Напропивъ того изъ воды вынулъ кусокъ льду въ огонь бросилъ, и воду давалъ всѣмъ пить вмѣсто освященной.

Попомѣ бабы съ остальнымѣ опѣ подчиванія кушаніемѣ пошли по своимѣ балаганамѣ , и шамѣ оспались. Напослѣдокѣ спарики и мужиковѣ всѣхѣ вонѣ выслали , и мы по прозбѣ ихѣ выпши принуждены были , для того что имѣло у нихѣ происходишь пайное дѣйствіе, при которомѣ кромѣ нѣкоторыхѣ стариковѣ и двухѣ служилей никому бышь не должно. Однакожѣ я упросилѣ , что они полмачу моему припомѣ бышь позволили , которой рассказалѣ мнѣ , что у нихѣ происходило.

Сперва спарики приказали служилеямѣ запопиль юрпу ; а когда она истопилась , то служилели принесли по горстѣ сухой травы , и разбросали по юртѣ , попомѣ всю юрпу и полкѣ услали чирелами , (правяными рогожами) вѣ двухѣ углахѣ зажгли по жирнику , а напослѣдокѣ всѣ спарики начали вязать поншичь , и помѣнявшись другѣ съ другомѣ повѣсили оной на спицы , служилеямѣ опдали приказѣ , чтобѣ вѣ юрпу и изѣ юрпы никого не пускали , и юрпеную дверь на глухо закрыли , а сами легли , и имѣли между собою разговоры о промыслахѣ звѣриныхѣ и рыбныхѣ.

Нѣсколько времени спустя приказали они одному служилелю за дверь пощупать , а послѣ опкрышь , и принесть съ балагану рыбу щеку , да цѣлую рыбьюжѣ голову , а самому ему на балаганѣ ходишь не велѣли.

Принесенную щеку и голову рыбу принялѣ спарикѣ , и обертя вѣ поншичь нѣчто пошепталѣ на нихѣ , и сѣлѣ у очага , а кѣ нему приходили прочіе спарики , и попопшавѣ объявленную щеку и голову перешедѣ
черезѣ

черезъ огнище возвращались на свой мѣста. Попомѣ служилели вышли изъ юрпы вонѣ, и шѣмѣ окончилось первое тайное ихъ дѣисвіе.

По прошествіи двухъ часовъ собрались въ юрпу всѣ мужики, бабы и малые ребяпа, которые того года или хворали или понули. Бабы всѣмѣ мужикамѣ и малымѣ ребяпамѣ обвязали головы поншичемѣ, и давъ имѣ въ одну руку поншичу, въ другую сладкой правы выслали вонѣ изъ юрпы. При выходѣ обносили они сладкую праву вкругѣ лѣспницы, и взошедъ на юрпу обошли вкругѣ оной при раза по солнцу, а послѣ того споя на верху юрпы рвали на мѣлко сладкую праву и поншичь, и бросали въ юрпу, а перебросавъ и сами входили, и снявъ съ себя поншичевыя перевяски на огнище клали, и попоппавъ ногами шѣ, которые хворали, опходили по своимѣ мѣстамѣ; а которые понули, шѣ легли на огнище, и все по представляли, что они въ то время, какъ понули, дѣлали, и кликали поимянно, опѣ кого тогда требовали помощи, которые пришедъ къ очагу съ пеплу ихъ, акибы изъ воды паскали.

На послѣдокѣ принесена рыба щекa, и брошена на огнище съ приговоромѣ шѣ шѣ шѣ, и изломаны на обѣихъ сторонахъ юрпы по двѣ рыбки рагашки и расбросаны по полу. Между шѣмѣ служилели побывавъ на дворѣ жирники загасили, чирелы, которыми юрпа услана была, собрали, и расклали маленькой огонь, а въ него положили камень, и сжегши всѣ перевяски бывшія на головахъ у больныхъ и у утоплениковѣ, приказали ребяпамѣ погасить оной каменемѣ

каменьемъ. Такимъ образомъ тайное ихъ дѣйствіе окончилось, и того дни ничего больше не произошло. На шретей день по ушпру рано запопили юрпу, и положили передъ огнемъ два пука сухой травы или соломы и прущья вмѣсто связанныхъ, и праздничные служители спали, одинъ у одного, а другой у другого пука. Какъ огонь разгорѣлся, то они помѣнявшись пуками начали ихъ развязывать, и прущье роздали по мущинамъ, изъ которыхъ иные ихъ намѣлко ломали, а иные въ кольца вили съ нѣкимъ наговоромъ. Солону всю перенесли на одну сторону очага, и спали дѣлашь Пѳма.

Что значилъ оной Помъ и для чего дѣлается, того и сами Камчадалы сказать или не умѣли, или не хотѣли, впрочемъ сдѣлали его на подобіе чело-вѣка вышиною около полуаршина, а шайной удъ приплели ему сажени въ двѣ и долъ, и положили его головою къ огню, а шайной удъ къ пополоку привязали. Между шѣмъ, какъ Пѳма дѣлали, нѣсколько человекъ взявъ по одной правинкѣ, выходили вонъ изъ юрпы, и обтерши сполбы у своихъ балагановъ возвратились въ юрпу, и бросили оныя въ огонь, а сними вмѣстѣ и раздаванное прущье сожженножъ было.

Какъ Помъ нѣсколько времени повисѣлъ, то старикъ пришедъ опвязалъ его, и согнувъ шайной удъ кольцомъ обжегъ на огнѣ, и махалъ имъ по юрпѣ приговаривая Уфай, а за нимъ и всѣ бывшіе въ юрпѣ шоже кричали, напоследокъ сожгли реченнаго Пѳма.

По сгорѣнїи Пѣма спали мѣшь юршу пригребая весь сорѣ къ лѣспницѣ , изѣ котораго каждой Камчадалѣ бралѣ помаленьку , и ошносилѣ въ лѣсѣ усыпая дорѣгу , по которой на промыслы ходяшѣ . Въ поже время и бабы всѣ на юршу вышли , и спали въ кучу .

Камчадалы возвращаясь изѣ лѣсу кричали споя на юршѣ четыре раза плѣца руками и попяя ногами , а послѣ вошли въ юршу , а на ихѣ мѣспѣ сѣли бабы , и многокрасно кричали Алулулу .

Между шѣмѣ юрпа изпопилась , и оставшіяся гѣловни по обыкновенїю начали вымѣшывашѣ , но сидѣвшія на верху бабы ухватя оныя обратпо въ юршу мешали , и чтообѣ мущинамѣ ни одной головнѣ вонѣ не выбросишѣ , по закрыли они дверь или окно рогожами , а по краямѣ ихѣ испосѣли сами . Муцины взбѣжавѣ по лѣспницѣ силою двери раскрыли , и вышедѣ на юршу бабѣ долой сгоняли , между шѣмѣ другїе гѣловни мешашѣ успѣвали . Но понеже бабы муцинѣ числомѣ превосходили , по иныя ихѣ шаскали , иныя гѣловни обратпо въ юршу бросали , чего ради въ юршѣ ошѣ дыму и искрѣ и сидѣшѣ почти не возможно было : ибо головни какѣ ракеты по вверхѣ , по внизѣ безперестанно лѣшали , и продолжалось сіе веселїе ихѣ сѣ полчаса . На послѣдокѣ бабы попустили гѣловни выбросашѣ , а шѣхѣ мужиковѣ , которые выбѣжали ихѣ отбивашѣ , по шѣхѣ порѣ шаскали , и мучили , пока они ошѣ другихѣ вышедшихѣ на помѣчь не выручены были .

Послѣ объявленной попѣхи бабы попѣвѣ нѣсколко на верху, спали спускаться въ юрпу, а мужики спояли по обѣ спороны лѣсницы фруншомѣ, и каждая спорона домогалась сходящихъ бабъ перешагнуть на свою спорону, отъ чего происходило между ими сраженіе; и которая спорона перемогала, та бабу какъ въ полонѣ опводила.

Когда случается, что бабы взяты бывающѣ на противныя спороны, то каждая спорона выкупаетъ своихъ плѣнниковъ равнымъ числомъ завоеванныхъ; а ежели одна спорона овладѣетъ большимъ числомъ, такъ что другой нѣчемъ выкупить будетъ, то она ходитъ какъ бы войною для ихъ освобожденія, причѣмъ немалой бой производитъ. Однако при мнѣ такъ здѣлалось, что плѣнницѣ на обѣихъ споронахъ было поровну, чего ради Камчадалы и въ походѣ ходитъ не имѣли нужды.

По окончаніи объявленной попѣхи расклали они небольшой огонь, и сожгли съ Урильдачей и по другимъ мѣстамъ висѣвшей поншичь, а служители принесли по два маленькихъ голычкѣ и испекши мѣлко на ложкѣ изкрошили, и поставили у лѣсницы по правую спорону. Послѣ того пришелъ спарикъ, и переброевалъ въ огонь большую половину рыбы приговаривая *та*, то есть возми, а остатки раздѣлили служители по Камчадаламъ имѣющимъ у себя малинькихъ болванчиковъ Урильдачь называемыхъ. Головни послѣ сего огня вонѣ не мечущая, но перегорающѣ въ юрпѣ.

Наконецъ

Наконецъ дѣлили они по себѣ омегъ , которой остался въ мѣшечкахъ послѣ очищенія двойнишнихъ дѣвокъ. Самое послѣднее дѣйствіе ихъ праздника сходило въ лѣсѣ и поймать маленькую птицу, которая жарится, и дѣлится по куску всѣмъ Камчадаламъ, и которую каждой надкушавъ въ огонь бросаетъ.

Сей праздникъ, по сѣвненію Стеллера, праздновали Камчадалы до прибытія Россіянъ по цѣлому мѣсяцу начиная съ новолунія, что также подастъ причину думать, что предки ихъ были разумнѣе, и сіе шоржество уславлено было не безъ добраго основанія, особливо же что Камчадалы и нынѣ, какъ изъ вышеписаннаго явствуетъ, все въ огонь бросаютъ, и все обожженное имъ въ праздникъ почитаютъ за священное. Ибо какъ новомѣсячіе, такъ священной огонь у многихъ народовъ въ почтеніи были, особливо же у Еврейскаго, которой наблюдая въ томъ божіе повелѣніе и спешное преданіе одинъ шокмо по попопѣ не утратилъ истиннаго богопочитанія, а у прочихъ подобно какъ у Камчадаловъ слѣды шокмо нѣкоторые остались, впрочемъ все приведено въ злоупотребленіе. Чтожъ касается до вышеписаннаго Пѣма, то подобное сему объявляетъ Лукіанъ въ разговорахъ сесихъ о капищѣ Богини Сирской, гдѣ такіежъ идолы были дѣланы и назывались Фаллы. Тамъ же упоминается что и евнухи носили женское платье какъ Камчатскіе, и хотя такихъ обстоятельствъ у другихъ народовъ по исторіямъ, сколько я знаю, не примѣчается, однако можетъ ли сіе употреблено быть къ нѣкому доказательству происхожденія народовъ, оно оставляетъ на расужденіе искуснѣйшихъ.

ГЛАВА 4

О Пирахъ и забавахъ Камчатскихъ.

Пиры у нихъ бывающъ , когда одинъ острогъ со-
сѣдей вздумаешъ подчивашъ , особливо когда гдѣ
бываешъ свадьба , или великой какой промыслъ , а пре-
провождаяются наибольше въ обряденіи , въ пляскѣ и
пѣннѣи. Въ такихъ случаяхъ хозяева гостей подчивающъ
большими чашами опанги споль довольно , что ихъ
рвешъ по нѣскольку разъ.

Иногда употребляющъ для веселья и мухоморъ
извѣстной оной грибъ , копорымъ у насъ обыкно-
венно мухъ моряшъ. Мочашъ его въ кипрейномъ су-
слѣ , и пьюшъ оное сусло , или и сухіе грибы свернувъ
шрубкою цѣлкомъ глошающъ , копорой способъ въ боль-
шемъ употребленіи.

Первой и обыкновенной знакъ , по чему усмо-
трѣшъ можно человека , что его мухоморъ разли-
чаетъ , дрганіе членовъ , которое по прошествіи ча-
са или меньше послѣдуешъ , потомъ пьяные какъ въ
огневой брѣдѣшъ ; и представляются имъ различныя
привидѣнія спрашныя или веселья , по разности тем-
пераментовъ : чего ради иные скачущъ , иные пляшущъ ,
иные плачущъ , и въ великомъ ужасѣ находятся , инымъ
скважины большими дверьми , и лошка воды моремъ
кажешся. Но сіе о шѣхъ разумѣшъ должно , копорые
чрезъ мѣру его употребляющъ , а копорые не много ,
шѣ чувствуюшъ въ себѣ чрезвычайную легость , весе-
ліе , опвагу и бодросшь , такъ какъ сказывающъ о
Туркахъ , когда они опія набѣдающся.

Сіе примѣчанія достойно, что всѣ, кои мухоморѣмъ ѣдали, единогласно утверждають, что какія они сумозбродства тогда ни дѣлають, все дѣлають по приказу мухоморову, которой имъ повелѣваетъ невидимо. Но всѣ дѣйствія ихъ споль имъ вредны, что естъ ли бы за ними не было присмотру, то бы рѣдкой оспавался въ живѣ. Я о проказахъ Камчатскихъ, каковы они дѣлають, не упомяну, ибо самъ ихъ не видывалъ, а Камчадалы сказывають о томъ не охотно: но можеть бысть, что у нихъ дальнихъ и не бываеть, для того что они въ него вѣрили, или что не употребляють чрезъ мѣру. Чшождъ касается до казаковъ, которые оной ѣдали, то сообщу я нѣкоторыя сумозбродства, которые я отъ часни самъ видѣлъ, а отъ часни слышалъ отъ самыхъ пѣхъ, кои ихъ дѣлали, или отъ другихъ людей, коимъ не вѣришь не лъзя.

Деньщику Подполковника Мерлина, которой былъ на Камчаткѣ у слѣдствія и розыску, приказалъ мухоморѣмъ удавиться съ такимъ представлениемъ, что всѣ ему дивисься будутъ. И сіе дѣствительно бы учинилось, естъ ли бы не зберегли его поварищи.

Другому изъ шамошнихъ жипелей показался Адъи ужасная огненная пропасть, въ которую надлежало бысть низвержену: чего ради по приказу мухомора принужденъ онъ былъ пастъ на колѣни, и исповѣдывасть грѣхи свои, сколько могъ вспомнить. Товарищи его, которыхъ въ ясашной избѣ, гдѣ пьяной приносилъ покаяніе, было весьма много, слушали того съ великимъ удовольствіемъ; а ему казалось, что онъ

въ тайнѣ предъ Богомъ кается о грѣхахъ своихъ. По сей причинѣ подверженъ онъ былъ нарочитому посмѣянью, ибо между шѣмъ сказывалъ то, о чемъ не всякому знать надлежало.

Нѣкоторой служивой Ёдалъ, сказывающъ, мухоморъ умѣренно, когда ему въ дальней пущи иппи надлежало, и такимъ образомъ переходилъ онъ значное распоянїе безъ всякаго успашку, наконецъ набѣвшись его до-пьяна раздавилъ себѣ яица и умеръ.

Бывшей у меня въ полмачахъ Большерѣцкой казначей сынъ опоенный мухоморомъ въ незнанїи, разрѣзалъ было себѣ брюхо по приказу мухоморову, опъ чего на силу его избавивъ успѣли, ибо уже въ самомъ замахѣ руку ему здержали.

Камчадалы и Сидячїе Коряки Ёдяшъ мухоморъ и тогда, когда убивъ кого намѣряются. Въ пропчемъ у Сидячихъ Корякъ мухоморъ въ такой чѣспи, что пьяному не дающъ мочиться на полъ, но подспавляющъ посуду, и мочу его выпивающъ, опъ чего также бѣсятся, какъ и шѣ, кои грибъ Ёли: ибо они мухоморъ получающъ у Камчадаловъ, а въ ихъ споронахъ не родится. Умѣренное упопребленїе чепыре гриба или меньше, а для пьянства Ёдяшъ до десяти грибовъ.

Женской полъ, какъ не обѣѣдается, такъ не упопребляетъ и мухомору, чего ради все веселїе ихъ соспоишъ въ разговорахъ, въ пляскѣ и пѣнїи.

Пляска, кошорую мнѣ случилось видѣшъ, производила такимъ образомъ: двѣ бабы, кошорымъ плясашъ надлежало, послали на полу посреди юрпы ро-
гожку,

гожку, и спали одна прошивъ другой на колѣняхъ, имѣя въ рукахъ по повѣсму поншичу, и сперва начали поводитъ плечами и взмахивать руками прищѣвая въ такту пихимъ голосомъ, потомъ часъ ошъ часу большія шлодвиженія предспавляли, и громче пбли, и по шбхъ поръ не переспали, пока и изъ голосу вышли, и изъ силы выбились. Мнѣ казалось оное дѣйствіе спраннымъ, дикимъ и прошивнымъ, но Камчадалы смолрбли съ крайнимъ удовольствіемъ. Такимъ образомъ природныя забавы сильны произвестъ во всякомъ нѣкоторое движеніе, хошя бы другимъ казались и спранными.

Другіе роды пляски сообщимъ мы изъ описанія господина Шеллера, копорой упоминаетъ объ нихъ пространно и обстоятельно, такъ какъ и о нѣкоторыхъ пѣсняхъ ихъ, копорыя у него и на ношу положены.

Первой родъ пляски, пишеть онъ, вообще употребленъ у Курильцовъ на Лопаткѣ, также и у всѣхъ Камчадаловъ, кои морскихъ зѣбрей на байдарахъ ловятъ. Оная пляска принята изъ давнихъ лѣтъ ошъ Курильцовъ дальнихъ острововъ, и почипається за пляску мореходовъ. Казаки называютъ оную Хаюшки, а плясать, *Хаюшки сказываютъ*, копорое производитъ ошъ Камчатскаго слова Хаюшкукинъ. Южныя Камчадалы называютъ оную Ирскина, а Курильцы Римзегъ. Сей родъ пляски состоитъ впомъ: десять чевѣкъ мушинъ и женщинъ холоспыхъ и женатыхъ спановяся вкругъ въ лучшемъ своемъ платьѣ, ходятъ кругомъ тихо, подвимаая одну ногу за другою.

по такѣ, одинѣ за другимѣ говоритѣ слова такѣ, что когда половина выговоритѣ послѣднѣя слова, то другая говоритѣ первыя, подобно какѣ бы кто спитѣ по спопамѣ чипалѣ. Употребляемыя припомѣ слова всѣ принадлежатѣ до ихѣ промысла, и Камчадалы хопя ихѣ и говорятѣ при пляскѣ, однако бѣльшей части не разумѣютѣ, ибо иныя слова вѣ нихѣ Курильскія. Они ихѣ не поютѣ, но выговариваютѣ однимѣ голосомѣ, какѣ на примѣрѣ:

Типсаинку фраваншагѣ шкеани шифрорпа.

Отчалъ байдару, стрѣляй блиско бѣрегу.

Сколь дики помянутыя пляски, споль спраненѣ крикѣ припомѣ произходящей, однако они сполько отѣ того забавы имѣютѣ, что ежели плясать начнутѣ, то по шѣхѣ порѣ не перестанутѣ, пока не запышатся и не обезсилѣютѣ. Великая честь шому, кто всѣхѣ перепляшетѣ. Иногда они безпрестанно пляшутѣ часовѣ по 12 и по 15 сѣ вечера до самого ушра, и ни одинѣ вѣ юртѣ не остається, кто бы не пожелалѣ шѣмѣ забавляться: самыя дряхлыя спарики не жалѣютѣ перять припомѣ послѣдней силы. Впрочемѣ ежели сѣю пляску снесѣ сѣ описанѣемѣ Американскихѣ плясокѣ барона Лагондона вѣ Канадѣ, то същется между оными и сими великое сходство.

У женщинѣ естѣ особливой панецѣ: онѣ спановяясь двумя рядами женщина пропитѣ женщины, и кладутѣ обѣ руки на брюхо, и подвигаясь на носкахѣ поводятѣ плечами не шевеля руками, и не сходя сѣ своего мѣста.

Трешей родѣ пляски состоитѣ вѣ шомѣ, что всѣ мужчины по разнымѣ угламѣ прячутся, и не значай

выскоча

выскача сперва одинъ, какъ бѣшеней, бьетъ въ ладоши, послѣ въ груди, по бедрамъ, подвигаетъ руки къверху, и дѣлаетъ диковинныя пѣлодвиженія; послѣ того выбѣгаетъ другой, претей и четвертой, и представляютъ пакіяжъ дѣйствія, а припомъ всѣ кругомъ вершятся.

Четвертой родъ пляски, что они стѣя на колѣняхъ, какъ лягушки, вокругъ прыгають плеская руками, и представляя странныя фигуры. И сія пляска однимъ человекомъ начинается, а другіе изъ угловъ припрыгивають къ нему послѣ.

Камчадалы имѣють еще старинныя, и какъ бы собственные свой танцы, которые отъ Южныхъ называются Хаисшеля, а отъ Сѣверныхъ Кузелькинга. Главнѣйшей танецъ, когда дѣвки и бабы садятся вокругъ, послѣ одна встаетъ, и заѣвши пѣсню махаетъ руками, а въ рукахъ на среднихъ пальцахъ имѣетъ тоншичь, движетъ всѣми членами споль проворно, что надивитесь пому довольно не лязя, и кричитъ голосами различныхъ звѣрей и птицъ споль хипро, что въ одномъ голосѣ при разные слышатся. Есть же у нихъ и круговой танецъ, только и Спеллеру и мнѣ видѣть его не случилось.

Что касается до пѣнія, то можно сказать, что оно не непріятно: ибо въ немъ ничего дикаго не примѣчается, какъ можно видѣть изъ сообщенныхъ ниже сего нѣкоторыхъ пѣсенъ на нспѣ; но въ матеріи пѣсенъ нѣтъ никакихъ замысловъ, токмо однѣ простыя понятія о вещахъ, которыя имъ странными кажутся или смѣшными, или достойными удивленія.

ленія. Во всякой почпи пѣснѣ употребляютъ слова Ганика и Баюнѣ, такъ какъ казаки здунай, Якушы нага, копорья раздѣляя по членамъ иногда сокращаютъ, иногда продолжаютъ, какъ того голосъ пѣсни требуетъ.

Въ любовныхъ пѣсняхъ извѣляютъ онѣ склонность къ своимъ любовникамъ, печаль, надежду и другія обстоятельствова; а всѣ пѣсни сочиняютъ наибольшіе дѣвки и бабы, копорья имѣютъ весьма чистые и пріятные голоса. Изъ чего видѣть можно, что сей народъ имѣетъ къ музыкѣ великую склонность, по-чмо по удивительно, что сей народъ никакого инструмента не выдумалъ кромѣ дудокъ дягильныхъ, на копорыхъ однакожъ пѣсенъ не можетъ наигрывать.

Пѣсня на Подполковнина Мерлина, Маора Павлудкаго и Студенца Крашенинникова.

Маора коказоль шаалагегъ кирхуль куэкарепѣ шамбезенѣ

Ежели бы я былъ маорской поварѣ, чтобъ снялъ съ огня котель съ кушаньемъ.

Пра-

Прапаршикѣ коказолѣ шеелезикѣ кистарулилелѣ кукарешѣ пам-

я-бе-зе-нѣ

Ежели бы я былъ прапорщикомъ поварѣ, то бы всегда снималъ
копелѣ въ перчаткахѣ.

Павлоцка кеинцегѣ шеелезикѣ гинкало галспугалѣ кикингизикѣ

Ежели бы я былъ Павлуцкой, то бы повязался бѣлымъ гал-
спукомѣ.

Павлоцка иваннелѣ шеелезикѣ чачало чулкиѣ кинингизикѣ.

Ежели бы я былъ Павлуцкаго Иванѣ, то бы носилъ чулки
красныя.

Спуденпалѣ шеелезикѣ бипелѣ чипешѣ киллизинѣ

Ежели бы я былъ Спуденпѣ, то бы описалъ всѣхъ дѣвокѣ.

Спуденпалѣ кейнцехѣ шеелезикѣ ерагутѣ киллизинѣ

Ежели бы я былъ Спуденпѣ, то бы описалъ быка рыбу.

Спуденпалѣ шеелезикѣ бипелѣ адонопѣ киллизинѣ

Ежели бы я былъ Спуденпѣ, то бы описалъ всѣхъ морскихъ чаекѣ.

Спуденпалѣ шеелезикѣ бипелѣ силлеги ирешѣ памбезенѣ.

Ежели бы я былъ Спуденпѣ, то бы снималъ всѣ орлиныя гнѣзда.

Спуденпалѣ шеелезикѣ бипелѣ пипгашецѣ кавчечавѣ киллизинѣ

Ежели бы я былъ Спуденпѣ, то бы описалъ горячія ключи.

Спуденпалѣ шеелезикѣ бипелѣ энзипѣ киллизинѣ

Ежели бы Спуденпѣ былъ, то бы описалъ всѣ горы.

Спуденпалѣ шеелезикѣ бипелѣ дечумѣ кулецѣ киллизикѣ

Ежели бы я Спуденпѣ былъ, то бы описалъ всѣхъ ппичѣ,

Спуденпалѣ шеелезикѣ кеинцегѣ игскуеитгѣ енчубецѣ кирлизинѣ

Ежели бы я Спуденпѣ былъ, то бы описалъ всѣ морскія рыбы.

Такимъ образомъ всѣ ихъ пѣсни составлены,
въ которыхъ упоминаются шокмо нѣкопорыя дѣй-
ствія или другія какія обстоятельство безъ всякаго
складу.

Другая пѣсня называемая Аангичь, сложена на голосѣ морской ушки, Аангичь называемой. И хопя подведенныя слова сѣ ношою несходны, однако Камчадалы дополняють, и исправляють оныя прибавленіемъ нѣкихъ ничего незначащихъ слоговъ, которые при семъ подчеркнутыми липерами означены.

1. Гнакоеде олоскопта ворока а хипецѣ зинтесѣ бине зотесѣ

Комчуль белоонѣ

2. Капанинача угаренѣ : Бине зотесѣ Комчуль беллонѣ.

Весь смыслъ пѣсни соспоипѣ въ томъ: Я поперялъ жену свою и душу, сѣ печали пойду въ лѣсѣ, буду здиращь кору сѣ дѣрева и ѣсть, послѣ того встану по ушру, погоню ушку Аангичь сѣ земли на море, и на всѣ стороны поглядывашь имѣю, не найду ли гдѣ любезнаго моего сердца.

Непоследняяжъ ихъ забава представлять другихъ людей шочно, какъ кпо говорипѣ, ходипѣ, какъ что дѣлають, словомъ по всѣмъ пріемамъ. Какъ скоро кпо на Камчатку прѣдепѣ, шо во первыхъ дають ему новое имя на своемъ языкѣ, попомъ высмапривають всѣ его дѣйствія, и при такихъ веселіяхъ представляють шочно, а припомъ не забываютъ пабакъ курипѣ, сказывашь скаски; и всѣ такія веселія больше ночью, нежели днемъ у нихъ бывають. Сверхъ того есть у нихъ и шушы, которые забавляють другихъ своими проказами, но оныя споль скверны, что и упоминашь гнусно и непристойно.

ГЛАВА 15.

О сведеніи дружбы и о подчиваніи гостей парпиккулярно.

Когда одинъ съ другимъ подружиться желаетъ, позоветъ будущаго своего друга въ гости, и попишетъ для него юрпу весьма жарко, и готовитъ всякаго кушанья, какое у нихъ за лучшее почитается, такъ много, что десятерыхъ удовольствовать можно.

По вступленіи гостя въ юрпу и гость и хозяинъ раздѣваются до нага. Хозяинъ скушавъ юрпу подчиваетъ его приготоуовленнымъ кушаньемъ, наливаетъ щербу въ превеликую чашу, а между пѣмъ, какъ гость щербу пьетъ или хлѣбаетъ, хозяинъ поливаетъ воду на лежащее на очагѣ каленое каменье, чтобъ былъ несносной жаръ. Гость спарается все, что у хозяина присряпано, съестъ, и жаръ его вытерпѣтъ, а хозяинъ спарается принудить, чтобъ гость взмолился, и просилъ бы свободы отъ пѣщи и жару. Въ прошивномъ случаѣ сколько гостю то за удовольствіе, сполько хозяину за скупость и безчестіе причипается. Хозяинъ въ то время ничего не ѣстъ, и изъ юрпы выходитъ воленъ. Но гость по пѣхъ поръ не выпускается, пока побѣжденнымъ себя признаетъ. Во время ѣды рветъ его разъ до десяти, отъ чего послѣ того подчиванья дни по шри не шокмо ѣстъ, но и глядѣть на пѣщу безъ движенія не можетъ.

Какъ гость изъ силы выдетъ, такъ что ни жару терпѣтъ, ни ѣсть ему не можно будетъ, то отку-

пається опѣ того сабаками, плашьемѣ или что хозяину нравно; и такимѣ образомѣ получаеѣ свободу. Напропивѣ того получаеѣ опѣ хозяина вмѣсто хорошаго своего плашья обноски, вмѣсто добрыхѣ сабакѣ худенькія сученки, копорыя о себѣ почти ходиѣ не могуѣ. Однакожѣ оное за обиду не почищается, но за знакѣ дружества, когда вѣ томѣ сѣ обѣихѣ сторонѣ равнымѣ образомѣ поступается. Ежели же пошѣ, копорой друга своего помянутымѣ образомѣ оберешѣ, а самѣ къ нему не будеѣ вѣ гѣспи, то обранной прѣвжаетѣ вѣпорично вѣ гѣспи, однакожѣ не сѣ шѣмѣ, что обѣѣспѣ, но что обѣ за свое получиѣ опѣдарки. Хошя гѣспѣ, какѣ у нихѣ обычай, ничего о причинѣ прѣвзда своего не объявляетѣ, однакожѣ хозяинѣ о томѣ уже вѣдаеѣ, и опѣдариваетѣ ему по возможности. А буде ничемѣ не подаритѣ, то гѣспѣ переночевавѣ у него запрягаетѣ сабакѣ своихѣ на самой юршѣ, и сидитѣ на санкахѣ попыкая опѣшпаломѣ вѣ землю, пока что нибудѣ получиѣ опѣ своего друга. Ежели же другу его или опѣдаритѣ случится не чемѣ, или опѣ скупости не захочетѣ, то гѣспѣ уѣвжаетѣ домой сѣ великимѣ неудовольствіемѣ, и бываеѣ его крайнимѣ непріятелемѣ; но сіе весьма рѣдко случается: ибо обидѣвши друга своего за шакое почищается безчестіе, что никто сѣ обидѣвшимѣ вѣкѣ не похочетѣ дружитѣся. Таковожѣ безчестно и другому за подарки свои требовать опѣдарковѣ.

Такимѣ же образомѣ подчиваютѣ гѣспей, когда случается у нихѣ какая пирушка, однакожѣ жаромѣ

не моряшѣ, и подарковѣ не пребуюшѣ. Ежели подчи-
ваюшѣ нерпичымѣ или киповымѣ жиромѣ, по хозя-
инѣ накроя жиру ремнями спановишѣ передѣ сидя-
чимѣ гощемѣ на колѣни, вѣ одной рукѣ жирѣ, а вѣ
другой ножѣ имѣя. Жирѣ суетѣ вѣ горло крича буш-
по сѣ серцовѣ Та (на), а ножемѣ опрѣзываетѣ,
сколько онѣ вѣ ротѣ захватитѣ.

Завидной вещи и любимой самому, у кого она
есть, почти ничемѣ кромѣ объявленнаго способа до-
спашѣ не можно: ибо при шомѣ случаѣ, чегобѣ хозяинѣ
у гощя ни попребовалѣ, опказашѣ ему спыдно; че-
му вѣ доказательство можно объявить здѣсь смѣ-
шной примѣрѣ, которой учинилѣ нижняго Камчат-
скаго оспрога нѣкоторой казакѣ изѣ новокрещеныхѣ
Якушовѣ. Онѣ имѣлѣ у себя по шамошнему обычаю
друга изѣ Камчадаловѣ, и провѣдавѣ, что онѣ промы-
слилѣ нарочитую лисицу, домогался всякими образы
доспашѣ оную; однакожѣ Камчадалѣ крѣпился, и не
взирая ни на какіе его подарки, не хотѣлѣ лишиться
своего сокровища. Казакѣ видя, что другѣ его ни на
что не склоняется, поступилѣ сѣ нимѣ по Камчат-
скому обыкновенію: зазвалѣ его вѣ гощи, вышопилѣ
баню весьма жарко, наварилѣ рыбы довольно, и поса-
дя его на верхней полокѣ началѣ подчивашѣ не под-
давая на каменку. Но какѣ примѣшилѣ, что Камча-
далѣ недовольной жарѣ почитаетѣ за бѣдное подчива-
ніе, по началѣ онѣ поддавать, и сполько наподдалѣ,
что и самому вѣ банѣ быть не стерпимо было. Че-
го ради вышелѣ онѣ, какѣ хозяинѣ, которому се-
дозволяется, изѣ бани вонѣ, и сполѣлѣ вѣ передбан-
никѣ

никѢ; а между пѣмѢ отворяя двери безперестанно поддавалѢ на каменку: и такимѢ образомѢ вскорѢ принудилѢ Камчадала взмолишья, но казакѢ мучилѢ его по пѣхѢ порѢ, пока КамчадалѢ обѣщалѢ ему опдаты, о чемѢ онѢ спарался.

Не можно сказаць, сколь оное пошчиваніе Камчадалу пріятно было: онѢ клятвою утверждалѢ, что свѢ роду не видалѢ такого жару, и никогда не могѢ надѣяться, чшобѢ казаки госпей шакѢ изрядно могли подчиваць, и лишенія своего сокровища не шокмо не почелѢ сеѢ за убытокѢ, но казака онаго дружештво, яко доброе, прославлялѢ у своихѢ поварисей, обѣявая имѢ, что Камчадалы вѢ разсужденіи РускихѢ ни мало не умѣюшѢ госпей подчиваць. Сіе я не шокмо опѢ самага шого казака, но и опѢ прочихѢ шого острога служивыхѢ слышалѢ, которые пѣмѢ надѢ нимѢ смѣялись; а происходило онсе не задолго до моего вѢ Нижношантальской острогѢ прѣѣзду.

ГЛАВА 16.

О сватаньѢ и свадьбахѢ.

Когда КамчадалѢ пожелаелѢ женишья, шо высмотря сеѢ невѣсту обыкновенно вѢ другомѢ а не вѢ своемѢ острожкѢ, преселяется жить шуда, и обѣяя невѣстину опцу или матери о своемѢ намѣреніи, нѣсколькo времени работаетѢ оказывая удальство свое и проворство, и услуживая всѢмѢ паче холопа, наиболѢе же будущему своему шестю, шещѢ и невѣстѢ

спѣ , а потомъ пребуеѣ позволенія хватать невѣ-
 сту. И ежели поспулки его родителѣмъ невѣсты и
 сродникамъ также и самой ей понравятся, по полу-
 чаетъ онѣ соизволеніе, въ противномъ же случаѣ или
 вовсе пропадаютъ его услуги, или съ нѣкоторымъ
 награжденіемъ отпускается. Иногда случается, что
 такіе женихи никому ничего не сказавъ приходятъ
 жить въ чужой острогъ и работаютъ; и хотя вся-
 кой по услугамъ ихъ можетъ признаѣ, съ какимъ на-
 мѣреніемъ они по дѣлаютъ, однако никто ихъ о
 томъ не спрашиваетъ, и не говоритъ ни слова, пока
 они или сами, или чрезъ другихъ объявляѣ родителѣмъ
 невѣсты о своемъ изволеніи.

Когда женихъ получаетъ позволеніе хватать не-
 вѣсту, по онѣ ищетъ такого случая, чтобъ гдѣ
 ни будь напасъ на нея въ малолѣдствѣ: ибо она бы-
 ваетъ тогда подъ охраненіемъ всего женскаго полу-
 шого острожка, которыя рѣдко отъ ней всѣ отпу-
 саются. Сверхъ того во время хватанья бываетъ она
 одѣта въ двой или въ трой хоньбы, опущана сѣпьми
 рыболовными и ремнями увязана такъ, что она не мо-
 жетъ поворопиться какъ спатуа. И еслили женихъ улу-
 чилъ въ малолѣдствѣ свою невѣсту, по бросается съ
 великимъ спремленіемъ, деретъ на ней хоньбы и сѣпи,
 чтобъ коснуться тайнаго уда: ибо сіе у нихъ вмѣсто
 вѣнчанія почитается. Между шѣмъ какъ отъ самой
 невѣсты, такъ и отъ другихъ бабъ и дѣвокъ про-
 изходитъ ужасной крикъ; и хотя сама невѣста припомъ
 не пропивиѣся, да и пропивиѣся не можетъ, одна-
 ко охранительницы поспуаютъ съ женихомъ неми-

лосердо, бьютъ его, шаскають за волосы, терзають лице, и всякія средства упопреляють, чпобъ ему не дашь схватать невѣсны. И буде жениху пощастится предпріятіе свое произвести въ дѣйство, то онъ самъ отбѣгаешъ прочь отъ невѣсны, а она даешъ знакъ его побѣды умильнымъ и жалостнымъ голосомъ *ни ни*. Въ семъ состоитъ вся важность брачнаго ихъ сочетанія. Однако сіе получить жениху не въ одинъ разъ случается, но между шѣмъ проходитъ иногда цѣлой годъ или больше, а послѣ каждого хватанья принужденъ онъ бываетъ нѣсколько времени справляться съ силою и раны залѣчивать. А естъ примѣры, чпо нѣкоторые по седмилѣтнемъ хватаньѣ вмѣсто невѣсны получили увѣчье; будучи сброшены отъ бабъ съ балагановъ.

Кпо схватаетъ невѣснѣ, то въ слѣдующую ночь приходилъ къ ней невозбранно, на другой день увозилъ ея въ свой острожекъ безъ всякихъ церемоній; а для празднованія брака возвращается къ невѣспнымъ сродникамъ по прошествіи нѣкопорого времени, причемъ бывають слѣдующіе обряды, которыя въ 1739 году въ Камчатскомъ острожкѣ, чпо на рѣчкѣ Рапу-вѣ, и мнѣ случилось видѣть.

Молодой съ сродниками своими и съ женою вхалъ къ шестю въ прехъ бапахъ. Въ бапахъ сидѣли женщины, въ томъ числѣ и молодая, и при нихъ довольно число свѣспныхъ припасовъ, юколы, нерпичья и киповаго жиру, сараны и пропцаго; а мужчины, не выключая и молодого, вели оныя бапы на шестахъ нагѣе.

Не доѣхавъ до острожка сажень за сто, вышли они на берегъ, и начали пѣть пѣсни, шаманишь, поншичь на прутье вѣшать, и нѣчто на сухую рыбу голову наговаривають, которую попомъ оберпя въ поншичь отдали бывшей при нихъ старухѣ.

По окончаніи шаманства надѣли на молодую сверхъ ея плащя бараньи хоньбы, а на нихъ напянули четыре куклянки, такъ что она стояла какъ чучела разширя руки и съ нуждою могла двигаться. Послѣ того сѣли паки въ башы свои, и шли до самого острожка, гдѣ къ берегу пристали. Опъ приспани до самой юрпы велъ молодую подъ руку высланной изъ острожка небольшой парень, а за нею слѣдовали прочія свипы ея женщины.

Зведши на юрпу перевязали молодую поперегъ ремнемъ, и на ономъ спустили въ юрпу; а прежде ея вошла въ юрпу помянутая старуха, которой рыба голова отдана была, коя положена передъ лѣсницу, и опъ всего ихъ побѣду мужеска и женска полу, въ помъ числѣ и опъ молодого съ молодою, была поппана, а наконецъ сама старуха поппавъ ея положила на очагъ между дровами, копорыя для поппенія юрпы были приготовлены.

Прѣбже гѣспи сѣдши по мѣспамъ сняли съ молодой излишнія куклянки, а молодой запопилъ юрпу, и наспрявавъ кушанья изъ привезеннаго запасу подчивалъ жипелей того острожка. На другой день хозяинъ гѣспей подчивалъ по обыкновенію со излишесвомъ, на третей день гѣспи развѣхались, а молодой съ молодою оспался работають нѣсколько времени шеспю.

Вышеписанныя сняпья съ молодой излишнїя ку-
клянки раздариваются сродникамъ, которые за нихъ
отдаривать должны, а у кого отдарить нѣчемъ, шопъ
долженъ отъ даровъ отговориться.

Все вышеозначенное касается шокмо до перво-
брачныхъ, а когда на вдовахъ женятся, то свапанье
и свадьба состоятъ въ однихъ договорахъ безъ вся-
кихъ дальнихъ обрядовъ; однако вдовы за себя никпо
не возмешъ, пока съ ней грѣха не будетъ снято,
что состоятъ въ одномъ совокупленїи съ нею чело-
вѣка сторонняго. А понеже сіе почипалось у нихъ
за такое безчестїе, что никпо грѣховъ не снимывалъ
кромѣ такихъ людей, кои не смощрашъ на шо, что имъ
вѣкъ жить въ поруганїи и презрѣнїи, какихъ одна-
кожъ между ими не много, шо бѣдныя вдовы прину-
ждены бывали въ прежнїе годы искашь грѣхоснимапе-
лей съ великимъ шрудомъ и убыткомъ, а иногда и
вдовѣшь вѣкъ свой. Но какъ казаки на Камчатку на-
ѣхали, шо оная шрудность миновала.

Запрещенные роды супружества шокмо мать да
дочь, а пасынкамъ мачихъ, вопчимамъ падчерицъ,
братьямъ двоюродныхъ сестрѣ въ жены брать позво-
ляется.

Разводяшя съ женами безъ всякихъ обрядовъ:
ибо во въ разводѣ состоятъ въ шомъ, что мужъ съ
женою не будетъ спать вмѣстѣ. Въ шакомъ случаѣ
мужъ женился на другой женѣ, а жена за другога
выходитъ безъ хвипанья и безъ грѣхосниманья.

Камчадалы имѣютъ жены по двѣ и по шри, ко-
торыхъ иногда содержатъ въ одной юртѣ, а иногда

по разнымъ мѣстамъ, и живущъ съ ними по пере-
мѣнно. Всякую должно ему хватать вышеписаннымъ
образомъ. Въ пропчемъ сей народъ хотя и женолю-
бивъ, однако не столько ревнивъ, какъ Коряки. При
бракахъ знаковъ дѣспва не наблюдаютъ, а нѣкото-
рые сказываютъ, что зятевя въ порокъ пещамъ
своимъ спавятъ, когда женъ получаютъ дѣвицами,
однако я не могу утверждать сего заподлинно. Не-
ревнивы же и бабы ихъ, что можно видѣть изъ того,
что нешкмо двѣ или три жены одного мужа живущъ
между собою согласно, но сносятъ и коекчучей, кото-
рыхъ нѣкоторыя изъ нихъ держатъ вмѣсто наложницъ.

Женщины ходятъ закрывъ лице кулемъ куклянки,
и ежели случится на дорогѣ встрѣпиться съ мужчи-
ною въ шакомъ мѣстѣ, гдѣ разойтись не можно, то
не хотя показать лица отворачиваются въ сторону, и
споятъ, пока мужчину пропускаютъ. Въ юртахъ сидятъ
за рогожными, или изъ крошвы плетеными занавѣсками,
а у которыхъ занавѣски передъ собою нѣтъ, а слу-
чится припши спороннему въ юрту, то отворачива-
ются онѣ въ уголъ лицомъ, и дѣлаютъ свою работу.
Но сіе токмо о тѣхъ разумѣется, которыя старой
своей грубости не оставили: ибо другія не столь за-
зорны; впрочемъ всѣ вообще говорятъ грубо и про-
шввно, и какъ бы съ великаго сердца.

ГЛАВА 17.

О рожденіи и воспитаніи дѣшей.

О Камчатскомъ народѣ можно вообще сказать, что
они невесьма плодородны; по крайней мѣрѣ не

случалось слышать, чтобъ у какого Камчадала было десяперо дѣтей съ одною женою.

Женщины ихъ, какъ сказываютъ, легко родятъ, выключая несчастливые случаи, когда младенецъ не на прямомъ пути бываетъ. При Спеллерѣ родила одна Камчадалка, которая вышла изъ юрпы вонъ не съ тѣмъ, чтобъ родить, но съ четверть часа спустя возвратилась въ юрпу съ младенцомъ безъ всякой въ лицѣ перемѣны. Онъ же пишеть, что видѣлъ другую женщину, которая по придневномъ мученіи къ великому его удивленію родила младенца, у котораго прежде всего задъ оказался. Шеманки приписывали оному причину несчастія, что онъ въ то время, когда младенцу надлежало родиться, сани дѣлалъ, и дуги гнулъ на колѣняхъ; изъ чего можно разсуждать о другихъ Камчатскихъ смѣшныхъ замыслахъ.

Рождающъ онъ стоя на колѣняхъ при всѣхъ людяхъ, сколькобъ въ острожкѣ ни случилось, не выключая ни какого полу ни возраста. Новорожденного обтираютъ поншичемъ, пупокъ перевязываютъ кропивною нишкою и опрѣзываютъ ножемъ каменнымъ а мѣсно бросаютъ сабакамъ. Къ опрѣзанному пупку прикладываютъ кипрей жеваной, а младенца обвиваютъ вмѣсто пеленокъ поншичемъ. Послѣ того всѣ жипели любуются младенцомъ, беруть его на руки, цѣлуютъ и обнимаютъ срадуясь родителемъ, однако кромѣ того никакихъ не бываетъ обрядовъ.

При родахъ есть у нихъ и бабки повивальныя, однако ненарочныя: у которой женщины есть мать, а у ней обыкновенно и бабка повивальная.

Которыя женщины дѣшея жаляютъ , тѣ дѣятъ пауковъ , какъ уже выше показано : нѣкоторыя родильницы дѣятъ и пупокъ съ кипреемъ , чтобъ послѣ очреваніемъ скоряе. Напротивъ того много и шакихъ , кои младенцовъ выгоняютъ оправами и другія страшныя средства употребляютъ , давятъ младенцовъ въ утробѣ , ломаютъ имъ руки и ноги чрезъ снарухъ искусныхъ въ такомъ злодѣяніи , и послѣ выкидываютъ мерпвыхъ часпо съ своею погибелью.

Такія Медѣи хотя иногда и въ утробѣ не вредятъ младенцовъ , однако рожденныхъ давятъ , или живыхъ сабакамъ бросаютъ. Для неплодородія же пьютъ декокшъ травы называемой Купажу , и разныя волшебства употребляютъ ; иногда причиною безчеловѣчія бывали и ихъ суетврія : ибо когда онѣ раждали двойни , то по крайней мѣрѣ одному умереть надлежало ; тожъ дѣлалось и съ рожденными въ худыя погоды , которыя оба случая почипались несчастливыми. Однако послѣдней иногда и нѣкоторыми шаманствами исправляется.

Послѣ родовъ оправляется онѣ опанокъ , то есть рыбьею ухою вареною съ липьемъ произрастающаго называемаго Гале , а по нѣсколькихъ дняхъ паки за юколу и за обыкновенную свою работу принимаются.

Младенцамъ имена даютъ отцы умершихъ своихъ сродниковъ безъ всякихъ же обрядовъ , коихъ дѣши не перемѣняютъ и на возрастѣ.

ИМЕНА МУЖЕСКІЯ.

Кэшля ,	не умирай.
Камакъ ,	озерная букашка на подобіе жука.
Лэмшинга ,	земляной.
Шікуйка ,	паукъ.
Чакачь ,	шолмачь не умѣль перевестъ.
Кана ,	врагъ.
Брючь ,	живогорѣвшей , опъ того названъ , что нѣкопороу сродникъ его сгорѣль въ юрпѣ.
Ймаркинъ ,	права , которая весьма скоро загараестъ , можетъ бытъ Плаунъ.
Быргачь ,	родъ нѣкопороу болѣзни.
Талачь ,	копъ морской.

ИМЕНА ЖЕНСКІЯ.

Каналамъ ,	враговка.
Кэнилля ,	мышцеловка.
Кыгмачь ,	неразраждаемая , опъ того , можетъ бытъ , такъ названа , что какая ни будь свойственница ея родами замучилась.
Кайручь ,	колошье.

Но большія часть женщинъ мужескими именами называются : какъ на примѣрѣ : Брючь , Быргачь , Чекава и прочая.

Колыбели у нихъ есть , шокмо рѣдко , однако не для качанья : ибо они дѣшеи не качаютъ , но вмѣсто кровати дѣпской дѣлаются корсбками изъ досокъ , у которыхъ бываешъ на переди желобокъ , копорымъ моча збѣгаешъ . Когда дѣши заплачутъ , шо мапери сажаютъ ихъ въ куклянки за плѣча , копорыя въ шакомъ случаѣ подвязываютъ , и качаютъ , пока заснешъ

мла-

младенцѣ. Такимъ же образомъ ходятъ съ ними въ дорогу и на работу. Впрочемъ онѣ дѣтей своихъ не пеленаютъ, но въ ночное время спятъ съ ними вмѣстѣ. И хотя онѣ сонливы и неосторожны, однако нѣтъ примѣро въ, чтобъ дѣтей засыпали.

Грудью младенцовъ кормятъ по три и по четыре года. На другомъ году учатъ ихъ ползати; шьшатъ юколою и икрою, березовою и паловою коркою, а наипаче сладкою правою, и часто случается, что дѣти приползши къ сабачьимъ корыщамъ оспипками опаны забавляются. Когда они начнутъ лѣпиться по лѣсницѣ, тогда вящее утѣшеніе родителей, которые смотря на нихъ смѣются, и разговариваютъ съ веселіемъ.

Дѣти платье носятъ подобно самоѣдскому, которое съ ногъ надѣвается, и состоитъ изъ порбасовъ, чулковъ, шапокъ и шубы вмѣстѣ сшитыхъ, назади съ прорѣхою и съ клапаномъ.

Что касается до воспитанія дѣтей, то пишетъ Стеллеръ, что родительская любовь къ дѣтямъ столь велика, сколь велико ихъ презрѣніе къ родителямъ, а особливо къ преспарблымъ и дряхлымъ. Они бранятъ родителей всякими скверными словами, ни въ чемъ ихъ не слушаютъ, и нимало на нихъ не смотрятъ; чего ради родители не смѣютъ ни бранить ихъ ни наказывать, ниже въ чемъ препяпспивовать. Когда родители не выдавшись долго съ дѣтьми своими увидятъ ихъ, то обнимаютъ ихъ съ изъясненіемъ сердечной своей радости; напротивъ того дѣти со всѣмъ прошивно тому поступаютъ. Дѣти ни

когда ничего не просятъ у своихъ родителей, но берутъ сами, что имъ угодно. Ежели хопяишь женишься, то не токмо не совѣтуютъ о томъ съ родителями, но и не даютъ знать имъ. Надъ дочерями власъ ихъ состоишь токмо въ томъ, что могутъ жениху сказать: *хпатай, буде можешь, и на себя надѣешься.* Право первородства нѣсколько и у нихъ примѣчается: ибо болшей сынъ всѣмъ послѣ отца своего владѣетъ, а другимъ ничего не достается; для того что все наследство состоишь въ одной переменной плащя, въ попорѣ, въ ножѣ, въ корытѣ, въ санкахъ и сабакахъ, изъ того числа плащя всегда бросали съ мершвымъ, чтобъ надѣвъ самимъ не умереть, которос суевѣрїе и понынѣ еще не вывелось.

Г Л А В А 18.

О болѣзняхъ и лѣкарствахъ.

Главныя на Камчаткѣ болѣзни цынга, чирьи, расслабленїе, ракъ, желуница и нечисъ, которыя по мнѣнїю ихъ отъ враговъ напускаются живущихъ по березникамъ и ракишникамъ въ то время, когда кто кусты тѣ въ незнанїи рубишь. Лѣчатъ ихъ больше наговорами, однако не презираютъ правъ и коренья.

Отъ цынги пользуются листьемъ нѣкопорой травы Мышкажунъ, которое къ деснамъ прикладываютъ, и пьютъ декоктъ брусничной травы и водяницы. Казаки пьютъ вмѣсто чаю тамошней сланецъ или кедровникъ съ великою пользою, и ѣдятъ дикой чеснокъ

Черезъ

Черемшею называемой: и оба сіи лѣкарства опѣ цынгги за дѣйствительныя признала вся Камчатская экспедиція.

Чирыи по ихѣ называются Оонѣ опаснѣйшая болѣзнь на Камчаткѣ: ибо опѣ нихѣ по большей части люди умирающѣ. Въ діаметрѣ бывающѣ оныя двухъ или трехъ дюймовѣ, и когда отворятся, то по 40 и по 50 скважинѣ примѣчается. За смертельной знакѣ почитающѣ, когда маперія изѣ нихѣ не поидетѣ; впрощемѣ которые опѣ нихѣ и не умирающѣ, лежатѣ въ постелѣ по шестипи и по десяти недѣль. Камчадалы разгнаивающѣ ихѣ сырою зайчиною, а когда отворятся, то спрежни спарающѣ выдавишь.

Разслабленіе, ракѣ и французская болѣзнь почитающѣ за неисцѣлимыя, и о сей послѣдней сказывающѣ Камчадалы, что она появилась у нихѣ по прибытіи Россійскихѣ людей. Разслабленіе называющѣ они Налачь, ракѣ Кайкчѣ, а французскую болѣзнь Арожичѣ.

Есть еще у нихѣ болѣзнь Сужучѣ (ящерица), которая подобна короспѣ, и бывающѣ подѣ грудью на подобіе пояса. Когда оная короста не загноившись пропадаетѣ, то смерть послѣдуещѣ; а по объявленію ихѣ не обходишь она никого, какѣ у насѣ воспа.

Шелечѣ или орелѣ болѣзнь, которая подѣ видомѣ короспы все шѣло заражаетѣ, напускается опѣ врага пого имени, которая иногда бывающѣ причиною смерти. А короста, которая у нихѣ по большей части на младенцахѣ бывающѣ, по ихѣ Тѣудѣ называется.

У господина Стеллера о болѣзняхъ и лѣкарствахъ пространнѣе писано, чего ради сообщимъ мы здѣсь изъ его описанія все пошребное.

Морскую губку, пишепъ онъ, прикладываютъ Камчадалы къ чирьямъ, чшобъ вышягивало маперію, съ добрымъ успѣхомъ: ибо содержащаяся въ ней алкалическая соль не допускаетъ росши дикому мясу. Но шокмо лѣченіе происходитъ трудно, за шѣмъ, чшо не разбиваетъ она маперіи.

Казаки прикладываютъ къ чирьямъ сладкую праву, которая послѣ сидѣнія вина въ коплахъ оставшся, и ею съ добрымъ успѣхомъ разбиваютъ маперію и выгоняютъ.

Малину морскую употребляютъ женщины для скорѣйшаго разрѣшенія отъ бремени.

Нйгну, чшо по руски рѣпою морскою называется, приушъ они какъ самую раковину, такъ и ся иглы, и шѣмъ порошкомъ пользуются отъ печенія сѣмени, однако онымъ лѣкарствомъ одна шокмо моча выгоняется.

Жиръ морскаго волка употребляютъ они отъ жестокаго запору съ великою пользою.

Курильской чай, чшо Пентафиллоидесъ фрушикозумъ, пьютъ отъ рѣзу и отъ болѣзни въ животѣ съ просуды, не безъ успѣхужъ.

Корку шамошняго кедровника привязываютъ они ко всякимъ порѣзамъ, и сказываютъ, чшо ею можно выгнаивать изъ ранъ и стрѣлы.

Отъ запору варятъ кислую юколу, и пьютъ вошючую уху оную. Отъ поносу ѣдятъ бѣлую глину,

КОПО-

которая земляною смешанною называется, и по многимъ мѣстамъ въ Камчаткѣ находится; отъ негоже употребляющъ ше амайное и завязное коренье.

У кого моча не держится, шѣмъ веляшъ мочиться въ кольцо изъ понщика плешное, у котораго въ серединѣ рыба икра, кладется; но можетъ быть, что припомъ бываютъ и наговоры.

У кого отъ болѣзни въ горлѣ сохнетъ, по сѣ добрымъ успѣхомъ пьютъ кипрейное сусло. Сѣжъ лѣкарство употребляютъ родильницы и для способнѣйшаго разрѣшенія.

Толченое листье Шеламайнику, (*Vitania*) прикладываютъ они къ ранамъ, когда волкъ укуситъ или сабака, пьютъ же то листье и вареное, и похваляютъ какъ отъ живопа, такъ особливо отъ цынгошной болѣзни, а листье вмѣстѣ съ спелыми толченое употребляютъ отъ пожогу.

Отъ головной болѣзни лѣчатся мерзлою брусницею; отъ зубной декоксомъ шеламайнику, которой свара съ рыбою во рпу держатъ, а корень ея кладутъ на зубы.

Сегельчь каменной попоронникъ жуютъ они отъ одышки: пьютъ же нынѣ и вареной отъ харканья кровью, когда внутренняя повреждаются, или упадутъ съ высокаго мѣста. Беременные пьютъ для здравія младенца и для плодородія. Нѣкоторые думаютъ, что отъ него и голосъ бываетъ свѣпляетъ и чище.

Камчатской зѣребой *Gentiana* (срес.) пьютъ они отъ цынгошной и отъ всякой нутренней скорби. А пьяную праву (*Chamaerhodos dendros*) по ихъ Кепенано или Мискуша, отъ французской болѣзни, токмо безъ пользы.

Морскую капусту (*Quercus marina*) пьютъ отъ поносу; Кушажу мущины отъ цынги и отъ лому въ членахъ, а женщины для неплодія. Траву моченую въ рыбьемъ жиру прикладываютъ къ больнымъ членамъ теплую, и пѣмже сгоняютъ синія пятна отъ нобой и уразовъ.

Траву Чѣхбонъ (*Dryopteris*) пьютъ отъ опухоли и отъ цынги въ ногахъ. Отъ бессонницы бѣдятъ плоды правы Ефемера. Глаза лѣчатъ припаривая правую Зизомъ, копорую кладутъ женщины и въ шайные уды для тепла и благовонія.

Лопашскіе жипели спавяпъ и клиспиры, что переняли безъ сумнѣнія отъ Куриловъ. Декоктъ изъ разныхъ травъ иногда съ жиромъ, а иногда и безъ жиру наливаютъ въ шюленей пузырь, и обтягиваютъ опверстіе его около какой ни будь дудки, которой спавяпъ по обыкновенію, между пѣмъ больной лежитъ на брюхѣ внизъ головою. И сіе лѣкарство почитаютъ онѣ споль высоко, что употребляютъ во всякихъ болѣзняхъ.

Отъ желухи имѣютъ они надежное лѣкарство: берутъ корень лѣсной фьялки, чистятъ и свѣжіе толкутъ съ теплою водою; сокъ которой бываетъ какъ молоко, въ нерпичей пузырь наливаютъ, и въ клиспирахъ употребляютъ по два дни сряду, а на каждой день по три раза; послѣ чего слабипъ, и фьялковой сокъ по всѣмъ членамъ разходится. Сіе лѣченіе не безъ основанія, когда извѣстно дѣйствіе фьялки.

Крови

Крови ни жильной ни рожечной не пускаютъ, и со всѣмъ о томъ не вѣдаютъ, а пускаютъ оную особливимъ образомъ : около больныхъ мѣстъ опшигиваютъ кожу щипцами деревянными, и прокалываютъ оную насквозь хруспальными нарочно для того дѣлающимися ланцетами, и выпускаютъ крови сколько надобно.

Есть ли у нихъ болитъ спина, то пруютъ оную корнемъ Цикупы передъ огнемъ, наблюдая припомъ, чтобъ не коснулся поясищъ, отъ чего послѣдуетъ судорога : и симъ лѣкарствомъ такъ они хвалятся, бушпо шожже часъ бываетъ имъ польза; однако то не вѣроятно.

Отъ лому спавятъ ядна изъ березоваго пруду на больныхъ мѣстахъ. Когда оной прудъ догораетъ до шѣла, то опскакиваетъ съ великимъ спремленіемъ, а шѣло отъ того разгнивается, и бываетъ великая язва, къ которой иные присыпаютъ прудовой пепель, а иные ни чемъ не лѣчатъ. И сіе лѣкарство извѣстно по всей Сибири.

Корень Люшика справы и омеръ употребляютъ они къ порчѣ своихъ непріятелей и къ умерщвленію. Люшикомъ намазываютъ и стрѣлы какъ совершеннымъ ядомъ.

ГЛАВА 19.

О погребеніи умершихъ.

Погребеніе умершимъ, буде можно назвать погребеніемъ бросать сабакамъ на сѣденіе, отъ всѣхъ шамошнихъ народовъ опмѣнно : ибо другіе народы или жгутъ шѣла умершихъ, или кладутъ въ землю съ нарочитыми обрядами; напрошивъ того Камчадалы пруютъ
ны

ты мертвыхъ своихъ, привязавъ ремень за шбю вытаскиваютъ изъ юрпы, и почпи на самой юртѣ бросаютъ ихъ сабакамъ на сбѣденіе, объявляя тому двѣ причины: 1) что копорого сбѣдятъ сабаки, потѣ на другомъ свѣтѣ ѣздитъ будетъ на добрыхъ сабакахъ; а на юртѣ и близъ юрпы бросаютъ они покойныхъ своихъ для того, чтобъ враги, которые по ихъ мнѣнію людей умерщвляютъ, видя мертвыхъ довольствовались ихъ гибелью, а другихъ бы не вредили. Но другая причина кажется мнѣ невѣроятна: ибо они тѣ жилища, въ которыхъ умирать кому случалось, всегда оставляли, и переселялись въ новыя юрпы, которыя строили въ значномъ отъ прежнихъ разстояніи, а труповъ, которыми бы по ихъ объявленію могли отъ враговъ обороняться, не таскаютъ съ собою; развѣ можетъ быть сіе почитать они за оборону отъ нихъ на по одно время, пока они новую юрпу дѣлаютъ.

Съ умершими выбрасываютъ вонъ все платье ихъ и обувь, не съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ было имъ что носить на другомъ свѣтѣ, какъ другіе нѣкопорые язычники думаютъ, но отъ одной опасности: ибо по ихъ мнѣнію и тому необходимо умереть должно прежде времени, кто надѣнетъ ихъ платье. Особливо живущіе на Курильской лопаткѣ въ томъ суетвѣрны: не возмутъ въ руки никакой вещи, скольбы она ихъ ни льстила, ежели услышатъ, что осталась послѣ мертваго. Чего ради казаки, которые важивали къ нимъ похожіе шовары, какъ наримѣръ нѣмецкое и руское суконное платье, фанзовыя и камчатныя

ныя рубахи и прочая, неинако купцовъ опѣ другихъ опшбвали, какъ сказывая, что плашье и другіе ихъ шовары послѣ мерпвыхъ ошались.

Очищеніе послѣ похоронѣ бываетъ слѣдующимъ образомъ: наломавши какого нибудь прущья приносятъ они въ юрпу, и надѣлавъ колецѣ по дважды сквозь ихъ пролазятъ, а попомѣ опносятъ въ лѣсѣ, и бросающъ на западѣ. Которой мерпваго вонѣ шащилъ, пому должно изловишь какія нибудь двѣ ппички, и одну изъ нихъ всю сжечь, а другую сбѣсѣ со всѣми жипелями вмѣспѣ. И сіе очищеніе бываетъ у нихъ тогоже дня, котораго и погребеніе, а до того ни сами они не выходятъ изъ юрпы, и никого къ себѣ не допускающъ.

Вмѣспю поминокъ бросающъ они въ огонь шаглы перьво-промышленой рыбы, что за даръ умершему почищается, а щбло сами сбѣдающъ.

Младенцовъ хоронятъ въ дуплеватыхъ деревьяхъ по большей части безъ всякихъ же особливыхъ обрядовъ. По умершихъ сожалѣющъ, и плачущъ, токмо безъ вопля.

ГЛАВА 20.

О различныхъ нарѣчїяхъ Камчатскаго народа.

Въ заключеніе извѣстїй о Камчатскомъ народѣ общими мы нѣкоторое собраніе словъ трехъ главныхъ Камчатскихъ нарѣчїй, о которыхъ выше сего упомянуто, чпобѣ сходство и несходство ихъ было видимо.

Въ сполбѣ А содержитсяъ нарѣчіе сѣверныхъ Камчадаловъ, Б южныхъ, а въ сполбѣ В живущихъ отъ Воровской рѣки на сѣверѣ почти до Тигиля. При чемъ надлежитъ вѣдать, что г сѣ палочкою на верьху какъ Лапинское г произноситъ надобно.

Собраніе словъ разныхъ Камчатскихъ нарѣчій.

	А	Б	В
Богъ	Купъ	Купхай	Купха.
Дьяволъ	Кана	Кана	Ткана.
Небо	Когалъ	Кохалъ	Кейссъ.
Облака	Гуренгуръ	Уйшаа	Мыйжа.
Вѣтръ	Шапелъ	Чихуча	Кейпкъ.
Буря	Какалпъ		
Дождь	Чухчухъ	Чахчу	Чухчухъ.
Снѣгъ	Корблъ	Колаалъ	Колаалъ.
Градъ	Какумчелъ	Коада	Коалле.
Громъ	Кыхкыгъ	Кыхкыгъ	Кыхшигына.
Молнія	Амронщина- чичъ	Умечькыши	Мыпакыжи- гына.
Солнце	Галенъ-кулечъ	Коачъ	Лачъ.
Луна	Гуинганъ-ку- лечъ	Коачъ	Лааилгынъ.
Звѣзда	Еженгынъ	Ашангыпъ	Агажинъ.
День	Таажъ	Кусгалъ	Кулхалла.
Ночь	Куннукъ	Кулкуа	Кунку или Льхуюгуна. Упро

А

Б

В

Ушро	Уйдумкулель	Бокочоѣ	Ѣмколало.
Полдень	Кунукулечкуй	Пеннокѣ-халла	Хпáдыжаѣгы-
Вечерѣ	Ашакулель	Ашыку	Талбакѣ. (на.
Полночь	Кунугуингучь	Кéды-кулкya	Нуулхуюгула
		или Пельхучикѣ	
Годѣ	Ташгажѣ	(не знаюшѣ)	Тхажѣ.
Земля	Шемпѣ	Семпѣ	Шемпѣ.
Гора	Еель	Намудѣ	Аала.
Пригорокѣ	Пынужидычѣ	Таакоричѣ	Ижулганѣ.
Огонь	Брумичѣ	Пангычѣ	Пангычѣ.
Дымѣ	Гажунгажѣ	Нгарангачѣ	Нгáчажѣ - нгá-
Вода	Ажамѣ	Ии	Ии. (чажѣ.
Поле	Батаранѣ	Уша	Усѣ.
Дорога	Шйжичѣ	Ѣшичумѣ	Кучажа.
Лѣсѣ	Уудѣ	Оода	Лагыланѣ.
Дерево	Уа	Оо	Уу.
Море	Кеяга	Нингель	Кеяга.
Озеро	Корро	Кшчу	Кулхуа.
рѣка	Кигѣ	Кыга	Кигѣ.
рѣчка	Кйгыдычѣ	Кыгыдачѣ	Кйгыгачѣ.
Испочникѣ	Пйдадычѣ	Какеда	Кеяка.
Песокѣ	Быжымшѣ	Кашемшѣ	Сымыжымчѣ.
Грязь	Кылпшамѣ	Имагай. Акчи-	Коола.
		нашумшѣ	
Камень	Куалѣ	Увачу	Уачѣ.
Человѣкѣ	Крощуга	Ушкамжа	Ушкамжа.
Опецѣ	Ипишѣ	Апачѣ	Ишхѣ.
Мать	Ангуанѣ	Аалгачѣ	Лáхшха.
Сынѣ	Пеечѣ	Пеачѣ	Пача.

	А	Б	В
Дочь	Чи́депечь	Сувѣнгѣ	Шугуингѣ.
Братѣ	Ты́я	Купахушка	Ты́я.
Сестра	Ихпумѣ	Купхаанѣ	Лилихачѣ.
Мужѣ	Кѣнгишѣ	Ѣлку	Камжанѣ.
Жена	Чи́хенгучѣ	Нѣгѣнгѣчѣ	Игѣчѣ.
Опрокѣ	Па́ачучѣ	Пеагачучѣ	Па́нахча.
Младенецѣ	Па́ачучѣ	Пеаичичѣ	На́нача.
Дѣвка	Чи́хуачучѣ	Хучичу	Ухчумахча
Господинѣ	Крошчу	Армѣ	Хуйжучѣ.
Слуга	Харо	Чикоачѣ	Линажхча.
Служанка	Че́дахароу	Чы́ша	Хоа́ллу.
Голова	Ха́бель	Кубѣинѣ	Кпхынѣ.
Волосѣ	Черонѣ	Куукунѣ	Куйба.
Борода	Ѣлунѣ	Наннинѣ	Луулла.
Глаза	Ѣле́дѣ	Игѣа́дѣ	Лѣлла.
Уши	И́людѣ	Кайкы́	И́лла.
Носѣ	Каяко́	Кы́сса	Каяканѣ.
Губы	Ша́кпи	Цхы́дда	Кѣшха.
Уста	Тѣлунѣ	Ничи́лѣ	Чанна.
Языкѣ	Ды́чилѣ	Уаа́дѣ	Ечѣлла.
Щоки	Уанѣ	Пахы́кычѣ	Хоа́уда.
Подбородокѣ	Пе́гангучѣ	Таннунѣ	Кы́мкычѣ.
Плечо	Тенѣдѣ	Сы́ппу	Тыны́нгѣ.
Рука	То́но	Куйда	Хкачѣ.
Персиѣ	Кѣко́	Ингы́па	Пко́пча.
Грудь	Лу́шенгѣ	Нуу́югу	Кѣшпачѣ.
Сердце	Гу́лугу	Ксухѣ	Лу́голгучѣ.
Брюхо	Коли́дѣ	Сы́хшидѣ	Калпки.
Черева	Шу́жичѣ		Сы́гыжинѣ.

	А	Б	В
Пузырь	Ишурю	Елкуай	Кшулхъ
Тайной удъ			
мужеской	Каллака	Калка	Калка
- - - женской	Койптонъ	Куаппанъ	Коапанъ.
Спина	Карогъ	Чагга	Кйгачъ.
Нѳги	Капжѳинъ	Чкуада	Кпхада.
Шапка	Галалучъ	Халялучъ	Пахалъ.
Штаны	Кѳе	Кѳау	Кѳа.
Чулки	Пайманъ	Пайманъ	Паймадъ.
Шуба, куклянъ			
- ка	Коабежъ	Тангакъ	Капшхачъ.
Торбасы	Чилхенъ	Сыанунъ	Шхунъ.
Оспрогъ	Апъинъ	Таша	Апъинумъ.
Юрта	Кистъ	Кишипъ	Кистъ.
Окно и дверь,			
что въ юртахъ	Апхыжичъ	Окнучъ	Окнучъ.
Постеля	Аажумъ	Аапъ	Аапъ.
Лукъ	Ичетъ	Часчу	Чхъ.
Спрѳла	Кагъ	Каха	Калхъ.
Санки	Шипхенъ	Шашанъ	Шхлишхъ.
Лопка	Ташхамъ	Ташпымъ	Таштама.
Веревка	Алчолъ	Кулхсумъ	Упхпъ.
Топоръ	Кѳашу	Куашуа	Кѳашу.
Листъ	Кромъ	Пашаадъ	Пеллаакела.
Корень	Пынгылпын- гылъ	Пынгѳелпынъ	Пынгылпын- гылъ.
Трава	Шипчъ	Ссда	Йжула.
Голодный	Екуажичъ	Куушипкъ	Кшаккъ.
Жадный	Тыкужегужикъ	Тугуласкъ	Чхчахынь.

	А	Б	В
Сыпной	Тымгауши	Чигышикб	Чихлихб.
Пьяной сѣму-			
хомора	Тоапкужикб	Товапкошкб	Хылпашкичамб
Ѣспь	Балолкб	Чихышкикб	Дыкыжу.
Пишь	Бйгыликб	Тыкушхушкб	Тыкушку.
Спашь	Тычкажикб.	Тунгукулашкб	Нуйкушку.
или бунгуяку спашь хочу			
Говорить	Кажинухша- жикб	Хаждучь	Кажилгукышб
Молчи	Куйжигичь	Кыйсушихчь	Койшунгыши- хучь.
Ѣхать на са- бакахб	Кошлб-кѳкш- хажикб	Ушашинь	Хоншкожи- мыкб.
Иппи	Тылледжкб	Ушашинь	Тлаламб
Я спою	Куме - пыжи- шикб	Кемма-пыжи- шикб	Кема хпажу- кышб.
Ты спойшь	Кыже жйшунь	Кышьшишичь	Кежа хпажу- жичь.
Онъ спойшь	Дугудь жи- шичь	удда шиши- кикб	Дангунь хпа- жужичь.
Мы споймь	Буже жишии- шимкб	Мушь уши- шамгб	Можинь хпа- жужимкб.
Вы спойше	Ихуже жи- шижь	Сушь шишикб	Дагунадь хпажужигинь
Они споятъ	Трунь жи- шичь	Ипхую ши- шикикб	Ипша хпажу- жигинь.
Сплю	Тынгууюку- жикб.	Тунгыкушикб	Тунгуйкуш- кукб.
Вижу	Тылчкужикб	Тышпшкуй- шикб	Тылчкуйжча. Не

	А	Б	В
Не вижу	Гыичъ купкѣ	Ишкѣ Ёпш- куйкакѣ	Ёлчкуикѣ.
Не сплю	Гыингуикул- лакѣ	Ишкѣ нуйку- шкакѣ.	Нгуикулкукѣ.
Смѣюся	Тыжишикѣ	Ташукашкѣ	Лижинкшчичъ
Плачу	Тынгажикѣ	Тууушикѣ	Синшчъ.
Бѣлой	Гылкало	Апшыхѣ	Апхала.
Черной	Дрелу	Тыгганѣ	Кшгала.
Красной	Чачалѣ	Чеанѣ	Чачалѣ.
Зеленой	Дулхаралло	Нухусанну	Кухлелага.
Большей	Толло	Хычинѣ	Пеллага.
Малой	Дынелу	Чунгуюнѣ	Нянюкала.
Высокой	Данелу	Куунѣ	Кынгыла.
Ниской	Дыжулу	Ишунѣ	Ижула.
Свѣшлой	Дашхылу	Апшыгѣ	Чажу.
Темной	Духулу	Духшанну	Чуникѣ.
Теплой	Нюмла	Кыканѣ	Умела.
Спуденой	Дыкеилу	Саккеинѣ	Лкелага.
Мокрой	Дыкчелу	Акчину	Чкалага.
Сухой	Демлу	Кашигу	Кыжгела.
Живой	Кыжунылинѣ	Какова	Каколинѣ.
Мертвой	Кыринѣ	Кычкикинѣ	Кыжаннѣ.
рано	Тымколинѣ	Мокочушѣ	Амколчелѣ.
Поздо	Тухшаннѣ	Ааптыку	Тхшаданѣ.
Сего дни	Денгу	Дангу	Дадѣ.
Завпра	Дымколаку	Бокуанѣ	Ажушкѣ.
Послѣ завпра	Корашыжкѣ	Чие сулунгакѣ	Дуганѣ-инши- жинѣ.
Вчера	Ёпмѣ	Аашы	Апенгѣ.

	А	Б	В			
	Третьяго дни КЫХЫ - кора- шажъ (н е з н а ю т ъ)					
Впередъ	Дуклкъ	Коооакъ	Кулхенки.			
Назадъ	Шалкъ	Саккы	Шааликинъ,			
1	Дызыкъ	Дызыкъ	Конингъ,			
2	Каажъ	Каасеъ	Касса,			
3	Чоокъ	Чоокъ	Чоукъ.			
4	Чаакъ	Чаакъ	Чаакъ.			
5	Коомнакъ	Коомнакъ	Кугумнукъ.			
6	Кылкогъ	Кылкоакъ	Келкугъ.			
7	Епакпанакъ	Ипаашукъ	Епукшунукъ.			
8	Чоокпунукъ	Чокушукъ	Чоокшунукъ.			
9	Чаакпанакъ	Чаакпакъ	Чаакпанакъ.			
10	Чумхшукъ	Кумхшукъ	Тогосса.			
11	Дызыкъ	} ши- на- жичъ	Дызыкъ	} ши- на- ши	Конингъ	} ши- на- инъ.
12	Каажъ		Каассъ		Касса	
13	Чоокъ		Чоокъ		Чоукъ	
19	Чаакпанакъ		Чаакпанъ		Чаак- панакъ	
20	Каажъ	} чу- мх- шу-	Каассъ	} ку мх шу ка	Кашъ	} шу- жадъ.
30	Чоокъ		Чоокъ		Чоокъ	
40	Чаакъ		Чаакъ		Чаакъ	
50	Коомнакъ		Коомнакъ		Кугумнукъ	
60	Кылкогъ	Кылкоакъ	Келкугъ	} ды- кы- дъ.		
70	Епакпанакъ	Ипаашукъ	Епукшунукъ			
80	Чоокшунукъ	Чокушукъ	Чоокшунукъ			
90	Чаакпанакъ	Чаакпакъ	Чаакпанакъ			
100	Чумхшукъ-Чумхша- канъ	Кумхшу- хшаканъ	Чушъ - шогу- шайнъ.	У госпо-		

У господина Спеллера въ запискахъ нашолъ я и Опче нашъ на языкѣ южныхъ Камчадаловъ, но не всю молишву, безъ сумнѣнія для того, что послѣднихъ словъ, каково оставленіе долговъ, избавленіе отъ лукаваго и прочая, Камчадаламъ непонятно было, однако сообщимъ мы здѣсь для удовольствованія любопытства чипапелей, сколько нашлося.

Апачь бұрынъ кизегъ ипзунъ кранакъ когалгу сыгуль
 Опче нашъ, копорой живешь высоко на небѣ, буди
 книгнъ гбуренъ пеге бипель накалкъ кабилпакъ капап-
 пвое имя всегда у всѣхъ славно почиша-
 покъ коппикъ когльсыгъ боренако книгнъ консалагнъ ёлко-
 емо, повели приппи къ намъ пвоему жилищу въч-
 ному, кизекъ енакчъ оллогпчазенъ эндѹ дегс такенъ
 ному, что ты ни изволишь, буди по пвоей
 лацгопусъ каболкъ делпгамъ симскъ, адонномъ бұринъ
 волъ, какъ на небѣ, пакъ на землѣ, пищу нашу,
 пыгнъ гуллсъ суглакизенъ сугнетъ каполкъ боренако денгу-
 отъ копорой всегда живемъ, дай намъ нынѣш-
 пенъ дагсѣ.
 няго дня.

ГЛАВА 12.

О Коряцкомъ народѣ.

Излишнее бы дѣло было, естъ ли бы какъ о семъ, такъ и о Курильскомъ народѣ писать пространно: ибо родъ житія ихъ весьма сходствуемъ съ Камчадалами; всѣ во обще они язычники, всѣ крайніе невѣжды, и отъ другихъ живошныхъ однимъ шокмо видомъ человѣческимъ почти разнствуютъ, какъ уже выше показано: чего ради довольно будемъ и того,

ш

когда

когда мы о каждомъ народѣ объявимъ кратко, выключая шакія обспояпельсва, въ чемъ они несходны съ Камчадалами.

Коряки, какъ уже выше показано, на Оленныхъ и Сидячихъ раздѣляются. Оленные кочевой народъ, а Сидячіе живутъ въ земляныхъ юртахъ, какъ Камчадалы, съ кошорами и больше житіемъ и обрядами сходствуютъ, нежели съ Кочевными Коряками; чего ради все, что о Корякахъ объявлено будетъ, о Оленныхъ разумѣть должно, развѣ гдѣ точно Сидячіе Коряки будутъ упомянуты.

Сидячіе Коряки жилища свой имѣютъ по берегу Восточнаго моря отъ рѣкы Уки почти до Анадыря, а по берегу Пенжинскаго моря отъ устья Тигиля до Пенжины, и отъ Пенжины вкругъ Пенжинской губы до хребта Нукчанунинъ, изъ котораго течетъ въ море Нукчанъ рѣчка, и по тѣмъ рѣкамъ имѣютъ они особливья названія, по которымъ между собою раздѣляются, какъ на примѣрѣ: Укинскіе Коряки по рѣкѣ Укѣ, Карагинскіе по Карагѣ, Олюторскіе по Олютору, Акланскіе по Аклану и прочая; а Оленные съ табунами своими кочуютъ по вѣсму пространству земли, которое съ востоку Окланомъ, съ западу вершинами Пенжины и Омолона, съ сѣверу Анадыремъ рѣкою, а съ югу Лѣсною и Карагою рѣками заключается. Иногда прикочевываютъ они и ближе къ Камчаткѣ, особливо когда есть опасность отъ Чукочъ, бѣдспвенныхъ ихъ неприятелей, однакожъ рѣдко. И шакъ въ сосѣдствѣ имѣютъ они съ одну сторону Камчадаловъ, съ другую Чукочъ, съ третью Юкагирей, а съ четвертую Тунгусовъ или Ламушокъ.

Есть

Есть ли Чукоцкой народъ причислить къ Корякамъ, какъ по учинить должно по самой справедливости, ибо и Чукчи сущіе Коряки, по Коряцкіе предѣлы гораздо далѣе распространяются; потому что Чукчи не токмо живутъ далѣе Анадыря къ сѣверу въ такъ называемомъ Чукоцкомъ носу, но и по островамъ около лежащимъ. Въ семъ случаѣ Анадырь рѣка какъ граница между Коряками подданными Россійскими и немирными Чукчами; для того что наши Коряки не живутъ далѣе Анадыря къ сѣверу, а Чукчи къ югу: однако Чукчи часто переходявъ сию границу, и разоряютъ нашихъ Коряковъ, убивая, отводя въ плѣны, и стабуны оленьи отгоняя. Въ лѣтнее время промысляютъ они рыбу и по самой рѣкѣ Анадырю не токмо близъ устья, но и въ верхъ по ней на значительное разстояние отъ моря, такъ что нашимъ Анадырскимъ жителямъ часто сѣбѣ жахаться съ ними случается не безъ опасенія.

Коряцкой народъ по разности житія различуется и пѣлеснымъ видомъ. Сленные Коряки, сколько мнѣ случилось видѣть, росту малаго, сухощавы; головы у нихъ посредственные, волосы черные, жестерые ежедневно брѣются; лица продолговаты и нѣсколько клиномъ; глаза узкіе и малые, брови навислыя; носы коряккіе, однако не столь плоски, какъ у Камчадаловъ, ротъ большой; бороды клиномъ черныя, которые выщипываютъ часто. Напротивъ того сидячіе Коряки хоня и невеликорослы, однако полсны и присадисты, особливо которые живутъ далѣе къ сѣверу, въ чемъ Чукчи предъ другими имѣютъ преиму-

щесство , чего ради и больше сходны съ Камчадалами.

Есть же между ими разность и въ разсужденіи склонностей и обычаевъ. Оленные Коряки пребезмѣрно ревнивы , такъ что можеть убить жену за одно только подозрѣніе , а когда приличится въ прелюбодѣянніи , то лишаются живоша оба прелюбодѣйцы ; чего ради Коряцкія женщины всѣми мѣрами спараются придасть себѣ безобразія : не моютъ ни лица , ни рукъ : волосовъ , копорые плетутъ въ двѣ косы , и по вискамъ распускаютъ , никогда не чешутъ ; на верху носятъ плаще гнусное , ветхое и залосклое , а подъ исподомъ хорошее : ибо и въ томъ у нихъ подозрѣніе , когда женщина ведетъ себя почище , а особливо когда надѣваетъ сверху новое и незагаженое плаще. На чтобъ , говорятъ Коряки , имъ краситься , когдабъ не желали они другимъ казаться хорошими : ибо мужья и безъ того ихъ любятъ. Напротивъ того у Сидячихъ Корякъ , а наипаче у Чукочь , ваящая дружба состоитъ въ томъ , когда взаимно прѣбжжая другъ къ другу , госпи спятъ съ женами или дочерями хозяйскими , на которое время хозяинъ нарочно оплучается , или опѣбжжастъ къ женѣ своего гостя. Несносная обида хозяину , когда гость съ женою его не пребудетъ : ибо въ такомъ случаѣ можеть онъ убить быть , какъ гнушающійся пріязнью хозяина , что съ нашими Анадырскими казаками , копорые оныхъ обрядовъ ихъ не знали , случалось , какъ сказываютъ , не однократно. Чего ради и женщины ихъ по своему обыкновенію щеголяютъ спарающа : бѣляща и румяняща

няпся, носятъ хорошее платье; а Чукоцкія сверхъ того разшиваюшъ узорами не покмо лица, но лядѣи и рѹки: ибо они дома сядяшъ нагїя, хошя бы припомъ случились и споронніе люди.

Всѣ вообще прегрубые, сердишые, несклонные, злопамяшныи и немилосердые люди. А Оленные припомъ горды и хваспливы, шакъ чшо они никому вѣпомъ не вѣряшъ, чшо естъ вѣсвѣпѣ благополучнѣйшее жипіе чело вѣческаго соспоянїя, и почитаюшъ шакихъ за суцихъ лжецовъ и обманщиковъ, чшо случалось часшо сѣ нашими купцами вѣ пробѣдѣ изъ Якуцка на Камчатку чрезъ Анадырскъ, копорымъ они вмѣсто улики дѣлали язвипельныя возраженїя: Естъ ли бы, говорили Коряки, жипъ у васъ было лучше нашего, то бы де вы шакъ далеко къ намъ не ѣздили, какъ намъ нѣшъ нужды къ вамъ ѣзидшъ, для шого чшо у насъ всего довольно; а шо де можно видѣшъ, чшо вы прѣѣжае те къ намъ для одной жирной оленины, копорой де вамъ во всю жизнь вашу нигдѣ индѣ и видашъ не случается.

Немалой поводъ къ спеси дается имъ и опѣ Корякѣ сядячихъ, копорые ихъ бояшся и почитаюшъ, шакъ чшо хошя бы паспухъ къ нимъ прѣѣхалъ, всѣ вы бѣгаюшъ вонъ изъ юрты, встрѣчаюшъ, довольспвуюшъ, провожаюшъ, и сносятъ всякую обиду, какою бы ни показалъ Коряка. Не слышалъ я шакихъ примѣровъ, чшо сядячіе убили когда Оленного Коряка, чего ради Ясашныи наши зборщики къ Олопорамъ никогда безъ нихъ, какъ безъ надежной обороны, не ѣзидшъ: вѣ прошивномъ же случаѣ нерѣдко опѣ несовершен-

но покоренныхъ бывають убиваемы; и сіе пѣмъ наипаче удивительно, что Сидячіе Коряки гораздо сильнѣе Оленныхъ и отважнѣе. Но сего почтенія и опасности кажутся мнѣ двѣ причины: 1) застарѣлой обычай почищать и служить богатымъ, которой они можетъ быть имѣли будучи сами Оленными, такъ какъ и нынѣ убогіе Оленные Коряки. 2) Что они получая отъ Оленныхъ Корякъ все свое одѣяніе, раздражишь ихъ опасаясь, чтобъ не прешерпѣть холоду.

Оленные Коряки всехъ ихъ называютъ своими холопами, а особливо Олюпоровъ: ибо Олюпоры испорченное имя изъ Коряцкаго *Алютоклаудъ*, что значить холопа. Да и сами Сидячіе Коряки почти отъ него не отрѣкаются. Одни Чукчи ихъ не почищаютъ, но вмѣсто того споль имѣ ужасны, что двадцетипяти человекамъ Чукочъ пятьдесятъ Оленныхъ Корякъ пропившись не отважуются, и ежели бы не было имъ защищенія изъ Анадырска, то бы Чукчи раззорили ихъ до основанія, и изъ господъ всехъ бы преворотили въ холопей, лиша пабуновъ ихъ, принудя жить въ земляныхъ юртахъ, и питаться кореньемъ и рыбою, по примѣру Сидячихъ Корякъ, какъ то въ 1738 и 1739 годахъ училили они съ Капыркинскими и Апукинскими Коряками. Впрочемъ какъ всякой народъ имѣетъ предъ другимъ въ чемъ ни будь преимущество, такъ и у Корякъ сіи особенныя снѣ Камнадаловъ добродѣтели, что они правдивы и дружелюбивы, знаютъ снѣтъ, и отъ блудодѣянія удаляются, хотя можетъ быть и по неволѣ.

Сколько родовъ Оленныхъ Корякъ и сколько чиселомъ ихъ, о томъ на Камчаткѣ не вѣдомо, пошому что они подсудны Анадырскому оспрогу, однако думать можно, что сей народъ купно съ Сидячими, многочисленнѣе Камчадаловъ.

Живутъ по такимъ мѣстамъ, гдѣ моху довольно, кошорымъ питаются олени ихъ, не взирая на то, что водою и лѣсомъ скудно, а наипаче въ зимнее время: ибо они снѣгъ иногда вмѣсто воды употребляютъ, а варятъ мохомъ или сырымъ сланцомъ, котораго вездѣ довольно. Я могу сказать, что зимнее ихъ житье въ разсужденіи Камчатскаго гнусно и безпкойно. Въ юртахъ, съ кошорыми они часто кочуютъ, стѣнъ сырыхъ дровъ, и отъ того, что земля отъ огня пачетъ, до самаго полу такой дымъ, что человѣка на другой сторонѣ не можно видѣть, а при томъ споль бѣдой, что непривычной глаза потеряешь въ одинъ день. Я не могъ пробыть у нихъ ни пяти часовъ: и хотя между стѣнъ отъ дыму часто выходилъ вонъ изъ юрты, однако безъ глазной болѣзни не обошелся.

Юрты у нихъ подобны юртамъ другихъ Кочевныхъ народовъ, каковы напримѣръ Калмыцкія, шокмо гораздо меньше. Зимомъ покрываютъ ихъ оленьими новыми кожами для тепла, а лѣтомъ старыми ровдугами, кошорыя юртовыя крышки чумами называются. Внутри юртъ ихъ нѣтъ никакихъ половъ ни перегородокъ, шокмо по ердинѣ четыре колышка съ поперечинами вколочены, между кошорыми огнище. Къ колышкамъ обыкновенно привязываются сабаки, кошорыя

рыя во время спряпанья и изъ копловъ мясо паскаютъ, и съ лопкѡвъ, когда оно вынимается, не смотря на то, что хозяйки бьютъ ихъ уполовникомъ и опнимаютъ. При чемъ сіе можно утвердить за истинну, что крайней голодъ человѣку надобенъ, чтобъ ѣсть мясо ихъ варенія. Кошелъ и лопки у нихъ вмѣсто мышь сабаки лизуютъ; бабы и сабакъ бьютъ уполовникомъ и въ коплѣ мѣшаютъ; мясо немьрое въ шерсти какъ въ кожѣ, а о чистотѣ спряпанющихъ и упоминаетъ нѣчего.

Чукоцкія зимнія юрты въ разсужденіи кѡпани не лучше Коряцкихъ, однако въ помятѣ имѣютъ преимущество, что весьма теплы. Дѣлаются на подобіе Камчатскихъ въ землѣ, но несравненно больше: ибо живутъ въ нихъ по множеству народа. Каждая семья имѣетъ особенной свой пологъ изъ оленьихъ кожъ, въ которыхъ пологамъ и сидятъ и спятъ. Во всякомъ пологѣ денно и ночью огонь горитъ въ поставленной среди полога плѡшкѣ. Жгутъ жиръ различныхъ морскихъ звѣрей, а вмѣсто свѣспильни мохъ употребляютъ. И хотя для выходу копоти оставляется на верху продушина, однако такой же дымъ бываетъ, какъ въ Коряцкихъ юртахъ, но припомъ споль тепло, что въ холодныхъ оныхъ и самыхъ сѣверныхъ мѣстахъ бабы сидятъ всегда нагя, какъ выше показано, прикрывъ шокмо срамъ свой пятюю, красуясь узоромина плѣтѣ, какъ бы богатымъ или покойнымъ платьемъ.

Плашь всѣ носятъ изъ оленьихъ кожъ, въ которомъ нѣтъ никакой опмѣны опъ Камчатскаго: ибо и Камчадалы опъ нихъ же получаютъ оленьи плашь, какъ уже выше объявлено. Пиша-

Пишпаюцца оленьимъ мясомъ, которыхъ у богатыхъ Корякъ тысячъ по десяти, по прищцети и больше, а у Тоіона Эпеля Соплякова сына до 10000 считають; однако при всемъ томъ они столь скупы, что оленя для себя убить жалѣють, а довольствуюцца звѣроядиною и мертвечиною, чего въ такомъ великомъ множествѣ случается со излишествомъ. Росхожимъ гостямъ не стыдяща они говорятъ, что у нихъ подчивають нѣчемъ, для того что по ихъ несчастію олень у нихъ не падушъ, и опъ волковъ не давшя. Для другихъ убивають оленей, и въ то только время сами до сѣна набѣдаются. Впрочемъ они не доятъ своихъ оленей, и молокомъ пользоваться не знаютъ.

Бѣдятъ наибольше варенсе мясо, а за излишествомъ сушатъ и коптятъ въ юртахъ. Лучшая у нихъ пища Ялгаю, которая слѣдующимъ образомъ пригоготовляется: Когда убивають оленя, тогда кровь изъ него вливають въ желудокъ съ каломъ, и полага оленьего жиру сбивають вмѣсто, и нѣсколько времени квасятъ, послѣ того коптятъ, и бѣдятъ вмѣсто калбасъ копченыхъ. Казаки называютъ оную пищу Маняломъ, и многіе бѣдятъ похваляя. Бѣдятъ же Коряки и другихъ звѣрей, какихъ ни промыслятъ, кромѣ сабаки да лисицы.

Травъ, коренья и коры съ деревъ не употребляютъ въ пищу, развѣ бѣдные, и то въ случаѣ голоду; рыбу также одни пасхухи ловятъ, и то весьма мало. Ягодъ въ зиму не запасаютъ же, но шокмо бѣдятъ въ лѣтнее время. Большеи сладости въ пищу понять не могутъ, какъ голувица толченая съ

оленьимъ жиромъ и сараною. Мнѣ самому случилось видѣшь, какъ знашной Кордуккой князецѣ, которой прѣ-
ѣжжалъ въ болшерѣцкой оспрогѣ по случаю, дивился,
когда дали ему сахару. Сперва назвалъ онѣ его солью,
но какъ ему прикушашъ велѣли, то онѣ изумѣлся
отѣ такой чрезвычайной сладости, и хопѣлъ отвесыти
его нѣсколько женѣ своей для опыту, однако не
имѣлъ столько шерѣливости, чпобѣ не испрашншь
его въ дорогѣ: женѣ своей хопя онѣ и клялся, что
ему въ Россійскомъ оспрогѣ дана такая сладкая соль,
которой онѣ ни къ чему примѣнншь не можетѣ,
однако она ему въ помѣ не повѣрила, утверждая,
что ничего на свѣтѣ не можешъ бышь слаще обѣ-
явленной полкуши.

Ѣздящѣ на оленяхѣ токмо въ зимнее время, а
лѣтомъ по примѣру Тунгусовѣ верьхами, какъ сказыва-
ютѣ, не умѣютѣ Ѣздитѣ. Сани называются по ихѣ
Чаучу-уѣпикѣ. Длинною дѣлаются онѣ около сажени.
Полозья подѣ саньми шириною вершка въ полпрепья,
токмо у головашекѣ, гдѣ загибается, нѣсколько уже.
Копылье изѣ одного дѣрева гнутое прямо спавится,
выключая передней, которой нѣсколько назадѣ наклоняетѣся.
При каждомъ копылѣ пришивается поперегѣ
брусочикѣ, на брусочки кладутся во всѣ сани широ-
кїя дощечки вмѣсто нащеповѣ, которые къ головаш-
камѣ полозья прикрѣпляются. На каждомъ брускѣ по
двѣ дырочки, сквозь которые во всѣхѣ сани батонки
продѣваются. Какъ сіи батонки такъ и доски наза-
ди изогнуты кверху, и покрыты особливимъ нащепомъ;
и такимъ образомъ бывающѣ они бушпо съ козыремъ,
въ ко-

въ которомъ мѣстѣ сидятъ обыкновенно женщины.

Впрягаютъ въ сани по два оленя. Лямки, которыми они шпанутъ, подобны сабачьимъ Алакамъ: надѣваются обоимъ оленямъ на правую лопатку. Праваго оленя попягъ или ремень къ лямкѣ привязанной прикрѣпляется къ санной рѣшешкѣ близъ правой споронѣ, а послѣ привязывается къ лѣвому нащепу, а лѣваго къ лѣвой шокмо, а за правой нащепъ не утврждается. Попягъ праваго оленя долѣ лѣваго, чего ради правой олень не много впереди ходитъ, а оба по лѣвую спорону саней.

Узды оленьи подобны обрамь конскимъ. У узды праваго оленя бываетъ на лбу по три и по четыре косточки на подобіе коренныхъ зубовъ съ четырьмя шипами, а накладываются на узду для того, чтобъ оленя на бѣгу оспановить скоряе: ибо въ пакомъ случаѣ Коряка крѣпко за узду шпанутъ, а шипами оленя въ лобъ колешъ, и удерживаетъ ошъ бѣгу. У узды лѣваго оленя нѣтъ такихъ зубовъ, ибо въ немъ нѣтъ большей силы: ибо когда правой оспановится, то не побѣжитъ и лѣвой.

Коряка сидитъ на саняхъ близъ головашекъ, и правитъ ихъ уздою, когда вправо поворопитъ надобно, то узду шокмо дергаетъ, а когда влѣво, то хлещетъ ею оленя по всему боку. Погоняютъ ихъ тонкою палкою длиною аршина въ полтора или и долѣ, у кошораго на одномъ концѣ копяная головочка, а на другомъ крючокъ. Головочкою оленей бьютъ, а крючкомъ отдѣваютъ попяги, когда оленю заспулитъ случается. Такія палочки по шамошнему ключками называются.

Оленные сани покоряцки Чаучу уёшикѣ, какѣ уже выше объявлено, рѣшешка гыву, брусочки уякау, головки у саней гыпогынгенѣ или якыи, копылье гыngu, мѣсно, гдѣ сидящѣ женщины, мѣингенѣ (хвостѣ) узда праваго оленя койлгненѣ, лѣваго явѣлиганѣ, пошяги йлгенѣ, ключка елбелѣ, головка на ней пымпешу, крючокѣ на ней же калнкалѣ.

Ѣзда на оленяхѣ скоряе сабачьей: на хорошихѣ можно легко переѣхашѣ въ день полтараста верстѣ, шокмо часпо кормишѣ ихѣ должно, и часпо оспанавливашѣ на дорогѣ, что бы мочились; а въ пропивномѣ случаѣ въ одинѣ день шакѣ испортышѣ, что или къ Ѣздѣ будущѣ негодны, или издохнушѣ.

Оленей къ Ѣздѣ прѣучаюшѣ какѣ коней. Самцовѣ Ѣжжалыхѣ кладушѣ, перекусывая сквозѣ ровдугу жилы на ядрахѣ, а ихѣ не вынимаюшѣ. Олени всѣ вмѣсно пасутѣ, и неѢжжалые и Ѣжжалые. Когда Корякѣ надобно однихѣ отѣ другихѣ отдѣлишѣ, то сгоняешѣ онѣ весь шабунѣ вмѣсно, и кричишѣ изо всего горла кусая ключу свою, отѣ копораго крику олени съ возможною скоростію на двос раздѣляюшѣ. Ежели кошорые не въ свою стаю замѣшаюшѣ, шѣхѣ быюшѣ немилосердо.

Есть олени и у сидячихѣ Корякѣ, шокмо у рѣдкихѣ и не помногу, а упошребляюшѣ они ихѣ шокмо для выѣзду. У Чукочѣ ихѣ шабуны превеликіе, однако они не взирая на шо больше морскими звѣрями питаюшѣ. Есть ли Коряка лишитѣ своихѣ оленей, шо бѣдняе Камчадала бываешѣ. Нѣшѣ ему другаго способу къ пропишанію, какѣ зашашѣ въ паспухи къ бога-

шому

тому : ибо рыбы онѣ промышляють не умѣють , а хощя бы и могѣ по нуждѣ , по не лзя лодками , сѣтьми и сабаками завестися въ скорости , а въ паспухахѣ пища ему и плаще гоповое ; припомѣ есть ли у него малое число своихѣ оленей , по можетѣ онѣ пасши ихѣ сѣ хозяйскими , и не употребляя себѣ на пищу расплодиль со временемѣ нарочитое спадо.

Коряки на оленей своихѣ и на кожи ихѣ вымѣниваютѣ у другихѣ народовѣ самыхѣ лучшихѣ тамошнихѣ дорогихѣ звѣрей , которыхѣ у многихѣ Корякѣ такое множество , что возяють ихѣ сѣ собою чемадинами . Напропивѣ того у Сидячихѣ Корякѣ и Камчадаловѣ сопой челоуѣкѣ имѣють въ запасѣ лисицу или соболя .

Вѣ разсужденіи вѣры своей Коряки такѣже невѣжды , какѣ Камчадалы , буде не хуже : по крайнсей мѣрѣ потѣ Князеуѣ , сѣ которымѣ мнѣ случилось разговаривать , не имѣлъ о богѣ поняшя . Дьяволовѣ , которыми населены по ихѣ мнѣнію рѣки и горы , почитаютѣ больше для того , что ихѣ боияся . Сидячіе Коряки признаваютѣ богомѣ Камчатскаго Куша .

Жерпву приносятѣ уреченнаго времени не имѣють , но когда имѣ вздумаешя , тогда убиваютѣ оленя или сабаку , которую со всѣмѣ на колѣ впыкають , и оборачиваютѣ лицемѣ кѣ востоку ; а опѣ оленя одну голову да часть языка . Но кому сію жерпву приносятѣ , сами не знаютѣ , шокмо приговариваютѣ Ваіо койнгѣ ѣкнилалу гангева , по есть : на себѣ , да и намѣ что ни будь пошли . Котораго оленя или сабаку отсуляють бѣсамѣ , шѣхѣ убивѣ повергаютѣ со всѣмѣ на землю .

Горамъ и рѣкамъ , гдѣ по ихъ суевѣрїю живутъ дѣволы , жертву даютъ тогда , когда случается проходить мимо ихъ . Не дошедъ за нѣсколько колютъ оленя , и сѣбѣдаютъ , а головную голую кость взошкнувъ на колѣ оборачиваютъ къ мнимому дьявольскому жилищу .

Ежели Коряки убѣгаютъ отъ какой нибудь болѣзни , которая имъ опасна покажется ; то убиваютъ они сабаку , и распянувъ на дву шестахъ черева ея межъ нихъ проходятъ .

При жертвоприношенїи шаманы или волхвы ихъ бьютъ въ бубны , которые подобны Якутскимъ и другихъ тамошнихъ Языческихъ народовъ . Но плашья особливаго не имѣютъ шаманы , какъ у прочихъ Язычниковъ . Есть же шаманы и у Корякъ Сидячихъ , которые почитаются и за Лѣкарей : ибо они бьютъ въ бубны и въ случаѣ болѣзней , чемъ оныя по ихъ суевѣрїю отгоняются . Впрочемъ сіе весьма удивительно , что нѣтъ такого дикаго народа , въ которомъ бы шаманъ не лукавилъ другихъ былъ . 1739 году случилось мнѣ видѣть въ Нижнемъ Камчатскомъ острѣгѣ славнаго Укинскаго шамана именемъ Карѣмляча , котораго не токмо тамошніе язычники , но и казаки за великаго знапока почитаютъ , наипаче для того , что онъ колѣтъ себя ножемъ въ брюхо и пьетъ кровь свою ; однако все оное было толь грубой обманъ , что всякому бы можно было примѣпить , есть ли бы кпо не былъ ослѣпленъ суевѣремъ . Сперва билъ онъ нѣсколько времени въ бубенъ на колѣняхъ стоя , послѣ того ножемъ колѣлъ себя въ брюхо , и выманивалъ рукою кровь изъ раны , коей не было : наконецъ ша-
скаль

Чукотския Бабы.

скалъ изъ подъ шубы по цѣлой горьсти крови, и ѣлъ облизывая персты. Я между шѣмъ довольно смѣялся, что онъ свое дѣло такъ худо знаетъ, что къ нашимъ Ташенипилерамъ не годится и въ школу. Ножъ, которымъ онъ кололъ себя прищворялся, спускалъ онъ внизъ по брюху, а кровь вынималъ изъ пузыря, которой былъ подъ пазухою. По окончаніи шаманства надѣялся онъ насъ привести въ удивленіе, чего ради поднялъ свою куклянку, и показалъ кровью вымараное брюхо увѣряя насъ, что кровь оная, которая была изъ нерпы, шекла изъ его брюха, а рану изцѣлилъ онъ своимъ шаманствомъ. Припомъ сказывалъ намъ, что дьяволы приходятъ къ нему изъ различныхъ мѣстъ и въ различномъ видѣ: иные изъ моря, иные изъ горѣлой сопки, иные большіе а иные малые, иные безрукіе, иные обгорѣлые, а другіе о полубокѣ. Морскіе прочіхъ богаше и въ плащѣ изъ правы шелковника адланномъ, которая по рѣкамъ растетъ; а онъ ихъ какъ во снѣ видипъ, для того что, когда они приходятъ къ нему, тогда мучапъ его споль жестоко, что онъ бываетъ почти внѣ ума.

Ежели такой шаманъ больного лѣчитъ, то по шаманствѣ предписываетъ, чѣмъ болящему воспользоваться можно: иногда приказываетъ ему усидѣ сабаку, иногда ставитъ внѣ юрты прутья и другія тому подобныя бездѣлицы. Сабакъ въ такомъ случаѣ колютъ въ бокъ ножемъ или копьями, а держатъ ихъ по два человѣка одинъ за голову, а другой за хвостъ. Убитыхъ втыкаютъ на колъ, и спавятъ оборотя лицомъ къ горѣлой сопкѣ.

Оленные Коряки не имѣютъ праздниковъ , а Сидяче празднуютъ въ одно время съ Камчадалами, но кому и для чего, столь же мало вѣдаютъ, какъ и Камчадалы. Вся причина состоятъ въ томъ, что предки ихъ такъ поступали. Праздникъ не дѣли по четыре продолжается; между тѣмъ они ни къ себѣ никого не пускаютъ, ни сами не вѣдятъ, и никакой работы не дѣлаютъ, но вѣдятъ довольно, и веселятся, бросая въ огонь ошъ всякой вѣсвы по малу въ даръ горблой сопкѣ.

Въ другихъ полипическихъ дѣлахъ такъ же они невѣжды, какъ и въ законѣ. Раздѣленіе времени на годы и мѣсяцы имъ неизвѣстно, токмо знаютъ четыре времена въ году, и лѣто называютъ Алалу, зиму Лакалянъ, весну Кипкешикъ, а осень Гѣпига. Вѣтрамъ не болѣе какъ четыремъ имѣютъ названія: Воспочноя вѣтръ по ихъ Конгекатъ, Западной Гѣипевкыгъ, Сѣверной Гычигольююа, Южной Еупельююа. Изъ звѣздъ знаютъ большаго медвѣдя, котораго называютъ дикимъ оленемъ на ихъ языкѣ *Елуе-кхынгъ*; Плеады или утячье гнѣздо *Атага*; Орионъ *Юлтаутъ* криво уронилъ; Юпиперъ *Ичипаламакъ* красная спрѣла; Млечной путь *Чигей-паемъ* дресвяная рѣка.

Разспояніе мѣспѣ счисляютъ по днямъ, такъ какъ Якушы по днищамъ, то есть, въ сколько дней ошъ одного до другаго мѣста перекочевать можно, а на каждой день можно положить ошъ трипцети верспѣ до пятидесяти. У богатыхъ разспояніе одного дня больше, нежели у бѣдныхъ: для того что они на дѣются

тѣмъ

шѣмъ доказать, что у нихъ лошади или олени хороше, когда они со всѣми своими тяжестями и съ домомъ столько могутъ переѣхать, сколько бѣдныя налегкѣ, по причинѣ худыхъ лошадей или оленей.

Владѣльцовъ до покоренія Россійскому скипетру у нихъ не было, но пошѣ власть нѣкоторую имѣлъ, которой былъ оленьи богатѣе: чего ради и не знали они до шѣ въ порѣ, что есть присяга. Казаки приводяшъ ихъ къ присягѣ вмѣсто Креста и Евангелія къ ружейному дулу съ такимъ объявленіемъ, что тому не миновать пули, кто присягаешъ не искренно. Такимъ же образомъ и сумнительныя дѣла рѣшались: ибо виноватой будучи увѣренъ, что заряженое ружье убьетъ за неправду, охотнѣе признаваешся, нежели предаешся въ часную опасность жизни. Въ другихъ случаяхъ кляшвы у нихъ нѣшѣ больше, какъ *Инмоконъ кеймъ метын метихъ*, то есть правда, что я шѣ не солгу.

Учтившва въ словахъ и поздравленія незнающъ, гостѣй, кто къ кому прѣдетъ, не встрѣчаютъ, но поспушаютъ съ ними, какъ большіе господа съ подчиненными. Госпъ выпрегши своихъ оленей сядишъ на саняхъ ожидая хозяйскаго повелѣнія войши въ его юршу какъ на аудіэнцію, однакожъ соизволеніе хозяйское не ошѣ самаго хозяина объявляешся, но ошѣ жены его такими словами: Елкѣ, то есть въ юршѣ, или хозяинѣ дома. Какъ госпъ такимъ образомъ встрѣченный войдепъ, то хозяинъ сидя на своемъ мѣстѣ говоритъ ему, *когонъ* (сюды); пошѣмъ указываетъ мѣсто, гдѣ сѣсть, съ такимъ учтившвомъ, *катцаганъ садисъ*.

Въ подчиваньѣ гостей наблюдають шокмо то , чшобѣ ихѣ удовольствоватъ , а по Камчатскому обычаю не пошупають , чшобѣ гостей принуждашь къ объяденію. Лучшее кушанье жирное мясо и маняло : и сіе не недоспойно примѣчанія , чшо всѣ дикіе и кочевные народы жирѣ почитають за пріятнѣйшее кушанье. Якушѣ дастѣ себѣ глазѣ выколошь за жирную кобыляшину , а Чукча за жирную сабаку. Якушѣ хотя вѣдасть , чшо лишися всего имѣнія , ежели украдешь скошину , однако не взирая на то не удержится опѣ жирной кобылы , и въ случаѣ нещастія шѣмѣ ушѣшается , чшо онѣ вѣдалѣ жирную кобыляшину.

Воровство во всѣхѣ дикихѣ народахѣ кромѣ Камчадаловѣ похвально , шолько бы оно было не въ своемѣ родѣ , и шакѣ искусно , чшобѣ не бышь поиманнымѣ ; въ прошивномѣ случаѣ поступается жестко , не за кражу , но за неумѣнїе. Чукоцкая дѣвка не можетѣ себѣ получить мужа , ежели въ воровствѣ не окажетѣ искусства.

Смертноубивство въ своемѣ же родѣ шокмо опасно , для шого чшо сродники не оставляють убїеннаго безѣ опмщенія , а впрощемѣ никому до шого нѣтъ нужды. Убїйцы шѣмѣ великодушнѣ , чшо не знаютѣ о будущемѣ воздаянїи.

Всего достохвальнѣе въ семѣ народѣ то , чшо они дѣшею своихѣ хопя и чрезмѣрно любяшь , однако издѣшка къ шрудамѣ прѣучають ; чего ради и содержатѣ ихѣ не лучше холопей , посылають по дрова и по воду , приказываютѣ на себѣ носить шяжести , пасши оленье шабуны и другое шому подобное дѣлашь.

Женяшя

Женятся богашые на богашыхъ , а скудные на скудныхъ , не взирая на разумъ и на пригожство. Женъ берутъ наиболѣе изъ своего роду , двоюродныхъ сестрѣ , пешокъ и мачихъ , покмо не женятся на матеряхъ , на родныхъ дочеряхъ , на родныхъ сестрахъ и на падчерицахъ. Невѣспы хватаютъ по Камчапски , чего ради и малолѣпныхъ , кошорые не могутъ хватать невѣспы , не женятъ.

Жениху , каковъ бы кто богатъ оленьми ни былъ , должно работатъ за невѣспу отъ 3 до 5 лѣтъ , между тѣмъ вмѣстѣ имъ спать дозволяется , хотя невѣста и не схватана , въ пропчемъ она до совершенія брачной ихъ церемоніи для обряду бываетъ по надлежащему опустана. При свадьбахъ не бываетъ у нихъ никакихъ обрядовъ доспойныхъ примѣчанія.

Женъ имѣютъ по двѣ и по три , и содержатъ ихъ по разнымъ мѣстамъ давъ паспуховъ и шабуны особливые. Все удовольствіе жизни въ томъ полагаютъ , чтобъ переѣзжая съ мѣста на мѣсто осмаприватъ скотъ свой. Припомъ сіе весьма удививительно , что Коряка счепу почти незнающей въ великомъ множествѣ оленей томъ часъ примѣтитъ уронъ свой , и скажетъ , какого оленя нѣтъ и какую шерстью.

Наложницъ у нихъ нѣтъ , покмо нѣкоторыя содержатъ коѣкчучей , кошорые по ихъ Кеѣвѣ называються , однако не въ чеспѣ , какъ Камчадалы , но въ презрѣннѣ : ибо у Корякъ за великую брань почиашся назватъ кого *Кеѣпъ*.

Сидячіе Коряки по странному своему суетвѣрїю имѣютъ вмѣсто женъ проспые камни : одѣвають ихъ въ платье , кладутъ спать вмѣстѣ , и временемъ шутятъ съ ними , и забавляютъ , какъ бы чувствующихъ забавы . Такихъ два камня получилъ я отъ Укинскаго жителя Окерача , одинъ изъ нихъ , которой называлъ онъ женою , былъ больше ; а другой , которой сыномъ , былъ меньше . Большѣму имя Яйпель-камакъ (цѣлительной камень) , а другому Калкакъ . А какимъ случаемъ и по какой причинѣ понялъ онъ такую доспойную жену , рассказывалъ онъ мнѣ слѣдующее обстоятельство : лѣтъ за десять былъ онъ въ огнищѣ немалое время ; между тѣмъ будучи на рѣкѣ Аджѣ , которая течетъ въ Уку съ южно-западной стороны отъ устья Уки въ 10 верстахъ , нашелъ онъ помянутой большѣй камень покломъ одинъ , и какъ взялъ въ руки , то камень на него бунно человекъ дунулъ . Онъ испужавшись бросилъ камень въ воду , отъ чего болѣзнь его какъ усилилась , что онъ лежалъ все по лѣтню и зиму . На другой годъ принужденъ онъ былъ искать съ великимъ трудомъ объявленнаго камня , и нашелъ его не въ томъ ужѣ мѣстѣ , гдѣ бросилъ , но далеко отъ лежащей на плитѣ купно съ Калкакѣмъ или съ малымъ камнемъ , которые онъ взявъ съ радости принесъ въ отрогъ свой , и одѣлавъ имъ платье отъ болѣзни избавился , и съ того времени держитъ онъ ихъ у себя , и любитъ каменную жену паче настоящей , а Калкака всегда беретъ съ собою въ дорогу и на промыслы . Правда ли то , что каменная жена милае ему настоящей , утверждать не лзя ; впрочемъ

чемъ по могу сказать, что онъ камни отдалъ мнѣ не съ охотою, не взирая на мой подарки: ибо говорилъ онъ, что онъ лишаяся ихъ лишается купно и здравія, которое отъ нихъ зависѣло.

Дѣтей своихъ безмѣрно любятъ, однако съ младенчества не нѣжатъ, какъ уже выше объявлено. Какъ скоро родятся, по богатые отдаляютъ имъ нѣсколько оленей на ихъ щастіе, которыми однакожь не могутъ дѣти пользоваться до возраста совершеннаго.

Младенцамъ даютъ имена старыя бабы съ слѣдующимъ колдованіемъ: Ставятъ двѣ палочки, и перевязываютъ нипкою, на срединѣ вѣшаютъ на нипкѣжъ камень обшитой въ кожу каменнаго барана, а припомъ невѣдомо что шепчутъ, и спрашиваютъ у камня, какъ звать младенца, напоминая имена его сродниковъ, и на которомъ имени покачается камень, по бываетъ младенцу и имя.

Имена мужскія.

Имена женскія.

Айга.

Лякшеле, возвращенъ.

Кыяугынгенъ, пробужденъ.

Гейчале.

Велля, ворона.

Уммевы.

Якаякъ, Чайка.

Якый, головки у саней.

Ямга, моровое повѣтріе.

Юимачъ.

Экымъ.

Вагалъ.

Кепіонъ.

Каляянъ.

Родильницы дней по десяти не выходятъ изъ юрты и не кажутся. При кочеваньѣ возятъ ихъ въ саяхъ закрытыхъ. Дѣтей кормятъ грудью до прехъ лѣтъ и больше, а послѣ прѣучаютъ къ мясу. Колыбелей и пеленокъ не знаютъ, но кладутъ ихъ на землѣ, а во время кочеванья возятъ ихъ за плечами и за пазухой.

Съ болящими водятся прилѣжно. Всѣ болѣзни шаманы лѣчатъ, какъ выше показано, а правами пользоваться не знаютъ.

Умершихъ шблѣ сожигаютъ съ нижеписанными обрядами: Сперва наряжаютъ ихъ во все ихъ лучшее платье, и отвозятъ на мѣсто сожженія на шбхъ оленяхъ, кои по суевѣрью ихъ умершимъ любви, кладутъ съ ними на великой костеръ дровъ всю збрую ихъ военную и домашнюю, то есть, кѣпья, сайдаки, стрѣлы, ножи, шпоры, копья и прочая и зажигаютъ. Между шбмъ, какъ костеръ горитъ, колютъ они оленей, на которыхъ привозятъ мертвыхъ, и сбѣдаютъ, а оспайки въ огонь бросаютъ.

Любимыми оленьми почищаются, копорые будучи впряжены въ сани перевозятъ ихъ чрезъ нарочно подложенной колъ безъ скрипу полозья. Такимъ образомъ переѣзжаютъ они подъ умершимъ паръ по десяти оленей избирая удобныхъ. Лямки такимъ оленьямъ кладутъ на лѣвыя плѣча а не на правыя, какъ сами вѣдятъ.

Поминовеніе усопшимъ бываетъ шокмо однажды, спустя годъ по смерти ихъ. Сродники ихъ берутъ съ собою двухъ каргинъ, то есть небжалыхъ оленей и

великос

великое множество оленьихъ роговъ, которые вовесь годъ нарочно копятъ, и пришедъ на мѣсто сожженія, или на другое какое высокое мѣсто, когда мѣсто сожженія въ дальнемъ разстояніи, закалаютъ каргины и сбѣдаютъ, а рога выкаютъ въ землю, которые шаманъ во образъ шабуна опсылаетъ къ умершему. При возвращеніи въ дома проходятъ между двумя прудами, которые спаваясь нарочно для очищенія, и шаманъ стоя при нихъ бьетъ проходящихъ прудомъ же опговаривая, чтобъ умершіе ихъ къ себѣ не брали.

Что касается до другихъ обстоятельствъ и житія сего народа, то нѣтъ между ими и Камчадалами разности. Военное ихъ ополченіе, збруя, пруды мужскіе и женскіе во всемъ сходствуютъ: ибо и Коряки по большѣй части нечаянно нападаютъ на своихъ непріятелей, и военное ихъ оружіе состоитъ въ лукахъ, стрѣлахъ и копьяхъ, которые прежде сего изъ костей же и изъ камней дѣлали; и женщины ихъ въ такихъ же прудахъ упражняются какъ Камчадалки: ибо на нихъ лежитъ вся кожаная, порпная и сапожная работа, шокмо Коряцкія бабы и бѣтъ зарятъ, чего Камчадалки не дѣлаютъ. Кожи выдѣлываютъ онѣ лучше и мягче Камчатскаго, а вмѣсто икры намазываютъ ихъ оленьимъ каломъ. Шьютъ оленьими спановыми жилами.

Оленьимъ козамъ какъ отъ Россіянъ, такъ и отъ Корякъ разныя названія: рослыя кожи Россіане постелями, а Коряки наманъ называютъ. Кожи большіхъ оленей осенніе по Россійски недоросыпи, а по Коряцки Гамгай-нагланъ; кожи щелячи, по есъ, молодыхъ

дыхъ оленей по Россійски пыжики, а по Коряцки хаюйналгамъ. Кожи выпоропыхъ оленей изъ брѹха по нашему выпоропки, а по ихъ кылкаюналганъ, замша по Россійски ровдуга, а по Коряцки начеиганъ.

Главная разность сего народа опъ Камчадаловъ состоипъ въ языкѣ, въ копоромъ по счисленію господина Шеллера три діалекта: первымъ діалектомъ или кореннымъ языкомъ говорятъ Сидячіе Коряки у Пенжинскаго моря и Оленные; и сей языкъ выговаривается мужесквенно и крѣпко. Другой діалектъ, которой употребляется у Олюпоровъ, и опъ Россіянъ впорымъ морскимъ Коряцкимъ языкомъ называется, весьма крѣпче помянутаго. Третьей Чукочкой, которой выговаривается лехче, мяхче и съ свистомъ. Впрочемъ между всѣми діалектами такое сходство, что Коряки, Чукчи и Олюпоры безъ труда другъ друга разумѣть могутъ.

Но есть ли Олюпорской діалектъ почесъ за особливою, по сколько почши будетъ діалектовъ въ Коряцкомъ языкѣ, сколько оспрожковъ: ибо нѣтъ такого оспрожка, въ копоромъ бы не было пропивъ другихъ знашой опмѣны; такимъ образомъ Укинской, Карагинской, оспровной Карагинской и Чендонской могутъ назваться особливими діалектами. Я за коренной Коряцкой языкъ почитаю шопъ, которымъ говорятъ Оленные Коряки, для того что въ немъ ни гдѣ нѣтъ большей разности, какъ можно видѣть въ собраніи Коряцкихъ словъ подъ липерами А и Б. О прочихъ можно вообще сказать, что Сидячіе Коряки чемъ далѣ живутъ къ сѣверу, тѣмъ чище говорятъ

ряшѣ по Коряцки, а чемѣ далѣ къ югу, тѣмѣ больше Камчатскихѣ словѣ употребляющѣ, и больше имѣютѣ разноши въ окончаніяхѣ.

Для удовольствія любопытныхѣ чашателей прилагается собраніе словѣ разныхѣ Коряцкихѣ нарѣчій. Подѣ липерою А содержатся слова Оленныхѣ Корякѣ, копорые живутѣ въ Сѣверѣ. Подѣ липерою Б слова Оленныхѣ же Корякѣ, копорые не въ давные годы лишась пабуновѣ своихѣ поселились на рѣкѣ Авачѣ. Подѣ липерою В слова сидячихѣ Корякѣ; копорые живутѣ на Укѣ рѣкѣ, а подѣ липерою Г слова островныхѣ Карагинцовѣ. При чемѣ надлежитѣ въдашь 1.) гдѣ пишется глаголь сѣ палочкою на верху (г̄), памѣ оной произносите должно какѣ г лапинское. 2.) Гдѣ прописѣ словѣ сполба А въ сполбѣ Б, или прописѣ словѣ сполба В въ сполбѣ Г ничего не писано, но шокмо шочки пославлены, памѣ сходство въ словахѣ разумѣется.

Собраніе словѣ разныхѣ Коряцкихѣ нарѣчій

	А	Б	В	Г
богѣ	Анганѣ	Куйкыняжу	Куипхунчучѣ (не знаютѣ)	Нимфитѣ
Дьяволѣ	Кала, Лицешыга.	Нингешынга	Охпкана	
Небо	Иганѣ.	Хайнѣ.	Когаль.	Шилхенѣ.
Облака	Гингай.	Хешчанѣ.	Гычаангыча.	Шамкажонѣ.
Вѣтрѣ	Кышегѣ.	Кышпыхѣ.	Шепель.	гѣшхачганѣ.
буря	Кашву-гынгай.	Угалѣ.		
Дождѣ	Кумухаму.	мухайму.	Ечучѣ.	Куфѣкишенѣ.
Снѣгѣ	Калашыгѣ.	Галаалѣ.	Колаалѣ.	Пангулкыша.
Градѣ	Неклеуенѣ.	Никелаупѣ.	Какѣмчу.	Кажѣвахышнѣ.
Громѣ	Кынгла.	Кукыгылааты.	Кыгыличѣ.	Кгыгаль.
Молнія	Кумыгылашѣ.	Абромшламчѣ.	Милжеличѣ.

	А	Б	В	Г
Солнце	Тыйшыку.	. . .	Кулэачь.	Шагалъхь.
Луна	Гейлыгенъ.	. . .	Дыкуеа-кул- ачи.	Шагалъхь.
Звѣзда	Лелъпичанъ	. . .	Еженичь.	Енгышъ.
День	Галуй.	. . .	Галелъ.	Телухтамъ.
Ночь	Никичыкъ.	. . .	Дыкуиль.	Тенкишы.
Утро	Якайпыхъ.	. . .	Дымколель.	Тушинпнифкъ.
Полдень	Гинона-палу.	. . .	Кунпухилель- ки.	Хну-шелух- шамъ
Вечеръ	Ангевияге.	Аибынгытъ.	Аапынуль.	Тингфоушыя.
Полночь	Агуина-кыта	. . .	Кунну-дыс- иль	Хиу-шенки- шы
Годъ	Гивынъ	Гевесынганъ	Колколя- хляшъ	Тиханшикикъ.
Земля	Нупелеканъ	. . .	Бышимпъ	Нупбинюпъ.
Гора	Нас	. . .	Енжалкенъ	Мышанкофи.
Пригорокъ	Тенуппелаку	Генныбетъ- кыю	Песухудъ	Миганккли.
Огонь	Милыанъ	. . .	Бильгы- мильчъ	Милхануль.
Дымъ	Ипипъ	КонГалатъ	Гажунгажъ	Тгашка.
Жаръ	Бенеганъ-Ге- милгали	Выканыла- ГемылГитъ	Дичемпъ	Тхаркаль.
Вода	Мимель	. . .	Ажамъ	Йинъ.
Поле	ГечиГынъ	. . .	Ашхадъ	
Дорога	Кепвена	Гешъ	Шижичъ	Шишифи.
Лѣсъ	Уштумканъ	Уштуутъ	Уудъ	Нгуфшлинъ.
Дерево	Ушпепель	Уштуутъ.	Уа	Нгуфъ.
Море	Анканъ	. . .	Ежгу	Нюигенъ.
Озеро	Гыштыгынъ	. . .	Колхъ	Гычь.
Рѣка	Уеемъ	. . .	Кифъ	Гыхы.
Рѣчка	Кайгоямпиалъ	. . .	Кигычукочъ	Гыхымпемъ.
Источникъ	Аккаймель	. . .	Кунчучукочъ	Амланпеу.
Песокъ	Генчаамъ	. . .	Быжымпъ.	ооо
Грязь	Гемелкенъ	Акавелла	Ипканъ	Аулхафе.
Камень	Гугунъ	. . .	Куаль	ооо
Золото } Серебро }	не знаютъ			

	А	Б	В	Г
Мѣдь	Тештелу	Тече Пыгун- шенъ.		
Тазовая мѣдь	Ушелигеля	Нуутелакъ- пылгуншенъ.		
Олово	Ошага-пыл- гуншенъ		
Свинецъ	Милгама.		
Желѣзо	Пылгуншенъ	Галачъ	Валавалъ.
Спаль	Маль-пылгун- шенъ	Нышпаканъ - пылгуншенъ.	[и сіе слово (не	у нихъ новое] знаютъ)
Человѣкъ	Уймшагула	Келгола	Ошамчагалъ.
Отецъ	Емписъ	Епъ	Папа.
Мать	Елла	Иллъ	Елли.
Сынъ	Акыкъ	Псечъ	Икуку.
Дочь	Нгавакыкъ	Укчипсечъ	Гуфикуку.
Братъ большой	Енинецѣя	Енинеца	Ечежъ	Енинихшъ.
— меньшей	Ешчанги	Елланги	Елчечокъ	Нинихшъ.
Сестра большая	Енинель-ча- кыгетъ	Ечичъ	Гуфшюмшъ.
— меньшая	Ичялчача	Ечичекочъ	Нинихшъ.
Мужъ	Хуякучъ (гетъ)	Кенгиль	Инхелнхыльшъ.
Жена	Негуенъ	Дингычъ	Ныфныхшъ.
Младенецъ	Ловела	Каякымингенъ	Накамхачъ	Икукумшъ.
Отрокъ	Калкапиль	Когамнахан- качъ	Уякликафтъ.
Ошроковица	Хайнгаба- кыкъ	Хайнгабыш- кушъ	Ухчимкачъ	Уфпалсканъ.
Господинъ	Аймаклау	Аймачанъ	Уижачучъ	Афылшнафа.
Слуга	Уиняпиль	Уинги	Коалу	Мушахшамшъ.
Служанка	Елюшенгишъ	Пуельпиль	Охякоалу	Нгафала.
Голова	Леумъ	Колчъ	Теннакаль.
Волосы	Кычигуй	Челгадъ	Лаухчачъ.
борода	Лелу	Елунъ	Лилюфъ.
Глаза	Лелашъ	Еледъ	Елифа.
Уши	Вилюшъ	Вилюги	Илюдъ	Флакфи.
Носъ	Енигышшамъ	Каяко	Енку.

	А	Б	В	Г
Ротъ	Икбингенъ	Шакша	Шекшенъ.
Губы	Уамылакалу- генъ	Кумоонъ	Ганюлкаль.
Языкъ	Гйгелъ	Епчилъ	Лакша.
Щоки	Валкалпы	Елпу	Епелудъ	Люхлаюхуфе
Подбородокъ	Пеёе	Кулпынилишу	Пёгыша	(не знаютъ)
Плечо	Гелпылгенъ	Тенодъ	Тыланкаланъ.
Рука	Маннагылгенъ	Шопонгъ	Конменегланъ.
Перстъ	Гёлыгашъ	Гелугу	Кикечъ	Тылхуфи.
Грудь	Мачу	Уачимъ	Уая	Вашапхашъ.
Сердце	Лингелинъ	Нугулгу	Лаимтага.
Брюхо	Нанканъ	Келидка	Наннангъ.
Черёва	Гйгынгъ	Шйгыжидъ	Шйхши.
Пузырь	Ешпылучиню	Дыколишъ	Ичйчи.
Тайной удъ мужеской	Алка	Каллака	Елка.
Женской	Пённенъ	Копгонъ	Уаша.
Спина	Капшынъ	Гйлакъ	Калангъ	Ишкткашъ.
Ноги	Гышкашъ	Кашкадъ	Хтккафе.
Плашье рус- кое	Мангыичанъ	Коабыжъ (ихъ шубы)	Куклянка.
Шапка	Пёнке	Галалючъ	Кёлламъ.
Шшаны	Хонаиты	Кые	Кашкашъ.
Чулки	Памеадъ	Пайманъ	Анангпамтафъ.
Торбасы, ихъ обувъ	Плаку	Чйлхенъ	ooo
Острогъ	Уина	Шулдъ	} не знаютъ
Займка	Кайнемпилъ	Кайнму	Адымчанъ	
Юрта	Ялнга	Кистъ	Шйшпту.
Дверь	Тыллашылъ	Духчечъ	Такшангъ.
Постель	Аикулъ	Лажунчъ	Аначъ.
Кошелъ	Кукёенга	Кукъ	(не имбютъ)
Кухня	Хаманга	Уйлганъ	бумбу	Ксо.
Ножъ	Уала	Уалачъ	Валавалъ
Ложка	Уинъ	Кептъ	Калыкаль.
Лукъ	Йгитъ	Ечетъ	Иштъ.
Стрѣла	Макымъ	Калхъ	Макма.
Сани	Уетихъ	Шишидъ	Гашхы.

	А	Б	В	Г
Лопка	Апшвумѣ	. . .	Кѣпхымѣ	ооо
Веревка	Игѣлымѣ	учигы	Анашелѣ	ооо
Топорѣ	аалѣ	. . .	Кѣашу	ооо
Узда оленя	Хойлгенѣ	. . .	(имени нѣпѣ)	А хѣ - келкия- вѣлѣ. То жѣ узда сабачья. Шишишифи.
Трава	Уйай	. . .	Шилшилѣ	ооо
Корень	Кинмакинѣ	. . .	Пын гылдѣ	ооо
Лисѣ	Гупуумѣ	. . .	Беклумель	ооо
Мясо	Хойшаулѣ	. . .	Талпѣ	Тоулшулѣ.
Рыба	Ѣннаакѣ	Ѣнноенѣ	Иичудѣ	Тагапага.
Икра	Лѣлкигенѣ	. . .	Куйчунѣ	Лилантѣѣ.
Соль	Анкамемиль	} новыя имена } } меміаюгаканѣ }	не знаютѣ	
Вино	Екамемиль			
Сыпшой	Гѣгѣюли	Гын Гѣгукѣ	Тымгауши	Тын Гѣюкѣ.
Голодной	Купила Гѣпѣ	Гѣпшагин- Гѣнѣ	Екужичѣ (ѣспѣ хочу)	Текш- шын Глшѣ
Жажущей	Немѣе Гашеко- панѣ	Тѣкѣпаанѣ	Тѣкушкужикѣ (пить хочу)	Тамшинѣѣ.
Пьяной	Гѣллелали	Тѣкуллелашѣ	Тѣапкожкѣ.	(не знаютѣ)
Пить	Митучикѣ	Куйки	Бигыликѣ	ооо
Ѣспѣ	Кѣшумѣ	Кѣшумѣ	Бѣлѣ	ооо
Спать	Миткашкѣ	Кейдкапѣ	Бунгуяку, (спать хочу)	Мамфѣл- кышкѣ.
Гѣворитѣ	Камыгуму- гашѣ	. . .	Кажинукша- жикѣ (говоритѣ хочу)	Палкукѣ.
Молчи	Кыгумагы	Кѣуипшыгы	Куйшужичѣ	Тингчинѣѣ.
Ѣхашѣ	Кыгѣ-кенге- лапы	Мыналакала	Кошкѣ кокш- хажикѣ	Мѣлкашыкѣ- ашѣ.
на оленяѣ	Коаша-Кыгѣн-	Аппакаганѣ	} (ѣхашѣ на са- бакахѣ)	
Ѣхашѣ	кенгелашы	Мыналакала		
Ишши	Вичишахал- капѣ	Мынцагакаула	Алшын- Гылшкѣ	Тингчинѣѣ.
Я спюю	Гымма-шы- котвелѣ	. . .	Кемѣ-шыжй- лижкѣ	Гамѣ-тепфи- шлягачѣ.
Ты спюишѣ	Гыча-Кѣп- вела	. . .	Кѣже-жи- шунѣ	Гѣжѣ-Гѣфип- лягачѣ.
Ошѣ спюишѣ	Ѣнколѣ-Кѣп- вела	. . .	Дугудѣ-жи- шичѣ	Гѣштгуишкѣнѣ Тѣфиплягачѣ.

	А	Б	В	Г
Мы споймъ	Мую - Мыш- кошвелала	. . .	Бужь-Лижь- лишумкь	Мушханпенъ - Тешфишля. гачь.
Вы стойше	Тучу, или Тую, Кошвелала	. . .	Шуже - жи- лижъ	Тушкантв - Тфишлягачь.
Они стоятъ	Ичу Кошве- лала	. . .	Тылу - Ежили- чижъ	Ичантв - Тфи- шлягачь.
Сплю	Тыкуилкатв	. . .	Тунгуи- кулшкь	Танфилга- ляшв.
Вижу	Тыкулогонъ	. . .	Тылшижкь	Тухчаганъ.
Не вижу	Елауки - Ты- кунтыгъ	Уинга Билка шке	Каалчкохъ - Тынхлижа	Ухекляпахъ.
Смѣюся	Тыкаачачи га- шыкь	. . .	Тыделиш- хылажкь	Тытанкычъ.
Плѣту	Тыкбшенига- пынъ	. . .	Туелижкь	Тахтышфашъ
Облой	Нилгакынъ	. . .	Дашхало	Ляплянъ.
Черной	Нуукынъ	. . .	Дыжаелунъ	Лвуужлекъ.
Красной	Ничичакынъ	. . .	Чачалъ	Лишамфль.
Зеленой	Аплеля	Нуушелякь	Духкаралло	Ихичи.
Синей	Нуупелигы- якь	Нуукынъ	Килхшкежу	(не знаютъ)
Желшой	Лилиль	не знаютъ	Шемечемъ.
Большой	Немѣянкынъ	. . .	Купхоблуунъ	Лукаклинъ.
Малой	Бипулукинъ	. . .	Куамкалуунъ	Ламклин- гамтв.
Высокой	Негенгело- хенъ	Нуулакынъ	Дашелу	Лыхноланъ.
Ниской	Дигыштакы	Нуушакынъ	Дыжулу	Люхплю.
Свѣтлой	Нечигакинъ	. . .	Дашхылу	Лашхплянъ.
Темной	Нуушпакынъ	. . .	Ухпа	Лвуулкингъ.
Теплой	Номкынъ	. . .	Номлинъ	ooo
Спуденой	Накалгакынъ	Ничакынъ	Дыкеилингъ	ooo
Мокрой	Гийпказули	Нийлакынъ	Кыжуалингъ	Жегаплька.
Сухой	Гапалинъ	Никичига- кынъ	Демелингъ	Гыкшкышынъ.
Живой	Кукюлаашту	. . .	Кыжунылинъ	Юлгачь.
Мертвой	Віала	. . .	Ижа	Висигла.

	А	Б	В	Г
рано	Чушча-кы- мбшшы	. . .	Бенкмань	ооо
Поздо	Айгывынгешы	. . .	Ухша (темно)	ооо
Сего дня	Учечинь	Ечигы	Денгу	Ингупь.
Завтра	Мшшыу	. . .	Дымколаку	Гаслунгамь.
Послѣ завтра	Мшшуянна- кынякь	Гольинь-мшш- пшынь	Колашажь	(не знають)
Вчера	Айгыве	. . .	Еашынуьмь	Тингфи.
Третьяго дня	Явекелеалъ	Нгйокалу- гунь	Колгашажь	(не знають)
Впередь	Ялошынъ	. . .	Дукакь	Вушелгань.
Назадь	Явалешъ	Явалъ	Шалкь	Калгышил- кышь.
1	Енненъ	Инь шинякь.
2	Ннегъ	Нитпьякавь.
3	Нюкынъ	Нгжюкавь.
4	Някенъ	Нгжакавь.
5	Мылленге	. . .	счи	Мынланка.
6	Еннанъ-мыл- ленге	Иньгыанашишь
7	Нгйокалу- гакь	. . .	сленге	Нгышпшы- акашишь
8	Нюколемен- гакь	Нгышюбака- шишь
9	Хоняичин- канъ	. . .	все	Нгышаака- шишь.
10	Мыннигышп- кенъ	. . .	ни	Тамалгаша.
11	Мыннигышп- кенъ-Енненъ	Енненъ-копа- юланги	. . .	Прочее по
12	Ннегъ	Ннегъ-копа- юланги	вчемь	примьфу
13	Нюкынъ	Нюкынъ	. . .	корякь людьми
19	Мыннигышп- кенъ-хоняанн- чинканъ	Хоняаннин- кавь-копю- ланги	омъ	счишюють.
20	Оль-калыкь [цбаой]	Опша-калау человкь]	[сверныкь]	какь дватцать

	А	Б	В	Г
30	Калыка-мын-ныгышкенъ	Нюкы мын-ныгышкенъ	Кам	одинъ чело-
40	Ннегъ-калаулашъ (два человекъ)	Ннакенъ-мын-нигышкенъ	ча	вѣкъ, а по ихъ
50	Ннегъ-калыкашъ (два человекъ)	Мылленге-мын-нигышкенъ и десять)	да	Учамчагаалъ, 40 два чело-
60	Нюкв-калаулашъ	Бннашъ-мылленге-мын-нигышкенъ	ловъ	вѣка и прочая, а къ неравному
70	Нюкв-калыкашъ-мыннигышкенъ	Ннаколемен-Такъ-мыннигышкенъ	ис	числу прилагательныхъ 10 какъ
80	Нна-калыкашъ	Ннаколемен-Такъ-мыннигышкенъ	разнословъ	напримѣръ 30
90	Нна-калыкашъ-мыннигышкенъ	Хонянчин-канъ-мыннигышкенъ		по ихъ одинъ
100	Мылленге-калыкашъ (пять)	Мылленгенъ-колау человекъ)		человекъ и десять

Коряцкія Званія рыбамъ, звѣрямъ, птицамъ, плодамъ и произрастающимъ, которыхъ имъ знаемъ.

Красная рыба, уювай.

Чавыча, ёвочъ.

Кеша, кешаакашъ.

Горбуша, калалъ.

Мальма, уишывышъ.

Мыкызы, ямколанъ.

Харгузы, кыпчагу.

Бѣлая рыба, иканнаканъ.

Кунжа, оканча.

Гольцы рѣчные, канывышыгу.

Камбала, Алпа.

Вахня, Уяканъ.

Уйки, гушыгыкъ.

- Рамжа или быкѣ , йлаалѣ. Гуси , гейшоаншѣ.
 Мокой , макау. Селезни , } Гейчо-
 Касапка , инуашу. Воспрохвоспы , } гачи.
 Сука рыба , ашпаганѣ.
 Раки морскіе , яешѣ.
 Кипы , юунги.
 Тюлени обыкновенныя , мѣ- Крохали , ялалѣ.
 мель. Гоголи , йлыгали.
 — лахпаки , калыла. Гагары , йоваю.
 — малые , уипувышѣ. Лупки , ялалгалгапинѣ.
 — полосатые , мупчунѣ. Немки , Вечопоалѣ.
 Бѣлуги , гйшпыгышѣ. Орлы , шйлымпы.
 Сивучи , улу. Соколы , шылмыпылѣ.
 Бобры , калага. Мышеловы , ечеучики.
 Кошы , шалача. Ястребы , ихуланѣ.
 Соболы , кышпыгымѣ. Вороны , шохачававалу-
 Лисицы , яюнѣ. уелле.
 Медвѣди , ~~Канча~~ Вороны , нимеллауелле.
 Волки , егылунгунѣ. Сороки , уикышпыгынѣ.
 Горностаи , ймягчакѣ. Ласточки , } Кавалингекѣ.
 Выдры , нентешѣ. Стрижи , }
 Зайцы , милушѣ. Тресогуски , говынку.
 Песцы , иппунѣ. Куропатки , теуевѣ.
 Россомахи , хаэппей. Тетеревы глухіе , кынашу.
 Бараны каменные , кышыпѣ. Дяшлы , }
 Олени , лугаки. Желны , } уикычыкычанѣ.
 Тарбаганы , гешѣу. Кулики , четѣя.
 Еврашки , гйлаакѣ. Снигири , йлкываша.
 Бѣлки , явулла. Жаворонки , геачесей.
 Лебеди , канчанѣ. Кокушки , кайкукѣ.

Чайки, ѡкаякѣ.
 Марпышки, канѣчугу.
 Кедровки, какачу.
 Савки, аалыкѣ.
 Игылмы, кѣчугунгаллы.
 Ару, каѡку.
 Урилы, тѣлкулѣ.
 Спарики, ѡныпилалапѣ.
 Березникѣ, лугунѣ.
 Топольникѣ, якѣлѣ.
 Вѣпельникѣ, пыкылѣ.
 Ольховникѣ, нѣкыліонѣ.
 — каменной, уичугуй.
 Ребинникѣ, елѣнѣ.
 Сланецѣ, кашчивокѣ.

Можжевеликѣ, валвакычу.
 Боярышникѣ, пѣпкича.
 Черемошникѣ, елоенѣ,
 шожѣ по ихѣ чпо рябина.
 Шиповникѣ, пѣчкучанѣ.
 Жимолосникѣ, нѣчивоу.
 Тальникѣ, ѣи.
 Морошка, епѣпѣпѣ.
 Голубица, лѣнгалѣ.
 Водяница, тѣчубана.
 Брусница, тѣйнаанѣ.
 Княженица, уѣпѣ.
 Толокнянка, Кычѣммуна.
 Клюква, емѣлѣкѣвына.

Сими именами рыбу, пѣпѣцѣ и прочая называютѣ
 Сидячіе Коряки; а Оленные не столь любопытны,
 чѣтобѣ они и по знашѣ или называютѣ могли, чѣмѣ
 не пользующся. И хощя впрочѣмѣ много изѣ шого
 имѣ извѣстно, однако какѣ ихѣ имена писать, такѣ
 Укинскія и Карагинскія разсудилось мнѣ за излишнее:
 ибо Укинцы называютѣ всѣ вещи опчаспи по Кам-
 чатски а опчаспи по Курильски, а Карагинцы по
 Коряцки сѣ нѣкоторою малою опмѣною: такѣ на при-
 мѣрѣ, гусь по Камчатски кейшугышѣ, по Укински
 кейшугашѣ, по Коряцки гѣйпуаншѣ, а по Карагински
 епегешу.

Которые живутѣ на рѣкѣ Карагѣ, а не на остро-
 ву, шѣ опѣ жипелей островныхѣ вѣ шомѣ наипаче
 опмѣ-

опмѣнны, что вмѣсто ф произносятъ г, вмѣсто Б вѣ началѣ произносятъ И: такъ на примѣрѣ, вмѣсто вѣхуфи ногги ветевуги, вмѣсто епетету гусь ипуишѣ.

Тигильскіе сидячіе Коряки также какъ и Укинскіе больше имѣютъ сходства вѣ языкѣ съ Сѣверными Камчадалами, нежели съ Оленными Коряками, хопя слова ихъ такъ испорчены, что едва и узнать можно, а особливо вѣ разговорахъ. Крапко сказать, всѣ сидячіе Коряки чѣмъ ближе живутъ къ Камчадаламъ, тѣмъ больше имѣютъ и сходства съ ними, а чѣмъ къ сѣверу, тѣмъ чище говорятъ по Коряцки.

ГЛАВА 22.

О Курильскомъ народѣ.

Курильской народъ живіемъ своимъ такъ сходенъ съ Камчадалами, что не надлежало бы особо и писать о немъ, еспли бы вѣ тѣлесномъ видѣ и вѣ языкѣ не было различія. Откуда сей народъ имѣетъ произхожденіе, о томъ споль же мало извѣстно, какъ и о другихъ Камчатскихъ народахъ; а можно ли по ихъ языку сколько ни будь изслѣдовать, оное оставяется такимъ людямъ, кои вѣ томъ шрудятся по искусству своему и по должности: чего ради и приобщено на концѣ сей главы собраніе словъ Курильскаго языка.

Сей народъ ростомъ средней, волосомъ черенъ, лицемъ кругловашѣ и смуголѣ, но гораздо пригоже другихъ народовъ. Бороды у нихъ большія оклади-

спыя. Тѣло мохнатое, въ чемъ состоипѣ значная разность опѣ Камчадаловѣ.

Мужеской полѣ волосы напередѣ брѣшѣ до самой верхушки, а назади роспѣтѣ, въ чемъ съ Японцами имѣютѣ сходство, опѣ которыхъ, можетѣ быть, по причинѣ бывшей прежде сего комерціи и обычай оной приняли; а женской шокмо подрѣзываютѣ ихъ спереди, чпобѣ глаза не закрывали. Губы у мунцинѣ на срединѣ шокмо, а у женщинѣ всѣ вычернены, вкрутѣ разшипы узорами. Сверхъ того и руки разшиваютѣ онѣ почти по локотѣ, вчемъ нѣсколько сходствуютѣ съ Чукчами и Тунгусами. Всѣ вообще носятѣ въ ухахъ большія серебряныя кольца, которыя прежде сего получили опѣ Японцовѣ же.

Плашье носятѣ изѣ кожъ морскихъ пшпцѣ, также лисье, бобровое и изѣ другихъ морскихъ звѣрей, которое шьютѣ по Тунгусскому образцу, шо есть распашное, а не по Камчатскому; причемъ не наблюдаютѣ того, чпобѣ плашье было изѣ одной матеріи, но шьютѣ изѣ чего прилучится, какъ чпо и понынѣ рѣдкую Курильскую парку увидишь, которая бы не изѣ лоскушья разныхъ звѣрей и пшпцѣ была здѣлана.

До богатого по шамошнему мѣсну плашья, каково на примѣрѣ суконное, камчатое и прочая, великіе охотники, шокмо весьма небрежливы. Въ лучшемъ аломѣ кармазинномѣ кафпанѣ шюленя на себѣ нести не успѣдитѣся, не взирая на шо, чпо измраетѣ плашье, которое ему спѣшѣ дорого. На покрой не много же смотрятѣ: все имѣ равно, мѣшкомѣмъ плашье сшито или по-коспи, шолько бы ему цвѣшѣ былѣ

былъ любъ, да надѣнь на себя лъзя было. Спеллеръ пишетъ, что нѣкопорому Курильцу камчатая пѣлогрѣя понравилась, въ которой онъ ходилъ обзираясь и любуясь ею, не смотря на то, что другіе казаки смѣялись надъ нимъ, что онъ носилъ женское платье. Ему, можеть быть, казалось равно всякое платье: ибо у нихъ въ своемъ платьѣ разноши нѣтъ между мужскимъ поломъ и женскимъ.

Живущъ въ шакихъ же юртахъ какъ Камчадалы, шокмо ихъ держатъ нѣсколько чище, убирая стѣны и полки правяными рогожами. Питаются наибольше морскими звѣрями, а рыбы промышляющъ мало.

Бога споль же мало знаютъ, какъ и Камчадалы. Въ юртахъ имѣютъ вмѣсто идоловъ кудрявыя спружки, которыя они весьма хитро дѣлаютъ. Сіи спружки называютъ они Ингуль или Иннаху, содержатъ въ нѣкоемъ почпеніи, однако не могъ я того вывѣдать, за ~~какого~~ ~~или~~ ~~они~~ ~~ихъ~~ ~~вмѣняютъ~~ или за бога. Въ жерпву приносятъ имъ первопробышеннаго звѣря, при чемъ мясо сами сѣдуютъ, а кожу при нихъ вѣшаютъ, и когда юрты за вѣхостію оспавляютъ, то не берутъ съ собою изъ нихъ ни жерпвенныхъ кожъ, ни спружекъ, впрочемъ носятъ они съ собою оныя спружки во всякія опасныя пупи на море, и бросаютъ въ случаѣ бѣдствія въ воду, а наипаче въ сувой, что между первыми Курильскимъ оспровомъ и лопаткою, которыя пѣмъ умилоспивишь надѣются. Такой образъ идолослуженія приняли ошъ Курилъ и южныя Камчадалы, кои живущъ на первомъ Курилскомъ оспрову и на лопаткѣ, какъ

надежное средство къ безопасному плаванію по мѣрю.

Лѣтомъ ѣздящъ на байдарахъ, а зимою ходящъ на лыжахъ, ибо сабакъ не держатъ и не имѣютъ. Мужскіе главные шруды, промыслъ морскихъ звѣрей: женщины по примѣру Камчадалокъ въ шипъ и въ плещень чиреловъ упражняются, а въ лѣтнее время ѣздящъ съ мужьями и на промыслъ въ греблѣ.

Что касается до ихъ обычаевъ, то они не сравненно учтивѣе другихъ народовъ: а припомъ поспоянны, праводушны, честолюбивы и кропки. Говорящъ шихо не перебивая другъ у друга рѣчи, какъ сидячіе Коряки. Старыхъ людей имѣютъ въ великомъ почтеніи. Между собою живутъ весьма любовно, особливо же горячи къ своимъ сродникамъ. Пріятное, сказывающъ, позорище, когда бывающъ между живущими по разнымъ островамъ свиданіе: Пріѣзжіе съ байдаръ своихъ, а живели изъ юртъ съ великими обрядами сходящся; обѣ стороны одѣты бывающъ въ военное платье и съ оружіемъ махая саблями и копьями, натягивая другъ противъ друга луки, такъ какъ бы бытъ сущему сраженію, а припомъ всѣ пляшутъ. Сошедши въ мѣстѣ оказывающъ всякіе знаки радости: обнимающъ, лобызающъ и плачутъ отъ радости. Послѣ того приводящъ гостей въ свой жилища, сажаютъ ихъ, подчивающъ предстоя и слушая вѣстей о ихъ приключеніяхъ случившихся въ разлученіи. Должность рассказывать никому не поручается кромѣ старшаго. Онъ какъ орапоръ объявляетъ о всѣхъ мѣлочахъ, какъ промышляли, какъ жили, куда ходили, что видѣли, съ кѣмъ учинилось щастіе и нещастіе, кто

немогъ или умеръ и отъ какой припчины ; и иногда болѣе трехъ часовъ продолжаетъ рѣчь свою, а прочіе слушаютъ со вниманіемъ. Когда гость окончивъ рѣчь свою, то изъ шупошнихъ жилищей старшей подобнымъ образомъ сказываетъ про свое житье и промыслы, и прежде того никому другъ съ другомъ говорить не лзя. Послѣ того или сѣшуютъ, или веселятся по вѣспямъ смотря, а наконецъ шоржествуютъ по своимъ обычаямъ, бдятъ, цяшутъ, поютъ и сказываютъ скаски.

Что касается до прочихъ обрядовъ ; каковы напримѣръ сватанье, свадьбы, родины, дѣшей воспишаніе, впомъ они отъ Камчадаловъ не разнспвуютъ. Женъ имѣютъ по двѣ и по три, и вмѣстѣ съ ними никогда не спятъ, но въ ночное время приходятъ къ нимъ какъ бы украдкою, по примѣру Ташаръ Махометпанскаго закона, кои къ невѣстамъ своимъ приходятъ аки бы тайно, пока калыму не заплашатъ по договору. Есть же у нихъ и Коэкчучи, какъ у Корякъ и Камчадаловъ.

Буде кто у нихъ приличится въ прелюбодѣяннн, то бываетъ спранный поединокъ, на кошоромъ бьются они палкою, а вызываетъ на оной прелюбодѣецъ мужа прелюбодѣйницы : раздѣваются оба до нага, и разятъ другъ друга по спинѣ. Кошорой вызываетъ, шотъ сперва три раза отъ вызваннаго долженъ вытерпѣть, а потомъ беретъ у него палку, и бьется равнымъ образомъ, и такъ перемѣняются до трехъ разъ. Сте побоище много у нихъ вѣку уносятъ : ибо бьются они, сколько есть мочи, а палка бываетъ толщиною въ руку, а длиною близко аршина. Нейши

на поединокъ такоежъ безчестіе, какъ у нѣкоторыхъ Европейскихъ народовъ. Ежели же кто предпочтетъ свое здоровье, и опречется отъ бою, тошъ долженъ заплашпть мужу прелюбодѣйцы такое безчестіе, какого онъ потребуетъ, звѣрми, платьемъ, кормомъ и другими вещами.

Родины у женщинъ ихъ гораздо тяжелѣ Камчатскихъ: ибо онѣ, по объявленію самихъ Курильцовъ, мѣсяца по три оправляются. Младенцамъ имена даютъ бабки повивальныя, копорыхъ они никогда не перемѣняютъ. Изъ двойниныхъ одного всегда убиваютъ.

ИМЕНА МУЖЕСКІЯ,

Липага.
Епеханъ.
Тапалъ, черной.
Пиканкуръ.
Галгалъ.
Темпше.

ИМЕНА ЖЕНСКІЯ.

Афака.
Заагшѣмъ.
Чекава.
Казукъ, плачущая, отъ того, что родилась она въ самое время покоренія сраны ихъ.

Умершихъ зимою хоронятъ въ снѣгъ, а лѣпомъ въ землю. Самоубившва и въ семъ народѣ не меньше бываетъ какъ у Камчадаловъ, токмо того не слышно, чшобъ они морили себя голодомъ.

Курильцовъ, которые живутъ на первомъ острову и на лопаткѣ, съ сими Курилами за одинъ народъ почитать не должно, ибо оныя сущіе Камчадалы, какъ уже выше показано.

Собраніе словъ Курильскаго языка.

Богъ , камуй.	Дорога , ру.
Дьяволъ , уинъ-камуй.	Лѣсъ , ни.
Небо , ниссѣ.	Дерево , янпураснй.
Облака , уурарѣ.	Море , Апуикъ.
Вѣтрѣ , кееръ.	Озеро , шо.
Буря , исіуну.	рѣка , пемѣ.
Дождь , сиругѣнѣ.	рѣчка , мемѣ.
Снѣгѣ , упашѣ.	Песокѣ , опъ.
Градѣ , каукігѣ.	Грязь , шейнипой.
Громѣ , умѣ.	Камень , поина.
Молнія , камуй-сіуунѣ.	Желѣзо , каанй.
Солнце , } чуппу.	Человѣкъ , аину.
Луна , }	Опецѣ , мичи.
Звѣзда , кешъ.	Мать , аану.
День , шо.	Сынѣ , кпугу.
Упро , нисіашѣ.	Дочь , кпоммачи.
Полдень , ипоаннишка	Братѣ большой , кіупи.
Вечерѣ , онуманѣ.	— меньшей , каки.
Ночь , сиркуннѣ.	Сестра большая , кса.
Полночь , упаканнашки.	— меньшая , уармашѣ.
Годѣ , шѣюанѣ.	Мужѣ , какаю.
Земля , копанѣ.	Жена , кмачи.
Гора , ошгурѣ.	Опрокѣ , пумпу.
Приговоркѣ , оннанѣ-ошгурѣ	Дѣвочка , пумашѣ.
Огонь , апи.	Господинѣ , поно.
Дымѣ , сіупуя.	Слуга , усіху.
Жарѣ , апіушашѣ.	Служанка , ксугѣ.
Вода , пи.	Голова , паопѣ.
Поле , Сешѣ.	Волосы , чу.

Борода , трекъ.	Ножъ , спира.
Глаза , сикъ.	Ложка , пасуй.
Уши , ксаръ.	Лукъ , ку.
Носъ , етѹ.	Стрѣла , ахи.
Ротъ , чаръ.	Санки , Шкени.
Губы , чаапѹи.	байдара , чипъ.
Языкъ , аху.	Причалъ , туръ.
Щоки , нупкиху.	Топоръ , укаръ.
Подбородокъ , сеурѣ.	рыба , сѣичипъ.
Плечо , тапсѹшъ.	Икра , омъ.
рука , текъ.	Мясо , камъ.
Перстѣ , моакѹ.	Соль , сиппѹ.
Грудь , рамупѹръ.	Трава , мунъ.
Сердце , сампѣ.	Листѣ , итепъ.
Брюхо , псе.	Корень , синрѹшъ.
Внутреннее , канка.	Лицо , нѹки.
Пузырь , псѣхчингычу.	Сыпъ , касинѹ.
Тайной удъ мужской , чи.	Голоденъ , истарѣ.
— — женской , чипъ.	Жаженъ , ипекрейкѣ.
Слина , сепѹръ.	Ѣспъ , ишамъ.
Ноги , кемъ.	Пишь , кпекреиѹа.
Платье , уръ.	Спашъ , кмѹконросива.
Шапка , кѹнчи.	Говоритъ , кѹпкросива.
Шпаны , оѹд.	Молчи , сѣн-кипкросива.
Обувь , киръ.	Ѣхашъ , окѹмокросива. (ва.
Острѹгъ , кошанунѹ.	Иппи,сачѹпеска-комонроси-
Юрта , че.	Я стоѹ , канига-касѹануа.
Дверь , цѹюръ.	Ты спойишь , еа сѹанъ.
Постеля , со.	Онъ спойишь , еа сѹануа.
Котелъ , сю.	Мыспойишь , рѹски-сарасѹгъ.
Деревянная ихъ посуда ,	
кишчѹ.	Вы спойише

Вы стойте , синкечь-роски-	Свѣтлой , сирбикируа.
сиранѧ.	Темной , серікуроко.
Онистоянѣ , бкая - роски чуа	Теплой , исѣасекка.
Сплю , кмѹкуруа.	Спуденой , имеранки.
Вѣжу , Кѣнкаруа.	Мокрой , рѣкануа.
Не вижу , сѣнѣ-кинкаруа.	Сухой , сапгуа.
Не сплю , сѣнѣ-кмукаруа.	Живой , сикнуха.
Смѣюся , кмейнуа.	Мокрой , раѣуа.
Плѣчу , кѣишѣануа.	Рано , настѣашѣ.
Бѣлой , рѣшаноо.	Поздо , окѣнууменаку.
Черной , ѣкуроко.	Сего дня , Тани.
Красной , урашипквива.	Завтра , Настѣашѣ.
Зеленой , теунинуа.	Послѣ завтра , икусиуаипѣ.
Желтой , урашаткиканану.	Вчера , нууманѣ.
Большой , Порогѣ.	Третьяго дня , икусиуаипѣ
Малой , моѣго.	(тожѣ что послѣ завтра.)
Высокой , шрѣивѧ.	Впередѣ , ирисѣ.
Ниской , орамѣ.	Назадѣ , ѣнокауа.

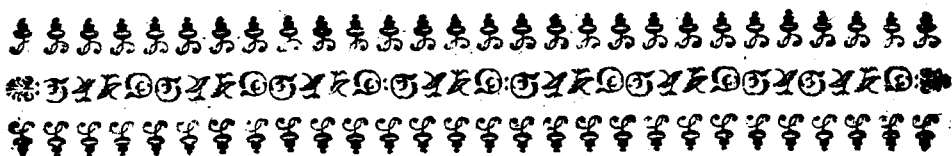
счетѣ илѣ.

1 , синѣлѣ.	20 , шуампѣ.
2 , шуупѣ.	30 , реуампѣ.
3 , репѣ.	40 , инеуампѣ.
4 , инѣлѣ.	50 , асикнесуампѣ.
5 , асикѣ.	60 , ивануампѣ.
6 , иванѣ.	70 , аруануампѣ.
7 , аруанѣ.	80 , шубисануампѣ.
8 , шубѣсѣ.	60 , синеписануампѣ.
9 , синепѣсѣ.	100 , уануампѣ.
10 , уупѣсѣ.	200 , шуануампѣ.
11 , синепѣ-ѣкасмѣуа.	1000 , уанопшнеуампѣ.
12 , шуупѣча	2000 , шуанопшнеуампѣ.
13 , реепѣчь	} ѣкасмѣуа.
19 , синеписанѣ.	

званія звѣрямъ пшцамъ и рыбамаъ и другимъ извѣстнымъ имъ вещамъ натуральнымъ.

- Лисицы , кимушпѣ.
 Воаки , ортгу.
 Горностаи , паннерумъ.
 Собака , спапу.
 Мышь , ерму.
 Кисты , рйка.
 Кошы морскіе , оннѣпъ.
 Сивучи , ешаспѣ.
 Бобры морскіе , раккү.
 Нерпы большія , ретапкоръ.
 — пестрыя , сѣнтораси.
 — полосатныя , кааненъ.
 — голыя , амуспѣ.
 Свинки морскія , оку.
 Бѣлуги , безчурика.
 Гуси , куйшупъ.
 Селезни , саанчичъ.
 Воспрохвосты , паакарику.
 Чернеши , яичиръ.
 Чирки , шууртудъ.
 Гоголи , чахчиръ.
 Крохали , шуйпе.
 Гагары , сесъ.
 Немки , кукеспу.
 Орлы , сургүрбъ.
 Я пребы , кикисупъ.
 Мышеловы , расампй.
 Вороны , пѣскуръ.
 Сороки , какукъ.
 Лапки } куюканъ
 Стрижи }
 Синицы , пайканчиръ.
 Куропашки , нѣпуе.
 Кулики , ечкумамуе.
 Зуйка , пѣпорой.
 Жаворонки , рйкинчиръ.
 Кокушки , каккѣкъ
 Чайки бѣлая большія , оннемасъ.
 Чайки черныя большія , понганифъ.
- малыя , керо.
 Марпышки , сичаача.
 Савки , аанга.
 Иглымы , ешубирга.
 Ару , аара.
 Уриль , уриль.
 Старыки , гѣкачичиръ.
 Красная рыба , Спичипъ.
 Камбала , шапка.
 Чавыча , чивыра.
 К. па , сипѣ.
 Горбуша , сѣакида.
 Гольцы , усуркума.
 Быки , сѣсяпки.
 Бѣлая рыба , кирурта.
 Кунжа , окорра.
 Скапъ , ушшапупару.
 Сука рыба , раунипѣ.
 Налимъ морской , сирбукъ.
 Раки морскіе , сираръ.
 Олеховникъ , асб.
 Рябинникъ , коксунени.
 Сланецъ , паксепни.
 Жимолосникъ , пашкурачкумамай
 Шишовникъ , кобоконъ.
 Жимолосникъ , енумипанне.
 Тальникъ , сусу.
 Морошка , алнуменипъ.
 Голубица , енумукуша.
 Водяница , ечкумамай.
 Брусница , нипопкинъ.
 Княженица , нукарүрбъ.
 Толокнянка , акагкапу.
 Клюква , асыпъ.
 Капустя морская большая , ктү.
 — малая , сб краснымъ листь-
 емъ маруай.
 — особливаго роду , ирипѣ.

ОПИСАНІЕ КАМЧАТКИ.

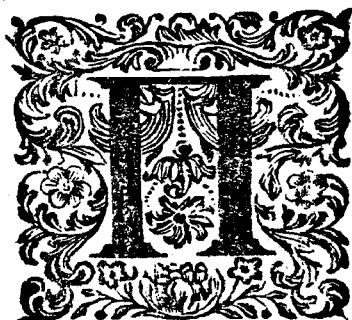

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

О покореніи Камчатки, о бывшихъ въ раз-
ныя времена бунсахъ и измѣнахъ, и о
нынѣшнемъ состояніи Россійскихъ
остроговъ.

ГЛАВА I

О первомъ извѣстїи про Камчатку, о походахъ Камчатскихъ
и о заведенїи въ той странѣ Россійскаго поселенїя.

О распространенїи Россійскаго вла-
дѣнїя въ сѣверѣ, и позаведенїи
селенїя по значнѣйшимъ рѣкамъ
впадающимъ въ Ледовитое море,
отъ Лены рѣки къ востоку до Анадырска, часъ отъ
часу болѣе старанїя было прилагасемо, чшбъ отъ
Анадырска

Анадырска далѣе провѣдывають зѣмли , и живущихъ тамъ инновѣрцовъ приводишь въ подданство ; чего ради всякому прикащику накрѣпко было подтверждаемо , чшобъ всѣми мѣрами домогаться получишь извѣстіе , гдѣ какой народъ живеть , сколь многолюденъ , какое имѣють оружіе , какое богатство и прочая . Такимъ образомъ не могла Камчатка не быть извѣстна еще въ то время , когда нѣсколько Корякѣ Пенжинскаго и Олюторскаго морей изъ Анадырска были объясачены , ибо имъ какъ сосѣдямъ Камчатскимъ , а паче Оленнымъ корякамъ , которые часто кочуютъ внутрь самой Камчатки , тамошней народъ довольно былъ знаемъ . Но кпо первой изъ российскихъ людей былъ на Камчаткѣ , о томъ не имѣю достовернаго свидѣтельства ; а по словеснымъ извѣстіямъ приписывается сіе нѣкакому порговому чело-вѣку Федоту Алексѣеву , по котораго имени впадающая въ Камчатку Никулъ рѣчка Федотовщиною называется : бушпо онъ пошелъ изъ устья рѣки Ковымы Ледовитымъ моремъ въ семи кочахъ , бушпо погодою опнесенъ опъ другихъ кочей и занесенъ на Камчатку , гдѣ онъ и зимовалъ со своимъ кочемъ , а на другое лѣто обшедъ Курильскую лопатку дошелъ Пенжинскимъ моремъ до рѣки Тигиля , и опъ тамошнихъ Корякѣ убишь зимою со всѣми поварищи , къ которому убивству аки бы они причину сами подали , когда одинъ изъ нихъ другаго зарѣзалъ : ибо Коряки , которые по огненному ихъ оружію выше смертныхъ почитали , видя чпо и они умирають могушь , не послали имѣшь у себя гостей ноль спрашгихъ . Извѣ-
стіе

спіе въ разсужденіи морскаго его пупи съ Ковымы рѣкѣ подтверждается опискою служиваго Семена Дежнева : ибо Дежневъ объявляеѣъ , что морское ихъ путешествіе было не благополучно , торговаго человека Ѳедота Алексѣева разнесло съ нимъ погодою безъ вѣспи , его носило по морю долгое время , а на послѣдокъ выбросило на берегъ въ передней коней за Анадырь рѣку . Но въ разсужденіи бытности его на Камчаткѣ , и что Никулъ рѣчка Ѳедоповщиною по имени его называется , нѣсколько сумнительно : ибо въ той же его опискѣ показано , что въ 7162 году ходилъ онъ Дежневъ возлѣ моря въ походъ , и отбилъ у Корякѣ Якушскую бабу помянушаго Алексѣева , которая ему сказывала , что Ѳедотъ съ однимъ служивымъ цынгою умерли , а иные товарищи ихъ побиты , и оспались великіе люди , и побѣжали въ лодкахъ одною душею , а куды невѣдомо . Чтожъ касается до построенныхъ на рѣкѣ Никулѣ зимовей , то и онѣ сего Камчатоловѣ подтверждаются , что онѣя Россійскими людьми посланы , а развалины ихъ до нашихъ временъ были видимы .

Но сія разность въ извѣстіяхъ кажеѣъ отвращена быть можетъ , ежели положимъ , что Ѳедотъ съ товарищи не на Тигилѣ погибъ , но между Анадыремъ и Олюпорскимъ ; ибо такимъ образомъ не противно будетъ извѣстіямъ , когда представимъ себѣ , что онъ и на Камчаткѣ зимовалъ съ кочемъ своимъ , и въ кругъ лопатки доходилъ до рѣкѣ Тигиля , что онъ шуду обратнѣ слѣдовалъ къ Анадырску или моремъ , или сухимъ путемъ по Олюпорскому берегу , и на пу-

ши умеръ , а прочіе его поварищи или побитыи , или безвѣстно пропали , хотя онъ убившва избавишся . Но какъ бы то ни было , однако сей походъ и невеликой былъ и невеликой важности ; для того что не послѣдовало онъ него никакой пользы , не токмо въ разсужденіи государственнаго интереса , но ниже въ разсужденіи надежнѣйшаго извѣстія о землѣ Камчаткѣ : ибо , какъ выше показано , никого изъ объявленнаго походу не явилось выходцовъ ; чего ради первымъ походомъ на Камчатку можно почтеть походъ казачья пятидесятника Володимера Апласова .

Оной Апласовъ въ 7203 году присланъ былъ изъ Якутска прикащикомъ въ Анадырской острогъ , и велѣно ему было , такъ какъ прочимъ прикащикамъ , якакъ збирать съ присудныхъ къ Анадырску Корякъ и Юкагирей , и стараться о приискѣ вновь людей , и о приведеніи ихъ подъ самодержавную Государеву руку . Въ 7204 году посыланъ онъ него былъ къ Апупскимъ Корякамъ Лука Морозко въ 16 человекъ за ясащнымъ зборомъ , которой по возвращеніи своемъ объявилъ , что онъ не только былъ у оныхъ Корякъ , но и до Камчатки не доходилъ токмо за 4 дни , и въ томъ походѣ взялъ онъ Камчатской острожекъ , а на погромъ получилъ не вѣдомо какія письма , которыя объявилъ Апласову .

По сему извѣстію Апласовъ взявъ съ собою 60 человекъ служивыхъ , да такоежъ число Юкагирей , а въ Анадырскомъ оставя 38 человекъ служивыхъ , отправился въ 7205 году послѣ ясащаго збору на Камчатку , и въ томъ походѣ склонилъ онъ ласкою къ ясащ-

къ ясапному платежу Акланской, Каменной и усть-Таловской оспрожки, да одинъ боемъ взялъ. *Послѣ того, какъ сказываюшъ, раздѣлилъ онъ партію свою на двое, половину послалъ на Воспоеное море подъ командою Лукы Морозки, а съ другою самъ по Пенжинскому морю слѣдовалъ. На Паланѣ измѣнили ему союзники его Юкагири, 3 человекъ служивыхъ убили, да 15 человекъ и его Апласова ранили, однакожъ намѣренія своего, чтобъ всѣхъ побить, не исполнили: ибо казаки справясь опбили прочь оныхъ злодѣевъ, и не взирая на то, что лишились ихъ помощи, предпріятія своего не оставили; но продолжали походъ свой далѣе къ югу. На Тигилѣ рѣкѣ соединились паки обѣ партіи, и собрали якакъ съ иноземцовъ живущихъ по Напанѣ, Кигилю, Ичѣ, Сѣучѣ и Харьузовой рѣкахъ, а до **Каланской рѣки не дошли они шокмо за три дни. будучи же на Ичѣ взялъ онъ у Камчадаловъ полоненика Узакинскаго (Японскаго) государства.

Опшуду возвратился онъ назадъ, и шелъ поюже дорогою до рѣки Ичи, а съ Ичи перешедъ на Камча-

III

пку

*Апласовъ въ опискѣ своей въ Якутскѣ о раздѣленіи партіи не упоминаетъ, но пишетъ, что по погромленіи острога пошелъ онъ въ Олюторскую землю Февраля 1 дня, однако словесное извѣстіе, что не самъ онъ шуда ходилъ, но партія, опъ достовѣрныхъ людей подтверждается.

**Понеже нынѣ никакой рѣки на Камчаткѣ Каланкою не называютъ, чего ради заподлинно знать не возможно, до которыхъ мѣстъ доходилъ Апласовъ; а по словеснымъ извѣстіямъ Камчатскихъ старожиловъ, доходилъ оной до рѣки Нынгычу, что нынѣ Голыгиною называется, по имени казака Голыгина, которой въ ономъ Апласовѣ походѣ пропалъ безвѣстно: чего ради думать должно, что Апласовъ подъ именемъ Каланской рѣки разумѣетъ Игдыгъ или рѣку Озерную, на которую съ Голыгиною перебѣжаюшъ въ третьей день; а Каланскою назвалъ онъ ее, можетъ быть, по бобрамъ морскимъ, которые тамъ промышляются, и прежде сего писались Каланами.

шку рѣку построилъ верхней Камчатской острогѣ , и оставя въ немъ служиваго Попапа Серюкова въ 15 человекѣхъ выѣхалъ въ Якутскѣ 7208 году Іюля 2 дня, и вывезъ съ собою Японскаго плѣнника и ясачную Камчатскую казну , которая состояла въ 80 собокахъ соболей, въ соболей паркѣ , въ 10 бобрахъ морскихъ, въ 7 лоскупахъ бобровыхъ , въ 4 выдрахъ , въ 10 лисицахъ сиводущесыхъ , въ 191 лисицѣ красныхъ ; да у него было собственныхъ соболей на шовары , какъ пищей , вымѣненныхъ , и 11 сороковъ соболей. А изъ Якутска онъ отправленъ съ шюю казною къ Москвѣ , гдѣ за помянутую свою службу пожалованъ казачьимъ головою по городу Якутску , и велѣно было ему паки на Камчатку слѣдовать , набравъ 100 человекъ въ Тобольскѣ , въ Енисейскѣ и въ Якутскѣ изъ памошнихъ казачьихъ дѣшей въ казачью службу , и для того походу указано было снабдить его какъ въ Москвѣ , такъ и въ Тобольскѣ небольшими пушками , пищалями , свинцомъ и порохомъ , и припомъ дашъ ему изъ Тобольска полковое знамя , барабанщика и Сиповщика. Но Апласовъ на Камчатку не отправленъ по 1706 годѣ за бывшимъ надъ нимъ слѣдствіемъ : ибо онъ будучи изъ Тобольска судами въ 1701 году разбилъ на рѣкѣ Тунгускѣ дощаникъ съ Кипайскими шоварами гостя Логина Добрынина , въ чемъ на него прикащикъ того гостя въ Якутскѣ билчеломъ , и по шюму челобитью онъ Апласовъ съ главными заводчики въ 10 человекѣхъ посаженъ въ шюрму , а на мѣсто его въ 1702 году отправленъ на Камчатку по выбору служивой Михайло Зиновьевъ ,

которой

которой бывалъ на Камчаткѣ, какъ въ опискѣ изъ Якутска объявлено, еще прежде Апласова, можетъ быть съ Морозкою.

Между пѣмъ оставленной на Камчаткѣ служивой Попапъ Серюковъ жилъ въ верхнемъ Камчатскомъ острогѣ при года безъ всякаго употребленія отъ Камчадаловъ; ибо онъ за малолюдствомъ ясаку собирать не отважился, но подъ видомъ купца торговалъ съ ними; наконецъ и пошъ въ Анадырскъ побѣхалъ, однакожъ Коряки не допусая его до Анадырска со всѣми товарищами убили. А выѣздъ его по видимому учинился, какъ сынъ боярской Тимовой Кобелевъ на Камчатку прѣбхалъ, которой почитается первымъ прикащикомъ оныхъ остроговъ.

Въ бытность свою перенесъ онъ жилье верхняго Камчатскаго острога на рѣку Кали-кыгъ, которая отъ прежняго острожнаго мѣста въ полуверстѣ, да вновь построилъ зимовье на рѣкѣ Еловкѣ; а ясакъ, какъ по рѣкѣ Камчаткѣ, такъ по Пенжинскому и Боровому морю, собиралъ онъ повольной, и съ ясакою казною выѣхалъ въ Якутскъ въ 1704 году благополучно. Въ тожъ время паршія Анадырскихъ служивыхъ людей подъ командою служиваго Андрея Купчина построила шесть зимовей на впадающей въ Восточное море Укѣ рѣкѣ, и начала собирать ясакъ съ тамошнихъ Корякѣ.

Кобелева смѣнилъ вышеписанной Михайло Зиновьевъ, которой отправленъ изъ Якутска вмѣсто Володимера Апласова, а правилъ онъ Камчатскими острогами до прибытія казачья пятидесятника Василья

Колесова съ 1703 по 1704 годѣ. Во время бытности своей первой онѣ завелъ ясачныя книги, въ которыя Камчадаловѣ поимянно началъ вписывать Нижнія Камчатскія зимовья за неспособностію мѣста перенесѣ на ключи, и на большой рѣкѣ острогѣ построилъ. Онѣ же перевелъ изъ Укинскихъ зимовей на Камчатку Анадырскихъ служивыхъ людей по прозвѣ ихъ: такимъ образомъ приведши Камчатскія дѣла въ нѣкоторой порядкѣ, щастливо въ Якутскѣ возвратился съ ясачною казною.

Въ 1704 году подъ осень прѣѣхалъ изъ Якутска на мѣсто Михаила Зиновьева казачей пятидесятникѣ Василий Колесовѣ, которой сидѣлъ на приказѣ по Апрель мѣсяцѣ 1706 году, для того что отправленные на смѣну ему Якутской сынѣ боярской Василий Пропоповѣ въ 1704, да служивой Василий Шелковниковѣ въ 1705 году убиты на дорогѣ отъ Олюторовѣ, а съ ними по десятии человекѣ служивыхъ. Во время его правленія былъ первой походѣ въ Курильскую землю, и человекѣ съ 20 Курильцовѣ объясачено, а прочіе Курильцы, которыхъ было немалое число, врознь разбѣжались.

И сей приказчикѣ съ ясачною казною въ Якутскѣ прѣѣхалъ благополучно, хотя на него Августа въ послѣднихъ числахъ помянутого году около Пенжины рѣки и было умысленіе отъ немирныхъ Сидячихъ Коряковѣ Косухина острожка, которой составилъ на успѣ-Таловки: ибо онѣ будучи о томъ уведомленѣ заблаговременно отъ Сидячихъ же корякѣ Акланскаго острожка, которой отъ Косухина верстахъ въ 15, слѣдовалъ съ надлежащею осторожностію

Вѣ

Въ Акланскомѣ жилъ онѣ 15 недѣль , ожидая пути зимняго , въ которое время Коряки Косухина оспрожка , и нѣкоторые другіе покушались паки убишь его со служивыми , токмо не допущены опѣ Акланскихъ жипелей. Колесовъ въ помянутомѣ оспрогѣ засталъ семь человекъ служивыхъ оставшихъ послѣ Шелковникова съ подарочною и пороховою казною посланною въ Камчатскіе оспроги , которыхъ онѣ , вѣдая на Камчаткѣ скудость въ свинцѣ и порохѣ , отправилъ съ двадцатью однимъ человекомъ своей команды , а команду поручилъ надъ ними выборному служивому Семену Ломаеву , которому и яскѣ приказалъ собирать во всѣхъ прехѣ Камчатскихъ оспрогахъ.

По отбѣздѣ Василья Колесова съ Камчатки не бывало у ясашныхъ иноземцовъ знапной измѣны , а п слѣ его въ бышность закащиками въ Верхнемѣ оспрогѣ Оедора Анкудинова , въ Нижнемѣ Оедора Ярыгина , а въ ~~Большерѣцкѣ Дмитрея Ярыгина~~ , взбунповали Большерѣцкіе Камчадалы : Большерѣцкой Россійской оспрогѣ сожгли , и бывшихъ въ немъ служивыхъ безъ остатку побили. Въ тожъ время и на Бобровомѣ морѣ убишъ ясашной зборщикъ въ 5 человекѣхъ. Припчина бунпу ихъ была можетъ быть та , что имѣ ясашной зборѣ , которой ужѣ былъ и съ принужденіемъ , показался шягоспенѣ , шѣмъ наипаче , что у нихъ тогда прежня вольность изъ памяти еще не вышла , которую они надѣялись возврашпшъ убившпвомѣ Россійскихъ людей ; ибо по объявленію тамошнихъ спарожилонѣ Камчадалы думали , что Россійскіе казаки какіе нибудь бѣглецы ; для того что всегда почши одни

хъ нимъ приходили, а вновь не прибывало: чего ради не сумнѣвались они всѣхъ ихъ перевесить безъ оспашку, а въ непротускѣ вновь изъ Анадырска надѣялись на Корякъ и Олюшоровъ, будучи извѣспины, что они двухъ прикащиковъ Пропопопова и Шелковникова съ командами на дорогѣ побили. Однако они въ томъ весьма обманулись: ибо вмѣсто пріобрѣтенія прежней вольности многіе потеряли живошъ свой, опчего и число ихъ умалилось прошивъ прежняго, какъ ниже сего проспраннѣе будетъ объявлено.

Казаки за малолюдствомъ своимъ принуждены тогда были жить съ крайнею оспорожностію оспавя до времени измѣнниковъ въ покоѣ. Между тѣмъ въ помянутомъ же 1706 году Ашласовъ освобожденъ изъ подкараулу и опправленъ изъ Якутска на Камчатку прикащикомъ съ тѣми же преимуществами, копоры даны ему были въ 1701 году, чтобъ имѣть ему полную власть надъ служивыми, и винныхъ смотря по дѣлу бапогами и кнупомъ наказывать; а велѣно ему прежнюю свою вину, что учинилъ разбой, заслужить, и въ пріискиваніи вновь земель и неясашныхъ людей оказывать крайнюю ревность: обидѣ и налоговъ никому не чинить, и прошивъ иноземцовъ не употреблять спротости, когда можно будетъ обойтися ласкою, въ прошивномъ случаѣ и смершная казнь ему предписана. Но Ашласовъ опправившись изъ Якутска съ немалымъ числомъ служивыхъ людей, и съ военными припасами, между копорыми были и двѣ небольшія мѣдныя пушки, вскорѣ возвратился на прежнее: ибо не доѣхавъ еще до Анадырска безвинными боями и другими

предосв-

предосудительными поступками привелъ служивыхъ въ такое огорченіе, что всѣ почти послали на него въ Якушскѣ челобитныя. За всѣмъ однакожъ шѣмъ прѣбхалъ онъ на Камчатку щасливо въ 1707 году въ Іюль мѣсяцѣ, и принялъ въ команду верхней и нижней Камчатскіе оспроги у прежнихъ закащиковъ, купно съ собранною на шопъ годъ ясачною казною.

Въ Августѣ мѣсяцѣ погожѣ года отправилъ онъ въ походъ на бобровое море для усмиренія измѣнниковъ, копорые ясашныхъ сборщиковъ побили, служиваго Ивана Тарапина человекѣхъ въ 70, копорые были на службѣ Ноября по 27 число погоже году. Помянутые походчики опъ самага Верхняго оспрогу до Авачи не имѣли никакого сопротивленія: но какъ они близъ Авачинской губы, что нынѣ гавань Петра и Павла, ночевать спали, то служивые Камчадаловъ и Камчатцы служивыхъ усмотрѣли. А понеже измѣнниковъ было въ собраніи сошъ съ восемь, то уговорились они, чтобъ служивыхъ не бить, но по рукамъ разбирать и вязать; чего ради и каждой измѣнникъ по ремню при себѣ имѣли: такая была у нихъ надежда на великое свое множество.

Слѣдующаго дня Тарапинъ пошелъ къ Авачинской губѣ, гдѣ измѣнничьи лодки и байдары стояли. Измѣнники между шѣмъ скрывались въ лѣсу по обѣ стороны дороги ожидали его прибытія, и пропусая нѣсколько переднихъ, на самую средину напали, и бились съ служивыми такъ долго, пока большія ихъ часть легла на мѣстѣ, а прочіе принуждены были спасаться бѣгствомъ. Служивыхъ пришомъ убило 6 человекъ, да нѣсколько ранено

ранено. Камчадаловъ взято въ полонъ шокмо при челобѣка изъ лучшихъ людей, изъ за кошорыхъ собрано съ оставшихъ измѣнниковъ ясаку не болѣе какъ 10 соболей, 4 лисицы красныхъ, да 19 бобровъ морскихъ. Однако шѣмъ оная страна совершенно не покорена: ибо до самаго главнаго Камчатскаго бунта, кошорой учинился въ 1731 году, тамошніе жилище почили всегда въ измѣнѣ были. Оппуду походчики возвратились въ Верхней оспрогѣ съ ясачною казною и съ помянутыми аманашами Ноября 27 дня 1707 году, какъ выше показано. До сего времени правленіе въ Камчатскихъ оспрогахъ нѣсколько было порядочно; для того что подчиненные командировъ своихъ такъ, какъ надлежало, почипали, и повиновались имъ безъ всякаго сопротивленія; а попомъ начали у нихъ опѣимать команды, обираать пожипки, сажать въ шюрьмы и убивать до смерьпи, какъ въ слѣдующей главѣ проспраннѣе будещъ объявлено.

Г Л А В А 2.

О бунтѣ Камчатскихъ казаковъ, о убивствѣ прехъ прикащиковъ, о бывшемъ по тому дѣлу слѣдствіи, и объ опправленіи служивыхъ для провѣдыванія оспрововъ и Японскаго государспва для заслуженія винъ своихъ.

Коимъ образомъ служивые люди огорчены были на дорогѣ опѣ Апласова, въ прежней главѣ упомянушо. Оное огорченіе, также нападки его, и собственное служивыхъ людей своевольспво побудило ихъ къ

къ умышленію , чтобъ Апласова лишить команды , что они въ Декабрѣ мѣсяцѣ погоже 1707 году и учинили. А въ оправданіе свое писали въ Якутскѣ , бушпо Апласовъ не давалъ имъ свѣспныхъ припасовъ , копорые съ Камчадаловъ збираются ; бушпо самъ пользовался оными , а они прогулявъ рыбную пору пресперпѣвали голодъ ; бушпо изъ корысти своей выпустилъ аманатовъ , и опѣ шого во всѣхъ ясачныхъ пноземцахъ учинилась такая шашость , что ясачные зборщики посыланые на Пенжинское море едва спаслися бѣгствомъ ; бушпо кололъ онѣ на смерть служиваго Данила бѣляева , и когда ему опѣ служивыхъ предспавлено было , чтобъ онѣ безвинно палашемъ не кололъ , но наказывалъ бы ихъ за вины бапогами или кнупомъ , какъ Государевы указы повелѣвають ; а онѣ на шо во опѣшѣ сказалъ , что Государь ему въ вину не поспавитъ , хотя онѣ ихъ и всѣхъ прирубитъ ; бушпо онѣ желая мнѣшъ казакамъ за мнимыя грубыя ихъ рѣчи , призвалъ къ себѣ лучшаго Камчадала , и говорилъ ему , аки бы кололъ помянушаго служиваго за шо , что служивые хопяшъ всѣхъ Камчадаловъ прибитъ , а женѣ ихъ , дѣшей и кормы по себѣ раздѣлишь ; бушпо по шой вѣдомости Камчадалы жилища своей оставили , и соединясь въ пѣсномѣ мѣстѣ убили шрехъ человекъ служивыхъ , и многихъ переранили , бушпо онѣ посланную изъ Якутска подарочную казну почши всю упошребилъ въ собственную пользу , такъ что на Камчашкѣ въ привозѣ явилось у него бисеру , а пошамошнему одекую , и олова не больше молупуда , а мѣдь всю передѣлалъ онѣ въ винокуренную

щ

посуду ;

посѣду; и бунто у новокрещенаго Камчадала вымучилъ онъ нападками лисицу чернубурюу, копорая въ казну была пригошвлена.

Сіе оправданіе ясно показываеиъ прежнюю злобу служивыхъ людей на Апласова, хопя не можно сказати, чпобъ небольшое правды писано на него было: ибо Апласовъ могъ не давати имъ свѣспныхъ припасовъ казенныхъ, могъ аманатовъ изъ корыспи выпустить, могъ свъ палашемъ мешаться пьяной, и корысповаться ясачною казною, какъ человекъ лакомой, копорое лакомство видимо будещъ изъ обранныхъ его пожипковъ, въ краткое время пріобрѣтшихъ. Но кто тому повѣриши, чпобъ онъ желалъ возбудити иноземцовъ къ бунту, вѣдая что по убивствѣ казаковъ и самому опъ смерти не избавишься. Чпозъ Камчадалы на Пенжинскомъ морѣ ясачныхъ зборщиковъ едва живопа не лишили, что въ другомъ мѣспѣ прехъ человекъ убили, а иныхъ переранили, оное могло учинишься и безъ Апласова возмущенія, пѣмъ наипаче, что казаки, можещъ быти, чемъ огорчили ясачныхъ людей: ибо и на Пенжинскомъ морѣ ясачнаго зборщика хопѣли убитъ Камчадалы за то, что онъ вмѣсто одного соболя, требовалъ ясаку по два и по три свъ человека. Чпю до чернубурой лисицы касаеться, то при обыскѣ не явилось ея у Апласова.

По сверженіи Апласова свъ приказу выбрали служивые командиромъ верхняго острога прикащика Семена Ломаева, копорому по памяти бывшаго прикащика Колесова велѣно было быти при зборѣ ясака во всѣхъ острогахъ. Апласова посадили въ шюрму, по ихъ въ казенку, а

пожи-

пожитки его въ казну обрали , которыя кромѣ мно-
жества мѣховъ соболяхъ и лисыхъ , состояли въ 30
сорокахъ въ 34 соболяхъ , въ 400 лисицахъ красныхъ ,
въ 14 сиводущешыхъ , въ 75 бобрахъ морскихъ .

Но Апласовъ невѣдомо какимъ образомъ изъ тюрь-
мы ушелъ , и сбѣжалъ въ Нижней Камчатской острогъ ,
хотя шамъ принять команду ; однако бывшей тогда
въ помянутомъ острогѣ закащикомъ Федоръ Ярыгинъ
команды ему не отдалъ : чего ради Апласовъ прину-
жденъ былъ жить праздно до прибытія нижеписаннаго
прикащика .

Между тѣмъ дошли въ Якутскъ посланные на него
отъ служивыхъ людей съ дороги челобитныя , изъ ко-
торыхъ Якутская канцелярія тогда еще предвидѣла ,
что на Камчаткѣ между служивыми и Апласовымъ по-
слѣдуешь вящее несогласіе : чего ради опасаясь вреда
въ разсужденіи государственной пользы , писала о всемъ
въ Москву съ обстоятельствомъ ; и въ 1707 году
оправила на его мѣсто прикащикомъ сына боярскаго
Петра Чирикова съ 1 пятидесятикомъ , съ четырма
десятиками , съ пятьюдесятѣмъ человекѣми рядовыхъ . А
военнаго снаряду дано ему двѣ пушки мѣдныя , 100 ядѣвъ ,
пять пудъ свинцу , восемь пудъ пушечнаго пороху .
Но какъ въ 1709 году въ Генварѣ мѣсяцѣ получены съ
Камчатки вѣдомости о худыхъ поступкахъ Апласо-
выхъ , и сбѣотнятіи у него команды ; то Якутская кан-
целярія оправила въ слѣдъ за Чириковымъ указную па-
мять , чтобъ ему по дѣлу Апласову учинить слѣдствіе , и
оное дѣло прислать на разсмотрѣніе въ Якутскую Бесвод-
скую канцелярію съ выборнымъ прикащикомъ Семеномъ

Ломасевымъ , также зборную ясачную казну на 1707 , 1708 и 1709-годы. Однако оная указная память Чирикова не заспала въ Анадырскѣ , и на Камчатку не отправлена за малолюдствомъ служивыхъ людей въ Анадырскомѣ острогѣ : ибо малыхъ людей посылашь въ шюшъ пущь было опасно , для шого чшо по Олюторскому и по Пенжинскому морю дорога ошъ многихъ измѣнниковъ заперта была , такъ чшо они въ 1709 году Іюля 20 числа не взирая на знашную Чирикову команду , днемъ напасъ на него отважились : бывшаго при казнѣ сына боярскаго Ивана Панюпина съ поварищи въ 10 человекъхъ убили , казну и военную аммуницію разграбили , а оспальныхъ служивыхъ принудили сидѣть въ осадѣ на пуспомѣ мѣстѣ , ошъ которой они 24 числа шогожъ мѣсяца учиня выласку и Олюторовъ шаспливо опбивъ свободились , потерявши двухъ человекъ на сраженіи. Чего ради Чириковъ прибывъ на Камчатку не производилъ слѣдствія , довольшвуясь одною командою.

Въ бытность его учинились два обшояшельства достойныя примѣчанія , 1) нещасливой походъ на Большую рѣку казачья пятадесятника Ивана Харитинова , которой посланъ былъ для усмиренія тамошнихъ измѣнниковъ въ 40 человекъхъ : ибо измѣнники собравшись во многолудствѣ 8 человекъхъ убили , а болшую часть переранили ; чего ради оспавшіе принуждены были сидѣть въ осадѣ недѣли съ 4 , и едва спаслися бѣгствомъ , 2) разбише на бобровомъ морѣ Японской бусы , къ которой Чириковъ въ 50 человекъхъ самъ ходилъ И понеже Японцы полонены были немирными

мирными Камчадалами, которые близъ оной бусы жили, по Чириковъ имѣлъ случай четырехъ бывшихъ унихъ Японцовъ выручить: ибо измѣнники увидѣвъ служивыхъ въ бой съ ними вспушишь не опважились; но оставя Японцовъ разбѣжались по лѣсу. Въ томже своемъ походѣ усмирилъ онъ измѣнниковъ отъ Жупановой до самой Оспровой рѣки, и привелъ въ ясашиной плажежъ по прежнему.

Между тѣмъ какъ Чириковъ изъ походу своего въ верхней Камчатской оспрогѣ ввращился, прѣѣхалъ въ Августѣ мѣсяцѣ тогожъ году на смѣну къ нему казначей пятидесятникъ Осипъ Мироновъ, которой опправленъ изъ Якутска по выбору 1709 году въ 40 человекъ. Такимъ образомъ собрались на Камчаткѣ при прикащика, Апласовъ, Чириковъ и помянутой Мироновъ, онъ же и Липинъ.

Чириковъ звавъ Миронову оспрогѣ, и все, что надасало; въ Октябрѣ мѣсяцѣ поплылъ въ нижней Камчатской оспрогѣ бапами со служивыми и съ казною своего збору, чпобъ тамъ перезимовавъ слѣдующаго году итти съ казною Пенжинскимъ моремъ. А Осипъ Мироновъ пробывъ въ Верхнемъ до зимы, Декабря 6 числа въ Нижней же оспрогѣ опправился, для разряду служивыхъ людей къ судовому строенію, и къ препровожденію ясашиной казны, оставя закащикомъ въ томъ оспрогѣ Алексѣя Александровыхъ. Но какъ онъ исправя дѣла свой въ Нижнемъ, ѣхалъ обратно въ Верхней оспрогѣ съ прежнимъ прикащикомъ Чириковымъ, по 20 человекъ служивыхъ, которые давно уже были въ злоумышленіи на прикащиковъ, не до-

пусти до оспрогу , зарѣзали его на дорогѣ. А происходило оное убивство 1711 году Генваря 23 числа. Послѣ того удумали они и Чирикова живопа лишить; однакожъ по прозбѣ его дали ему время къ покаянію. Между тѣмъ сами въ 31 человекѣ побѣхали въ Нижней Камчатской оспрогѣ, чтобѣ убить Апласова, и не доѣхавъ за полверсты до онаго оспрогу спали они въ прикрытѣ, а въ оспрогѣ послали прехъ человекѣ, и дали имъ составное письмо къ Апласову съ такимъ приказаніемъ, чтобѣ убить его въ ту пору, когда онѣ письмо читають имѣя; но посланные вечеромъ заспали его спящаго и зарѣзали. Тогда вся партія ихъ въ оспрогѣ вспутила, и спали десятками своими на при двора съ ружьемъ и съ копьями, а главные изъ нихъ были Данило Анцыфоровъ, да Иванъ Козыревской. Живучи въ оспрогѣ дѣлали они пожитки убитыхъ прикащиковъ, заводили казачьи круги, выносили знамя, призывали къ себѣ въ сообщеніе другихъ людей, и такимъ образомъ умножили до 75 человекѣ свою партію. Данила Анцыфорова назвали Ашаманомъ, Козыревскаго Ясауломъ, иныхъ верспали въ Ясаулыжъ и десятники, и многія другія наглоси дѣлали; перевезли съ Тигиля пожитки Апласовы, копырья опправилъ было онѣ съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобѣ вестъ ему Пенжинскимъ моремъ, пограбили свѣстные припасы служивыхъ людей, копорые на морской путь были заготовлены, рашипили парусы и снасти, копорыя оставлены были отъ прикащика Осипа Миронова для опправленія Чирикова съ казною тѣмже Пенжинскимъ моремъ; а попомъ въ Верхней оспрогѣ уѣхали, и Марша 20 числа Чирикова оковавъ въ воду бросили. Того

Того же 1711 году Апрѣля 17 дня подали они въ Верхнемѣ оспрогѣ для отсылки въ Якутскѣ повинную челобитную , въ которой объявляютъ припчины , за что они побили двухъ прикащиковѣ , Петра Чирикова и Миронова , а объ Апласовѣ не упоминаютъ. Вся важность челобитья ихъ состоитъ въ лакомствѣ прикащиковѣ , коимъ образомъ корыстывались они Государевою казною покупая на оную повары , и тѣмъ получая себѣ непомѣрную прибыль , какъ утѣсняли служивыхъ и ясачныхъ людей , и вымучивали изъ за побоевъ и приспастія пожипки ихъ , какъ жалованье денежное за себя переводили , а имъ неволею давали повары по тамошней Камчатской цѣнѣ : за полной цѣшей казачей окладъ за 9 рублей за 25 копѣекъ по 12 аршинѣ холстины , или табаку Кипайскаго по 6 золотниковѣ ; да сверхъ того съ каждаго окладу брали себѣ скупы по два рубли : а они служивые въ расходныхъ книгахъ росписывались не въ шоварахъ , но въ деньгахъ , и прочее пому подобное. А такое дерзновение учинили они для того ; что жалоба ихъ на прикащиковѣ недоидетъ за дальнимъ распоянѣмъ , особливо же что прикащики челобитчиковѣ до Якутска не допустилибъ. При томъ сообщили они и опись пограбленнымъ пожипкамъ Чирикова и Миронова , а по описи ихъ доспалось имъ на арпель ; пожипковѣ Петра Чирикова 15 сѣроковѣ соболей , 500 лисицѣ красныхъ , 20 бобровѣ морскихъ ; Осипа Миронова 20 сѣроковѣ соболей , 400 лисицѣ красныхъ да 30 бобровѣ морскихъ.

Изъ Верхняго острога пошли они весною того году въ помянутомъ числѣ въ 75 человекѣхъ на большую рѣку , чпобѣ шамошнихъ измѣнниковъ усмирить , Большерѣцкой острогъ поспросить , и шѣмъ заслужить вины свой. Въ первыхъ числахъ Апрѣля разбили они Камчатской острожекъ между впадающими въ большую рѣку съ правой стороны Быспрою и Гольцовкою рѣками , гдѣ нынѣ Россійской Большерѣцкой острогъ , въ копоромъ они засѣли , и жили по Май мѣсяцъ безъ всякаго нападенія отъ Камчадаловъ. А Мая 22 числа приплыло къ ихъ острожку съ верху и съ низу большей рѣкѣ великое множество Камчадаловъ и Курильцовъ для взятья онаго острожка , и испребленія служивыхъ людей , и обспуя оной всякимъ образомъ осажденныхъ спрашили , и похвалялись шапками ихъ замешать безоружія.

Мая 23 дня казаки отслужа молебень , ибо взять ими былъ въ объявленной походъ Архимандритъ Мартіанъ , которой отъ Филовея Митрополипа Тобольскаго и Сибирскаго въ 1705 году на Камчатку отпращенъ для проповѣди слова божія , выслали половину картіи своей на выласку , которые выпала нѣсколько разъ по Камчадалахъ изъ винповокъ , бились съ ними на копьяхъ до самаго вечера ; на конецъ одержали побѣду. На сраженіи побито и перепонуло измѣнниковъ шакое великое множество , чпо прупами ихъ большая рѣка запрудилась , а съ Россійской стороны при человекѣ убито , да нѣсколько ранено. Сія побѣда шѣмъ наипаче важна была , чпо всѣ Большерѣцкіе острожки безъ бою покорились , и спали ясакъ давать попржнему.

Ходили

Ходили же бунповцики и въ Курильскую землю, были за проливомъ на первомъ Курильскомъ острове, и жителей тамошнихъ въ яскъ обложили, а до того времени никто не бывалъ на острове Курильскомъ.

Между тѣмъ въ 1711 году прѣѣхалъ на смѣну Осипу Миронову казначей десятникъ Василей Савастьяновъ, онъ же и Щепепкой, не вѣдая о убивствѣ трехъ прикащиковъ : ибо отписки не дошли еще до Якутска при его отправленіи, и собиралъ яскъ въ верхнемъ и въ Нижнемъ острогахъ, а въ Большерѣцкомъ главной бунповцикъ Анцыфоровъ; которой подъ видомъ должности своей самъ прѣѣжалъ въ Нижней острогъ съ Большерѣцкою ясашною казною ; однако въ такомъ числѣ своей партіи, что могъ быть безопасенъ отъ шорьмы и отъ слѣдствія : чего ради и опущенъ отъ Щепепкаго на Большую рѣку паки зборщикомъ. На обратномъ пути по Пенжинскому морю привелъ онъ въ Ясашную пашежъ Коняковой и Воровской рѣки измѣнниковъ ; которые опложились было за нѣсколько времени ; но въ 1712 году въ Февралѣ мѣсяцѣ и самъ убилъ отъ Авачинскихъ измѣнниковъ обманомъ : ибо какъ онъ въ 25 человекъ на Авачу побѣхалъ, а иноземцы о томъ свѣдали ; то зѣблали они крѣпкой и пространной балаганъ съ потайными подъемными дверьми для его принятія. Съ прѣѣзду приняли его честно, отвели помянутой балаганъ, дарили щедрою рукою, довольствовались, богатой яскъ пашинъ обѣщались безъ прекословія, и дали нѣсколько человекъ въ Амананы изъ людей лучшихъ ; но слѣдующей ночи сожгли ихъ въ помянутомъ балаганѣ купно съ своими

Аманашами. Злобу, какову имѣли Камчадалы на служивыхъ людей, можно видѣть по рѣчамъ помянутыхъ Аманашовъ ихъ : ибо сказываюць, что при зажженіи балагана Камчадалы кричали имъ поднимая двери, чтобъ они, какъ можно, вонъ выбросились; но Аманашы отвѣщивовали, что они скованы, и приказывали жечь балаганъ не щадя себя, токмо бы служивые згорѣли. Такимъ образомъ бунтовщицей Ашаманъ Анцыфоровъ съ нѣкоторыми смертноубійцами предупредилъ казнь свою, доказавъ смертію своею исплинну пословицы, которую бунтовщики обыкновенно употребляли, что на Камчаткѣ можно прожить семь лѣтъ, что ни здѣлаешь, а семь де лѣтъ прожить, кому богъ велитъ. И правда что до провѣданія пупи Пенжинскимъ моремъ, за дальнимъ разстояніемъ, и труднымъ пробѣдомъ чрезъ землю немирныхъ Корякъ, въ пересылкѣ репортовъ въ Якутскъ, и въ полученіи указовъ проходило много времени; что бездѣльникамъ онымъ подавало немалой поводъ къ наглосіямъ.

По смерти Данилы Анцыфорова, некая уже, какъ видно, опасносіть была прикащикамъ отъ бунтовщиковъ : ибо Щепеткой нарочныхъ посылалъ въ Верхней острогъ, чтобъ ловить убійцовъ, гдѣ понадулся, при которомъ случаѣ одинъ и поиманъ, и въ Нижнемъ оспроѣтъ развискиванъ, и во многихъ злоумышленіяхъ кромѣ убивснва трехъ прикащиковъ винылся, а именно; что намѣрены они были разбить верхней и нижней Камчатскіе оспроѣи, прикащика Щепеткова убить, ясашную казну и многихъ пролишочныхъ служивыхъ людей пограбить, а потомъ уйпнть на оспро-

ва острова и поселился; чего ради и Анцыфоровъ прѣбжалъ къ Щепеткому не сполько для опдачи ясашной казны, какъ для похищенія собранной, и для его убивства; однако за многолюдствомъ служивыхъ пропивной споронѣ предпріятія своего въ дѣйство произвестъ не опважилися.

Щепеткой оставя въ Верхнемъ прикащика Константина Козырева, а въ Нижнемъ Федора Ярыгина отправился съ Камчатки въ 1712 году Іюня въ 8 день, и шелъ съ Камчатскою казною по Олюторскому морю до Олюторской рѣки, и вверхъ оной рѣки 4 дни, и не доходя за 2 днища до Глопова жилья оспановился; для того что выше того за мѣлю рѣки и за быстротою судами иппи не можно было. Для защищенія казны отъ Олюторовъ, огородился онъ за оскуднѣемъ лѣсу вмѣсто оспрогу земляными юртами, ибо Олюторы на дорогѣ съ ними бой имѣли, а тогда по всякой день приступъ имѣли. Въ оспрогѣ сидѣлъ онъ съ 84 человеками команды своей Генваря до 9 числа 1713 году. Между тѣмъ послалъ онъ нарочныхъ въ Анадырскъ съ пребованіемъ помощи и подводъ для перевозу ясашной казны, копорая помощь въ 60 человекъ состоящая, и довольное число оленей подъ казу ему и прислано. Такимъ образомъ ясажная казна едва спаслася отъ немирныхъ Коряковъ; въ Якушкѣ дошла она въ Генварѣ мѣсяцѣ 1714 году, а въ вывозѣ не было ея за объявленными бунтами и замѣшательствами, и за труднымъ отъ Коряковъ прободомъ съ 1707 году по самое объявленное время; было же ея всякихъ зборовъ прежнихъ прика-

щиковъ 332 собока соболей, 3289 лисицъ красныхъ, въ томъ числѣ семь бурыхъ, собоковъ одна сиводущепыхъ, да морскихъ бобровъ 259.

По выѣздѣ съ Камчатки Василья Щепеткова взбунтовалъ верхняго Камчатскаго оспрогу закащикъ Кыргызовъ, и собравшись со служивыми людьми того оспрога, приплылъ бапами въ нижней Камчатской оспрогъ, мучилъ тамошняго закащика Ярыгина свинцовыми киспелями, и клячемъ вершилъ ему голову, пожипки ево разграбилъ, и раздѣлилъ съ своими служивыми: такоежъ нещасіе претерпѣлъ тамошней священникъ и нѣскольکو казаковъ Нижношанпальскихъ, копорыхъ они били, и подвигали на дыбу; чего ради Ярыгинъ принужденъ былъ команду оставишь, и въ монахи поспричься, а оспрогъ здалъ служивому Богдану Канашеву, копорой правилъ онымъ до впоричнаго прибытія Василья Колесова, что прежде былъ казачымъ пятидесятиникомъ, но тогда уже былъ пожалованъ дворяниномъ по Московскому списку. А Кыргызовъ подговоря къ себѣ въ злоумышленіе 18 человекъ Нижношанпальцовъ возвратился въ верхней Камчатской оспрогъ, и былъ спрашенъ Нижнему оспрогу долгое время, не токмо до прѣѣзду прикащика Колесова, но и въ бытность онаго.

Помянутой Колесовъ отправленъ изъ Якутска на смѣну Василью Савастьянову въ 1711 году, а въ нижней Камчатской оспрогъ прѣѣхалъ Сенсября 10 числа 1712 году, получа на дорогѣ указъ о розыскѣ буншовщиковъ, кои убили трехъ прикащиковъ: по копорому указу два человека смертію казнены, инымъ вспав-

ливаны

ливаны клейма. Ясаул ихъ Иванъ Козыревской, которой по смерти ашамана Данилы Анцыфорова былъ въ Большерѣцкѣ прикащикомъ, съ большею частію единомышленниковъ штрафованы. Но послѣдняго бунпа начальникъ Кыргызовъ, не токмо не пошелъ подъ судъ къ Колесову, но и оспрога ему не отдалъ, а припомъ угрожалъ бытъ въ Нижней оспрогъ, и взявъ пушки збиль дворъ его; по которому обѣщанію и прѣехалъ въ 30 человекъ своей партіи, въ то самое время, какъ Большерѣцкіе казаки прѣехали къ слѣдствию; однако не могъ совершенно исполнить своего предпріятія.

Колесовъ опасаясь обѣихъ партій, не приказалъ было вѣбжать имъ въ оспрогъ многолюдствомъ; но Кыргызовъ несмотря на то спалъ на кварширу, и содержалъ у себя денно и ночью караулъ крѣпкой. Между тѣмъ подзывалъ Нижношанпальскихъ казаковъ въ сообщеніе, и съ угрозами шобовалъ отъ прикащика указу, чшобъ бхатъ ему для провѣдыванія морскаго Карагинскаго острова; однако и казаки къ нему не приспали, и указу не дано: чего ради возвратился онъ въ Верхней оспрогъ безъ всякаго успѣха, и вскорѣ попомъ отъ своихъ сообщниковъ лишенъ команды, и посаженъ въ казенку: ибо оныя видя поспоянство Нижношанпальскихъ служивыхъ, и не имѣя никакой надежды, чшобъ здѣлавъ суда мимо Нижнаго оспрогу проплыть въ море, раздѣлились на двѣ партіи, изъ которыхъ одна держала Колесову сторону, а другая спояла за Кыргызова; но первая верхъ одержала. По сей причинѣ Колесовъ принялъ верхней Камчатской

ской острогѣ въ команду уже въ 1713 году, буншовщиковѣ, кого надлежало, штрафовалъ; Кыргызова съ главнымъ его сообщникомъ казилъ смертію; и такимъ образомъ буншы и разбискъ окончаны. Служивые, которые къ прежнимъ буншовщикамъ не пристали, всѣ пожалованы въ конные казаки, а бывшіе тогда въ Верхнемъ и въ Нижнемъ острогахъ закащиками, въ дѣлѣ боярскіе.

Послѣ того въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ 1713 году отправилъ Колесовъ бывшего ясаула Козыревскаго съ 55 человекъ служивыхъ и промышленныхъ, да съ 11 человекъ Камчадаловъ на большую рѣку, давъ имъ двѣ пушки и нѣсколько военнаго снаряду, и приказалъ на болшей рѣкѣ небольшія суда построить, и заслуживать вины свой въ пріискиваніи морскихъ острововъ и провѣданіи Японскаго царства. Однако изъ онаго отправленія дальнѣйшей пользы не учинилось, помянутое покорено и объяснено нѣсколько жипелей Курильской лопатки, и Курильцовъ перваго и втораго острововъ, да получены нѣкопорыя извѣстія о дальнихъ островахъ Курильскихъ, что прѣбжающіе какъ на дальніе оныя, такъ на второй и первой острова изъ города Магмая съ торгомъ, и продаютъ имъ желѣзные и чугунные копья, всякую лаковую деревянную посуду, сабли и бумажныя и шелковыя матеріи, которыхъ товаровъ Козыревской нѣсколько привезъ съ собою.

ГЛАВА 3.

О прикащикахъ бывшихъ послѣ Василья Колесова до главнаго Камчатскаго бунта , что при которомъ доспойнаго примѣчанія здѣлалось ; о приключеніяхъ при вывозѣ ясашной казны съ Камчатки , и о провѣданіи пупи изъ Охотска на Камчатку чрезъ Пенжинское море.

В 1713 году въ Августѣ мѣсяцѣ прѣхалъ на смѣну Колесову дворянинъ Иванъ Енисейской , которой въ бытность свою , кромѣ правленія всякихъ дѣлъ и ясашнаго збору , заложилъ на ключахъ церковь , съ пѣмъ намѣреніемъ , чтобъ со временемъ Нижнему Камчатскому острогу быть на ономъ мѣстѣ , что и воспослѣдовало : ибо казаки не въ долгомъ времени переселились на новое , а прежнее мѣсто неспособно было къ строенію попому , что около онаго болота , и что оно водою понимается. И споялъ нижней Камчатской острогъ на томъ мѣстѣ до главнаго въ 1731 году учинившагося Камчатскаго бунта ; а во время бунта соженъ купно съ церковью и со всѣмъ строеніемъ , какъ въ первой часпи сего описанія упомянуто.

При егоже бытности былъ походъ на Авачинскихъ измѣнниковъ , которые Данила Анцыфорова въ 25 человекъ убили ; а было въ томъ походѣ служивыхъ 120 , да Камчадаловъ 150 человекъ. Измѣнники сидѣли въ осадѣ въ такомъ крѣпкомъ острогѣ , что казаки не дѣли съ двѣ стоять подъ нимъ принуждены были ; и два раза присшупали безъ всякаго успѣху :

ху: наконецъ огнемъ сожгли, и всѣхъ Камчадаловъ, которые выбѣгали во время пожара, побили, оставя шокмо пѣхъ, которые до зажженія къ нимъ выпли, и ясакъ плащипъ обѣщались. Тоже учинили они и съ жипелями Парашуна оспрожка, копорой приспупомъ взяли. Съ того времени Авачинскіе Камчадалы начали ясакъ плащипъ погодно, а прежде служивые довольны бывали пѣмъ, чпо Камчадалы имъ давали, и по не повсягодно: ибо они по большѣй части бывали въ измѣнѣ.

Енисейской собравъ ясакъ на 1714 годѣ, весною того же году на судахъ по Олюторскому морю отправился, купно съ преждебывшимъ прикащикомъ Васильемъ Колесовымъ, копорой въ 1713 году со зборомъ своимъ въ Якушкѣ не побѣхалъ за малолюдствомъ, опасаясь Корякѣ немирныхъ. И тогожъ 1714 году Августа въ послѣднихъ числахъ дошли они благополучно до рѣки Олюторской, и заспали тамъ дворянина Аѳанасья Пешрова, копорой погромя Олюторовъ и разоря славною острогъ ихъ большѣй посадъ называемой, строилъ Олюторской российской острогъ съ немалымъ числомъ Анадырскихъ казаковъ и Юкагирей. Во ономъ острогѣ жили они съ ясашною казною до зимняго пути; а казны у обоихъ прикащиковъ было 141 сорокъ и одинъ соболь, 751 лисица красныхъ, 10 сиводущесыхъ, 137 бобровъ морскихъ, 11 плащипъ лисыхъ, 2 выдры, 22 золотника золота въкускахъ и въ плашкахъ съ Японскою надписью, копорыя взяты прежде сего на разбиыхъ Японскихъ бусахъ, да денегъ сорокъ рублевъ.

Какъ

Какъ зимней путь насталъ, то всѣ шрое дворяне со служивыми и ясапною казною побѣхали въ Анадырскѣ. Въ Олюторскѣ оставлено служивыхъ 55 человекѣ; а съ ними было казачьихъ сопниковъ 4, рядовыхъ человекѣ около пятидесяти, да двое священниковѣ.

Декабря 2 дня 1714 году, бывшіе съ Аванасьемъ Петровымъ Юкагири, не доходя до Акланскаго острожка, на Таловской вершинѣ убили его Петрова со служивыми, и Камчатскую казну разграбили, а Камчатскіе прикащики Колесовъ и Енисейской въ 16 человекѣ ушли въ Акланской острогъ; но и шѣмъ отъ смерьши не избавились: ибо Юкагири обступя помянушой острогъ склонили тамошнихъ Корякѣ угрозами къ измѣнѣ и убившву Камчатскихъ прикащиковѣ. А учинилась помянушая измѣна, какъ послѣ сами Юкагири и нѣкоторые казаки показывали, отъ несносныхъ обидѣ и налоговъ Аванасья Петрова; особливо же, что онѣ будучи при осадѣ Олюторска, не опшускалѣ ихъ по указу изъ Анадырска на промыслы, но взялѣ подѣ Камчатскую казну въ подводы, чего ему по штому указу дѣлашь не надлежало, а должно было вестѣ на Коряцкихъ подводахъ, копорыя были дѣйствительнѣ уже сбираны.

Вышеписанная казна опѣискивана была съ крайнимъ спараніемъ, однако она такѣ была разсѣяна, что въ сыску производили крайнія затрудненія: много ея досталось не токмо Корякамъ, но и Камчадаламъ, и Анадырскимъ служивымъ, бывшимъ въ новопостроенномъ Олюторскомъ острогѣ: ибо Юкагири при-

шедъ послѣ измѣны подѣ оной оспрогъ торго-
вали со служивыми; однако такъ, что другъ къ
другу не подходили на лучной выспрѣлъ: мѣняли шѣ
соболя и лисицы на шабакъ Кипайской, и отдавали
соболя по три и по чепыре шрубки шабаку, а шрубокъ
ихъ изъ одного золотника по малой мѣрѣ 50 будетъ.
Такимъ образомъ одинъ пятидесятникъ Алексѣй Пе-
приловской, которой вскорѣ послѣ побѣхалъ на Кам-
чатку прикащикомъ, намѣнялъ, кромѣ другой мя-
жкой рухляди, соболей двадцать сороковъ, которые
однакожъ послѣ на немъ въ казну доправлены. Нѣ-
сколько соболей и лисицъ сами измѣнники приносили,
иное отдавали посыланымъ для уговору ихъ служи-
вымъ людямъ; а сколько той казны съскано и упра-
шилось, того заподлинно мнѣ неизвѣстно. Впро-
чемъ Юкагири и Коряки были въ измѣнѣ немалое вре-
мя, какъ видно изъ Анадырскихъ описокъ въ Якутскѣ,
по которымъ явствуетъ, что Коряки Пенжинскаго
моря въ 1720 году уговорены, и въ ясакъ приведены
по прежнему Якутскимъ дворяниномъ Степаномъ
Трифоновымъ, которой съ значнымъ числомъ слу-
живыхъ нарочно для того присланъ былъ, а до того
времени, особливо же въ первыхъ годахъ по убѣненіи
прикащиковъ, угрожали они нападеніемъ на Анадырской
оспрогъ, и намѣрены были призвать къ себѣ на по-
мочь Чукчей.

Послѣ объявленнаго убивства прикащиковъ, Кам-
чатской казны чрезъ Анадырскъ больше уже не высылали:
ибо между шѣмъ провѣданъ изъ Охотска на Камчатку
морской шупъ, которой по близости, способности и

без-

безопасности несравненное имѣетъ преимущество противъ прежняго : чего ради и путь изъ Якутска чрезъ Анадырскъ, кромѣ нужныхъ посылокъ съ письмами, почти со всѣмъ оставленъ. А погибло по той дорогѣ съ 1703 году до провѣданія морскаго пути человекъ съ 200, которой уронъ по дальности мѣста, и по малолюдству казаковъ, можно почипать за весьма чувствительной. Объявленной морской путь провѣдалъ въ 1715 году команды отправленнаго для сысканія острововъ морскихъ, Полковника Якова Елчина, чрезъ Якутскаго служиваго Козму Соколова, въ бытность Камчатскимъ прикащикомъ казачья пятидесятника Алексѣя Пеприловскаго.

При семъ прикащикѣ паки начались между казаками возмущенія : ибо казаки по согласію съ Соколовымъ смѣнили его съ приказу, и посадили подъ караулъ, а пожилки его въ казну обрали. Причиною тому былъ самъ Пеприловской, которой по ненасытному своему лакомству не имѣлъ уже мѣры въ грабленіи, хищеніи и мучительствѣ ; рѣдкой прожорочной человекъ могъ избѣжать раззоренія по какимъ ни будь его припадкамъ, а одинъ служивой бѣдственнымъ образомъ въ вилахъ скончалъ и живощъ свой. Такимъ образомъ нагребилъ онъ въ краткое время шакое богатство, которое превосходило похищенную двугодовую ясашную казну со всей Камчатки збору убитыхъ двухъ прикащиковъ : ибо взято у него, кромѣ многаго числа собольихъ и лисьихъ шубъ, одной мягкой рухляди болѣе 140 сороковъ соболей, около 2000 лисицъ, 207 бобровъ да 169 выдербъ.

Что касается до тамошнихъ народовъ, то отъ нихъ не было большаго возмущенія, кромѣ что на Камчатской лопажкѣ между самыми Курильцами учинилось несогласіе, по причинѣ котораго одинъ родъ Курильцовъ, которой былъ начинашеlebъ несогласія и раззоренія многимъ ясажнымъ иноземцамъ, не похотѣлъ ясаку плащивъ, и не опдался на разговоръ служивымъ, опасаясь достойнаго наказанія; да на Харіузовой рѣкѣ убины 4 человекъ служивыхъ, которые посланы были съ казною къ морскому судну: однако всѣ помянутые мятежники вскорѣ принуждены были покориться по прежнему. Впрочемъ поспулки нѣкоторыхъ прикащиковъ и служивыхъ людей еще въ то время были споль предосудительны, что безъ сумнѣнія надлежало опасаться худыхъ слѣдствій отъ Камчадаловъ, которые тѣми ихъ поспулками весьма не довольны были.

Послѣ Пеприловскаго былъ прикащикомъ Козьма Вѣжливцовъ, послѣ Вѣжливцова присланной изъ Анадырска служивой Григорей Камкинъ, а въ 1718 году прислано изъ Якутска уже при прикащика изъ дѣтей боярскихъ; Иванъ Уваровской въ нижней Камчатской острогѣ, Иванъ Пороповъ въ верхней, а въ большерѣцкой Василей Кочановъ, котораго однакожъ казаки скоро команды лишили, и въ шюргу посадили по обыкновенію, гдѣ онъ болѣ полугода былъ мученъ, а наконецъ избавился бѣгствомъ. Но Кочановъ видно безъ довольной причины съ приказу сверженъ: ибо мятежники взяты были въ Тобольскѣ, и наказаны за своевольство. Между такими замѣшательствами здѣлалась измѣна

измѣна на Воровской рѣкѣ; побиты ясачные зборщики, и ясачная казна разграблена; но оныя погожѣ году усмирены военною рукою.

1719 году присланъ былъ на смѣну пѣмѣ прикащикамъ дворянинъ Иванъ Харипоновъ, которой ходилъ въ походъ противъ немирныхъ сидячихъ Корякѣ на Палланъ рѣку, и во ономъ походѣ убитъ обманомъ: ибо Коряки сперва приняли его честно, дали ясакъ и аманашовъ, и шакимъ образомъ исплоша, за ужиною съ нѣсколькими челоуѣками закололи; однако тошѣ подлогѣ не со всѣмъ имъ удался: ибо большая часть казаковъ справясь, имѣли щастіе изъ юрпы вышпи, и измѣнниковъ сожечь безъ оспянку въ оспрѣгѣ.

Въ слѣдующіе годы до самаго главнаго Камчатскаго бунта, въ разсужденіи прикащиковъ и Камчатскихъ народовъ, ничего особливаго не происходило, кромѣ нѣкоторыхъ мѣлкихъ возмущеній въ Курилахъ и на Авачѣ: ибо прикащики ежегодно перемѣнялись по-прежнему, и на другой годъ выѣзжали съ собранною казною, а Камчадалы временемъ били по два и по три челоуѣка зборщиковъ: но въ разсужденіи экспедицій достопамятны 1720, 1728 и 1729 годы. Въ 1720 году по имянному указу ѣздили для провѣданія и описанія Курильскихъ острововъ Навигаторы Иванъ Евреиновъ да Ѳедоръ Лузинъ, которые съ нарочитымъ плодомъ назадъ возвратились въ Якутскъ 1721 году: ибо они первые добъжали почти до Машмая. Въ 1728 году первая Камчатская экспедиція ходила въ море для провѣдыванія и описанія сѣверныхъ береговъ до 67° и 17' сѣверной ширины, слѣдующаго

ющаго году выѣхала на Ламу, а 1730 году въ Санкт-петербургѣ. Въ 1729 году прибыла въ тамошнія мѣста такъ называемая Парпія, подѣ командою Капитана Амшпрія Павлуцкаго, да Якушкаго казачья головы Аванася Шестакова, которой велѣно было всѣ берега сѣверные и южные описать по всѣмъ обстоятельствомъ, всѣхъ тамошнихъ Корякѣ и Чукочь, кои въ яскѣ не положены, привестъ въ подданство ласкою или оружіемъ, въ приспойныхъ мѣстахъ оспроги построить, провѣдывать вновь зѣмли, и спараться о заведеніи сѣ о-кресными комерціи; копорого однакожъ предпріятія не могла парпія произвестъ въ дѣйство, такъ какъ надлежало, кромѣ того что нѣкоторыя оспроги построила, нѣсколько немирныхъ Корякѣ покорила, описала берега къ Кипайскому владѣнію до рѣки Уди, инѣсколько ходила въ Курильскую сторону: ибо Шестаковъ убишъ отъ Чукочь въ 1730 году, которые приходили громить во многолюдствѣ ясашихъ Оленныхъ Корякѣ; а Капитанъ Павлуцкой, что послѣ Маеоромъ былъ, опредѣленъ къ слѣдствію Камчатскаго бунта къ Подполковнику Мерлину въ поварищи: въ томъ полько онъ спасливѣе былъ Шестакова, что на многихъ сраженіяхъ перевелъ великое множество упорнаго Чукоцкаго народа, и на нѣсколько времени учинилъ безопасными Корякѣ и Анадырскихъ жипелей.

Въ томже 1729 году лѣтнимъ временемъ принесло къ Камчатскимъ берегамъ между Курильскою лопаткою и Авачею *Японскую бусу, на копорой было 17 человекѣ

* Оное судно по Японски называлось Фаянкмарѣ, было изъ города Сацмы, отправлено съ сорочинскимъ пшеномъ, съ камками, полош-

вѣкъ и нѣсколько поваровъ ; но оныя несчастливые люди побиты оубъ случившагося въ шѣхъ мѣстахъ пятидесятника Шпинникова, кромѣ двухъ человѣкъ, которые въ Санктпепербургѣ высланы, и имѣли безъ сумнѣнiя случай къ удовольствiю своему слышать о казни сего злодѣя за неповинное убивство земляковъ своихъ

номъ, пищею бумагою, и другими вещами въ городѣ Азаку ; и слѣдуя къ оному Окѣаномъ сперва бѣжали благополучнымъ въпромѣ, потомъ прешло оно проливную жесткую погоду восемь дней, которою ошнело ихъ въ открытое море, гдѣ уже пущи своего не узнали. Въ морѣ несило ихъ шакъ какъ вѣяли вѣтры, шесть мѣсяцовъ и 8 дней, считая Ноября оубъ 8 Юня по 7 число : между шѣмъ принуждены они были выметать всѣ свои шары, снасти, якори и срубить мачту, а руль ошбило погодою, вмѣсто котораго употребляли они долги бревна привязавъ ихъ за корму. Въ толь бѣдственныхъ обстоятельствѣхъ не оставили они просить помощи у боговъ своихъ, а особливо у морскаго, котораго называющъ фидама, однако не много успѣли своею молитвою : наконецъ принесло ихъ къ Камчатскимъ берегамъ близъ Курильской лопатки, гдѣ они оубъ берегу верспахъ въ 5 брося остальные свои якори, остановились, и начали свозить нужныя вещи на берегъ. Помощи и всѣ сбѣжали на землю, а числомъ было ихъ 17 человекъ, и поставя ша перъ 23 дни покой имѣли, не видавъ никого изъ Камчатскихъ обывателей, а между шѣмъ больше ихъ судно унесло погодою.

Послѣ того нашель на нихъ Казачей пятидесятникъ Андрей Шпинниковъ съ Камчадалами. Японцы обрадовались людямъ, хотя языку не разумѣли. Начали имъ оказывать всякую склонность и привѣщство, дарить плащемъ, и что у нихъ было : напросивъ чего и съ друтой стороны прiятствовали, токмо подѣ видомъ, и Шпинниковъ стоялъ въ то саженьяхъ оубъ спану дѣлые два дни ; наконецъ оубъ съ Камчадалами скрылся оубъ Японцовъ въ ночное время къ немалому ихъ сожалѣнiю. Слѣдующаго дня собрались Японцы въ малое свое судно, погребли близъ берега съ шѣмъ, чтобъ сыскать жилье какое, и оубѣхавъ верспъ съ 30, нашли на берегу большее свое судно, которое Шпинниковъ ломалъ съ Камчадалами, и обиралъ желѣзные припасы. Японцы не смотря на гибель своего судна продолжали далѣ пущь свой спорономъ ; но какъ увидѣли ихъ Шпинниковъ, тошъ насъ приказалъ Камчадаламъ перенять и побить ихъ. Японцы видя яеткое судно за ними гонящее, и предвидя свою гибель, въ началѣ стали ублажать и умилощивлять поклонами, но какъ вмѣсто склонности увидѣли пускаемыя стрѣлы, то инные помешались въ воду, а остальные оубъ часпи копьями переколоты, опчасты собственными своими саблами, которые подарили Шпинникову, въ знакъ

Въ 1730 году собралъ Ясакъ на Камчаткѣ служивой Иванъ Новогородовъ, а на 1731 годѣ Казачей пятидесятникъ Михайло Шехурдинъ, о копорыхъ надлежащѣ упомянушь для того, что они за главную причину Камчатскаго бунта почипающся, копорой вскорѣ по выѣздѣ Шехурдина и послѣдовалъ.

ГЛАВА

своей покорности, перерублены и въ море помешаны; шокмо въ живѣ оставлены двое, одинъ малолѣтний 11 лѣтъ оубъ роду, именемъ Гонза, копорой былъ при отцѣ своемъ Штурманъ для обученія мореплаванія, но и поубъ въ руку раненой; а другой старой, именемъ Соза, копорой взяубъ былъ оубъ купечества для провожанія помянушаго судна, и копорой было бросился въ море.

Шшинниковъ получа малое ихъ судно, все что на ономъ ни было, себѣ взялъ: большее судно для желѣза сжегъ, Японцовъ захопидъ, и со всюю пою корыстью въ верхней остроубъ побхалъ, надѣясь пользоваться варварствомъ пріобрѣтенною добычею, копорою и пользовался до прибытія изъ Якутска прикащика: ибо оубъ закащикубъ опкупался оубъ Японскими вещами. Но прикащикъ, какъ скоро услышалъ о помянутомъ приключеніи, приказалъ взять у Шшинникова Японцовъ; закащика, копорой бралъ подарки, предъ ними наказывалъ жестоко, Шшинникова посадилъ въ тюрьму, и писалъ о немъ въ вышшую команду, а Японцовъ содержалъ до указу на казенномъ коштѣ.

По смѣнѣ сѣ приказу опвезъ оубъ Японцовъ въ нижней Камчатской остроубъ, и ошдалъ на руки Штурману Якову Генсу, а самъ побхалъ въ Анадырскъ, и донесъ о всемъ бывшему въ Анадырскѣ тогдашнему главному командиру партіи господину Маеору Павлудкому, оубъ копорого къ Генсу немедленно присланъ былъ ордеръ, чтоубъ Японцовъ въ Якутскъ опправиль, куда они въ 1731 году и опправлены. Въ Якутскѣ жили они недѣль сѣ пять на казенномъ же коштѣ, а поубомъ опправлены въ Тобольскъ по указу присланному за рукою Губернатора Алексѣя Львовича Плещеева. Въ Тобольскѣ содержаны они были во всякомъ удовольствіи, а по прошествіи чепырехъ недѣль посланы въ Москву сѣ нарочными провожащими, копорые ихъ въ Сибирскомъ приказѣ представили, а Сибирской приказъ сѣ тѣмже провожащими опправилъ ихъ въ Санктпетербургъ въ Правительствующій Сенатъ, копорой немедленно донесъ оубъ ихъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, и ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО указавъ представиль ихъ въ дѣшнемъ домѣ, САМА изволила спрашивать о ихъ приключеніяхъ: ибо младшей изъ ихъ нехудо уже говорилъ по російски: и тогда же повелѣла Своему Генералу Адъютаншу Андрею Ивановичу Ушакову объявить въ Сенатѣ указъ Свой, чтоубъ ихъ и деньгами и платьемъ довольствовать.

Въ 1734 году по указу ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ошданы они въ Кадетской корпусѣ Иеромонахамъ, для ученія христіанскаго

ГЛАВА 4.

О измѣнѣ Камчадаловъ, о сожженіи Нижняго Камчатскаго острога, о покореніи ихъ, и о бывшемъ по тому дѣлу слѣдствіи и розыскѣ.

Хотя тамошніе народы давно намѣреніе имѣли искоренишь всѣхъ російскихъ жителей на Камчаткѣ, чпобъ получить прежнюю вольность; однако за многолюдствомъ ихъ, а особливо чпо по сысканіи морскаго пути чрезъ Пенжинское море, ежегодно суда приходили со служивыми, и чпо послѣдовали экспедиціи, одна за другою въ скорости, не оказывали злобы своей до способнаго времени. Но какъ Капитанъ господинъ берингъ и вся Камчатская экспедиція ошбыла въ Охотскѣ, а партіи, копорая жила на Камчаткѣ въ немаломъ числѣ, велѣно слѣдовать на бошъ Гаврилъ къ Анадырю, чпобъ соединишья съ Капитаномъ Павлуцкимъ, копорой главную команду имѣлъ надъ партіею, и иппи бы съ нимъ вмѣстѣ прошивъ

ь

не-

закону, а потомъ сподоблены святаго крещенія октября 20 дня объявленнаго году, въ церкви воскресенія господня, что въ Кадетскомъ корпусѣ; и Сера нареченъ Козмоу, а Гонза Даміаномъ. Въ 1735 году Даміанъ ошданъ въ Александроневскую Семинарію для обученія Россійской граматѣ, а вскорѣ потомъ оба приславы по указу въ Академію Наукъ для ученія по рассмотрѣнію Академіи. Въ 1736 году послѣдовалъ указъ, чпобъ Японцы не токмо Россійскому языку обучались, но и своего бы забывали, и для того бы обучали своему языку малолѣпныхъ изъ Россійскаго народу, которыхъ къ нимъ опредѣлишь велѣно. По копорому указу помянутое ученіе до кончины ихъ и происходило, а скончался Козма Сентября 18 дня 1736 году на 43 году ошъ рожденія, а Даміанъ въ 1739 году Декабря 15 дня, и погребены, первой у церкви Вознесенія господня, что на Адмиралтейской сторонѣ, а другой въ Калиткиной. Для памяти сего случая, что изъ столь ошдаленнаго мѣста были люди въ Росіи, приказала Академія срисовать ихъ, и снять съ лицъ алебастровыя формы, контеры въ Императорской кунсткамерѣ поныѣ находящяся.

немирныхъ Чукочъ , по Камчадалы согласились про-
извесить умышленіе свое въ дѣйство въ то самое время ,
когда партія изъ успья Камчатскаго на суднѣ выдѣшъ ;
и сіе пѣмъ болѣе не сумнѣвались исполнить , что на
Камчаткѣ оставалось Казаковъ весьма малолюдно. Чего
ради Нижнопанталъскіе , Ключевскіе и Еловскіе Кам-
чадалы во всю зиму развѣжжали, подѣ видомъ гощенія, по
всей Камчаткѣ ; дѣлали совѣшты между собою , уго-
варивали нежелавшихъ иппи къ нимъ въ согласіе , и
угрожали погубленіемъ всего ихъ роду : такимъ обра-
зомъ привели они всю Камчатку въ возмущеніе , а
между пѣмъ вѣдая, что Шестаковъ убилъ опѣ Чукочъ,
пустили слухъ , аки бы Чукчи на Камчатку войною
идушъ , можешъ бышъ для того , чтобъ въ случаѣ
неудачи въ ихъ предпріятіи казаки не подумали , что
они тому злу начальники , или что бы казаковъ при-
вестъ въ такую робость , чтобъ они ихъ измѣнни-
ковъ содержали при себѣ , какъ надежную помощь.

Правда , что изъ пѣхъ казаковъ , которые оста-
вались на Камчаткѣ , не осталось бы ни единого чело-
вѣка , но всѣ бы побиты были , или поморены голо-
домъ , есть ли бы не посѣшествовало особое къ
народу нашему божіе милосердіе : да и партіи бы на-
добно было много трудиться и много потерять людей ,
чтобъ вновь покорить такой отдаленной народъ , пѣмъ
наипаче , что они вѣдая свое злодѣяніе могли жить
всегда въ оспорожности , при томъ умѣли изъ ружья
стрѣлять , имѣли винповокъ и пороху довольно , а
многіе знали всѣ російскія шамошнія ополченія , и
коимъ образомъ защищать себя , и по тому имѣли
несвар-

несварварскія уже предпріятія и совѣщанія, но подлинно хитрыя : ибо хотѣли они спараться всѣми мѣрами, чпобѣ не пропустивъ вѣдомости до Анадырска ; у морскихъ гаваней намѣрены были содержать многочисленныя караулы, и съ приходящихъ морскихъ судовъ принимашь служивыхъ раболѣпно, подѣ видомъ перевозу вѣ остроги, и на дорогѣ побивашь порознь всѣхъ безѣ оспашку : а главные шого бунша начальники были Еловской Тоѳонѣ Оедька Харчинѣ, которой часпо при ясашныхъ зборахъ полмачемъ бывалѣ, да дядя его Голгочѣ, Ключевской Тоѳонѣ.

Между шѣмъ послѣдней прикащикѣ Шехурдинѣ выѣхалѣ съ Камчатскою казною благополучно ; партія вся съѣхала на устьѣ Камчатки для походу къ Анадырю, со всѣмъ сгрузились на судно, и вышли вѣ море ; однако близѣ самага устья на якорь спали за нечаянно учинившимся прошивнымъ вѣпромѣ. А Камчадалы, которые у нихъ вѣ подводѣхъ были, и которыми велѣно было обѣ опбытїи партїи дать вѣдомость буншовщичьимъ Тоѳонамъ, которые на ключахъ ожидали оной вѣ собранїи и во всякой готовности къ нападенїю на нижней Камчатской острогѣ ; не дождавпшсь совершеннаго ихъ опбытїя, и не чая ихъ возвращенїя, Іюля 20 дня 1731 году успремились вѣ батахъ своихъ вверхъ по Камчаткѣ, начали Казаковъ бить, кого ни встрѣпятъ, начали плѣнить и жечь ихъ лѣповья, женѣ и дѣтей брать вѣ холопство и вѣ наложницы, а съ вѣдомостью обѣ опбытїи судна, къ главнымъ своимъ опправили наскорѣ, которые шогожѣ вечера вѣ острогѣ и приплыли, зажгли поповѣ дворѣ съ шѣмъ

намбреніемъ , чпобъ казаковъ , какъ охотниковъ ходить на пожары , способнѣе побить и безопаснѣе ; въ чемъ имъ такъ пощаспилось , чпо они безъ всякаго сопрощивленія почши всѣхъ бывшихъ въ оспрогѣ побили , не щадя ни малыхъ дѣшей и женскаго полу , надъ которыми чинили до убивспва всякія наругапельспва , и дворы всѣ пожгли кромѣ церкви и крѣспсти , въ которой все имѣніе жипелей лежало въ сохраненіи . Немногимъ удалось избавишься и прѣвхашъ на устье съ извѣспіемъ . Такимъ образомъ морской пупъ къ Анадырю оспановиля : ибо сперва надлежало свое удержашъ , нежели вновь покоряшъ немирныхъ .

Между шѣмъ знашной измѣнникъ Ключевской Есаулъ Чегечъ , которой оспавался у моря , слыша чпо Нижней Камчатской оспрогъ взяшъ , побѣжалъ къ объявленному оспрогу , плѣня все , чпо отъ переднихъ оспалось , и побивая всѣхъ , которые попадались на вспрѣчу ; наконецъ соединиля съ Харчинымъ , и объявилъ , чпо партія на суднѣ спойшъ еще при устьѣ Камчатки . Чего ради измѣнники предосперегая себя отъ оной , засѣли въ Нижнемъ Камчатскомъ оспрогѣ , вокругъ котораго изъ церковной трапезы здѣлали другую спѣну , а въ верхъ по Камчаткѣ послали ко всѣмъ Камчадаламъ вѣдомость о взятіи оспрога съ такимъ приказомъ , чпобъ всѣ сбѣжали въ завоеванной оспрогъ Россійской .

На другой день разграбили они всѣ пожипки казачьи , нарядились въ самое ихъ лучшее платье , въ томъ числѣ иные въ женское , а иные въ священническія ризы ; отправляли великое шоржеспво по обы-

кновенію въ обряденіи, пляскѣ и шаманствѣ; а Ѳедька Харчинъ, какъ новокрещеный, призвавъ новокрещенаго умбющаго грамотѣ, приказалъ ему пѣсть молебенъ въ священномъ одѣяніи, и за пошлѣ молебенъ велѣлъ выдать ему 30 лисицъ, записавъ въ книгу пакимъ образомъ: По приказу Комисара Ѳедора Харчина выдано за молебенъ Савину; ибо паки оной новокрещеный назывался. 30 лисицъ красныхъ: чего ради послѣ до самого выѣзду моего называли его попомъ поганымъ.

На другой день по взятіи острѣга, то есть Іюня 21 числа, командиръ партіи штурманъ Яковъ Генсъ отправилъ для опнятія у Камчадаловъ острѣга партію въ 60 человекъ состоящую, которые пришедъ подъ острѣгъ разговаривали ихъ всѣми мѣрами, чшобъ они покорились, и обнадеживали ихъ Императорскою милостію и прощеніемъ; но они не хотѣли того и слышать: напропивъ того ругали ихъ, и укоряли, а особливо Харчинъ, которой насмѣхаясь имъ со стѣнъ кричалъ: *за челъ вы пришли, разпѣ не пѣдаете, что я Комисаромъ Камчатскимъ, я буду самъ ясакъ збирать, а вы казаки здѣсь пѣ земля не надобны.* Чего ради казаки принуждены были съ судна пребывать пушекъ; по полученіи которыхъ Іюля 26 дня погожъ мѣсяца по острѣгу спрѣлять начали, и пробили великіе проломы, такъ что плѣнныя женщины при робости осажденныхъ могли выбѣгать изъ острѣгу.

Харчинъ видя, что ему въ острѣгѣ не зацципиться, одѣвшись въ женское платье ушелъ изъ острѣгу; и хотя за нимъ была погоня, однако не могли догнать: ибо онъ такъ рѣзво бѣгалъ, что могъ по-

спигать диких оленей, какъ о томъ сказывающѣ мно-
гіе казаки и братѣ его, котораго я засталъ въ живѣ.
Послѣ того человекѣ съ 30 осажденныхъ здалися,
прочіе въ острогѣ перестрѣлены. Одинѣ Ключевской
Есаулъ Чегечъ съ малымъ числомъ подчиненныхъ да-
же до смерти оборонялся: при кошоромъ случаѣ отъ
стрѣльбы загорѣлась пороховая казна, и крѣпость со-
всѣмъ бывшимъ въ ней богатствомъ обратилась въ
пепелъ: одна уцѣлѣла церковь, но и та сожжена отъ
Камчадаловъ по оппльтїи казаковъ къ морю. На при-
ступѣ Казаковъ убито чепыре человекѣ, но много
переранено, а сколько погубло Камчадаловъ про то не
извѣстно, для того что трупы ихъ погорѣли въ
острогѣ. Не спаслись же и тѣ, которые здалися во
время приступа: ибо казаки будучи огорчены насилїемъ
женѣ своихъ, и шрапою имѣнїя, перекололи ихъ безъ
остатку.

Къ поль скорому разбитїю буншовщиковъ много
способствовало неукоснительное опправление партїи,
которая не допустила имѣ въ острогѣ умножиться:
ибо въ противномъ случаѣ соединились бы съ ними
Камакова острога Камчадалы, которыхъ считалось че-
ловекѣ до ста или болѣе, а малолюдные бы остроги
и по неволѣ поспѣшили въ сообщенїе, опасаясь бѣд-
ствїя: но тогда видя опправление партїи, принуждены
были ждашь окончанїя дѣла подѣ видомъ людей без-
пристрастныхъ и вѣрныхъ Россїи. За всѣмъ тѣмъ
походомъ дѣло не приведено къ совершенству: ибо Хар-
минѣ собравшись съ другими Тоїонами во многолюд-
ствѣ, намѣренѣ былъ плышь къ морю, и дашь бой со
слу-

служивыми; покмо вспрѣченѣ отѣ партіи при самомѣ отпращеніи вѣ пупь свой, и по маломѣ сраженіи принужденѣ былѣ отступити на отѣемное высокое мѣсто, и укрѣпляться по лѣвую сторону Ключевки рѣчки, гдѣ сраженіе происходило, а казаки спали по другую сторону той рѣчки.

И хотя Харчинѣ всякіе способы употреблялѣ, какѣ бы успрашишь казаковѣ, и принудишь возвратити ся къ морю, однако они вмѣсто робости не преставали совѣтовать ему и сообщникамѣ, что бы здалися, и наконецѣ убѣдили, что Харчинѣ съ другимѣ Тоѣономѣ и съ братомѣ своимѣ на переговоры вышелѣ, и стоя при рѣчкѣ показывалѣ свою охоту, что онѣ желася быль вѣ стану казачьемѣ, покмо пребовалѣ за себя аманашомѣ одного служиваго, что съ казачей стороны учинено безпрекословно. А Харчинѣ будучи вѣ стану ихѣ пребовалѣ, чтобѣ они Камчадаловѣ не разоряли, для того, что онѣ болѣе воевать не хочетѣ, и побѣдетѣ уговаривать сродниковѣ своихѣ и подчиненныхѣ: но будучи назадѣ отпущенѣ прислалѣ отвѣтѣ, что сродники его къ миру не склоняются, а братѣ его и Тоѣонѣ Тавачѣ, которые приходили вмѣстѣ съ Харчинымѣ, къ своимѣ возвратити ся не пожелали.

На другой день Харчинѣ пришедѣ на бѣрегѣ съ другими Тоѣонами пребовалѣ, чтобѣ его казаки къ себѣ перевезли, а вѣ аманашы бы за него дали двухѣ человекѣ, вѣ чемѣ ему казаки и вопорично не отказали, однако умьшленно: ибо какѣ онѣ къ нимѣ перѣхалѣ, то они взяли его подѣ караулѣ, а своимѣ

закричали, чтобъ въ рѣку бросались: для предосторожности же, чтобъ оставшіе на берегу ихъ не закололи, приложились на нихъ ружьями, чего Камчадалы устрашась разбѣжались. Такимъ образомъ главной измѣнникъ поиманъ, даванные въ аманашы спаслись, а остальные Тоіоны съ своими подчиненными по двокрашномъ выстрѣлѣ изъ пушекъ разогнаны. Верхословской Тоіонъ Тигиль со своимъ родомъ побѣжалъ въ Еловскія вершины, Ключевской Тоіонъ Голгочъ въ верхъ по Камчапкѣ, а другіе по другимъ мѣстамъ, однако вскорѣ всѣ погибли: ибо казаки многими парціями успремались въ слѣдъ за бѣгущими, и били, кого ни поспигали. Тоіонъ Тигиль по долговременномъ сопротивленіи переколовъ женъ и дѣшей своихъ самъ себя живота лишилъ. А Голгочъ по погромленіи Камчапскихъ оспрожковъ на рѣкѣ Козыревской и на Шапиной за то, что жители не хотѣли итти къ нему въ сообщеніе, убитъ ошъ нихъ при своемъ отступу возвращеніи.

Между тѣмъ какъ слухъ прошелъ о разореніи Нижняго Камчапскаго оспрога, то Камчадалы по большей части взбунтовали, всѣхъ, кто въ ихъ оспрожкахъ изъ казаковъ ни прилучился, убили, размуча ипрански: начали соединяться вмѣстѣ, чтобъ итти подъ оставшіе оспроги подъ Верхней и Большерѣцкой, начали призывать къ себѣ въ сообщеніе всѣхъ своихъ сосѣдей грозами и ласкою, при чемъ много изъ тѣхъ, которые къ нимъ не пристали, и побито. А казаки принуждены были жить въ великомъ страхѣ, пока не получили помощи изъ Нижняго: однако парціи изъ обо-

ихъ

ихъ остроговъ ходили въ походъ по Пенжинскому морю и громили всѣхъ безъ пощады и милости. А когда прибыла команда изъ Нижняго, тогда они соединенными силами пошли на Авачинскихъ измѣнниковъ, копорыхъ было болѣе 300, брали присупомъ крѣпкіе и нарочно здѣланные оспрожки ихъ, побивали измѣнниковъ купно и съ невинными, женъ ихъ и дѣтей въ холопство брали: и такимъ образомъ погубя ихъ множество и успокоя, паки на Камчатку возвратились по своимъ мѣстамъ съ великою прибылью. И съ того времени не бывало ужѣ убивства на Камчаткѣ по 1740 годъ, въ которомъ по разнымъ мѣстамъ чело-вѣкъ съ семь ошъ Корякъ переколопты, въ томъ числѣ одинъ матрозъ команды покойнаго Капитана Командора господина Беринга.

Послѣ того вскорѣ прибылъ на Камчатку для розыску Якутскаго полку Маеоръ, чпо попомъ былъ Подполковникъ, Василей Мерлинъ съ однимъ офицеромъ, съ капральствомъ салдатъ и съ малымъ числомъ Иркутскихъ служивыхъ, а по немъ въ товарищи ему Маеоръ Павлуцкой, копорымъ велѣно было слѣдовать о причинѣ бунта, о убивствѣ Японцовъ, и о другихъ памошнихъ непорядкахъ, а изслѣдовавъ оное дѣло прислать съ подписаніемъ своего мнѣнія въ Иркутскъ для конфирмаціи, и припомъ новой острогъ построить, копорые и жили тамъ по Августъ мѣсяцъ 1739 году. Въ бытность свою построили они нижней Камчатской острогъ немного ниже устья Рапуги рѣчки, изслѣдовали о помянутомъ бунтѣ, и по полученіи конфирмаціи на слѣдственное дѣло ка-

знены смертію прое изъ Російскихъ, а имянно Комиссаръ Иванъ Новгородовъ, пятидесятникъ Андрей Шпинниковъ, которой убилъ Японцовъ, и Михаила Сапожниковъ, въ каждомъ оспрогъ по человекъ, да съ ними человекъ по два Камчадаловъ изъ главныхъ бунтовщиковъ, въ томъ числѣ и Ѳедька Харчинъ, прочие казаки по соспоянтію винъ шптрафованы. Служители ихъ Камчадальскаго народа, которыхъ они бо емъ, куплею и за долги получали, и владѣли какъ крѣпостными, отпущены на волю, и впредь кабалить ихъ запрещено накрѣпко. Безспрашье, съ какимъ тамошней народъ къ смерти ходитъ, можно всякому разсудитъ по одному сему примѣру, что при памятной казни одинъ смѣючись жаловался на свое несчастіе, что ему на виселицѣ послѣдному быть надлежало. Подобно безспрашью жестокосердіе ихъ въ терпѣннѣи шѣлеснаго наказанія. Какъ ихъ ни мучь, болѣе не услышишь какъ ни ни, и по отъ перваго удара, а попомъ какъ безяуствственные молчаи въ закусая языкъ, и болѣе того допытаться у нихъ приспособемъ не можно, какъ шокмо что въ допросѣ добровольно сказали.

Съ того времени миръ, покой и тишина въ Камчаткѣ, да и впредь опасаться нѣчего; ибо по высокому Всемилостивѣйшя Государыни нашея Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ о подданныхъ Своихъ попеченію здѣланы пакія учрежденія, что шатощнимъ жителямъ лучшаго удовольствія желать не возможно. Ясаку они платяи шокмо по одному звѣрю съ человекъ, какой гдѣ промышляется, то естъ

это лисицѣ, бобру или соболу, а другихъ они зборовѣ
уже не знаютъ. Судѣ и расправа, кромѣ криминаль-
ныхъ дѣлъ поручены Тоиснамъ ихъ, а Комисарскому
суду они не подвержены. Старыхъ долговѣ, кото-
рые казаки на нихъ почипали, правихъ на нихъ подѣ
жестокимъ испязаніемъ не велѣно; а что всего паче,
всѣ почти они приведены въ Христіанскую вѣру чрезъ
проповѣдь слова божія, къ чему способствовали оп-
тѣнныя щедроты и милосердія Всеавгустѣйшія Мо-
нархини нашея, что новокрещенымъ дана оубъ ясяку
на ю лѣтѣ свобода. Для умноженія же ихъ въ пра-
вославіи опредѣлены училищели, и во всѣхъ почти
острѣгахъ заведены школы, въ которыхъ невозбранно
обучахся какъ дѣтямъ казачьимъ, такъ и Камчадаль-
скимъ безъ всякой платы; и нынѣ Христіанская вѣра
въ тамошней споронѣ къ сѣверу до Корякѣ, а къ
югу до прѣпяго Курильскаго острова распространи-
лась: но можно твердо надѣлхся, что вскорѣ и Ко-
ряки просвѣщены будутъ Святымъ Крещеніемъ, пѣмъ
наипаче, что многіе изъ нихъ приняли Христіанскую
вѣру. Се же между славными и великими дѣлами Все-
пресвѣтлѣйшія Самодержицы нашея почипашъ должно,
что звѣрской оной народѣ, изъ котораго до времянъ
щасливаго владѣнія Ея ни спа человекѣ крещеныхъ
не было, въ краткое время познавъ истинну оспа-
вилъ свое заблужденіе такъ, что каждой нынѣ съ со-
жалѣніемъ и съ смѣхомъ воспоминаешъ прѣжнее житіе
свое.

Г Л А В А 5.

О нынѣшнемъ состояніи Камчатскихъ остроговъ, о ихъ преимуществѣхъ и недостаткахъ въ сравненіи между собою.

Российскихъ остроговъ на Камчаткѣ пять, какъ уже выше показано: 1 большерѣцкой, 2 верхней Камчатской, 3 нижно-Шанпальской, 4 при гавани Петропавловской, а 5 при рѣкѣ Тигилѣ.

Большерѣцкой острогъ стоитъ на сѣверномъ берегу большей рѣки между впадающими во оную поспоронними рѣками Быспрою и Гольцовкою въ 33 верстахъ отъ Пенжинскаго моря. Крѣпость во ономъ острогѣ чешвероугольная, во всѣ стороны по 10 сажень, съ востоку и сѣверу огороженъ полисадникомъ, южную и западную стѣну составляетъ строение, а именно ясачная изба, аманатская казенка, между которыми здѣланъ анбаръ для содержанія аманатской юколы, да двоежилой анбаръ, въ которомъ ясашная казна хранится. Входъ въ острогъ съ западной стороны небольшими воротцами. За острогомъ строенія часовня, что нынѣ уже церковь, во имя Николая Чудотворца, съ колокольнею на столбахъ, а при ней церковной анбаръ; обывательскихъ домовъ по разнымъ островамъ припцашъ, кабакъ съ винокурнею, служивыхъ 45 человекъ, да казачьихъ дѣшей положенныхъ въ подушной окладъ, которые однакожъ служатъ врядъ съ казаками, 14 человекъ.

Въ разсужденіи крѣпости сей острогъ всѣхъ хуже, но и нужды нѣшъ въ укрѣпленіи: попому что подвластные сему острогу Камчадалы издавна надежны

дежны и вѣрны. Въ разсужденіи же мѣстоположенія имѣетъ оной передъ другими великую выгоду: 1) что морскіе суда пристають на большей рѣкѣ, чего ради жители всегда получаютъ привозные товары изъ первыхъ рукъ; 2) что жители содержатъ у себя приѣзжихъ на квартирахъ и довольствуютъ столombъ изъ плавы, отъ чего получаютъ немалую прибыль; 3) что кладъ ошпуду въ другіе остроги подвимають на своихъ сабакахъ, а за перевозъ берутъ немалыя деньги; 4) что морскихъ бобровъ, которые нынѣ за главной Камчатской товаръ почищаются, получаютъ они больше жителей другихъ остроговъ; 5) что въ лѣтнее время имѣютъ они рыбы со излишествомъ, и ловятъ съ малымъ трудомъ и коштомъ: ибо по состоянію рѣки не упошребляютъ они сѣтей больше 20 сажень; чего ради и главной командиръ Камчатскихъ остроговъ по большей части живетъ въ большерѣцкомъ, а въ другіе остроги посылаетъ отъ себя закациковъ. Тѣмъ токмо сей острогъ недостаточенъ, что въ лѣтнее время, когда рыба изъ моря идетъ, и запасается въ зиму, всегда бываетъ морская погода, отъ чего производитъ въ пріуготовленіи кормовъ великое затрудненіе: ибо отъ несказаннаго множества рыбы съ нуждою запасается столько, чтобъ на зиму спало, а по большей части къ веснѣ бываетъ великая дороговизна сѣстныхъ припасовъ и голодъ. Есть ли бы лѣсомъ сія рѣка была довольна, по бы сей недостатокъ отвратить можно было копченіемъ и сушеніемъ рыбы въ шелашахъ по примѣру Охотскихъ жителей, но такой шелашъ здѣлать не мало денегъ надобно:

ибо лѣсъ къ строенію годной издалека плавится съ великимъ трудомъ и опасностію. Къ каждой лодкѣ привязывается не болѣе десяти бревенъ, да и такимъ образомъ на быстрыхъ мѣстахъ часто разбиваетъ ихъ. Для бѣльшаго извѣщенія трудности въ плавленіи лѣсу довольно только то объявить, что отъ моря не по лѣсъ годной, но по сухіе дрова, которыя употребляютъ на вареніе соли и жиру, вѣзаятъ по тропи по четверы сунки, а привозятъ только, что не сварить и пуда, отъ чего шамъ и соли не столь довольно, какъ въ нижнемъ Камчатскомъ острогѣ или на Аваѣ. У котораго казака одна лодка, шестъ мѣсяцъ и балаганъ строитъ у моря, къ котораго строенію шокмо колья, шправа да 9 подставовъ потребны.

Верхней Камчатской острогѣ, которой прежде всѣхъ построены, и былъ нѣсколько лѣтъ главнымъ острогомъ, для того что Комисары въ немъ жили, а въ другіе остроги посылали закащиковъ, спойтивъ на лѣвомъ берегу рѣки Камчатки при устьѣ рѣки Калы, отъ Камчатской вершины въ 69 верстахъ отъ Большерѣцка по прямой дорогѣ въ 242, а по дорогѣ чрезъ Оглукоминской хребтъ въ 436 верстахъ въ 50 сажняхъ. Крѣпость въ немъ четвероугольная съ полисадникомъ во всѣ стороны по 17 сажень. Ворота съ рѣчную сторону сѣвны, а надъ воротами анбаръ, въ которомъ хранится ясачная казна. Внутри крѣпости строенія ясачная изба съ каморкою, въ которой аманаты содержатся, два анбара двоежилые, въ которыхъ кладется жиръ на свѣтъ и аманатская юкола. За крѣпостью часовня, что нынѣ церковь, во имя Николая

шодиторца, Государевъ домъ съ принадлежащимъ строеніемъ, кабакъ съ винокурнею, обывапельскихъ домовъ 22, а служивыхъ и казачьихъ дѣшей 56 человекъ.

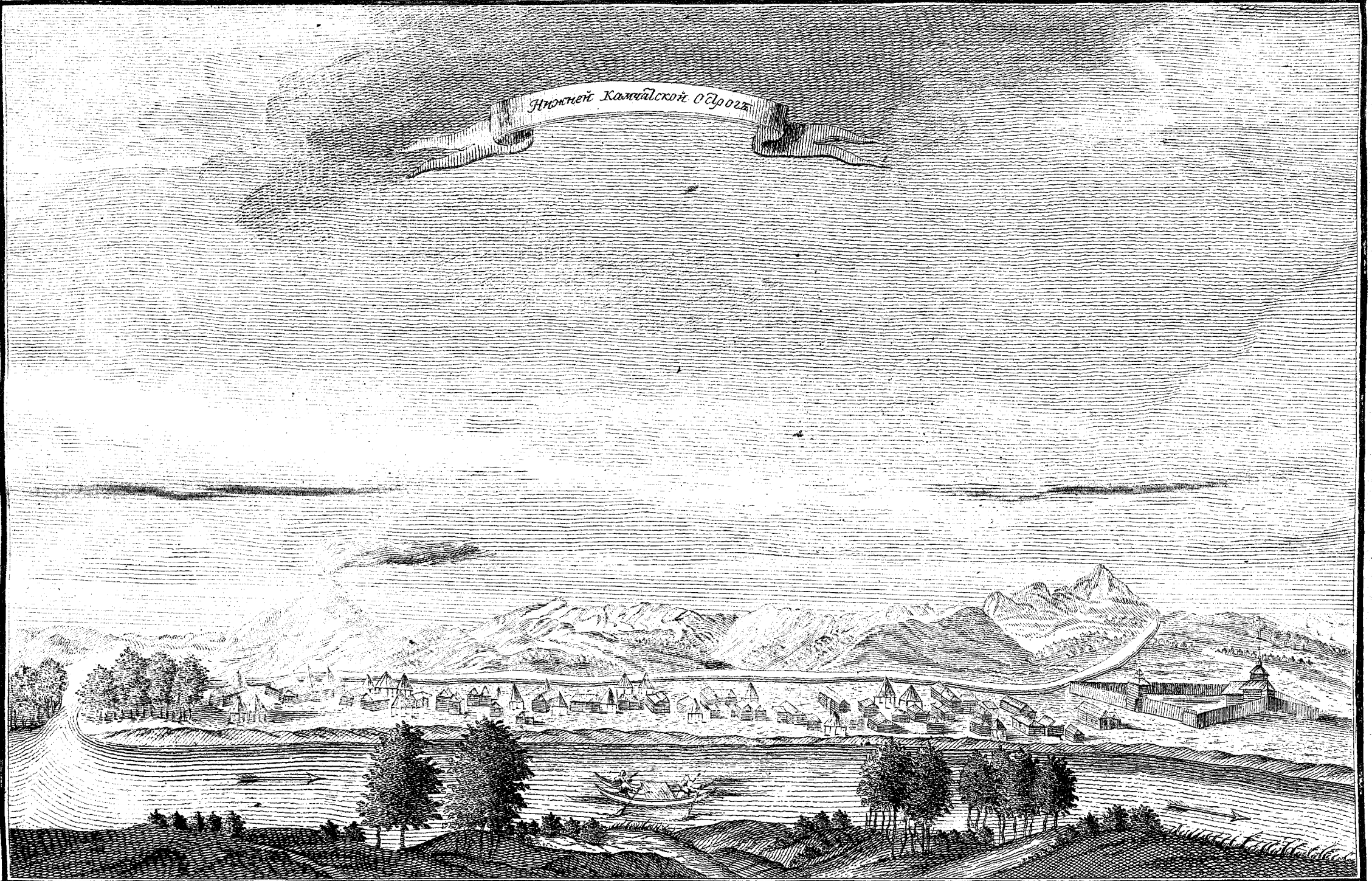
Сей острогъ въ разсужденіи погоды и лѣсу великое имѣніе предъ Большерѣцкимъ преимущество :: ибо тамъ всегда бывають изрядная погода, а лѣсъ хощя пополовой, однако шолспой, и съ малымъ трудомъ получить можно, чего ради и хоромное строеніе въ ономъ острогѣ гораздо лучше Большерѣцкаго. Имѣніе же помянутой острогъ и въ томъ преимуществе, что земля тамъ способна къ плодородію, и пахатныхъ мѣстъ больше и лучше тѣхъ нигдѣ не находится. Но въ разсужденіи рыбныхъ промысловъ бѣденъ :: для того что рыбы по дальности разстоянія отъ оупъ моря, и не много труда доходятъ и весьма поздно, такъ что Нижношанталъскіе жители тогда кормомъ со всѣмъ исправляются, когда въ Верхнемъ начинается промыселъ. Чего ради жители по всякую пору весну преперѣваютъ голодъ, и принуждены бывають весною закупать рыбу по Пенжинскому и Бобровому морю. Соль и жиръ они покупають въ нижнемъ Камчатскомъ острогѣ, или сами на устьѣ Камчатки для варенія ея вѣдятъ, не взирая на великое разстояніе :: ибо оупъ верхняго Камчатскаго острога до устья Камчатки болѣе 400 верстъ. Прежде сего помянутые недоставки награждаемы бывали морскими бобрами съ Боброваго моря, которыхъ казаки получали довольно; но нынѣ и па ихъ польза миновала, для того что на Бобровомъ морѣ мало приваловъ бывають, при которомъ случаѣ самой лучшей того звѣ-

ря промыселъ. Есть ли же у помянушаго острога Оборовое море приписано по близости къ Авачинскому острогу, по жителямъ сего острога вся надежда на земледѣліе останется, чѣмъ они, ежели не полѣнятся, болѣе прибыли получаютъ будущъ, нежели отъ торгу съ Камчадалами; въ противномъ случаѣ и жить имъ тамъ почти не у чего будетъ.

Нижней Камчатской или Нижношанпальской острогъ отъ верхняго Камчатскаго острога въ 397 верстахъ, спойтъ на томже берегу рѣки Камчатки не доѣжая за 30 верстъ до ея устья. Крѣпость въ немъ четвероугольная, огорожена полисадникомъ длиною 42, а шириною 40 сажень съ пробжею рубленою башнею, которая здѣлана посреди стѣны западной. Вънутри крѣпости строены церковь во имя Успенія Пресвятыя Богородицы съ предѣломъ Николая Чудотворца, ясашина изба съ сѣнями и амункою, домъ Государевъ, въ которомъ живутъ прикащики, два анбара кладовые, въ которыхъ содержится ясашина казна и военные припасы. Все строеніе въ разсужденіи другихъ остроговъ изрядное и прочное, для того что все изъ липшенишнаго дѣрева. За крѣпостью строены обывательскихъ домовъ 39, да кабакъ съ винокурнею. Жителей всякаго чина 92 человекъ.

Сей острогъ въ разсужденіи вещей потребныхъ къ человеческому содержанію по тамошнему обшпашельству, можно почестиъ преизобильнымъ и преспособнымъ мѣстомъ; 1) что тамъ довольно преизрядной рыбы, кошорой жители и солятъ и сушатъ со излишествомъ. 2) что въ лѣсу не шокмо къ хоромно-

Городъ Камчатской Острога

му, но и къ судовому строенію годномъ изобиліе. 3) что въ разсужденіи соспоянія рѣки плавиль его можно безъ всякой опасности : чего ради жиру и соли варится шамъ споль много , что и другіе острѣги оною снабдѣваются. 4) что около пѣхъ мѣстѣ множество дичи промышляется, которой жипели получаютъ отъ Камчадаловъ шамъ много , что нѣпѣ такого бѣднаго казака , которой бы нарядной обдѣвдѣлалъ безъ лебедя , а о гусяхъ , ушкахъ и упоминашь нѣчего. 5) что они получаютъ завсегда свѣжую рыбу, копорая на ключахъ и зимою ловишся. 6) что родишся шамъ много ягодъ морошки , брусницы и голубицы , которыхъ прожиточные люди запасаютъ въ зиму великія кади , а сіе составляетъ по рыбѣ главную часть свѣстныхъ припасовъ. 7) что могутъ они , сколько надобно , достать всякой домовой посуды . припомъ дешевой цѣною , копорую въ большерѣцкѣ едва можно получитьъ за великія деньги. 8) что имъ достаются самыя лучшіе Камчатскіе соболи съ рѣки Тигиля. 9) что Коряцкіе шовары , оленья платье , камасы , постѣли , пыжики , ровдуги и самыхъ оленей на пищу , безъ которыхъ имъ меньше нежели безъ Россійскихъ и Кипайскихъ обойтись можно , получаютъ они дешевле другихъ и способнѣе. 10) что шамъ въ близости есть и мѣста плодородныя , гдѣ всякой хлѣбъ и овощи роятся. Одинъ недоспашокъ состоитъ въ помъ , что Россійскіе и Кипайскіе шовары дороже у нихъ продаются нежели въ другихъ острѣгахъ , для того что купцы должны провозъ на шовары накладывать , котораго отъ большерѣцка до сего острѣ-

острога не меньше четырехъ рублевъ на пудъ приходитъ.

Четвертой острогъ заведенъ при Авачинской губѣ въ 1740 году, а жители переведены туда изъ нижняго и верхняго Камчатскихъ остроговъ. Тамъ построены преизрядные дома, особливо же великолѣпно по тамошнему состоянію строеніе Камчатской Экспедиціи, которое спойтѣ около Пенропавловской гавани. Выщее еще украшеніе придаетъ ему церковь съ пристойнымъ зданіемъ, что на изрядномъ мѣстѣ воздвигнута.

Преимущества и недостатки сего мѣста почти тѣже что и Большерѣцкаго острога; въ томъ токмо есть нѣкоторая опмѣна, что на Авачѣ бобровые промыслы передъ руками, напротивъ того вода не столь хороша и здорова, какъ въ большей рѣкѣ. Многие отъ ней хворали одышкою, чего ради знатнѣйшіе изъ Камчатской Экспедиціи не рѣдко за водою посылаютъ принуждены бывали на рѣку Авачу, которая въ Авачинскую губу впадаетъ.

Въ какомъ состояніи пятой острогъ, что при рѣкѣ Тигилѣ, про то объявить нельзя: ибо оной зачатъ строитъ уже по выѣздѣ моемъ съ Камчатки, токмо то извѣстно, что отправлено во оной 37 человекъ на поселеніе. Господинъ Спеллеръ пишетъ, что помянушой острогъ заблаго разсуждено строитъ для трехъ причинъ: 1) чтобъ бунтующихъ сидячихъ Корякъ содержать въ послушаніи, 2) чтобъ оптуда проложитъ дорогу вокругъ Пенжинскаго моря до Охотска, 3) чтобъ защищать въ нужномъ случаѣ Оленныхъ

ныхъ Корякѣ отъ Чукочь, которые ихъ всегда раззоряютъ. Жители сего острѣга могутъ много пользы отнять у Нижношанпальцовъ: 1) что имъ не споль способно будещъ получать соболей Тигильскихъ; 2) что Коряпскіе повары прежде Тигильцамъ доставались имѣютъ; 3) что ясащные Коряки Пенжинскаго моря, которые были подъ Нижнимъ, чаятельно къ Тигильскому острѣгу какъ къ ближайшему приписаны будущъ.

ГЛАВА 6.

О житіи шамошнихъ казаковъ, о изобрѣщеніи правянаго и ягоднаго вина, о курении, о прежней винной продажѣ и о доходахъ казачьихъ.

Казачье житіе на Камчаткѣ не различуется почти отъ Камчадальскаго: ибо какъ шѣ; такъ и другіе питаются кореніемъ и рыбою, и въ шѣхже трудахъ упражняются: шѣтомъ промышляютъ рыбу и запасаютъ въ зиму, осенью копаютъ коренье, дерутъ кропиву, а зимою вяжутъ изъ оной сѣпи. Вся разность состоитъ въ томъ: 1) что казаки живутъ въ избахъ, а Камчадалы по большей части въ земляныхъ юртахъ; 2) что казаки ѣдятъ больше вареную нежели сухую, а Камчадалы больше сухую; 3) что казаки изъ рыбы дѣлаютъ различныя кушанья, какъ на примѣръ, шельныя, пироги, блины, оладьи и прочее, чего Камчадалы до Россійскихъ людей не знали. Но понеже въ такомъ житіи безъ женскаго полу обшиться никакъ не возможно, для шого что большая часть помянутыхъ трудовъ лежитъ на ономъ, какъ

на примѣрѣ, чищеніе рыбы, копаніе коренья, портная и сапожничья работа, сученіе пряжи и прочая, а казаки поселились на Камчаткѣ безъ женскаго пола, для того что по трудности пуши и одни проходили съ нуждою; того ради сообщу я средства, копорыя они употребляли.

Что казакамъ новое оное мѣсто не все ласкою, но иногда и силою покоряшь надлежало, о томъ всякому довольно разсудить можно. Изъ острожковъ покоренныхъ силою брали они довольное число въ полонѣ женскаго полу и малолѣтнихъ, копорыхъ раздѣляя по себѣ владѣли ими какъ холопами. Оныя холопы должны были спараться о всемъ пошребномъ къ содержанію, а они какъ господѣ довольствовались гошовымъ ни за какіе шруды не принимаясь. Для присмотру за холопами употребляли они наложницъ своихъ изъ числа же холопей, на копорыхъ они по прижитіи дѣтей по большей части и женивались. А копорые желали чрезъ супружество свойство имѣть съ вольными Камчадалами, шѣ давали имъ на себя записи, что они по прижитіи священника дочерей ихъ за себя возмутъ. Такимъ образомъ случалось, что у казака крестины невѣсты, свадьба, молитва и крестины дѣтей отправлялись вмѣстѣ: ибо во всѣхъ острогахъ одинъ былъ священникъ, копорой жилъ въ Нижнемъ острогѣ, а въ другіе прѣбжалъ черезъ годъ или черезъ два года; между шѣмъ многіе женившись по вышеписанному обыкновенію давъ на себя записъ дѣтей раждали, копорыхъ дьяку должно было крестить, а священнику прѣбхавъ и родившей вѣнчать и совершать тайну крещенія.

Камчат-

Камчатское житіе казакамъ , какъ такимъ людемъ , которые не видали лучше , не непріятно казалось , шѣмъ наипаче , что жили они какъ дворяне за холопами. Соболей , и другой мягкой рухляди получали довольно. Въ карты , копорая ихъ вящшая была забава , имѣли что проигрывать. Одно ихъ мучило , что вина достать было имъ не гдѣ , однако и пошѣ недостатковъ отъ охотниковъ награжденъ вскорѣ , какъ ниже сего объявлено будетъ : а здѣсь надобно упомянуть о карпошномъ ихъ увеселеніи , какое они получали удовольствіе и прибыль. Прежде сего лучшее сходбище у нихъ было въ ясаиной избѣ : тамъ были суды , совѣты , споры и зерновое мѣсто ; а когда завелись кабаки , тогда все помянутое въ нихъ производило начало. Игроки приходили туда съ соболями или лисицами ; а когда того не доставало , приводили холопей. Лучшее у нихъ мѣсто на палаткахъ : играли въ великую сумму по шѣмъ поръ , пока оба оспавались наги , ибо соболи и лисицы расходились на вино , на карпеное и на свѣшное ; а кто въ выигрышѣ оспавался , пошѣ доволенъ бывалъ небольшою прибылью , что биралъ письмо въ долгу , копорой они кабалой называли. Почти повѣривъ тому нельзя , какое при томъ бѣдныя ихъ холопы терпѣли мученіе , часто случалось , что въ одинъ день доставалось имъ имѣнь по дваццати хозяевъ , о чемъ и понынѣ многіе съ горестію воспоминають.

Что касается до изобрѣженія вина , то оно у нашихъ казаки большерѣцкіе такимъ образомъ : обычай у нихъ есть всякія ягоды заготовлять въ зиму , какъ

уже выше объявлено. Нѣкогда случилось, что ягоды къ веснѣ окисли, и ни въ какую потребу кромѣ квасу не были годны; между тѣмъ нѣкопорые пьючи окислой цѣльной росолъ почувствовали хмель въ себѣ, чего ради пригопова кошелъ перегонили оныя съ желаемымъ успѣхомъ къ великой радости всѣхъ жителей. Съ тѣхъ поръ на Камчаткѣ безъ вина уже не было, а особливо когда провѣдано, что и изъ сладкой правы вино родится. Когда у нихъ не доспавало на вино ягодъ, тогда мочили они сладкую праву въ водѣ, и положи въ сусло толченыхъ кедровыхъ орѣховъ, и сквася пили вмѣсто меду. Но какъ и опѣ того почувствовали шумъ въ головѣ, пошъ часъ устремились на опыты. Въ началѣ квасили сладкую праву въ кипрейномъ суслѣ, и то сусло перегоняли, но безъ успѣху; попомъ начали и самую праву въ копы класъ, тогда получили, чего искали. Но понеже сладкую праву въ кипрейномъ суслѣ мочить убыточно было, то опѣдывали они гнать вино и изъ одной сладкой правы, въ чемъ меньшей успѣхъ имѣли. И сей способъ какъ непропорной понинѣ въ употребленіи.

Какимъ образомъ сладкая права готовится, о томъ во второй часи сего описанія упомянуто, а здѣсь осталась объявить, какъ изъ заготовленной правы вино выгоняютъ.

Сухую праву пластинами мочатъ они въ теплой водѣ, наливъ водѣ въ небольшое судно сполько, чтобъ права могла погрузиться; и положи въ оную зимо-
лосныхъ ягодъ или пьяницы, замазываютъ крѣпко, и
снавяшъ

ставятъ въ теплое мѣсто. И сіе называютъ они приголовкомъ, копорой киснепъ съ превеликимъ шумомъ. Знакъ его совершенства : какъ перестаетъ гремѣть, тогда мочапъ они сладкой правы въ большіхъ кадяхъ пуда по два и по три, и квасятъ объявленнымъ приголовкомъ, и при всемъ послушающъ, какъ выше показано, а сіе называютъ они брагою. Когда брага гремѣть перестаетъ, тогда кладутъ оную въ чугунные или мѣдные кошлы, накрываютъ деревянною крышкою, въ копорой вмѣсто трубы обыкновенно вмазывается ржавейной спволъ, и гонятъ раку по шѣхъ поръ, пока въ ней естъ кислотъ. Сія рака крѣпостію подобна хорошему вину, чего ради и пьютъ оную за вино, не переставая въ другой разъ. А ежели перегнать, то вино столь крѣико бываетъ, что можно справить желѣзо. Дѣлаютъ же брагу и безъ приголовку заквася водою, въ копорой мочена негодная права, что по выгнати вина въ кошлахъ остается. Изъ трехъ пудъ или и изъ двухъ съ половиною выходитъ раки печатное ведро, копорое изъ казны по 20 рублевъ продавалось.

Есть ли кому неизвѣстны тамошнія обстоятельства, шопъ въ разсужденіи помянутаго пространнаго казачья житія безъ сумнѣнія пожелаеъ вѣдать, откуда получаютъ поль великіе доходы; чего ради сообщу я здѣсь для такихъ любопытныхъ крапкое о прибыткахъ ихъ извѣстіе. Съ начала завоеванія Камчатки имѣли они доволной случай богатиться : 1) опъ частныхъ находовъ на немирныхъ Камчадаловъ, копорыхъ они покоряли военною рукою ; 2) опъ ясашнаго збору ,

збору, при которомъ каждому рядовому казаку по нѣскольку мягкой рухляди доставалось на пай, ибо каждой Камчадалъ кромѣ ясаку долженъ былъ дать имъ чепыре лисицы или соболя, одного звѣря зборщику, другаго подѣячому, прешьяго шолмачу, четвертаго на рядовыхъ казаковъ: а такіе излишніе поборы назывались у нихъ чащинами, а въ Якускѣ бѣлякомъ; 3) опъ торгу съ Камчадалами, которыми они при зборѣ всякіе мѣлочные товары продавали, или въ долгъ отдавали дорогою цѣною. И хотя по бывшемъ слѣдствіи оныя излишніе зборы отъращены, однако торгъ съ Камчадалами повольной соспоишъ за казаками. Они снимаютъ повары у купцовъ, и развозя по Камчадаламъ продаютъ имъ двойною цѣною и выше, но не всѣ на мягкую рухлядь: ибо берутъ они по цѣнѣ и потребное къ своему содержанію, какъ на примѣрѣ, лодки, сѣпи, сѣвственные припасы и прочая. И сіе есть одно средство; что казаки въ безхлѣбныхъ оныхъ и всѣмъ скудныхъ мѣстахъ могутъ содержать себя жалованьемъ пѣшихъ казаковъ, котораго денежной окладъ 5 рублей, да за хлѣбъ денегъ по Якуской цѣнѣ, а каждому исправному казаку кромѣ нужнаго къ пропитанію на одно плащье лѣтнее и зимнее, на сабакъ и на военные припасы надобно не меньше 40 рублей на годъ: ибо пара куклянокъ продается по 6 по 7 и по 8 рублей, штаны теплые рубли по 2 и по 3, на шарбасы зимніе и лѣтніе, на шалку и рукавицы не меньше чепырехъ рублей положить должно, на чулки шерстяные рубль, на двѣ рубахи пестрединныя или холстинныя 4 рубли: ибо шамъ пестре-

спреди и холспа по 4 аршина на рубль продается, на лѣшніе ровдужные шпаны 2 рубли, нарпу самыхъ плохихъ сабакъ съ приборомъ нѣже десяти рубливъ доспаты не можно, виншовка по памошнему мѣсту не малой цѣны спѣишъ, а пороху и свинцу и за великія деньги доспаты не безъ трудности.

ГЛАВА 7.

О подчиненныхъ каждому Россійскому острогу Камчатскихъ и Корятскихъ острожкахъ, о посылаемыхъ къ нимъ зборщикахъ, и о другихъ казенныхъ Камчатскихъ доходахъ.

Понеже выше сего показано, что Россійскихъ острововъ на Камчаткѣ нынѣ пять, а есть ли къ нимъ приписные Камчатскіе и Корятскіе острожки или нѣтъ, про то неизвѣстно; того ради сообщу я здѣсь извѣстіе, какіе ~~мноземеческіе острожки въ~~ бытность мою къ прѣмъ стариннымъ острогамъ къ большерѣцкому, Верхнему и Нижношанпальскому принадлежали, кто имени въ нихъ Тоіоны были, и сколько имѣли подчиненныхъ, и какихъ окладовъ; а наконецъ по скольку зборщиковъ изъ каждаго Россійскаго острога, и въ которыя имянно мѣста отправлялись.

Большерѣцкой присудъ, какъ выше сего писано, по бѣрегу Пенжинскаго моря отъ устья большѣй рѣки къ югу до рѣки Опалы, къ сѣверу до Воровской, по бѣрегу Воспочнаго моря отъ Авачи до Налачевой рѣки простирается, а всѣхъ острожковъ въ нихъ мѣстахъ по переписнымъ книгамъ считается осмнаццать, а имянно:

Ю

На

	Сособъ лики	Лиски лики	Лиски люди
На большѣй рѣкѣ,			
1) Кученичевъ острогъ, въ немъ Тоіонъ Кученичь, ясашныхъ - - -	8	17	25
2) Сикушкинъ, Тоіонъ Курухпачъ, ясаш- ныхъ - - - - -	12	15	27
3) Апачинъ, Тоіонъ Апача, ясашныхъ	4	10	14
4) Начикинъ, Тоіонъ Начика, ясашныхъ	6	3	9
	30	45	75
По рѣкѣ Быстрой,			
5) Карымаевъ, Тоіонъ Карымай, ясашныхъ	7	9	16
По Пенжинскому морю отъ рѣки Опалы до Воровской,			
6) на рѣкѣ Опалѣ Тоіонъ Ханшай, ясаш- ныхъ - - - - -	5	9	14
7) на Ушкѣ рѣкѣ, Тоіонъ Келюга, ясаш- ныхъ - - - - -	4	10	14
8) на рѣкѣ Кыкчикѣ у Тоіона Шемкочя	13	29	42
9) на пойже рѣкѣ у подчиненнаго Тоіона Тавача - - - - -	10	20	30
10) на рѣкѣ Немпикѣ у Тоіона Налача	5	5	10
11) на рѣкѣ Корѣ у Тоіона Савачилки	8	12	20
12) на Воровской рѣкѣ у Тоіона Тонача	27	53	80
По рѣкѣ Авачѣ и Авачинской губѣ и отпу- ды на сѣверѣ до рѣки Налачевой,			
13) на Авачѣ у Тоіона Пинича - -	2	7	9
14) въ Парашунѣ острожкѣ у Тоіона Ка- рымчи, въ помѣ числѣ одинъ кошлока плащитѣ - - - - -	6	19	25

	Соболь- никовъ	Лисич- никовъ	Число людей
15) Въ Купкиномѣ оспрожкѣ у Тоїона Тарей да сверьхѣ того одинѣ плашипѣ бобра, другой кошлака, и того - - -	1737	54	56
16) Въ оспрожкѣ у Тоїона Нїаки двое пла- шипѣ по кошлаку - - -	612	20	
17) Въ Кблахтыряхѣ у Тоїона Апауля одинѣ плашипѣ бобра - - - -	3	812	
18) На Налачевсой у Тоїона Мгаша шрое пла- шипѣ по бобру, двое по кошлаку	814	27	
да въ 1738 году по разнымъ рѣкамъ вновѣ объясачено, одинѣ въ соболиной, 45 че- ловѣкѣ въ лисичной, да 1 въ окладѣ лисицы сиводущашой.			

И того Большерѣцкаго вѣденія въ 17 оспрож-
кахъ ~~бобрового оклада~~
кошлаковаго - - - 6
собольниковѣ - - - 151
лисишниковѣ - - - 288

А всего съ новобъясачеными 47 человекъ-
ками - - - - - 497

За зборомѣ въ помянутыя мѣста присылается
нынѣ изъ Охотска ежегодно Комисарѣ изъ тамошнихъ
служивыхъ людей, кошорой на Авачу и по Пенжин-
скому морю самѣ вѣдипѣ, а съ Опалы и изъ дру-
ихъ

гихъ постороннихъ острожковъ сами Камчадалы въ оспрогъ прѣбжаютъ. Сколько же ясаку самому Комисару добрать не случився, по возвращеніи въ оспрогъ посылаетъ онъ отъ себя служивыхъ за недоборомъ, одного по Пенжинскому мѣрю, другаго на Авачу, шрепяго на Опалу, а иныхъ къ тѣмъ Камчадаламъ, которые оспая прежнія жилища поселились въ вѣденіи другихъ російскихъ оспроговъ.

Прежде сего и Курильцы состояли подъ Больше-рѣтскимъ острогомъ, и туда посылался изъ Больше-рѣтска зборщикъ, но нынѣ изъ Охотска нарочной присылается. При каждомъ зборщикѣ бываетъ пищикъ, шолмачъ, цѣловальникъ, да нѣсколько человекъ служивыхъ людей, которымъ казну караулить должно. Ясакъ принимаетъ Комисаръ при всѣхъ объявленныхъ людяхъ съ совѣту ихъ, которой годенъ или негоденъ, причемъ шолмачъ переводитъ что надобно, пищикъ вписываетъ въ шнуровыя книги, и даетъ опиписи. Ясакъ отдается на руки цѣловальнику, а хранится за егожъ и за Комисарскою печатями. И сіе о всѣхъ Комисарахъ разумѣть должно.

Къ верхнему Камчатскому оспрогу, котораго вѣдомство отъ вершины Камчатки до Выпылгиной рѣчки, по берегу Пенжинскаго моря отъ Конпановой на сѣверъ до рѣки Коврана, а по берегу Воспочнаго моря отъ Кронацкаго носу на югъ до Шипунскаго острожку простирается, принадлежащъ слѣдующіе острожки :

По

	Сово- дт- ннхъ днѣ	днѣн- ннхъ	днѣн днѣн
По рѣкѣ Камчаткѣ отъ вершины до Выпылгиной рѣчки ,			
1) Чаничевъ оспрогъ , Тоюнъ въ немъ Ганала , ясачныхъ - - -	37	57	94
2) Ирюмлинъ , Тоюнъ Шипкамакъ , ясачныхъ - - - -	19	24	43
3) Машуринъ , Тоюнъ Начика Машуринъ	84	70	153
4) Шапинъ или Шепенъ лучшей му- жикъ Начика , людей - -	8	5	13
5) Тулуачъ Тоюнъ Каначъ Кукинъ , ясачныхъ - - - -	3	9	12
6) Козыревской , Тоюнъ Накша , ясач- ныхъ - - - -	5	9	14
7) Выпылгинской , лучшей мужикъ быр- гачъ , ясачныхъ - - -	4	2	6
По Пенжинскому морю отъ Конпано- вой рѣчки до Ковранъ			
8) Конпак овской , Тоюнъ Акешъ , яса- чныхъ - - - -	11	42	53
9) Крупогоровской , Тоюнъ новокре- щенъ Иванъ Павлушской -	11	30	41
10) Оглукоминской , Тоюнъ новокре- щенъ Иванъ Опласовъ , ясачныхъ	15	34	49
11) Ичинской , въ немъ Тоюнъ Ты- нешга , ясачныхъ - - -	23	61	84
12) Сопотной , Тоюнъ Тоначь , яса- чныхъ - - - -	14	36	50
13) Морощечной , Тоюнъ Вайхо , яса- чныхъ - - - -	3	10	13

	Бобров- дикъ	Сорок- ликъ	Лисч- ликъ	число людей
14) Бѣлоголовой, Тоіонѣ Таря, яса- ныхъ - - - - -		11	33	44
15) Быспрой рѣкѣ оспрожекѣ, Тоіонѣ Хомлишѣ, ясачныхъ - - -		10	26	36
16) Харіузовской, Тоіонѣ Брюмча, яса- чныхъ - - - - -		16	34	50
17) Ковранской, Тоіонѣ Игинякѣ, яса- чныхъ - - - - -		6	20	26
По берегу Боброваго моря,				
18) Кроноцкаго оспрожку, что въ гу- бѣ, Тоіонѣ Гапальча, ясачныхъ	6	8	30	44
19) Успѣ-Кроноцкаго оспрожку Тоіонѣ Бржчѣ, ясачныхъ - - - - -	1	2	6	9
20) Кемшча оспрожка у Тоіона Ижурѣ	5		15	20
21) Шемячинскаго оспрожка у Тоіона Тенівы - - - - -	1	1	12	14
22) Березовскаго оспрожку у Тоіона Тукача - - - - -	1	1	12	14
23) Жупановскаго оспрожка у Тоіона Пишкаля - - - - -	2	4	12	18
24) Калигарскаго оспрожка у Тоіона Кужаки - - - - -	1	2	8	11
25) Оспрвной рѣкѣ у Вахилия въ оспрож- кѣ - - - - -		9		9
26) Тойже Оспрвной рѣкѣ на мор- скомъ оспрову у Тоіона Апачи	9	1	35	45

	Зборщи- ки	Соволь- ники	Лисич- ники	Число людей
27) Шипунскаго острожка у Тоїона				
Кушуги - - - - -	1		10	11
Да сверьхъ того ясачныхъ Корякѣ , которыя живутъ на Авачѣ -		3	9	12
И того въ 27 острожкахъ, подсудныхъ верхнему Камчатскому острогу	27	302	651	982

За ясакомъ въ помянутые острожки обыкновенно посылавались по три зборщика; одинъ на Бобровое, другой на Пенжинское море, а третей по рѣкѣ Камчаткѣ: но нынѣ присылаемые изъ Охотска зборщики иногда по всѣмъ мѣстамъ сами ясакъ собираютъ, а отъ себя уже посылаютъ шокмо за недоборомъ.

Къ Нижношанпальскому острогу принадлежатъ слѣдующіе иноземскіе острожки.

По рѣкѣ Камчаткѣ

	Соволь- ники	Лисич- ники	Число людей
1) Усть-Камчатской; Тоїонъ Тавачъ, ясачныхъ - - - - -	15	77	92
2) На озерѣ Колко-кро; Тоїонъ Нама- харучъ, ясачныхъ - - - - -	2	12	14
3) Шанпальской, Тоїонъ Тумучъ, ясач- ныхъ - - - - -	5	26	31
			4)

	Сорок- лѣтъ	Лисья- ниги	Вѣсто Лосей
4) Хапичинской, ТоіонѢ Лемшинга, ясач- ныхъ - - - - -	9	23	32
5) ПеучевѢ или ШваноломѢ, ТоіонѢ КамакѢ, ясачныхъ - - -	17	85	102
6) ЩечкинѢ, ТоіонѢ щечка, ясачныхъ	9	15	24
7) Каменной, ТоіонѢ новокрещеной ИванѢ КарбагановѢ, ясачныхъ -	6	63	69
8) Ключевской, ТоіонѢ ЛикочѢ, ясачныхъ	11	34	45
9) КаначевѢ, ТоіонѢ НалачѢ, ясачныхъ	12	39	51
10) ИшапелевѢ; ТоіонѢ Ишапель, ясач- ныхъ - - - - -	17	27	44
По рѣкѢ ЕловкѢ			
11) Усть - Еловской, или КоаннымѢ, ТоіонѢ СтепанѢ ХарчинѢ - -	4	11	15
12) Верхо - Еловской, ТоіонѢ ТавачѢ Тени- винѢ, ясачныхъ - - -	40	77	77
По берегу Восточнаго моря			
13) Столбовской, ТоіонѢ Чегага, ясачныхъ	4	19	23
14) Укинской ТоіонѢ КоричѢ, ясачныхъ	9	15	24
15) ПильченгыльцѢ, онѢ же и Маймлян- ской, ТоіонѢ начика, ясачныхъ	8	24	32
16) УакамелянѢ, онѢ же и Кахтанской, ТоіонѢ Холюли, ясачныхъ КорякѢ	4	5	9
17) РусаковѢ, ТоіонѢ Куму - -	2	21	23
18) ОспрожекѢ на усть - губы, ТоіонѢ КамакѢ ясачныхъ - - -	2	28	30

	Средн- нннн	Качеств- нннн	число долей
19) Юмгинъ, Тоюнъ Умбеучкинъ, ясач- ныхъ - - - - -		25	25
20) Карагинской, Тоюнъ Кумлю, ясач- ныхъ - - - - -		20	20
21) На Карагинскомъ морскомъ острове Тоюнъ Тапа, ясачныхъ - -		30	30
иптого			170
По берегу Пенжинскаго моря,			636
22) Тигильской, Тоюнъ Пейвевъ, ясачныхъ	31	61	92
23) Напанской, Тоюнъ Хопкамакъ, ясач- ныхъ - - - - -	8	26	34
24) Аманинской, Тоюнъ Ляля, ясачныхъ	1	18	19
25) Упколопской, Тоюнъ Ляля Камаковъ, ясачныхъ - - - - -	5	22	27
26) Ваемпальской, Тоюнъ Унепоха, ясач- ныхъ - - - - -	21	59	80
27) Кахтанской, Тоюнъ Кулу Гимгилнъ, ясачныхъ - - - - -	4	30	34
28) Верхней Паланской, Тоюнъ Амгаль, ясачныхъ - - - - -	1	16	17
29) Средней Паланской, Тоюнъ Амриль, ясачныхъ - - - - -	7	15	22
30) Нижней Паланской, Тоюнъ Камакъ, ясачныхъ - - - - -	4	30	34
31) Лѣсной, Тоюнъ Келляхъ, ясачныхъ	1	37	38
32) Подкагирной, Тоюнъ Томгиргинъ, ясачныхъ - - - - -	2	33	35
Всего нижняго Камчатскаго острога въ 32 подсудныхъ острожкахъ -			2549831237
			За

За ясакомъ въ помянутые острожки посылаются по шрсе зборщиковъ, одинъ на Тигиль, другой на Уку, преней на Карагинской оспровъ: а живущіе по рѣкѣ Камчапкѣ, яко подгородные, сами съ ясакомъ въ острогъ прѣбжающъ, которой опѣ Комисара принимаенся.

Всѣхъ Камчапскихъ остроговъ ясапной зборѣ съ 2716 душъ соспощъ изъ 34 бобровъ и кошлоковъ, изъ 17 сороковъ 26 соболей, и изъ 1962 лисицъ, къ копорому надлежишъ еще присовокупшиъ до 100 напимѣрѣ бобровъ съ оспровныхъ и живущихъ на Лопашкѣ Курильцовъ, котораго збору по тамошней цѣнѣ можно положить на 10000 рублевъ, пѣмѣ наипаче: чпо иногда вмѣспо красныхъ лисицъ приносся въ ясакъ соболи, сиводушки, чернобурья, кресповки, а гдѣ бобры ловяпся, шамъ и бобры или кошлоки; а по Иркутской цѣнѣ вдвое или и свѣще.

По ясапномъ зборѣ главной казенной тамошней доходъ опѣ винной продажи, котораго будепъ до шрехъ или 4000. Подушнаго збору, съ казачьихъ дѣпей малое число, а другихъ казенныхъ доходовъ никакихъ при мнѣ не было, ибо съ купечества десяпая выдѣляенся въ Охопскомъ оспрогѣ. Но можетъ бышъ нынѣ казенные оные доходы умножились опдачею на опкупъ Берингова и другихъ оспрововъ, гдѣ бобры промышляющся.

ГЛАВА 8.

о купечествѣ.

Каково было на Камчаткѣ купечество *сѣ начала ея покоренія , коимъ образомъ оно соспоило за одними прикащиками и за служивыми , копорые изъ Якутска присылались за ясачнымъ зборомъ , и какъ у служивыхъ торгъ бывалъ сѣ Камчадалами , оное уже изъ вышеписаннаго явспвуетъ , а здѣсь должно объявить особливо опомъ , сѣ копораго времени начали прѣбжжашъ купцы наспоиящѣ , какѣ шовары вѣ тѣхъ мѣспяхъ похожи , и какова прибыль опѣ шамошняго торгу.

Хотя мѣлочники бжжали на Камчатку при зборщикахъ и сѣ самага покоренія Камчатки , однако ихъ за купцовъ почипашъ нельзя , для того что они не сполько пеклись о купечествѣ , сколько о службѣ , копорую и на ряду сѣ Казаками служили , а часпо и команду получали надъ ними опѣ прикащиковъ ; особливо же что никпо почпи изъ нихъ не желалъ казакомъ не быть , копорое однакожъ щастіе случалось

я 2

не

*Нѣкоторые объявляютъ , яко бы купечество было и у Камчадаловъ сѣ Японцами еще ста за полтора лѣтъ , и бушто Японцы мѣняли имъ на мяккую рухлядь всякѣ желѣзные и мѣдные инструменшы , особливо ножи и иглы. Но хотя бы то была и правда , однако купечества ихъ купечествомъ почѣсть не можно : ибо при помѣ сказывающъ , что Японцы покло тогда сѣ ними торговали , когда ихъ заносило къ тѣмъ мѣспамъ погодою. Напротивъ того иные объявляютъ , яко бы Японскія бусы два раза приходили сѣ торгомъ въ Большерѣцкое устьѣ , однако все сѣ пребуепѣ подшвержденія. Сѣ можно сказашъ за испинну , что у Камчадаловъ ни между собою , ни сѣ сосѣдями торгу не было. Чшожъ до Японцовъ касается , шо оны прѣбжживали на еспрога Курильскѣ , и на разныя вещи вымѣнивали у нихъ мяккую рухлядь и ординное перѣ , какъ выше о Курилахъ показано.

не всякому ; ибо большая часть невзирая на военную службу оспались подѣ именемѣ посадскихѣ, и при первой ревизіи вѣ подушной окладѣ положены , какѣ шамощніе настоящіе жители. Уповапельно , что тогда изполь опдаленнаго , новаго и малолюднаго мѣспа никого вывозить невѣлено было.

Наспоящихѣ купцовѣ прикащики сѣ довольнымѣ числомѣ шоваровѣ начали прѣбжашь сѣ перва вѣ Охоцкѣ , а потомѣ и на Камчатку, вѣ то время , какѣ вторая Камчатская Экспедиція вѣ оныя мѣспа переѣхала , при которой , вѣ разсужденіи многолюдства, былѣ великой расходѣ шоварамѣ , и споль сѣ великою ихѣ прибылью , что нѣкоторые мѣлочники , которые изѣ Россіи пришли на судахѣ вѣ работѣ , вѣ шесть или семь лѣтъ здѣлались шакими купцами , у которыхѣ торгу до 15000 и болѣе. Напрощивѣ шого нѣкоторые опѣ чрезвычайной оной прибыли и свое поперяли , не хощя скоро выѣхашь , и желая больше обогатиться. Между тѣмѣ вдавшись вѣ роскоши , и несмѣя своимѣ хозяевамѣ явиться , шамѣ было и посѣблились , уповаая что и ихѣ , шакѣ какѣ вышпоказанныхѣ зашципишь опѣ вывоза вѣ свои мѣспа дальнее разстояніе и малолюдство Камчатскихѣ обывапельей : однако вѣ шамѣ ошиблись кѣ немалой пользѣ купцовѣ , которые посылающѣ вѣ тѣ мѣспа прикащиковѣ.

Но сѣ Камчатскою Экспедиціею былѣ у купечества весьма другой торгѣ вѣ разсужденіи Камчатскаго : ибо всѣ бывшіе при оной , жалованные люди , покупали шовары на наличныя деньги , а Камчатскимѣ обывапельямѣ принуждены они все опдавашь вѣ долгѣ,

и ждашь

и ждашь, пока они зимою изъ Орды возвращаются. Тогда берущъ у нихъ за товары свой мягкою рухлядью по шамшней цѣнѣ съ презрительною прибылью, такъ что хопя почти всѣ купцы выѣзжая съ Камчатки оставляя по нѣскольку сотъ долгу безнадежнаго, однако барыша вывозящъ по самой малой мѣрѣ въ двое или въ шре. Ежели же взять въ разсужденіе мѣну Камчатскихъ товаровъ на Кипайскіе, то за всѣми пропорьми, копорымъ по дальности разстоянія, по шрудности проѣздовъ, по дороговизнѣ найму подводъ и своего содержанія весьма знапнымъ быть должно, безъ ошибки можно получить по чешыре тысячи на шысячу, какъ изъ нижеписаннаго можно будетъ яснѣ видѣть. Но такую прибыль отъ большой части получающъ купцы, которые не свыше года живущъ въ Камчаткѣ; въ пропивномъ случаѣ не малой ущербъ прешерпѣваютъ. Причина шому: 1) что они съ прибылью распродаютъ, какъ можно, всѣ свои товары и вещи, не жалѣя и плащя, льщясь на дороговизну; а сами оспающя ни съ чемъ, упоая на скорой выѣздѣ. А когда оспающя за какимъ прешащивіемъ въ другой годъ, шогда нужные себѣ товары принуждены перекупать между собою двойною цѣною; 2) что мягкая рухлядь чемъ болѣе лежишь, шѣмъ болѣе оцѣптаетъ, а слѣдовательно шеряетъ свою доброту и цѣну; 3) что лежачіе товары никакой имъ не приносятъ прибыли; а о скукѣ необыкновенному къ шамшнимъ мѣстамъ, о бѣдномъ, но дорогомъ пропитаніи, о найму кварширѣ и кладовыхъ анбаровъ, и о другихъ шому подобныхъ обстоятельствахъ и упомина-

нашъ нечего ; что все въ случаѣ скорого выѣзду избѣгаешся.

Похожіе на Камчатскѣ товары опчаспи Россійскіе или вообще Европейскіе , опчаспи Сибирскіе , Бухарскіе и Калмыцкіе , а опчаспи Коряпскіе изъ Анадырска. Изъ Европы идушъ туда сукна цвѣшныя недорогой цѣны , холстѣ , пестредѣ , спамедѣ , Усопскіе ножи , всякая обувь , копорая въ Казанѣ или въ Тобольскѣ закупается , плашки шелковыя и бумажныя , вино красное , шокмо помалу , сахарѣ леденецѣ и бѣлой , шабакѣ листовою , всякія серебряныя мѣлочи и нѣсколько позуменшу , шакже зеркала , гребни , прониски и бисерѣ . Изъ Сибири желѣзная и мѣдная посуда , желѣзо полосное и дѣланное въ разные инструменшы , какѣ напримѣрѣ : ножи , попоры , клепешныя зубки и огнива . Опшудужѣ возятѣ воскѣ , соль , пеньку и пряжу на сѣши , прѣятнѣйше тамошніе повары ; а сзерхѣ шого досину дѣланую , хрящѣ и сермяжныя сукна . Изъ Бухаріи и Калмыцкой землѣ выбойки , чалдары , ведени и другіе Еркецкіе повары . Изъ Кипая голи , полуголи и другія симѣ подобныя машеріи , фанзы , лены , кипайка , шелкѣ , Кипайской шабакѣ , Кипайскіе корольки , иглы , копорыя Россійскимѣ предпочипаюшся , и другія мѣлочи . Изъ Корякѣ гарно , шо естѣ всякія дѣланыя и недѣланыя олениа кожи , копорыя лучшей шамошной поварѣ составляютѣ , и копорымѣ много роходу : ибо другихѣ поваровѣ надобно привозитѣ шотря по шамошнему мѣспу умѣренно , ежели кпо ихѣ желатѣ продать хорошею цѣною . Въ прошивномѣ случаѣ не шотря на дешевизну поваровѣ залежатѣся могутѣ ,

могутъ, для того что купить будеть нѣкому: ибо тамошніе посадскіе о торгу не стараются, и при отбѣзѣхъ купцовъ оспальныхъ поваровъ не скупаютъ, чтобъ со временемъ съ барышомъ продать, хотя могли бы отъ того получать и не мало прибыли. Для того что Камчатскіе жители, буди бы послѣдую Камчадаламъ, по большой части такъ поступаютъ, что ничего себѣ не покупаютъ, въ чемъ не имѣютъ нужды, какого бы дешевого цѣною поваръ отдаванъ ни былъ; а буде потже поваръ понадобится послѣ, то своей братьи или покупаютъ, или вымѣниваютъ черверною или пяперною цѣною.

По какой цѣнѣ привозные повары продаются, онаго для вышепоказанной причины почно объявить нельзя. Токмо можно вообще сказать что поваръ осенью, всякой когда купцы прѣбываютъ, и когда бываетъ какъ бы ярманка, продается дешевле; а къ веснѣ, когда повары разжидшея, дороже. Но шлобы прибыль, которую купцы получаютъ, изъяснить нѣкоторымъ образомъ, то сообщу я здѣсь роспись нѣкоторымъ поварамъ по цѣнѣ посредственной, какъ покупной, такъ и продажной:

	цѣна покупная		цѣна продажна на Камчаткѣ	
	рубли	копейки	рубли	копейки
Заморскова полопна аршинъ - - -	1	-	2-3	-
Сермяжнаго сукна аршинъ - - -	-	12	-	50-60
Чулки шерстяные синіе	-	25	1	-
бѣлые	-	20	1	-

Рускова

	Цѣна покупная		Цѣна продажная	
	рубли	копейки	рубли	копейки
Рускова холста				
аршинъ - - -	-	4- 5	-	25-30
Кишайки конецъ - -	-	40-50	1½- 2	-
Голи косякъ - - -	10	-	20-25	-
Полуголи - - -	5	-	10-12	-
Семиланной камки -	3	-	5- 6	-
Шелку гинъ - - -	3- 4	-	10-12	-
Спамеду Кишайскова				
конецъ - - -	-	50	2	-
Фанзы конецъ - - -	3- 4	-	8	-
Сапоги - - - -	-	60-80	3- 4	-
Бухарской выбоики ко-				
нецъ - - - -	3-	-	7- 8	-
Калмыцкой выбоики	-	40	1- 1½	-
Олова въ дѣлѣ фунтъ	-	25	1	80
Мѣдь въ кошлахъ -	-	35	1	20
Желѣзная сковорода	-	15	1	-
Топоръ - - - -	-	15-20	1	-
Усольской ножъ - -	-	12-15	1	-
Якупской ножъ - -	-	5	-	20-30
Огниво - - - -	-	5	-	5
Мѣлкова бисеру на -	-	15	1	-
Корольковъ спо - -	-	25	1	-
Табаку Черкаскаго фун.	-	10	1-	80
Муки ржаной пудъ	-	25	4- 8	-
Сала шопленаго пудъ	1-	80	4- 5	-
Масла коровья пудъ	1-	20	6- 8	-
Воску пудъ - - -	-	-	20-60	-
Ровдуги у Корякъ -	-	50	1- 1-	50
Пыжики - - - -	1	-	2	-

А всякаго повару разходится на Камчаткѣ по привозной цѣнѣ пысячь на десять, по продажной пысячь на припцапъ или на сѣрокѣ; а на Кяхтѣ получается по малой мѣрѣ двойная прибыль. И ежели копорому купцу случится въ годѣ на Камчаткѣ и на Кяхтѣ, когда позволяется, или въ Иркутскѣ испорговаться, шо сей шоргѣ не можно почѣсть неприбыточнымѣ для купечества.

Вывозные съ Камчатки шовары состоятъ въ одной мяжкой рухляди, а имянно: въ морскихѣ бобрахѣ, соболяхѣ, лисицахѣ и маломѣ числѣ выдрѣ. И понеже прежде сего денегѣ на Камчаткѣ не бывало, но все покупали на мягкую рухлядь, а деньги вспутили не весьма давно; шого ради шамошнѣе жипели обыкновенно шоргуюшѣ шовары на лисицы, копорыя у нихѣ за рубль почитались: однако отдають денегами или и лисицами, шокмо ужѣ не по рублю лисицу, но почему когда цѣна сосшопитѣ. Съ вывозныхѣ шоваровѣ въ Охотскѣ берется десятая пошлина, да за провозѣ по одному соболю съ сѣрока, и шого по пяти звѣрей съ сѣрока.

ГЛАВА 9.

О разныхѣ дорогахѣ, копорыми изѣ Якушка на Камчатку ѣздятъ.

Хотя о разныхѣ дорогахѣ на Камчатку писать и нѣтъ нужды, для шого что иныя нынѣ почти вовсе описавлены; но довольно обѣявить о пробѣжнихѣ дорогахѣ, копорыми обыкновенно ѣздятъ: одна-

ко любопытной чиппачель и того не почтешъ за излишество, когда о всѣхъ порознь объявлено будешъ, шѣмъ наипаче, что такое описаніе имѣешъ служивъ къ извѣщенію, какіе въ шѣхъ мѣстахъ Россійскія поселенія, сколько къ которому зимовью или оспрогу приписано ясачныхъ, и какого народа: сколько съ нихъ ясаку и аманашовъ биралось, и по скольку чело-вѣкъ посылалось изъ Якутска служивыхъ: особливо же съ какою трудностію, и съ какимъ продолженіемъ времени ясачнымъ зборщикамъ на Камчатку ходить должно было, хошя бы и опъ непріятельскихъ людей не было имъ тогда въ дорогѣ опасности: ибо они и безъ того неизбѣжныхъ имѣли непріятелей голодъ и холодъ, копорые ихъ часно губили. А что сіе правда, оное всякому легко разсудить можно, что казаки хаживали шѣмъ пушемъ шокмо въ зимнее время. Скарбъ, аммуницію и пошребное къ пропитанію важивали на нарпахъ чрезъ значное разстояніе самыми дикими, пущыми, и многимъ ужаснымъ выюгамъ подверженными мѣстами, опъ копорыхъ по нѣскольку времени обыкновенно спояшъ на одномъ мѣстѣ; въ такомъ случаѣ не можно не изойти свѣспнымъ припасамъ прежде времени. Тогда сыромяшнымъ сумамъ, ремнямъ, обуви, особливо же подошвамъ расходъ бываетъ, копорыя они пожара на огнѣ употребляютъ въ пищу. Повѣривъ почти неможно, чтобъ чело-вѣкъ дорожной могъ снести голодъ чрезъ 10 или 11 дней, однако въ шѣхъ мѣстахъ никто тому не удивляется; ибо рѣдкой бывалой въ шой споронѣ путь свой безъ оной нужды оканчивалъ.

Изъ

Изъ Якушка на Камчатку Ёжжали 1) по рѣкѣ Ленѣ внизъ до ея устья, гдѣ она пала въ Ледяное море: отъ устья по Ледяному морю до устья Индигирки и Ковымы рѣкѣ, съ Ковымы сухимъ путемъ чрезъ Анадырскъ до Пенжинскаго или до Олюторскаго моря, а опшуду или байдарами по онымъ морямъ, или и сухимъ же путемъ. Токмо сія дорога была весьма продолжительна: ибо въ благополучную погоду, когда на морѣ льдовъ не бывало, и при способныхъ въ страхъ требовалось цѣлое лѣто: въ противномъ случаѣ кочи, на копорыхъ они плавали, часто разбивало, и отъ того бывали они въ пути года по два и по три. Расстоянія отъ Якушка до устья Яны 1960 верстѣ, а именно отъ Якушка до устья Вилюйскаго зимовья 351, опшуду до Жиганскаго 465, отъ Жиганскаго до Сиктацкаго 224½, отъ Сиктацкаго зимовья до устья Лены рѣкѣ 500½, отъ устья Лены до ~~Устьянской зимовья 419~~ верстѣ. Сими путемъ отправлялись прежде сего изъ Якушка ясачные зборщики въ три зимовья Индигирскія, въ Алазейское и въ три зимовья Ковымскія: токмо сей путь нынѣ во все опспавленъ; а сколько съ Ковымы рѣкѣ до Камчатки расстоянія, сколько въ помянутыя зимовья посылалось служивыхъ, сколько къ нимъ ясачныхъ людей приписано было, о томъ ниже сего будетъ объявлено.

Другая дорога все сухимъ путемъ: отъ Якушка Ёздяшъ на Алданскую заспаву, съ Алданской заспавы въ Верхоянское зимовье, опшуда чрезъ Зашиверское, Уядинское, Алазейское, среднее и нижнее Ковымскія

зимовья до Анадырскаго острогу, изъ Анадырска въ нижней Камчатской, а изъ нижняго Камчатскаго чрезъ Верхней въ Большерѣвской острогъ.

Верхоянское зимовье отъ города Якутска въ 554 верстахъ, споймъ надъ рѣкою Яною впадающею въ Ледяное море, отъ успья въ 310 верстахъ, а конной ѣзды до оной со вьюками пять недѣль. Въ сіе зимовье отправлялось изъ Якутска по 6 человекъ служивыхъ. Ясачныхъ приписныхъ къ зимовью Якутовъ 195 человекъ, а ясаку съ нихъ збиралось по 10 собоковъ и по 22 соболя, да по 50 лисицъ красныхъ.

Зашиверское зимовье отъ Верхоянскаго въ 360 верстахъ, споймъ по правую сторону рѣки Индигирки, которая впадаетъ въ Ледяное море; а конной ѣзды отъ Верхоянска до сего зимовья скорою ѣздою двѣ, а тихою чешыре недѣли. Юкагирей приписано къ нему 86 человекъ, а ясаку збиралось по 11 собоковъ соболей и по соболю.

Подшиверное или среднее Индигирское зимовье, которое во описаніи геодезистовъ не упоминается, споймъ надъ Индигиркою же рѣкою, въ двухъ дняхъ наряднаго ходу отъ Зашиверска. Ясачныхъ Юкагирей приписано къ нему 32 человека, а ясаку збиралось по шестипи собоковъ по 34 соболя.

Удинское или нижнее Индигирское зимовье споймъ на успьѣ впадающей въ рѣку Индигирку съ лѣвой стороны Удины рѣки, отъ Зашиверска въ 220 верстахъ; а наряднаго до него ходу пять дней. Ясачныхъ Юкагирей приписано къ нему 57 человекъ, а ясаку збирается 8 собоковъ 28 соболей.

Во всѣ помянутыя при зимовья посылался изъ Якутска одинъ прикащикъ съ 15 человекъ служивыхъ, которые должны были хранишь до нихъ Аманашовъ человекъ съ сорокъ.

Алазенское зимовье спойшъ при впадающей въ ледяное море рѣкѣ Алазеѣ, въ знашномъ отъ успья распоянѣи. Мѣрныхъ до онаго верстъ отъ Уяндинска 509, а наршнянаго ходу три недѣли. Ясаку собиралось тамъ съ Юкагирей по 8 сороковъ и по 1 соболю, да по 20 пласпинъ соболейхъ. Аманашовъ брано съ нихъ по 6 человекъ, а служивыхъ присылалось по 10 человекъ за зборомъ.

Среднее Ковымское зимовье, спойшъ по лѣвую сторону Ковымы рѣки, которая впадаетъ въ Ледяноежъ море. Мѣрныхъ верстъ отъ Алазейска до сего зимовья 103 версты, а ясаку тамъ збиралось съ 25 человекъ Юкагирей пять сороковъ и четьре соболя.

~~Нижнее Ковымское зимовье спойшъ по правую сторону пойже рѣки, въ 442 верстахъ отъ средняго, а наршами доходяшъ до него въ три недѣли. Ясаку збиралось тамъ съ 32 человекъ Юкагирей по 8 сороковъ по 17 соболей.~~

Есть еще и верхнее Ковымское зимовье, токмо въ сторонѣ отъ Камчатской дороги. Оно спойшъ выше средняго зимовья въ 4 недѣляхъ наршнянаго ходу, а ясаку въ немъ збиралось съ 43 человекъ Юкагирей по 5 сороковъ по 38 соболей.

Во всѣ помянутыя при зимовья посылался изъ Якутска одинъ прикащикъ въ 20 человекъ служивыхъ, которые должны были содержать подъ охраненіемъ 25 человекъ аманашовъ.

Анадырской оспрогѣ спойшѣ по лѣвую сторону впадающей въ помянутоежѣ море рѣкѣ Анадыря, въ 953 версахѣ отъ нижняго Ковымскаго зимовья, а наршами доходяшѣ въ шесть недѣль. Ясаку збиралось тамъ съ 31 человекѣ Юкагирей 78 соболей да 19 плашпинѣ собольихѣ. А сколько Корякѣ оленныхѣ и сидячихѣ ему подсудно, про то извѣстія получивѣ не могѣ, шокмо можно думать, чпо число немалое. Ибо плашпѣ во оной не шокмо Якутскіе и Кашырскіе Коряки, но и живущіе по Олюторскому и Пенжинскому морю до самаго Охотскаго уѣзда.

Отъ Анадырскаго оспрогу до Нижняго Камчатскаго 1144 верспы, а ѣзды на оленяхѣ съ кладью, до Пенжины недѣли съ двѣ, а опшуду по бѣрегу Пенжинскаго моря, и отъ Тигиля черезѣ хребтѣ на Еловку, и по Еловкѣ до Нижняго Камчатскаго оспрогу недѣли съ двѣ же, или не много больше.

Сею дорогою и понынѣ ѣздяшѣ во всѣ объявленныя оспроги и зимовья до Анадырска, выключая Камчатку, куда оною, кромѣ курьеровѣ съ нужными и время неперпящими дѣлами, никого не посылаютѣ.

Третья дорога отъ большей части водянымѣ путемѣ. Отъ Якутска внизѣ по Ленѣ до устья рѣкѣ Алдана, которая впадаетѣ въ Лену съ правой стороны по теченію. Алданомѣ вверхѣ до устья текущей во оной съ правой же стороны рѣкѣ Май, Маею вверхѣ же до впадающей во оную съ шойже стороны рѣкѣ Юдомы, Юдомою вверхѣ же до такѣ называемаго Юдомскаго креста, отъ креста сухимѣ путемѣ до Охотска, или шокмо до Урацкаго плодбища, а съ
плодбища

плодбища внизъ по Ураку до Ламскаго моря, моремъ до Охотскаго порта. Изъ Охотска на морскихъ судахъ моремъ до Большой рѣки, или сухимъ путемъ вокругъ губы Пенжинской; копорая однако дорога не давно проложена, и ради немирныхъ Корякъ опасна, какъ уже въ первой часпи упомянуто. Но опѣ Якушка до Юдомскаго креста, и по Ураку водою не ѣздятъ тамошніе обыватели, для того что путь оной шруденъ и весьма продолжителенъ. За щастіе считается, еспь ли суда однимъ лѣтомъ до Креста дойдутъ: и для того помянутыми рѣками почти одна только Камчатская экспедиція перевозила на судахъ провіантъ и шяжести. А по Ураку никпожъ судами не плавалъ кромѣ объявленной экспедиціи, для великихъ можетъ быть и опасныхъ пороговъ.

Четвертая, и какъ бы пробѣгая дорога, копорая въ лѣтнее время всякъ ѣздитъ, лежитъ чрезъ горы, и понеже ~~въ зимнее время она не ѣздитъ~~ случилось, по я сообщу описаніе моего пути, которое въ разсужденіи пополненія нашихъ ландкартъ не бесполезно быть имѣетъ, тѣмъ наипаче, что въ нашихъ картахъ не токмо малыя рѣчки, но почти всѣ значныя рѣчки по той дорогѣ опущены, каковы напримѣръ Амга, Бѣлая, Юна, Юнаканъ и прочая.

Отъ города Якушка плаваютъ судами до урочища называемаго Ярманка, копорое отъ города въ 10 верстахъ, противъ лежащаго на Ленѣ острова Медвѣжья, а по Якушки Еселяла. Ярмонкою она можетъ быть для того называется, что лѣтнимъ временемъ случается тамъ не мало людей отправляющихся въ Охотскъ,

Охотскѣ, которые тамъ споятъ по нѣскольку дней, и въ дорогу опсправляются, то есть вывязываютъ лошадей, готовятъ вьюки, и разравниваютъ побочни, чпобъ каждой былъ въ полпретья пуда: ибо вьюшная лошадь болѣе пяти пудъ глухой клади рѣдко возитъ, выключая чпо наверхъ нѣскольکو запаса или другой мѣлочи кладется, чпо называется прикладкою. Впрочемъ помянутая Ярманка пустое мѣсто.

Отъ Ярманки первое значное урочище Кумахпай Хорпыга, то есть Песчаной взвозъ или вземъ, на верху кошораго по деревьямъ навѣшено отъ Якушевъ множество волосовъ лошадиныхъ въ подарокъ мѣсту оному, чпобъ имъ и подвигаться и опускачься безопасно было, а распоянїя отъ Ярманки до сего мѣста верстѣ съ три. Между Вземомъ и Ярмонкою по лѣвую сторону дороги есть озеро по Якушки Нампага, которое въ округѣ версты на двѣ.

Потомъ слѣдуютъ Булгунняхтахъ пригорокъ, Олюнгъ озерко, Букулугъ, Есѣ Елююшъ, Усунъ-Ерга и Сюбшюръ Долгота пустоши, между кошорыми урочищами не больше какъ по верстѣ распоянїя. На послѣдней пустоши имѣли мы первой свой наслѣгъ побхавъ отъ Ярманки.

Слѣдующаго дня переѣжали рѣку Солу, которая въ верстѣ была отъ нашего спану. Вершины ея верстахъ во 100 изъ хребта, а устье, гдѣ пала въ Лену, верстахъ въ 6 отъ переѣзду. Лошадей кормили при Купчугуй Тылгыяхпакъ озеркѣ, между кошорымъ и рѣчкою Солою нижеслѣдующія урочища: Купердякъ и Урасагагъ пустоши, Олбушъ озеро, Ми-
огу-

огурте пустошь, Кайгарамарѣ и Улаханѣ Тылгыях-такѣ озера. Всѣ помянутыя урочища почти въ равномѣ между собою разстоянїи, а всего ошѣ Солаы до кормовища вершѣ сѣ 11.

Тогоже дня пробѣхали мы барынїякѣ, Сыгыннѣхѣ, Коромѣкѣ и Конморорѣ пустоши, а ночевали при озерѣ Урюнѣ-хамусѣ (бѣлой камышѣ) называемомѣ, которое ошѣ кормовища верспахѣ въ 13. Близѣ помянушаго озера по лѣвую сторону дороги живущѣ Якушы, которыя поселены шамѣ въ 1735 году для содержанїя ямской спанцїи.

На другой день пробѣхавѣ Хашыли и Чупчулагѣ озера кормили лошадей при Арылакѣ (оспровиспомѣ) озерѣ, которое въ длину ошѣ запада кѣ востоку вершны на шри простирается, а въ ширину ошѣ одной вершны до полушоры, а шрешей наслѣгѣ имѣли при озеркѣ Талба, гдѣ Якушы содержатѣ спанцїю. Между кормовищемъ и наслѣгомѣ были урочища Кордогенѣ и Купчугуй Наарыганѣ озера, первое по правую а другое по лѣвую сторону дороги, одно противѣ другаго, пошѣмѣ Улаханѣ Носраганѣ немалое озеро, въ котораго верхней конецѣ пала рѣчка Тангага шекущая изѣ хребта вершѣ за 40. Мы вверхѣ по сей рѣчкѣ слѣдуя переѣждали рѣчку Кулуджу, которая впала сѣ сѣверной стороны въ Тангагу близѣ перѣѣзду, ошѣ ушья ея въ 4 верспахѣ, да пробѣхали Кышпагай, Сынгасалакѣ и Бишпагай озера, изѣ которыхъ первое ошѣ рѣчки Кулуджу верспахѣ въ 4, второе ошѣ перваго въ 5, а шрешѣ ошѣ втораго верспахѣ въ 4. За верспу до Бишпагай озера переѣха-

ли мы на другую сторону Тангаги рѣчки, а Талба озерко, гдѣ ночевали, отъ переѣзду въ полуторѣ, а отъ Бишпига озера въ одной верстѣ. Всего объявленнаго дня переѣхали мы верстѣ съ 30.

Отъ озера Талбы слѣдуютъ озеркижъ Кыль-Сарыннакъ въ 7 верстахъ, Кучугуй Бахалджима въ 3, Улаханъ Бахалджима въ 2 верстахъ, и всѣ остаются вправѣ. Отъ послѣдняго озера верстѣ въ полуторѣ поднимаются на хребтѣ, а по другую его сторону пробѣгаютъ пустоши Кубалагъ, Кейнду, Намчаганъ, Курдюгень да Сапагай озерко, при которомъ лошадей кормятъ. Всего отъ озера Талбы до Сапагай верстѣ съ 20. По полудни пробѣхали мы Чабычай, три Бысыкпѣака; Ханчалу и Ала-апбага (пѣгой лошади голова) озера, изъ которыхъ надъ послѣднимъ учрежденъ ямской станокъ, коимъ Якушы содержатъ. Тутъ мы наслѣгъ имѣли. Всѣ помянутыя озера были по правую сторону дороги, а расстоянія отъ кормовища до сего станка съ 13 верстѣ.

Отъ Ала-отъ-баги верстахъ въ 2 слѣдуютъ два озера Буердѣпы одно близъ другаго, отъ нихъ въ верстѣ Егдэгасъ озерко, а верстѣ въ полуторѣ Кокора рѣчка, которая отъ того мѣста, гдѣ мы къ ней прѣехали въ 22 верстахъ въ рѣчку Таппу впала по теченію съ лѣвой стороны. Мы въ низъ по ней ѣхали до ея успья, а на ономъ разстояніи ниже слѣдующія урочища; Огусъ баса (бычья голова озеро) Кыбычма пустошь, Кучугуй и Улаханъ Кылагъ озера, Улусъ Исѣ и Кураннакъ-аласъ пустоши, дешимей, Лампарыкы, Урасалакъ, Куагалы и Чиранчи озера.

озера. За версту не доѣжая до послѣдняго озера при помянутой Кокорѣ рѣчкѣ есть Татская станція, гдѣ обыкновенно лошадей берутъ, и отправляютъ на Бѣловскую переправу для перемѣны шѣхъ, которые везли отъ Якутска, да закупаютъ скотъ на пропитаніе въ пустыхъ мѣстахъ, которой съ собою гоняютъ, и когда нужда попотребуетъ, то убиваютъ оной дорожные поочередно, дѣлятъ на всю свиту по равнымъ часямъ, и запекши довольствуются, пока изойдетъ. Впрочемъ стараются, чтобъ скотъ былъ небольшой, чтобъ мясо доставалось не помногу на человека; въ противномъ случаѣ и на жареное нападаютъ черви. На помянутую станцію посылается изъ Якутска служивой, а разстояніемъ она отъ того мѣста, гдѣ мы къ Кокорѣ прѣѣхали верстахъ въ 15.

Переночевавъ на объявленной станціи, пославъ въ передъ подводы на перемѣну Якутскимъ къ рѣчкѣ Алдану, ~~и истрави все потребное~~ отправились мы въ путь нашъ, и ѣхали мимо озеръ Имишпѣ и Талбакана, отъ котораго устье рѣчки Кокоры, гдѣ въ Ташпу пала, было въ виду, на примѣръъ верстѣ въ полупрестѣ по правую сторону дороги: мимо озера Менга аласа и чрезъ пустоши Каракакъ, Типиктякъ, Туара сысы Булгуннякпакъ, до пустоши Типтяка, на которой при озеркѣ и ночевали, всего разстоянія переѣхали того дня съ 15 верстѣ, а дорога отъ самаго Талбакана озера была въ низѣ по рѣчкѣ Ташпѣ не пода- леку отъ оной.

За Типтякомъ слѣдуютъ Чоарайпта, Меннѣ, Курошпокъ, Табалакъ и Сусунъ-сысы пустоши, по-

шомъ Тоуля рѣчка, которая верстахъ въ 4 отъ переѣзду въ Ташпу пала, а разстоянія отъ наслѣгу до переѣзду сей рѣчки съ 12 верстѣ.

Въ 13 верстахъ отъ Тюули впала въ Ташпу съ лѣвой же стороны по печенію отъ переѣзду верстахъ въ 5 Намгара рѣчка, которая вершинами вышла изъ горъ верстахъ въ 60 отъ устья, между помянутыми рѣчками знашныя урочища Кунгай озеро, да при пустоши, изъ которыхъ первая Саадахтѣкъ, а двѣ ближайшія къ Намгарѣ однимъ именемъ бишигишпѣ называются.

Отъ Намгары слѣдуютъ Ниргѣ озерко да пустоши Тюулюгупшѣ Каялаху, Булгунняктѣкъ и Тааджиранѣ, при которой не добъжая до рѣки Ташпы за двѣ версты есть Джоксогонская станція, на которую служивые изъ Якушка присылаются; помянутая станція отъ Намгары верстахъ въ 14. Здѣсь мы ночевали. А лошадей въ полдни кормили на Кунгаѣ озерѣ, которое отъ Тюули верстахъ въ 4½.

Отвѣхавъ отъ станціи вышеписанное разстояніе переправлялись мы за рѣчку Ташпу, которой устье, гдѣ въ рѣку Алданѣ пала, пообъявленію шамошнихъ обывателей, около 160, а вершина около 150 верстѣ отъ переправы. Близъ переправы есть два озерка называемыя Куллу, одно по правую, а другое по лѣвую сторону дороги.

Верстахъ въ 4 отъ переправы перѣбжали мы Леебаганю рѣчку, которая пала въ Ташпу съ правой стороны отъ переѣзду около 4 же верстѣ, не добъ-
жал

жая до ней за версту есть Елѣгнѣокъ озерко по правую сторону дороги.

Въ полуверстѣ отъ переѣзду Лебаганю переѣзжали мы бесѣ Урякѣ (Сосновку рѣчку) которая впала во оную съ правой стороны не подалеку отъ переѣзду, а верстахъ въ 5 отъ Сосновки Бадараннакѣ, которой близъ переѣзду пала съ правой же стороны въ Сосновку рѣчку, отъѣхавъ отъ него версты съ 2 прѣехали къ вершинѣ бесѣ Уряка, отсюда переправясь за хребтѣ на вершину рѣчки Тюгушпе, которая отсюда верстахъ въ 30 пала въ Амгу рѣчку по теченію съ лѣвой стороны, а хребтомъ ѣзды было версты съ 3.

Слѣдуя внизъ по рѣчкѣ Тюгушпе по лѣвому ея берегу проѣхали въ началѣ озерко Упя, потомъ переѣзжали впадающія въ Тюгушпе рѣчки Кыршакѣ, которая отъ вершины Тюгушпе верстахъ въ 8 и Быелшыны, ~~до которой отъ Кыршака съ полтора версты.~~ Ночевали у озерка Бысышпаки въ 3 верстахъ отъ Быелшыны рѣчки, а лошадей въ полдни кормили при озеркѣ Умя, которое между вершиною Тюгушпе и Кыршакомъ рѣчкою на половинѣ.

Отъ Бысышпаку въ двухъ верстахъ переѣзжали мы небольшую рѣчку бесѣ Урякѣ, которая пала въ Тюгушпе съ лѣвой стороны, а въ двухъ же верстахъ отъ бесѣ Тряку проѣхали Майчарылакѣ озерко, отъ котораго верстахъ въ 5 переѣхавъ рѣчку Тюгушпе въ сторону отъ ней поворошили.

Отъ повороту въ верстѣ слѣдуетъ немалое озеро Тегушпе, потомъ Тарага, Маралакѣ, Тыгышпы,

другой Маралакъ и Мелкей, изъ которыхъ Тыгышты въ длину отъ S. къ N. верстѣ на 5, а шириною мѣстами на полторы версты, а прочія озера небольшія. Въ полуверстѣ отъ Мелкея слѣдуетъ переправа Амгинская, а всего расстоянія отъ Бысышпаку до Амгинской переправы съ 18 верстѣ; въ прочемъ Тыгышты озеро отъ рѣки Амги не больше версты расстояніемъ, ибо мы отъ него до переправы вверхъ по Амгѣ ѣхали версты съ чешыре.

Амга рѣка шириною отъ 40 до 50 сажень, пала въ Алданъ верстахъ во сѣмь отъ переправы. Между устьемъ ея и вышеписанной Ташы рѣки считающъ самыя мощныя Якушы верстѣ со сто, а по журналу морскихъ служителей, которые по Алдану на судахъ ходили, 119 верстѣ. Сія рѣка особливаго примѣчанія достойна потому, что около стѣнъ мѣстѣ издавна поселены пашенные крестьяне, токмо о устьѣхъ пахатнаго дѣла ничего нынѣ не извѣстно; для того что потомки поселенныхъ крестьянъ не токмо пашню но и Россійской языкъ позабыли, а напрошивъ того и обычай и языкъ отъ Якушовъ приняли, такъ что ихъ отъ Якушовъ ни почему распознать нельзя, кромѣ того, что они Христиане. Здѣсь мы за проводниками и за переправою ночевать принуждены были.

Переправаясь за Амгу ѣхали вверхъ по ней версты съ двѣ до впадающей во оную меньшей рѣчки Сулбуша, въ кошорую верстахъ въ двухъ же отъ устья пала съ правой споронѣ Аисышты рѣчка. Оулбушомъ ѣхали мы вверхъ до самой ея вершины, а съ вершины выѣхали на вершинѣ Чюопчунѣ рѣчки, и слѣдо-

вали

вали внизъ по ней до рѣчки Ноху, въ которую она успьемъ впадаетъ съ лѣвой стороны, распоянія отъ успья Оулбупа до вершины верстѣ съ 10, отъ вершины ея до вершиныжѣ Чіопчуню верста, а отъ вершины Чіопчунѣ до успья, гдѣ въ рѣчку Ноху печетѣ, верстѣ съ 15.

По рѣчкѣ Чіопчуню слѣдующія знашныя урочища: Даркѣ озерко, сквозь которое она печетѣ, Оюнѣ озерко по лѣвую ея сторону, Хашѣ рѣчка пекущая въ нея съ лѣвой же стороны, Табхалакѣ и Купалакѣ озерка. Хашѣ рѣчка пала въ Чіопчуню версты за три до ея успья.

Ноху рѣчка вышла изъ хребта, и пала въ Алданѣ рѣку. До вершины ея со 120, а до успья верстѣ съ 40 полагается.

Отъ Ноху дорога лежитѣ черезъ хребетѣ на 12 верстѣ до рѣчки Соирданака (вороньей), которая печетѣ въ Ноху съ правой стороны; а успье ея ниже ~~перевзду чрезъ Ноху въ 8 верстахъ.~~

Верстахъ въ 2 отъ Соарданака печетѣ рѣчка Елгей, которая верстахъ въ 10 отъ перевзду въ помянушуюжѣ рѣчку Ноху впадаетѣ, а до вершины ея считается 20 верстѣ. Здѣсь мы наслѣгѣ имѣли, а лошадей кормили у вышеписаннаго Даркѣ озерка, сквозь которое рѣчка Чіопчуню печетѣ.

Въ верстѣ отъ наслѣгу пала въ Елгей съ правой стороны Акшахачѣ рѣчка, по которой мы верстѣ съ 8 вверхъ ѣхали, послѣ поворошили къ рѣчкѣ Чипандѣ, которая верстахъ въ 4 отъ поворошу, Чипандою ѣхали до рѣчки Алдана, въ которой она успьемъ впадаетѣ

впадетъ съ лѣвой стороны по теченію, а Ъзды Чипандою до Алдана было 16 верствъ, на которомъ распояніи три озера Билірѣ, Дрюкѣ и Чипанда попому знапны, что сквозь нихъ течетъ Чипанда рѣчка.

Алданъ великая и судовая рѣка пала въ рѣку Лени съ правой стороны отъ бѣльской переправы верстахъ въ 800, а ниже города Якушка верстахъ въ 200 или болѣе.

Перевозятся за Алданъ рѣку судами, и переправа она называется бѣльской, попому что въ 24 верстахъ выше того мѣста пала въ Алданъ съ правой стороны рѣка бѣлая, а устье помянушой Чипанды рѣчки ниже переправы въ 8 верстахъ: ибо дорога отъ ея устья до переправы лежитъ вверхъ по Алдану на объявленное распояніе.

Отъ Ярманки до бѣльской переправы ѣхали мы больше лѣсами, а лѣсъ липвякѣ и березникѣ, соснякѣ рѣдко попадаетъ по бесъ уряку и Амгѣ рѣкѣ, а осинникѣ примѣченъ покмо по рѣкѣ Ёгею.

Переправясь за Алданъ и слѣдуя къ рѣкѣ бѣлой, пробѣхали слѣдующія урочища: Чичимыкѣ озеро длиною версты на двѣ а шириною на версту, Керэашмѣ рѣчку, которая пала близъ переѣзду въ пропую рѣки Алдана, Оулбушѣ рѣчку, которая въ ту же пропую Алдана пала, копорюю ѣхали вверхъ мимо Тубуляги озера до ея вершины, а отъ вершины выѣхали на бѣлую рѣку, которая по Якушки Тайдагà называется. Она течетъ изъ хребта, въ Алданъ пала отъ того мѣста, гдѣ мы къ ней прѣхали, верстахъ въ 20. Отъ переправы до сего мѣста всего распоянія

янїя верствъ св 30, а порознь отъ переправы до Чичимыка озера 15, отъ озера до рѣчки Керэ-ашмъ 5, отъ Керэ-ашма до Оулбуша 1, Оулбушомъ вверхъ до Тюбыяги озера 4, отъ озера до вершины Оулбуша верста, а отъ вершины черезъ хребствъ до рѣки Облой двѣ версты. Здѣсь ночевали, а лошадей кормили у Чичимыка озера.

Отъ наслѣгу путь нашъ былъ вверхъ по рѣкѣ Облой, чрезъ впадающія во оную св правой стороны по теченію Сасыль, Улакъ и Лебинїи рѣчки, у копорой мы и ночевали: а лошадей кормили не добжая версты за 3 до рѣки Улака. Расстоянїя отъ наслѣгу до рѣчки Сасыла 6, отъ Сасыла до Улака 17, а отъ Улака до Лебини 3 версты.

Слѣдующаго дня переѣхали мы впадающую въ Облую св тойже стороны Аргаджикї рѣчку, копорая отъ Лебини около 7 верствъ, а лошадей кормили у горы ~~Ташман хай, по снѣгъ вътрянной камень~~, копорой такъ названъ отъ безпрестанно вѣющаго вкругъ его вѣтру, а расстоянїя до него отъ Аргаджикї верствъ св девять.

Верстахъ въ 5 отъ вѣтренаго камня начинается Черной лѣсѣ, копорой верствъ на 10 простирается. Пробѣхавъ имъ версты св три ночевали.

На другой день избѣхавъ помянушой лѣсѣ ночевали, для того что за сильнымъ дождемъ до 4 часовъ по полудни св наслѣгу ѣхать не можно было.

Ходжала рѣчка отъ конца Чернаго лѣсу верстахъ въ 5, пала въ Облую по теченію св лѣвой стороны.

Въ 20 верстахъ отъ Хаджалы печепъ въ Облюю съ тойже споронъ Чагдала рѣчка, по которой мы въ спорону отъ Облюю поѣхали.

Ѣдучи вверхъ по Облюю переѣжали ся три раза: въ первой между рѣчками Улакомъ и Лебини, въ другой не доѣхавъ за двѣ версты до Аргаджики рѣчки, а въ третьей близъ вѣтренаго камня. И понеже тогда лѣто было не весьма дождливое, по переѣзды были благополучны, для того что вода шокмо по череву была лошади, въ противномъ случаѣ по нѣскольку дней бывашъ тамъ просую: ибо за чрезмѣрною быстриною рѣки въ малолюдствѣ и на площахъ перебираться опасно; для того что стремленіемъ воды нѣсколько верстъ на низъ плопы уносишъ. Между шѣмъ можешъ посадить плопы на каржу, или на камень, гдѣ и плопы разнесетъ, и люди попонушъ, какія несчастія и при переборѣ на лошадяхъ не однократно случались.

По Облюю рѣкѣ лѣсу весьма довольно, а лѣсъ словой, сосновой, лиственничной и березовой. Много же по ней ерники, шальнику и смородины, а мѣстами и можжевельнику, особливо ревеня черенковаго шакое изобиліе, башо бы оной нарочно былъ сѣянъ.

Слѣдуя вверхъ по Чагдалѣ 23 версты на 16 верстахъ надлежало намъ переправляясь чрезъ рѣку семь разъ, и для того онаго дня ночевали мы у четвертаго переѣзду въ 8½ верстахъ отъ устья Чагдалы рѣчки, а лошадей въ полдни кормили не доѣхавъ за 5 верстъ до Чагдалы рѣчки.

Отъ седьмого переѣзду въ 15 верстахъ печепѣ Юнаканѣ рѣка, копорая шириною около 30 сажень, а устьемъ пала въ Алданѣ рѣку. По сей рѣкѣ ѣхали мы до самой вершины.

Въ 10 верстахъ отъ того мѣста, гдѣ мы къ рѣкѣ Юнакану прѣехали, печепѣ въ Юнаканѣ съ лѣвой стороны небольшая рѣчка, которой Якупы имени не знали, а по ней въ полуверстѣ отъ устья еспѣ Накипной ледѣ бусь кѣоль (лдяное озеро) называемой, копорой ни въ какіе лѣтніе жары не таетѣ. Оной ледѣ находилсѣ между высокими каменными горами, копорыя по тамошнему Аранцы называюпсѣ: въ длину проспираетсѣ оной сажень на полпораста, въ ширину на 80, толциною четверти на три, а видомъ со всѣмъ походилѣ на вешней ледѣ, шаковѣ же синѣ, шаковѣ на поверхности шероховатѣ и шаковѣ пропороховатѣ отъ солнечнаго зною. Въ пробѣдѣ мимо устья ~~объясненіи рѣчки~~ въ самыя жары бываешѣ холодѣ.

На объявленныхъ десяти верстахъ надлежитѣ переѣзжать чрезъ Юнаканѣ рѣку 8 разѣ. Выше послѣдняго переѣзду въ верстѣ раздѣлилась она на двѣ росошины, изъ копорыхъ одна съ южно-восточной стороны въ сѣверо-западную, а другая съ востоку на западѣ проспираетсѣ. У соединенія росошинѣ перебравшись за Юнаканѣ въ девятой разѣ поѣхали мы по росошинѣ, копорая къ западу имѣетѣ печеніе, а до вершины ея только было восемь верстѣ, однако ж на ономъ распоянїи надлежало переѣзжать чрезъ нея три раза.

Между устьями сей рѣки и Бѣлой, гдѣ онѣ въ Алданѣ впадаютъ, по описанію морской команды, шокмо прищипать одна верста разстоянія.

На вершинахъ объявленной рѣки накормя лошадей, и ѣхавъ чрезъ горы верстѣ съ 20 увидѣли паки вышеписанную рѣку Бѣлую, чрезъ копорую въ верстѣ отъ прѣзду и переправлялись: а по переправѣ до ѣхавъ до рѣчки Букакана, которая отъ переправы въ 3 верстахъ течетъ въ Бѣлую съ правой стороны, ночевали.

Слѣдующаго дня отъѣхавъ вверхъ по Букакану верстѣ съ 6, въ сторону отъ нея поворожили, и выѣхали на вершину Акыру рѣчки, которая устьемъ впадаетъ въ рѣку Юну верстахъ въ 15, а отъ Букакану до вершины ея верстѣ съ 8. Отъѣхавши внизъ по ней верстѣ съ 7 поѣхали въ сторону, и въ 3 верстахъ лошадей кормили: потомъ слѣдуя вверхъ по Юнѣ не въ дальнемъ отъ нея разстояніи къ переправѣ прѣехали, и стояли тамъ для отдоху лошадямъ цѣлыя сутки, а переправа чрезъ Юну въ 18 верстахъ отъ Акыры. Устьемъ она пала въ Алданѣ рѣку.

Тумусактакъ-кюль (мысовое озеро) по правую сторону дороги отъ Юнской переправы въ 3, а отъ берегу ея верстѣ въ полушорѣ. Потомъ слѣдуетъ рѣка Анча почти не меньше Юны, однако въ Юну впадаетъ, отъ того мѣста, гдѣ мы къ ней прѣехали верстахъ въ 5, а отъ Тумусактакъ-кюль 7 верстѣ до ней положище можно.

Отбѣхавши вверхъ по ней верстѣ съ 8 ночевали. А на другой день, въ 13 верстахъ отъ спану, перебѣхавъ Анчурѣ прошивъ устья впадающей въ оную съ лѣвой споронѣ рѣчки Темень Юльбюнѣя (верблюжье падалище) называемой, слѣдовали вверхъ по Верблюжьей рѣчкѣ, и отбѣхавъ верстѣ съ 10 лошадей кормили, а ночевали на Кучугуй Тарынѣ, то есть малой наледи, которая поперегъ нади сажень на 200, а въ долѣ сажень на 50 простирается, толщина льда въ поларшина, видъ таковъ же какъ у бусь Кюля, а разстоянїя до ней отъ рѣчки Верблюжьей верстѣ съ 10.

Въ 5 верстахъ отъ Купчугуй тарына по шойже Верблюжьей рѣчкѣ есть другая наледь длиною 7, шириною прехъ сажень, а въ 10 верстахъ отъ оной претья наледь по шойже рѣчкѣ, отъ которой въ 5 верстахъ находятся вершины впадающей въ Юдому рѣкѣ Акачана.

~~Въ 10 верстахъ отъ вершины рѣкѣ Акачана по лѣвую ея спорону рѣкѣ есть наледь Капитанѣ Тарынѣ называемая, которая въ длину версты на три, а въ ширину на версту простирается. Здѣсь мы сподли цѣлыя сушки.~~

Отъ Капитанѣ Тарына въ 50 верстахъ слѣдуютъ наледь же Кемь Тарынѣ, которая и въ длину и въ ширину по одной верстѣ. Неодѣжая за 20 верстѣ до сей наледи ночевали а на другой день при наледи лошадей кормили, ночевали же верстахъ въ 8 отъ оной при озерѣ.

Помѣмъ слѣдуютъ такъ называемыя большія и малыя гари, а по Якушки Кемь оршѣ, и Купчугуй-

ортѣ. Большія гари продолжаются верстѣ на 5, а малыя верстѣ черезъ 15: разстоянія отѣ озера до начала большіхъ гарей 12 верстѣ, а малыя по окончаніи большіхъ начинаются. Между гарями лошадей кормили, а ночевали избѣхавъ малыя гари.

Въ 15 верстахъ отѣ малыхъ гарей печетѣ рѣка Юдома, которая устье въ Маю рѣку впадаетѣ. У переправы чрезъ оную рѣку поставленъ крестѣ, по которому мѣсто сіе подѣ именемъ Юдомскаго креста избѣсно. Строенія по лѣвую сторону рѣки Юдомы двѣ горницы, въ которыхъ жили морскіе офицеры, для пріема и отправленія привозимаго изъ Якутска провіанта и для караулу; двѣ юрты, и одна казарма для служителей, 5 анбаровъ, въ которыхъ Экспедиціи провіантѣ складывался; да въ верстѣ ниже креста одна горница, зимовье да одинъ анбаръ для поклажи провіанта Охотской команды.

Выше Юдомскаго креста въ полуверстѣ печетѣ въ Юдому съ лѣвой стороны Ала-агусѣ рѣчка, по которой мы верстѣ съ 10 отѣхавъ ночевали, а у Юдомскаго креста въ близости корму лошадямъ не было.

Слѣдующаго дня поднялись со спану послѣ полудни, и пробѣхавъ озеро Сасѣ, которое отѣ спану было верстахъ въ 10, оставили Ала агусѣ рѣчку, и верстахъ въ 3 отѣ Сасѣ озера при маленькомъ озеркѣ ночевали.

На другой день прѣехали мы къ значной рѣкѣ Ураку, которая устье пала въ Ламское море, въ 20 верстахъ отѣ устья Охоты, какъ въ первой час-

ши объявлено, и слѣдовали внизъ по ней, а Ъзды до ней отъ спану было сѣ 22 версты.

Въ 5 верстахъ отъ прѣзду къ Ураку пала въ оную сѣ лѣвой споронѣ Коршуновка рѣчка, противъ успья которой учреждена отъ Охотска застава, гдѣ осматривающѣ всѣхъ въ Охотскѣ и изъ Охотска проѣжающихъ. Здѣсь ночевали.

Отъ заставы въ 16 верстахъ на лѣвой споронѣ Урака есть урочище Шангина гарь называемое, и зимовье погожѣ имени, откуду верстахъ въ 14 Урацкое плодбище, гдѣ жилали морскіе служилыи для спроченія судовъ плоскодонныхъ, на которыхъ по рѣкѣ Ураку сплавливаютъ провѣаншѣ Экспедицной до Охотска. Того дня проѣхавъ плодбище ночевали мы на Урочищѣ Коновъ сполбѣ именуемѣ, отъ плодбища въ 5 верстахъ, а лошадей кормили въ 4 верстахъ отъ Шангиной гари.

Пошомъ слѣдуемъ Таланкино зимовье, которое спойшѣ на лѣвомъ берегу Урака и поперешная рѣчка, которая пала въ Уракѣ сѣ лѣвой же споронѣ, а разстоянія отъ Конова сполба до зимовья 23, а отъ зимовья до поперешной рѣчки 16 верстѣ. Здѣсь мы ночевали.

Въ 3 верстахъ ниже поперешной есть на рѣкѣ Уракѣ порогъ, а въ 2 верстахъ ниже порогу поворачиваютъ отъ рѣкѣ Ураку въ спорону.

Ѣдучи по сей рѣкѣ пять разъ чрезъ оную переѣжали. Первый бродъ у самаго прѣзду къ ней, другой верстахъ въ 6 ниже Коршуновской заставы, третей въ 4 верстахъ ниже Шангиной гари, четвертой
не до-

не доѣжая версты за три до Таланкина зимовья, а пятой въ верстѣ ниже порогу.

Отѣхавши горами отъ Ураку рѣки верстѣ съ 13 прѣхали къ рѣкѣ Блудной, которая верстахъ въ 30 отъ того мѣста въ Уракѣ пала по теченію съ правой стороны. Здѣсь ночевали.

Лукшурѣ рѣчка отъ стану верстахъ въ 16, пала въ Блудную близъ переѣзду съ правой стороны по теченію.

Боброво поле отъ рѣчки Лукшура верстахъ въ 9, а отъ устья Блудной рѣчки, гдѣ Уракѣ пала, верстахъ въ 2, длиною версты на двѣ, которое прѣхавъ паки прибыли къ рѣкѣ Ураку, и въ пятой разѣ чрезъ оную перебирались, отъ Боброва поля въ 5 верстахъ: на концѣ въ 3 верстахъ отъ броду прочь отъ ней поворотили, и на поворотѣ наслѣдѣ имѣли.

Въ 12 верстахъ отъ поворота слѣдуетъ рѣчка Поперешная, которая верстахъ въ 30 отъ переѣзду въ Джолоконѣ пала.

Ночевавъ на Поперешной слѣдующаго дня переѣжали рѣчку Мешу, которая близъ переѣзду въ рѣку Охоту пала, по теченію съ правой стороны. Отшуду ѣхали мы внизъ по Охотѣ до спараго Охотскаго острогу чрезъ Джолоконѣ и Амунку рѣчку. Ночевали въ старомъ острогѣ, а лошадей кормили близъ рѣчки Мешы. Расстоянія отъ Поперешной до Мешы 10, отъ Мешы до Джолокону 15, отъ Джолокону до Амунки столько же, а отъ Амунки до спараго острога одна верста.

Въ старомъ острогѣ было въ то время строенія
только

только при избытѣ, а споялѣ онѣ надѣ пропокою Амунки рѣчки, чрезѣ которую шамѣ слѣдуя къ порту и перебираются надобно, а оная пропока верспахѣ вѣ 3 ниже оспрога впадаетѣ вѣ рѣку Охошу.

На другой день прѣѣхали мы вѣ Охотской портѣ по ушру рано, ибо онай онѣ спараго оспрога не болѣе какѣ вѣ 6 верспахѣ. Спроенія погда вѣ немѣ было, часовня во имя Спаса Всемилостпиваго, канцелярїя, управишелевѣ домѣ, и 5 избѣ шамошнихѣ обывашелей; да морской команды спроенія, четьре дома, 6 избѣ и двѣ казармы. Впрощемѣ много спроенія вновѣ заводилось.

Онѣ Ярманки поѣхали мы 9 числа Іюля 1737 года, а вѣ Охотскѣ прѣѣхали Августа 19. Проспоею на дорогѣ было у насѣ на Обльской переправѣ три дни, на урочищѣ Хора-масѣ день, на Капитанѣ Тарынѣ два дни, да на малыхѣ горяхѣ день, ~~всего проспоею было 7, а вѣды 34 дня.~~

Вообще о сей дорогѣ объявить можно, что она онѣ Якутска до Обльской переправы гораздо сносна, а оншуду до Охотска споль безпокойна, что труднѣе пробжжей дороги представишь не лзя: ибо она лежишь или по берегамѣ рѣкѣ, или по горамѣ лѣсиспымѣ. Берега обломками камней или круглымѣ сѣровикомѣ шакѣ усыпаны, что шамошнимѣ лошадямѣ довольно надивиться не лзя, какѣ онѣ сѣ камня на камень лепяся. Впрощемѣ однакожѣ ни одна сѣ цѣлыми копытами не приходяшь до мѣспа. Горы чѣмѣ выше, шѣмѣ грязняе: на самыхѣ верхахѣ ужасныя болоша и зыбуны, вѣ копоря ежели выю-

пная лошадь проломится, по свободишь ея нѣпѣ никакой надежды. Сѣ превеликимъ страхомъ смотрѣть должно, коимъ образомъ земля вѣ переди сажень за 10 валами колеблется.

Лучшая ѣзда онымъ путемъ изъ Якутска сѣ весны до Іюля мѣсяца, а ежели подняться вѣ Августѣ, по надлежитъ опасаться, чѣобъ снѣги не захватили, которые весьма рано на горахъ выпадаютъ.

Вѣ Охотскѣ жили мы Октября по 4 число тогожъ 1737 году, пока прибывшее сѣ Камчатки Августѣ 23 числа перевозное судно Фортуна сгружена, и починкою была исправлена.

Около Охотска живентъ пѣшихъ Ламушкѣ, которые во оной оспрогѣ ясакѣ плапятъ, пять родовъ: Ивѣянской, Адганской, Шолганской, Уярской, и Ньючинской.

Вѣ Ивѣянскомъ роду Князеѣ Чалыкѣ, ясашныхъ Ламушкѣ 4 человекѣ. Вѣ Адгинскомъ Князеѣ Унды-Деяновичѣ, ясашныхъ у него 12 человекѣ.

Вѣ Шолганскомъ Князеѣ Курукѣ ясашныхъ 4 человекѣ, вѣ Уяирскомъ Князеѣ Шарыганѣ, ясашныхъ шри человекѣ.

Вѣ Ньючинскомъ Князеѣ Джолдоикурѣ, Буйнаковѣ, ясашныхъ девять человекѣ.

Всѣ помянутые роды живутъ не подалеку отъ Охотска по рѣкамъ Охотѣ, Кухшюю и подлѣ моря, питаются рыбою, а ясаку плапятъ по соболю и по лисицѣ сѣ человекѣ.

Оленныхъ Ламутокъ , которые съ ясакомъ въ Охотскъ прѣбжаютъ , семь родовъ , Уяганской , Горби- канской , Келарской , Еджганской , Долганской и Кукуирской , а кто имени въ шѣхъ родахъ Князцы , и сколько въ каждомъ роду ясашныхъ , о томъ узнать было не черезъ кого , пошому что оленныхъ Ламу- токъ близъ Охотска не было.

Какъ судно перевозное со всѣмъ было исправлено , по Сентября 30 дня опѣ Охотскаго командира оп- данъ приказъ , чтобъ грузиться на судно , а Октября 4 числа послѣдовало и отправленіе онаго.

Изъ устья рѣки Охоты вышли мы часу во вто- ромъ по полудни благополучно , и къ вечеру изъ виду опѣ береговъ опѣбжали. А въ 11 часу оказалась въ нашемъ суднѣ такая печь , что люди въ инпрюмѣ по колѣно въ водѣ ходили. И хопя въ двѣ помпы , въ кошлы , и что кому попало , вода выливана была , ~~однако же увыдана судно наше уже грузло~~ , что вода заливалась въ Шпиганы. Другаго спасенія не было , какъ облехчипъ его изверженіемъ клади : ибо тогда случилась на морѣ совершенная пищина , (что немало къ спасенію нашему способствовало) а въ Охотскъ во- рошиться не можно было. Чего ради все что на верху ни лежало , и что около судна навѣшено ни было , побросано въ море , но какъ и опѣ того не послѣ- довало пользы , по изъ внутрь судна до четырехъ сотъ пудовъ выброшено въ море безъ всякаго разбору. Нецасплавивы были , копорыхъ кладъ на верху лежала. На конецъ вода начала убавляться , а послѣ и вся выли- па , однако помпы изъ рукъ выпускашь неможно было ,

ибо въ полумишную спклянку по два дюйма воды прибывало въ суднѣ. Всѣ бывшіе на суднѣ, включая больныхъ, должны были смѣняться одинъ за другимъ и кочашь сто разъ насосомъ.

Такимъ образомъ бѣжали мы до 14 числа Октября, претерпѣвая сверхъ объявленнаго беспокойства спужу и слякошь ежедневную, а помянутаго числа около 9 часу поуспру пришли къ большерѣцкому устью, и спустились въ оное. Но и входъ нашъ неблагополучнѣе былъ пужи нашего. Мореходы не узнали, убываетъ ли вода или прибываетъ: чего ради почипая опливъ за приливъ едва только вбѣжали въ бѣлые валы, которые въ началъ прилива и оплива и въ самую тихую погоду на устьѣ ходятъ, а тогда опъ великаго Сѣвернаго вѣтра были весьма велики, топъ часъ пришли въ опчаяніе: ибо валы ходили чрезъ судно. Уплое судно вездѣ прецало; и никакой надежды не оставалось войши судномъ въ устье, опъ часи для боковаго вѣтра, а опчаси для спремленія оплива. Многие совѣщовали опойши въ море и ожидать приливу, и ежели бы посему было посуплено, то бы судно наше совершенно погибло; для того что Сѣверной прежеспокой вѣтръ продолжался больше недѣли, которымъ бы насъ опнесло въ открытое море, а чрезъ шакое время не спасись бы было опъ разбитія нашему судну: однако другимъ безопаснѣе показалось пуспипъ судно на берегъ, что и воспослѣдовало, и судно наше выкинуло саженьхъ въ 100 къ югу опъ устья большей рѣки, которое топже часъ и на сушѣ спало, ибо опливъ еще продолжался.

Къ ве-

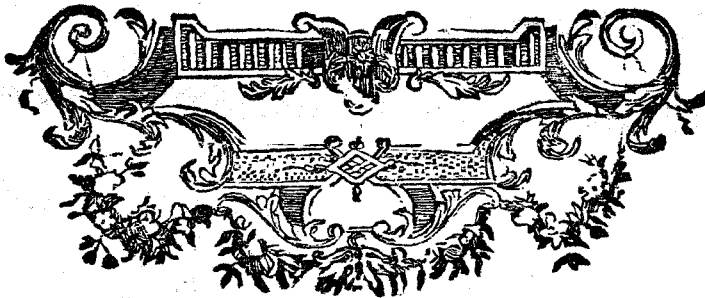
Къ вечеру въ слѣдующей приливѣ выставило изъ него мачту , а на другой день находили мы покмо обломки нашего судна , а прочее все унесло въ море , тогда могли мы видѣть , сколь Форпуна наша была ненадежна , ибо доски внутри были всѣ черны и гнилы , и можно было ихъ ломать руками безъ трудности.

У моря жили мы по 21 число того мѣсяца ожидая лодокъ изъ острогу въ балаганахъ и барабарахъ , а въ то время происходило безпрестанное почти землѣ трясеніе : но понеже оно шамъ легко было , то мы шапаясь ходя , причипали трясеніе нашей слабости , чпо опъ морскаго качанія ходить не можемъ : однако вскорѣ узнали , чпо мы ошибались въ мнѣніи : ибо прибывшіе изъ Курилъ , которые застали насъ у моря , сказали , коимъ образомъ было въ шѣхъ мѣстахъ и ужасное трясеніе и спранное наводненіе , о чемъ сообщено во второй части сего описанія.

~~Отъ моря поднимавъ мы Октября 21 числа , а въ большерѣцкой острогѣ прѣехали на другой день подъ вечеръ.~~

Сколь труденъ и продолжителенъ путь отъ Якутска до Кумчапки , столь напротивъ того способенъ и скоро съ Камчатки обратно : 1) чпо судно всегда зимовало на Камчаткѣ , отсюда отправлялось въ Охотскъ въ такое время , въ которое больше пріятности , нежели опасности на морѣ : ибо тогда и дни ясные и погоды умѣренныя , одна скука , чпо часто не бываетъ въпру , 2) чпо изъ Охотска можно плыть понизною водою до самой Бѣльской переправы , или и до Алдана , кто пожелаетъ , а отсюда до Якутска верхами , одна трудность переѣхавъ до Юдомскаго креста.

Мы отъ Охотска къ помянутому кресту прѣѣхали въ седьмой день , по Юдомѣ съ простоемъ выплыли на Маю въ пятой день , а плыли шокмо днемъ : на успѣ Маю прѣѣхали на другой день, въ Якушскѣ опшуду въ пятой, всего и съ простоемъ въ дваццатой день. А вверхъ по объявленной Юдомѣ, копорою мы плыли, не счипая проспою, меньше трехъ дней. Судами ходящѣ по 5 и по шеспи недѣль, изъ котораго одного примѣру о быспринѣ памошнихъ рѣкѣ, и о прудности ходу по нихъ разсуждать можно.

КРАТКОЕ ИЗЪЯВЛЕНІЕ
В ЕЩЕ Й
на
КНИГУ ВТОРАГО ТОМА
ОПИСАНІЯ КАМЧАТКИ
собранныхъ
по
АЛФАВИТУ
скараго ради пріисканія.

А

Ангицъ . ꙗꙑснѣ сложенная на чашу	Ажунакъ . Цюль поставленный въ
по голосу морской пшички, страница 116.	юрпахъ въ какой знакъ, 26.
Авачинской острогъ, 242.	Азкедъ , міра начало , 20.
Авачинскихъ Камчадаловъ покореніе и усмиреніе 216.	Айспынъ , рѣчка , 278.
Августъ мѣсяцъ по Камчатски какъ называется , 20.	Акачана , рѣчка , 285.
Агду-Коачъ , Мартъ мѣсяцъ , 21.	Актахахи , рѣчка , 279.
Аглышъ , стрѣла съ костянымъ ширскимъ копейцомъ , 67.	Акхалалалай , рѣчь восклицанія радостнаго при торжествѣ праздника о очищеніи грѣховъ , 105.
Адамаль , лѣто называется , 20.	Акыру , рѣчка , 284.
Адганской Князецъ съ своимъ яскомъ , 290.	Ала-агусъ , рѣчка , 286.
Адской богъ называется , 72.	Ала-апбата , озерко , 274.
Ажаба , мѣсяцъ называется бѣлой рыбы , 19.	Алазейское зимовье , 269.
Ажулуначъ , Цюль домовый , 27.	Алаки , лямки или шлеи собачьи, 56.
	Алдана , рѣчка , 275 , 276 , 278 , 279.

Алаки-

Алданская застава , 267.
 Алулулу , рѣчь восклицанія весе-
 лаго , при отправленіи празд-
 ника очищенія грѣховъ , 105.
 Амга , рѣка , 277.
 Амгинская переправа , 278.
 Амлеа , внукъ бога Кушху , 72.
 Амунка рѣчка , 288.
 Анадырской острогъ , 270.
 Андроны , двѣ палочки , которыми
 Камчадалы избъ юрѣвъ го-
 ловни выбрасываютъ , 28.
 Андыфера бунтовщика смерть ,
 210.
 Анча , рѣчка , 284.
 Анчуръ , рѣка , 285.
 Апрель мѣсяцъ , Масгалъ-коачъ на-
 зывается , 21.
 Аранцы , горы такъ называемыя ,
 283.
 Аргаджики , рѣка , 281.
 Архимандритъ Мартіанъ , пропо-
 вѣдникъ слова божіаго на
 Камчаткѣ , 208.
 Арылакъ , озеро островистое ,
 273.
 Ашласовъ Володимеръ , первый обрѣ-
 шатель Камчатки , 192.
 — Услуга ево показанная въ слу-
 жбѣ , 193.
 — Честь свою какъ потерялъ ,
 194.
 — Поручена ему опять коман-
 да , 198.
 — Доносъ на него учинившійся ,
 201.
 — Посаженъ въ тюрьму , 202.
 Ашынумъ , жилище или селбище
 Камчадаловъ , 25.

бабы Камчадалки умняя мужчинъ ,
 15.
 — Всѣ ворожейки , 82.
 — Сочинители пѣсней , 114.
 — Парики правяные носятъ ,
 15.
 — Вшивы , и вши свой ядятъ ,
 15.
 Бадаганнакъ рѣка , 277.
 Басечъ , богъ мертвыхъ или под-
 земнаго свѣта , 76.
 Бажабажъ , шалашъ правяной , 29.
 Байдара , судно морское , 36.
 — дѣлается изъ какова лѣсу ,
 32.
 Балэганы , лѣшніе покои и запас-
 ные анбары подобны круг-
 лымъ шатрамъ , 28.
 Балатулъ , мѣсяцъ начинатель ше-
 пла , 19.
 Барабанъ , смотри бажабажъ.
 Барынїя такъ пустошь , 273.
 Баталїа . Россійскихъ казаковъ съ
 Камчадалами , 208.
 Баталїи двѣ великія , бывшія въ
 1710 и 1713 годахъ , 66.
 Башы , лошаки такъ называемыя ,
 36, 37.
 Баюнъ и ганика , рѣчи припѣваемыя
 въ пѣсняхъ , 114.
 Безвямная рѣчка , 283.
 Безчестїе въ бздѣ какое имѣютъ ,
 57, 58.
 Безчестное дѣло у Камчадаловъ
 мужинамъ за женское дѣло
 принятыя , 40.
 березову корку ядятъ съ икрою , 50.
 бесѣ-

Бесѣ-урякѣ рѣчка сосновка , 277.
 Бешезѣ , въпрѣ сѣверной , 22.
 Билюкай , богѣ облаковѣ , дождя
 и грома , 75.
 — Жена ево , 76.
 Бишигиште , двѣ пустоши , 276.
 Бишпатай озеро , 273.
 Блудная рѣка , 288.
 Бобровое поле урочище , 288.
 Богатымѣ на помѣ свѣтѣ хуже
 быть здѣшняго [вѣрять] 87.
 Богѣ , имя обще называемое , 74.
 — Незѣдомый въ почтеніи у
 Камчадаловѣ , 74.
 — На ихѣ языкѣ Купху назы-
 вается , 71.
 — Въ великомѣ у нихѣ почтеніи
 имѣется , 73.
 — Носитѣ онѣ платье какое ,
 72.
 Богѣ облаковѣ , грома и дождя , 75.
 — Имѣетѣ жену себѣ , 70.
 — ~~Имѣетѣ подоме рыби , 75.~~
 — Трясеніе землей , 76.
 — Подземной или мертвыхѣ ,
 76.
 — Адскій , 72.
 — Мухаморѣ или пьянства , 109.
 Бога въ какомѣ почтеніи имѣютѣ
 Камчадалы , 18.
 — Почитаютѣ его развращенно ,
 16.
 — Разсуждаютѣ о немѣ причи-
 ну ни къ добру , ни къ
 злу , 77.
 боги горные , называемые враги ,
 74.
 — Благодѣянтія отѣ нихѣ себѣ ни
 какова не надѣются , 75.

богиня зари называемая Фалла ;
 107.
 Богопочитаніе отдаютѣ многимѣ
 живописнымѣ , 80.
 божба ихѣ въ правдѣ , и какѣ клас-
 нулся , 161.
 болшерѣцкой острогѣ называемый ,
 236.
 — Изобиліе и недостатковѣ его ,
 237.
 — Въ присудѣ къ нему другіе
 остроги , 249.
 большой посадѣ острогѣ , 216.
 болѣзни на Камчаткѣ какія больш-
 ше обходящія , 130.
 — Лѣкарства на оныя , 132.
 — Новыя на Камчатку нанесен-
 ныя , 131.
 болѣзней на опгнаніе нѣкія дѣи-
 ства производятѣ во время
 праздника ихѣ , 100 , 103.
~~Богу бездѣстнаго и Кержакѣ , 103.~~
 брани и войны частыя бывають ,
 а больше для добычи жен-
 ского полу , 62.
 брачное сочетаніе до которой сте-
 пени берется , 124.
 — Женидѣба ихѣ на вдовахѣ ,
 124.
 брачные ихѣ обряды , 122.
 бродильщики , смотри каюры.
 буердаты озеро , 274.
 букана рѣка , 284.
 букулугѣ урочище , 272.
 булгунняхпахѣ , пригорокѣ , 272.
 булгунняхтакѣ пустошѣ , 275 ,
 276.
 буншовщикѣ Кыргызовѣ , 212.
 В в
 буктѣ

Бунтъ Камчатскихъ казаковъ , 200.
— Повинная ихъ , 207.
Бунтъ Камчадаловъ , 197 , 227.
— Отъ чего больше происхо-
дилъ , 220.
— Главной ихъ бунтъ , 215.
Бусь-кюль , ледяное озеро , 283.
Быельшныи рѣчка , 277.
Быкымыгъ , западный вѣтръ , 22.
Бысыктака , озеро , 274 , 276.
Обдспвенное преперѣвите росстанъ
въ пути морскомъ , 291.
Облая рѣка , 280.
Облаилъ вмѣсто , женщины чѣмъ
облаился , 84.
Облакъ , смотри чащина.
Облая переправа , 280 , 289.
Обса Камчадалы признають за
обманщика , 76.
Обсами населенныя мѣста , причи-
тають за опасныя , 74.

В

Варварство учиненное надъ Япон-
цами , 223.
Василей Колесовъ покорилъ Ку-
рильскую землю , 196.
Великановъ на Камчаткѣ нѣтъ ,
15.
Верблюжья рѣка , 285.
Вѣрствъ въ пути счисленія Камча-
далы не знаютъ , 24.
— Считаютъ разстоянїе днями
Взды , 160.
Верхней Камчатской острогъ ,
238.
— Присудны къ нему другїе
остроги , 252.

Верхоятское зимовье , 268.
Весна по Камчаткѣ какъ назы-
вается , 20.
Вешняя работа Камчадаловъ , 39.
Вещи домовыя дѣлашь искусны ,
11.
Вино изъ ягодъ и сладкой правды
высжиживаютъ , 38 , 245.
— Цена ему , 247.
— Доходу съ него сколько въ
годъ приходилъ въ казну ,
258.
Вина Камчадалы пьютъ охотники ,
53.
Владѣльцовъ надъ ними прежде се-
го не бывало , 161.
Владѣнїе мѣстъ или жилищъ и
острововъ почитаютъ за
природное уроженїе , 30.
Властелинъ надъ вѣтрами , 76.
Властолюбїе у сихъ народовъ на-
ходится , 68.
Вода Камчадаламъ всегдашнее питье,
и оной чрезмѣрно много
пьютъ , 53.
— Освященная , которая быва-
етъ въ праздникъ очище-
нїя грѣховъ , 101.
Воду припадкою кто пьетъ , за
великой грѣхъ спавится ,
21.
Воздаянїе будущей надежды по
смерти , кое есть , 78.
Возмущенїе казаковъ , 219.
Войны междуособныя бывають въ
нихъ за что , и за какїя
причины , 16 , 62.
— Въ сраженїи хитры , но
робки , и больше обма-
номъ ,

Г

номъ , нежели храбростію побждающъ , 63.

Вольность прежня Камчатскаго народа , 14.

Вололимеръ смощи Ашласовъ.

Воровство въ пеквалу себъ причитающъ , 161.

— Дѣвка , ежели въ воровствѣ не обличена , жениха себъ не получишь , 162.

Воровъ невѣдомыхъ чѣмъ обличаютъ , 23.

— Казни какія воздаютъ ворами , 23.

Воспа болѣзнь , 131.

Воспаніе мертвыхъ вѣрятъ , купно припомъ и животнымъ , 77.

Враги , бѣсы которые вселяются въ бабъ , онымъ жертву приносятъ , 96.

Время года дѣлящъ на 4 времени ,

— Лѣта щитаютъ не по годамъ , но по случаю причинъ , 22.

Вѣра у Камчадаловъ содержится на преданіяхъ ихъ древнихъ . 77

— Корюцкая , 157.

Вѣра христіанская на Камчаткѣ нынѣ насаждается , 18, 235.

Вѣтренной камень , урочище , 281.

Вѣтры знакомы Камчадаламъ только четыре , 16.

— Имена онымъ , 22.

— Властелинъ надъ ними , 76.

Вяскы , на которые собакъ привязываютъ , 57.

Гаецъ , обладатель надъ мертвыми и подземными , 78.

Ганика и баюнъ , рѣчи припѣваемые въ пѣсняхъ , 114.

Гари , большія и малыя , два урочища , 285 , 289.

Генварь мѣсяцъ называется Зизакоачъ , 21.

Годъ лѣтній начинается съ котораго мѣсяца , 20.

— Раздѣляется на сколько частей , 20 , 21 , 60 , 160.

Головную болѣзнь лѣчатъ мерзлою брусницею , 133.

Голодъ несносной претерпѣваютъ въ бѣдѣ зборщики ясаковъ , 266.

Горы и доли отъ чего здѣлались , мнать , 72 , 73.

— чѣмъ оныя шамъ вѣще , въ болѣзнь и грязные , 289.

Гостей подчиваютъ впредь для знакомства , 117.

— Во время пирушки , 118.

— Подчиваютъ сколько , сколько онъ хошетъ , 162.

— Приходящихъ принимаютъ гордо , 161.

— Дарятся межъ собою , 117 , 119

Государыню Императрицу , Самодержицу нашу , какъ называютъ , 4.

Граматы Камчадалы своей не имѣютъ , 22.

Границъ и предѣловъ межъ собою не полагаютъ , и спору объ нихъ

нихъ не имбюшъ , 23.
 Громъ и молнію отъ чего бытъ
 составляютъ , 22.
 Грѣхъ главной у Камчадаловъ по-
 читается какой , 16.
 — Великой спавятъ погашеніе
 огня во время варенія ку-
 шанья , въ праздникъ жер-
 пвеннаго приношенія , 99.
 Грѣхи ихъ самыя тяжкіе и смерш-
 ные , 79.
 — И прочіе иные , 80.
 Грѣховъ снятіе со вдовъ , кошо-
 рья идущъ за мужъ , 124.
 Грѣхосымапель поманушихъ грѣ-
 ловъ , 124.
 Губы и уста Курильцы чернятъ ,
 180.

Д

Даркы озерко , 279.
 Дары госпамъ приходилымъ 117 ,
 119.
 Дежичъ , планета Плеада , 22.
 Декабрь мѣсяцъ называютъ зяб-
 лымъ , 21.
 Деньги на Камчаткѣ когда всту-
 пили въ торгъ , 265.
 Дзелоконъ рѣка , 288.
 Джоксогонская спандія , 276.
 Дилетъ , смотри згаейнутъ.
 Дичины или живности въ ниж-
 немъ острогѣ довольно ,
 241.
 Дней числа въ году и въ мѣсяцѣ
 Камчадалы не знаютъ , и
 на недѣли не раздѣляютъ ,
 22.

Долговъ прежнихъ на Камчадалахъ
 не спрашивать , 235.
 Домовой скарбъ и посуда какая у
 нихъ находилась , 31.
 Дороги на Камчатку описаніе отъ
 Якутска , 265.
 — Трудность превеликая въ Ъз-
 дѣ , 280.
 Въ дорогахъ на Камчаткѣ какимъ
 образомъ ходятъ , 67.
 — Отъ снѣговъ великая опас-
 ность , 60 , 290.
 Древнее состояніе Камчатскаго на-
 рода , 14.
 Дружба и соединеніе Камчадаловъ
 межъ собою , 117.
 Дрюкъ озеро , 280.
 Дука признанія не имбюшъ , 73.
 Душа какъ называется , 74.
 — О ней попеченія не имбюшъ ,
 11.
 — Разсуждаютъ бытъ безсмерт-
 ну , и съ тѣломъ опять
 вѣчно жить будутъ , 77.
 Дѣвичей уборъ головной , 47.
 Дѣвка , ежели краснъ не умѣетъ ,
 жениха себѣ не получитъ ,
 162.
 Дѣвки шамошнія сочинипели пѣ-
 сенъ , 114.
 Дѣвство въ бракахъ не въ почте-
 ній , 125.
 Дѣла сумнительныя чѣмъ рѣшатъ ,
 161.
 Дѣти бога Кушху , 71.
 Дѣти Камчадаловъ обучающа рос-
 сійской грамотѣ , 235.
 — Возрастные , ежели онѣ же-
 нились похощамъ , или за
 мужъ

мужб ишши , 130.

Дѣтей рожденіе и воспитаніе , 125.

— Какое надѣ ними иногда въ родахъ и во ушробѣ носимымъ , злодѣйство чинашѣ , 127.

— Если двойни родятся , изъ нихъ одново убивающѣ , 127 , 184.

— Качающѣ какѣ , 128.

— Питающѣ чѣмъ , 129.

— Любятѣ ихъ , и къ прудамъ прѣучающѣ , 162 , 165.

— При осадѣ непріятелю живьемъ въ руки не дающѣ , но рѣжущѣ , 63.

— Для обученія въ рускія школы окошно ошдающѣ , 25 , 81.

— Почтеніе и повиновеніе къ родителамъ негодное , 129.

~~Дѣтямъ о...~~
сродства своего , 127.

— Званія имянъ даемыхъ обоего пола , 128.

Е

Еганѣ , опушка около плашья , 44.

Еддегась озеро , 274.

Еемшичѣ , западной вѣтрѣ , 23.

Елгей рѣчка , 279.

Елѣгніокѣ озерко , 276.

Еловскіе жители славные воины , 9.

Ельничѣ , начало міра значитѣ , 20.

Есе-елбошѣ урочище , 272.

Ешемеца-коачѣ , юль мѣсяцѣ , 20.

Ж

Желшуху болѣзнь лѣчатѣ лѣсными фіалками , 134.

Желѣзо куютѣ спуденое камнемъ вмѣсто молота , 33.

Желѣза кусокѣ у кого естѣ , оно за великое богатштво почитаетѣся , 33.

Желѣзныхъ орудій , ножей , топоровъ и прочаго не имѣющѣ , 31.

— И всего онаго продаватѣ не позволяетѣся , 33.

Жена Купка бога , 71.

Жены Камчадаловъ къ рожденію дѣтей легки , 126.

— Для сего способу чшо употребляютѣ , 133.

— Родятѣ дѣтей спѣю на колѣнкахъ публично , 126.

~~Для желанія дѣтороженія~~
~~дѣтямъ науковъ , 127.~~

— Чшобѣ опять скоряѣ очреватшшѣ , ядятѣ пупки съ кипрейною правою , 127.

— Трудолюбивы въ домашнихъ вещахъ , 38.

— Всякую работу дѣлающѣ въ рукавицахъ , 48.

— Лицѣ прежде сего умыватѣ не знали , 48.

— А нынѣ бѣлшатѣ и румянатѣся , 48.

— Для поспоронята чловѣка убиратѣся во весь нарядѣ , 48.

— Примѣшливы въ разобраніи скоша , 163.

Жёны Оленныхъ Коряковъ ревности ради ходятъ гнусно , 148.

— Сидячихъ Коряковъ ходятъ чисто , 148.

— У Чукчей очень щеголивы 148.

— Несмыдливы . при споронихъ людяхъ ходятъ и наги , 149.

— У Курилцовъ жёны губы чернятъ , а руки вышиваютъ , 108.

Женъ Камчадалы доставаютъ дорого , 17.

— Полонятъ при праздничныхъ торжествахъ одинъ у друга какимъ образомъ , 106.

— Но сколько имбютъ ихъ , 24 , 124 , 163.

— Наложницъ не имбютъ , 163.

— За прелюбоудвѣе убиваютъ и съ прелюбоудвѣемъ , 148.

— При осадѣ непріятелямъ живыхъ въ руки не даютъ , 65.

— Пѣніе ихъ при веселіяхъ , 111.

— Стыдливы отъ мушинъ , 125.

— Казаки отпуду доставали , 244.

Женства Чукчей и Коряковъ , 163

Женской полѣ весь упражняется въ порпномъ , сапожномъ и кожевномъ дѣлѣ , 40.

— Въ наложницы берутъ войною , 62.

Женскаго полу головной уборъ , 47

— Танцы ихъ , 112.

— Спранное ихъ позорище при оппавленіи праздника очищенія грѣковъ , 83.

— Гдѣ скудно прежде бывало , 244.

Женское веселіе при банкетахъ , разговоры , плясаніе и пѣніе пѣсней , 110.

Жертвы приношеніе различнымъ духамъ , 18 , 157.

Животныхъ и пропчихъ пварей почитаютъ за боговъ , 80.

Жировой вѣтръ смотри сѣверной.

Жители тамошніе кто гдѣ живеть , гдѣ мѣспомъ и слыветъ , 9.

Житіемъ Камчадалы глупы и гнусны , 24.

— беззаботны , 16.

Жупанъ , дверь или шворило къ юрпу , 27.

3

Забавы праздничныя отправляемыя , 105.

Замѣнія солнца и луны не знаютъ , 22.

Зашиверское зимовье , 268.

Зорщики ясаковъ , 251 , 255 , 258.

Зналъ , смотри юкола.

Звѣрей земныхъ кто сотворитель , 73.

— Имена имъ , 188.

Згосейнутъ ,

Згойнушъ, обувь холостымъ носить подозрительная, 47.
 Зеленъ избъ правъ, коя употребляется на пищу, Бспъ охотники, 40.
 Земля сотворена избъ чего, 71.
 — И гориста, 72.
 Зиза-коачъ, мбсяцъ Генварь, значить не прогай меня, 21.
 Зима называется Кошхейль Коегиль, 20.
 — На камчаткѣ она долга б мбсяцовъ, 20.
 — А лѣто коротко, 11.
 Зиму числяшъ за годъ, а лѣто за другой, 20.
 Зимняя работа Камчадаловъ, 39.
 Злословители бога, 18.
 Злоумышленіе на прикащиковъ, 265.

шанье, 50.
 — Квашеная за прѣпное почкстаютъ, 51.
 Илькхумъ, жена Купха бота, 71.
 Имена Камчатскихъ народовъ, 50.
 — Даюшъ младенцамъ, 184.
 — Народовъ шамошнихъ неправильное званіе, 5.
 Имянь перемѣна чужимъ народамъ по своему свойству, 4; 9, 116.
 Имишше озеро, 175.
 Индигирское зимовье, 268.
 Иркипа, пляска веселая, 111.
 Исповѣдь грѣха пьяжкого, 90.
 Исы пустошъ, 274.
 Ишкучъ, мѣра начало шакъ называютъ, 20.
 Ишки, голосъ кричанія въ шамайствѣ, 82.

И

Ивы дѣрева корка, употребляется въ пищу съ икрою, 50.
 Ивьянской Князецъ съ своимъ ясакомъ, 290.
 Иглы для шитья платья, употребляютъ костяныя, 32, 42.
 — Желѣзныя въ великомъ почтеніи имбютъ, 33.
 — У которыхъ ушки отломаяся, другія здѣлать искусныя мастера, 33.
 Игошеидъ, смотри помятъ.
 Идунтъ, Идолыцы новые, 87.
 Ижичъ, планета Псада, 22.
 Измѣна Камчадаловъ, 225.
 Икра рыба сушеная любимое ку-

Иванъ Енисейской смиришель Камчадаловъ, 215.
 Идолы домовые поставляемые въ юртахъ, 26.
 — До женскаго полу надлежащіе, 91.
 Идолыцы новые, 87.
 Идоловъ угощеніе, 91.
 — Прѣугошвленія имъ, 92.
 Инструменты желѣзные въ великомъ почтеніи имбютъ, 33.
 — Которые прежде получали отъ Японцовъ, 34.
 — Нужда требуетъ о нихъ разсуждать, 11.

Июнь и Июль мѣсяцы на ихъ язы-
кѣ , 20.

К

Кабырма пустошь , 274.

Казакѣ Камчатскіе жищемъ не
разнятся отъ Камчадаловъ ,
243.

— Живутъ они какъ дворяне ,
245.

— Женъ себѣ откуду получали ,
244.

Казаконъ прибытки и доходы пре-
жніе , 247.

— Возмущеніе ихъ , 206, 210.

Казнь смертная буншовщикамъ ,
234.

Казни ворами каковыя чиняшъ , 23.

Кайгарамаръ озеро , 273.

Камасы , обувь , 46.

Камласи , плащѣ верхнее особли-
ваго манира , 43.

Камуды , Идолы до женскаго полу
надлежащіе , 91.

Камули , боги горные , 74.

Канною , бѣсъ , 76.

Камчадалъ отъ чего названъ , 5 ,
8 , 18.

— Какъ они себя называютъ ,
3.

Камчадалы неплодородны къ про-
изведенію дѣшей , 125.

— Жищемъ глупы и гнусны ,
15 , 16.

— Къ учтивости шапокъ не
снимаютъ , 17.

— Въ пищѣ прожорливы , 32.

— Подобны скошамъ , 11.

Камчадалы жищемъ своимъ мнятъ
себя быть отъ прочихъ
народовъ лучшими , 24.

— Историческую древность о
себѣ сказываютъ только
на словахъ , 10.

— Кромѣ себя другихъ народовъ
не знаютъ , 10.

— Природою народъ сей Мун-
гальской , 10 , 11.

— Прежде сего живалъ за Аму-
ромъ рѣкою въ Мунгаліи ,
13.

— Раздѣляется на три націи , 2.

— Въ языкѣ межъ собою раз-
нятся , 13.

— Какіе народы имѣютъ около
себя въ сосѣдствѣ , 2.

— За границы своихъ земель съ
сосѣдами ссоръ не имѣютъ ,
63.

— Ружьемъ огненнымъ владѣшь
не умѣютъ , 33.

— Полигника ихъ въ обманахъ
состоитъ , 64.

— Богатства и славы себѣ не
ищутъ , 16.

— Искусны въ знаніи натураль-
ныхъ вещей , 11.

— Пересмѣхать и передражни-
вать другихъ горазды , 24.

— Тщательны перелаташь всѣ
вещи на свой языкъ , 8 , 17.

— Умѣютъ удавать чужія рѣчи
и дѣйсва , такъ какъ бы
кого передражнивашъ , 116.

— Любопытны , 76.

— Склонны къ музыкѣ , 114.

— Терпѣливы къ службѣ , 6.

Камчадалы

- Камчадалы во время вьюги въ пупи крѣпко подѣ снѣгомѣ лежатѣ , 60.
- Смертной казни и жестокихъ пытокѣ не боятся , 234.
- При осадѣ непріятелямѣ живьемѣ себя не даютѣ , 65.
- Бога не знаютѣ , и грамматы не имѣютѣ , 2.
- Нынѣ же почти всѣ приведены въ Христіанскую вѣру , 135.
- Дѣтей своихъ охотно въ школы отдаютѣ , 25, 81.
- Камчадаловѣ природа пѣла и обычай , 14.
- Мнѣніе ихѣ освоей природѣ , 10.
- Прародитель ихѣ и творецѣ кто , 10.
- Природа ихѣ , 2.
- Умноженіе и упадокѣ , 11.
- Имя ихѣ , 11.
- Замыслѣ ихѣ о полученіи прежней своей вольности , 225.
- Злыи ихѣ къ тому умыслѣ , 226.
- Общей бунтѣ , 232.
- Кабалишь и въ рабство ихѣ браться непозволено , 234.
- Камчатка земля какова и народы ея , 1.
- рѣка тогожѣ имени , 8.
- Камчатки наименованіе , 8.
- Населитель ея кто , 72.
- Обрѣтатель оной сперва , 190, 192.
- О покореніи оной въ Россіи
- скую державу , 189.
- Приведеніе ея во усмиренте , 234.
- Камчатской языкѣ много сходенѣ съ Мунгалами и Кипайцами , 13, 14.
- Произношеніе онаго , 7.
- Разность его , 6.
- Народѣ сей прежде жилѣ въ вольности своей , 14.
- Камчатскаго народа происхожденіе , 11.
- Доказаніе о томѣ прямо не лзя , 10.
- Камчатскихѣ народовѣ нравы , 1.
- Нынѣшнее ихѣ состояніе , 236.
- Капитанѣ Тарынѣ , наледѣ шаѣ называется , 289.
- Каракаѣ пустошѣ , 275.
- Картежная игра казакамѣ увеселеніе , 245.
- Кауглаѣ , стрѣла съ костянымѣ копейцомѣ , 67.
- Кахпичаѣ , верхнее платье , 47.
- Кахтанѣ , мѣсяцѣ настовой , 19.
- Каю мѣсяцѣ , въ которомѣ дикіе олени пѣлаются , 19.
- Каюры , прокладчики дорогѣ для проходу ловцамѣ себолинцамѣ , 59.
- Кейнду пустошѣ , 274.
- Келуооль - кулечѣ , мѣсяцѣ рѣкоставѣ , 19.
- Кемь - ортѣ , малые гари урочище , 285.
- Кемь - тарынѣ , наледѣ называется , 285.
- Кереатмѣ рѣчка , 280.

- Кипрей трава , изъ которой плешушь козры и епанчи , 38.
- Киповой и тюленей жиръ Камчадалы ядятъ , 52.
- Кихзуа - коачъ Августъ мѣсяцъ , 20.
- Кихшеру , мѣсяцъ листопадъ , 19.
- Кича - коачъ , мѣсяцъ Февраль , 21.
- Клей дѣлаютъ изъ киповыкъ кожъ , 42.
- Книги ясащныя для збору , зачатны кѣмъ , 106.
- Князцы Ламушкѣ , 290.
- Оленные , 291.
- Коависъ , платье верхнее , 43.
- Коазухша - коачъ , мѣсяцъ Сентябрь , 21.
- Коаспель вѣтръ жировой , съ веровоспочной , 22.
- Коачъ , луна и солнце называютъ , 20.
- Ковымское зимовье , 269.
- Коекучей , женщины , которые съ мужчинами обхожденія не имѣютъ , 24, 40, 125.
- Сѣе поносное слово и мушцинѣ , 26.
- Кожа мѣсяцъ , когда бжжалые олени пѣблятся , 19.
- Кожевное дѣло женщины работаютъ , 40.
- Козей , собака называется , 79.
- Кокодъ , столбы стоячіе въ юртѣ , 28.
- Кокора рѣчка , 274.
- Комъ , спрѣла помарова съ костяною головкою , 67.
- Конмороръ пустошь , 273.
- Коновъ сполбъ урочище , 287.
- Кончатъ , славной воинъ былъ и жипель шамошняго мѣспа , 9.
- Ошъ его имени рѣчка Камчатка названа , 8.
- Коочъ - ай , воины называемые , 9.
- Кордюгенъ урочище , 273.
- Коромакъ пустошь , 273.
- Короста болѣзнь , 130.
- Коршуновка рѣчка , и при ней заспава , 287.
- Коряки народы съ кѣмъ смежны , 2.
- Имѣстъ въ языкѣ своемъ два нарѣчія , 6.
- Себя поставляютъ лучшими всего сѣбѣ жипемъ , 149.
- Изъ довольства скопа скупы на пищу , 153.
- Природа ихъ , 147.
- Къ женамъ своимъ ревнивы , 148
- Называютъ другихъ народовъ какимъ именемъ , 5.
- Коряки сидячіе вмѣсто женъ нѣкія камни или куклы почитаютъ , 146.
- Женами своими посужаются , 148.
- Вѣру Хрїстіанскую принимаютъ , 235.
- Коряковъ наименование , 5.
- Два ихъ рода , 3.
- Оленные и сидячіе , 146.
- Жилища ихъ , 151.
- И пища , 152.

Коряккаго народа разность въ язы-
кѣ , 168
— Произношеніе его , 7.
Котловѣ вмѣсто , пищу варятъ въ
деревянныхъ сосудахъ , 31 ,
32.
Кошпедѣ , толстыя бревна внутри
юрты , 28.
Коякшахшымѣ , лопка , 36.
Кранхль , планета медвѣдь , 22.
Крови пусканіе употребляютъ ,
135.
Кропива , козаанъ называется , 21.
Куагалы озеро , 274.
Куа - коачъ мѣсяцъ Іюнь , 20.
Кубалагѣ пустошъ , 274.
Кужни вмѣсто стакановъ употре-
бляютъ , 31.
Кузучъ , юрта сѣверныхъ Камча-
даловъ , 28.
Кузькинга , танецъ такъ назы-
вается , 113.
Кузгуйы , смотри узла.
Куйлькожалачъ , мѣсяцъ рыбо-
ловной , 20.
Куйше , мѣсяцъ красной рыбы лог-
ля , 19.
Кукамлиличачъ кулечъ , мѣсяцъ
спуденой , 19.
Куклянка , платье верхнее , 43.
Кулечъ , гужичъ , заимѣніе соли-
ца и луны , 22.
Кулуу , два озера одного имени ,
276.
Кулульджу , рѣчка , 273.
Куль шюрюкголовой ушубы , 43.
Кумазшай хомъга урочище пеще-
наго мѣста , или вземѣ ,
272.

Кунтай , озеро , 276.
Кунеушхтѣ , воспочный вѣтрѣ ,
23.
Купечества начало произведеніе
на Камчаткѣ дровяго . 259.
— Нынѣшнее состояніе онаго и
прибыль ихъ , 260.
— И ущербъ , 261.
Кураннакѣ - галасъ , пустошъ , 224.
Курдюгель , пустошъ , 274.
Курильцы учтивѣе другихъ ша-
мошнихъ народовъ , 182.
— Сѣ женами и дѣтьми какъ
обходящяся , 283.
— Они богатѣе Камчадаловъ , 48.
— Сѣ кѣмъ смежны , 2.
— Постороннихъ народовъ ка-
кими именами называютъ ,
5.
Куриловъ два рода , 3.
— Богопочитаніе ихъ и жерт-
вы , 181.
— Промыслы ихъ , 182.
Кирильской народъ добронравенъ ,
7.
— Природа ихъ , 179.
— Покоренъ оной чрезъ В. Ко-
лосова , 196.
Куротшакѣ , пустошъ , 275.
Куталакѣ , озеро , 279.
Купчугуй - шыльгыяхтакѣ , озерко ,
272 , 273 , 274.
Купчугуй - орпѣ , гари урочище ,
285.
Куптѣ , богѣ Камчадаловъ , пра-
родитель ихъ и насели-
тель , 30.
— Жена ево и дѣщи , 71.
— Сестра , сынѣ и внуки , 71 , 72.

Кууль, мѣсяцъ, въ которомъ тю-
лени щенятся, 19.
Кучугуй бахаджимъ, озерко, 274.
Кучугуй шарынь, малая наледь,
285.
Кушанье лучшее у Коряковъ и
Чукчей, 162.
— Самое деликатное, рыба
гноеная въ ямахъ, 52.
— Изготовленное про праздникъ,
53.
— Варящъ въ деревянной посу-
дѣ горячими камнями, 32.
Куякъ, лапы костяные и моржо-
вые, 35.
Кыдышкуннычъ, мѣсяцъ, въ ко-
поромъ долгіе дни быва-
ютъ, 19.
Кыжашъ, мѣсяцъ удобной къ ло-
влѣ звѣрей, 19.
Кыжу, мѣсяцъ ловля бѣлой рыбы,
19.
Кыль сарыннакъ, озерко, 274.
Кыргызовъ буншовщикъ, 212.
— Казнь ему, 214.
Кыртакъ рѣчка, 277.
Кышпагай озеро, 273.

Л

Ламарыки озеро, 274.
Ламутки ясашные около Охотска,
290.
— Оленные, 291.
Лапки, лыжи, которыми про-
кладываютъ по снѣгу до-
роги, 59.
Лебини рѣчка, 280.

Ледъ накипной, 283.
Леебагана рѣчка, 276.
Лена рѣчка, 280.
Лешкуль, начало мѣра, 20.
Лисицы кожи, въ поргу вмѣсто
денегъ по цѣнѣ ходятъ,
265.
Листопадъ мѣсяцъ, 19.
Личъ, нижнее окно у юрты, 28.
Лопка одна дѣлается въ три года,
32.
— Называется она какъ, 36.
Лопокъ морскихъ первый вымы-
сель, 72.
Лукшуръ рѣчка, 288.
Луна и солнце на ихъ языкѣ ко-
ачъ, 20.
— Запмбнїя ихъ, 22.
Луннаго печенїя счисленїе, 20.
Лѣкарства на разныя болѣзни, 132.
Лѣсу на Камчаткѣ въ копорыхъ
мѣстахъ довольно и ску-
дно, 238, 239, 240.
Лѣто на Камчаткѣ коротко, а
зима долга, 11.
Лѣто почиваютъ за годъ, а зи-
му за другой, 20.
Лѣта счисляють не по годѣмъ; но
по случаю причинъ, 22.
Лѣтъ продолженїя житїя своего
щипать не знаютъ, 18.
Лѣтописи о случаяхъ не имѣ-
ютъ, 22.
Лѣтняя ихъ работа, 37.

М

Майчарылакъ озеро, 277.
Мандарной рѣмень, 44.

Маралакъ,

Маралакъ , два озера , 277.
 Машная гора прѣздѣ торговыхъ
 людей на Курильскіе о-
 шрова , 214.
 Махва , поясъ ременной мужской ,
 45.
 Мача , рѣчь , которая выше счета
 и числа превосходитъ , 18.
 Маю рѣка , 286.
 Медвѣдь планету называютъ
 кранхль , 22.
 Мелкѣй озеро , 278.
 Мста — алаш озерко , 275.
 Менне пустошъ , 275.
 Мерлинъ и Павлуцкой , слѣдова-
 шели Камчатскаго буина ,
 233.
 Мершвые когда во снѣ имѣ ви-
 дятся , что примѣчаютъ ,
 65.
 Мершвыхъ людей пѣла , вмѣсто
 погребенія собакамъ броса-
 ютъ , 133.
 — Платья послѣ умершаго на-
 дѣвать гнушаются , 136.
 — Очищеніе дому послѣ умер-
 шаго творятъ , 136.
 — Сидячіе Коряки пѣла мерш-
 выхъ жигаютъ , 166.
 — Курилы лѣтомъ въ землю ,
 а зимою въ снѣгъ зарыва-
 ютъ , 284.
 Мету рѣчка , 288.
 Митгъ , богъ морской , 73.
 Михайла Зиновьевъ первый збор-
 щикъ ясака , 196.
 Мюгурше пустошъ , 272.
 Мѣра начало какъ полагаютъ , 20.
 — Мнятъ оной бытъ дѣчный , 77.

Младенцевъ въ небытность свя-
 щенника , дьячекъ кре-
 ститъ , 244.
 Молнію блистающую отъ чего
 бытъ разуждаютъ , 22.
 Море кто сотворилъ , 71.
 Мужескъ полъ прудитъ о домаш-
 немъ , 38.
 Музыка у Камчадаловъ однѣ душ-
 ки , 114.
 Мухоморъ богъ , владѣтель ядови-
 таго зелія , 109.
 Мухоморы грибы ядятъ для чрез-
 мѣрнаго пьянства , 109 ,
 109 , 110.
 Мѣста плодородныя въ нижнемъ
 острѣгѣ , 241.
 Мѣсяцовъ въ году числятъ толь-
 ко десять , 18.
 — Имѣ имена , 20 , 21.
 Мѣсяцы временъ или случаевъ на-
 зываемые тако:

1. Грѣховъ очищеніе , 18 , 19.
2. Листопадъ , 19.
3. рѣкоставъ , 19.
4. Звѣрей слѣдитъ удобный 19.
5. Жестокихъ морозовъ , 19.
6. Настовой , 19.
7. Трясогускинъ , 21.
8. Тепла начало , 19.
9. Долгой день , 19.
10. Промыслятъ рыбу начи-
 наютъ , 20.
11. бѣлой рыбы , 19.
12. Красной рыбы , 19.
13. Тюлеми щенятся , 18.
14. Бжжалые олени телются 19.
15. Когда лакшаки щенятся ,
 19.

Мѣсяцъ продолжаемый чрезъ три
мѣсяца , 19.
Мясное кушанье какъ варящъ и
ядящъ , 52.

Н

Нангара рѣчка , 276.
Нампага озеро , 272.
Намчаганъ пустошъ , 274.
Напишки пьяные изъ чего дѣла-
ются , 108.
Народа Камчатскаго сходство съ
другими народами Сибир-
скими , 14.
Нарѣчя разныя Камчадалъ вѣ , 137.
Наслѣдство вѣ пожиткахъ послѣ
отца отдается первому
сыну , 130.
Нарта , санки чепырьми сабаками
возимы , 54.
— Цукъ собаль по чому поку-
паешся , 58.
Начатки трудовъ приносящъ богу
на жертву , 85.
Небо кто сотворилъ , не знаютъ ,
71.
Невоздержаніе во всемъ имѣютъ ,
16.
Ни ни , знакъ привѣтственной
рѣчи невѣсты къ жениху ,
122.
Нижней Камчатской острогъ , 240.
— Камчадалами взятъ былъ ,
227.
— Торжествуютъ о благополу-
чьи своемъ , 228.
Нижняго Камчатскаго острога по-
строеніе , 233.

Нижношантальской острогъ , 240.
— Приуды къ нему подчинен-
ныя остроги , 255.
Нитокъ вмѣсто употребляютъ
оленьи становыя жилы , 42.
Новый морской путь изъ Охош-
ска на Камчатку сысканъ ,
218.
Ножи дѣлаютъ изъ камня хру-
стала и кости , 32.
— Оныя вѣ великомъ почтеніи
имѣются , 33.
Нокко-оснобилъ , мѣсяцъ декабрь ,
21.
Ноху рѣчка , 279.
Нравы Камчадаловъ грубы , и житъе
ихъ гнусно , какъ скотское ,
11 , 17.
Нюйчинской Князеу съ своими
подчиненными , 290.

О

Обиды Камчадаловъ важныя вѣ
чемъ состоятъ , 62.
Обычаеъ старыхъ перемѣна въ
Камчадалахъ , 24.
Огонь выскочитъ вмѣсто огнива
изъ дерева , 32.
— Жертвенный вѣ почтеніи
какъ у древнихъ Евреевъ ,
107.
Огусь-баси , бычья голова озеро , 274.
Одежда на Камчаткѣ дорога , 248.
Одежды изъ кожъ кто первый у
нихъ вымыслитель , 73.
Олбутъ озеро , 272.
Олени лучше у сидячихъ Коря-
ковъ , 166.

Оленей

Оленей кладутъ какимъ образомъ , 156.

— Пасухи какъ ихъ раздѣляютъ стадо отъ стада , 156.

Оленные Коряки прелюбодѣевъ убиваютъ , 143.

Оленныхъ кожъ дѣло , 41.

Олонгъ озеро , 272-

Омегъ , кушанье употребляемое при очищеніи грѣховъ 107.

Оночь , верхнее пворило , или окно у юрты , 28.

Опанга , похлебка собачья , 52 , 108.

Орѣонъ планета знаема Камчадаламъ , 22.

Оружіе ихъ военное , 66.

Осенняя работа Камчадаловъ , 39.

Острогъ имя что значитъ , 25.

Остроговъ на Камчаткѣ Россійскихъ пять , 236.

— Приписныхъ сколько къ нимъ , 249 , 253.

Отака употребляемая въ нападеніи острога или юрты , 63.

Отче нашъ молитва Господня , на Камчатскомъ языкѣ , 145.

Оулбута рѣка , 278.

Охота рѣка , 288.

Охотской порты , 289.

Ошатъ , такъ называются копыля у саней , 57.

Ошейники собачьи для впряганія въ сани вмѣсто хомушовъ конскихъ , 56.

Ошшалъ , палка кривая или шеспикъ , которыми вмѣсто вожжей собакъ въ Бздѣ правятъ , 57.

Оюнь озеро , 279.

П

Павлудкаго партія для описанія Камчатки отправленная , 222.

— Слѣдователь съ Мерлиномъ Камчатскаго бунта , 233.

Парики женщины носятъ правые , 47.

Парка , платье лучшее у Камчадаловъ , 44.

Парма , судно для перевозу людей большихъ , 37.

Партія Россійская отправленная для освобожденія острога ,

Пасухъ надъ звѣрми первый уставленный , 73.

Пашенные крестьяне живущіе при Алданѣ рѣкѣ , 278.

Петрильской грабитель ненаасыпный , 219.

Петръ Чириковъ прикащикъ на мѣсто Апласова удостоенъ , 203.

Пейшъ , спѣлка съ копянымъ тонкимъ копейцомъ , 67.

Пирожное кушанье дѣлаютъ изъ рыбьяго тѣльнова , 243.

Пиршества бываемыя у Камчадаловъ , 108.

Письма тамошній народъ не знаетъ , 22.

Питье ординарное у Камчадаловъ всегда вода , 53.
— А самое пьяное изъ мухомору дѣлается , 53.
Пища у Камчадаловъ изъ какихъ качествъ строится , 49.
Пищу варящъ въ корытахъ калеными каменьями , 87 , 97
Плащъ Камчадалы дѣлають изъ разныхъ кожъ , 42.
— Лучшее ихъ , 44.
— На Камчаткѣ дорого продають , 48.
— Разсамачье въ великомъ у нихъ почтеніи , 73.
— Курильцы носящъ коженоежъ но притомъ любящъ сукна и камки , 180.
Планета медвѣдь знакома Камчадаламъ , 22.
Плѣбниковъ какъ мучащъ , 63.
Плодородная земля только въ нижнемъ острѣвѣ , 248.
Пляску мущины при веселяхъ употребляютъ , 110.
— И женщины , 111 , 112.
Псбѣжники , вмѣсто дышла у сапей , 56.
Погрбеніе мертвыхъ , 135.
— Младенцовъ , 135.
— Поминки по нихъ , 137 , 166.
Подводчики , смотри бродильщики.
Подзоръ , опушка около плащя въ какой знакъ , 44.
Подушной зборъ на Камчаткѣ собирается только съ казачихъ дѣтей , 258.
Подчиненіе Камчатскихъ и Коряц-

кихъ острѣговъ къ Россійскимъ каждому по скольку , 149.
Пома Идолъ въ подобіе богини Сирской Фалла , 107.
— Дѣлается изъ соломы для сожженія на огнѣ въ праздникчищенія грѣховъ , 104.
Поминовеніе по умершимъ , 137 , 166.
Поперешная рѣчка , 288.
Попъ поганый , 229.
Пороху и свинцу тамъ достать трудно , 249.
Порса , мука изъ сушеной рыбы , 51.
Пословица Камчатская , 210.
Посуда домовая какая у нихъ обходится , 31.
— Дѣлають оную искусно , 11.
— Желѣзная и мѣдная у нихъ въ чести , 34.
Поступки сего народа грубыя , 17.
Попяги , ремни у собачьей шлеи вмѣсто поспромакъ шорныхъ , 67.
Въ походы бѣдятъ на чемъ , 56.
Пересмѣхатъ кого Камчадалы искусны , 24.
Пошлина съ вывозныхъ поваровъ Камчатскихъ , 265.
Праздникъ годовой очищеніе грѣховъ , 18 , 19 , 84 , 96 , 97 , 100.
— Празднуютъ въ новомѣсячїи , 107.
— Празднества онаго обрядъ , 95.
— Дѣйства опправляемыя , 102.
Праздники

Праздники у Камчадаловъ въ злоупотребленіи , 107.

— У сидячихъ Коряковъ , 160.

Прошцы ихъ, или народопроизводительности , 72.

Преимуществовалъ въ Камчатскомъ народѣ шотъ , кто старъ и удалъ , 14.

Прелюбодѣи какъ бьются съ мужьями тѣхъ женъ , съ коими блудствовалъ , 183.

Прелюбодѣевъ и прелюбодѣйницъ убиваютъ , 148.

Приказчики бывшіе на Камчаткѣ до главнаго бунта , 215.

Припѣвъ спишка нѣкотораго въ плясаніи , 112.

Присягать въ вѣрности Камчадаловъ къ чему приводятъ , 161.

Птицамъ памошнимъ званія , 188.

Пѣніе женщинъ при веселіи

— Подобиѣ разныхъ голосовъ эврей и птицъ , 113.

Пѣсня сочиненная Камчадалами на Подполковника Мерлина , и Маеора Павлуцкаго , и Студента Крашенинникова , 114.

Пѣсней сочинители памошнія бабы и дѣвки , 64.

Р

Работа разная Камчадаловъ къ приготовленію годовыхъ припасовъ , 38.

Равдуга , кожа замшная , 41.

Разводъ мужа съ женою , 124.

Раззореніе нижняго Камчатскаго острога , 215.

Разстоянія мѣстъ въ пути чистятъ не верстами , но станціями отъ мѣста до мѣста , 14.

Раны отъ стрѣлъ ядовитыхъ члѣмъ избѣчиваютъ , 67.

Ревность къ женамъ своимъ имѣютъ , 125.

Римзетъ , смотри танецъ.

Рогожа , смотри чирела.

Родильницы послѣ родовъ изъ юртъ вонъ не выходятъ , 166.

— Оправляются чемъ , 127.

— Яды пауковъ , чтобы опять очреватеть , 127.

Родословія о себѣ Камчадалы не знаютъ , 10.

~~Россы Камчадалы называютъ~~
огнедышущими людьми , 4.

Ружья огненнаго тамъ достать въ великой цѣнѣ , 249.

Ружьемъ огненнымъ владѣть Камчадалы не умѣютъ , 31.

Румяна для красоты лицъ изъ чего дѣлаютъ , 48.

Рыбу ловить первый начинатель Тыжилъ Купчу , 72.

Рыбы въ нижнемъ острогѣ довольно , 240.

— Тоже и въ Болшерѣцкомъ , 238.

— А въ верхнемъ скудно , 239.

Рѣка Камчатка отъ Кончата сонна названа , 8.

Рѣчки мѣлкія произведены отъ бога
Купху , 73.

Рѣчь позволительная жевѣстина
отца къ жениху , 120.

— Къ Идоламъ , во время празд-
нованія очищенія грѣховъ ,
88.

С

Саадактанъ пустошъ , 276.

Савина , богиня зари , 76.

Санки Камчадалскія , 55 , 57.

— Какъ дѣлаются , 36.

Сасылъ рѣка , 281.

Сасъ озеро , 286.

Сапагай , озеро , 274.

Сахаръ у Камчадаловъ въ вели-
комъ удивленіи , 154.

Свадьба и сватовство , 120.

Свадьба , родины и крестины у
казаковъ нужды ради свя-
щенниковъ отправляется
за одинъ разъ , 244.

Свѣта сотвореніе въряшъ какъ , 20.

— Систему его какову бытъ
разумѣютъ , 77.

Сентябрь мѣсяцъ называется блек-
лой , 21.

Сидуку , дочь бога Купху , 72.

Сидукамшичъ , внука бога Куп-
ху , 22.

Сидячіе Коряки женами своими при-
шельцамъ посуждаются ,
148.

Сипангъ , рѣчь знака бѣды , 80.

Скота закупаютъ дорожные люди
на пищу въ дорогу на про-
бѣдъ пустыхъ мѣстъ , 275.

Сладкая пища употребляется на
пищу и сидѣніе вина , 33.

Слѣдствие о причинѣ бунта ,
233.

Смертвное убивство опасно только
въ родствѣ своемъ , а въ
прощемъ ничего , 162.

Сновидѣній истолкователи , 83.

Снѣгу Камчадалы охотники вѣтъ ,
53.

— А лѣтомъ съ трудомъ оной
достаютъ , 54.

Соарданакъ , рѣчка воронья , 279.

Собаки нарпа по какой цѣнѣ по-
купаются , 249.

— Онныя вмѣсто лошадей къ
бѣдѣ употребляютъ , 54.

— По сколько на нихъ верствъ
въ дорогѣ вѣдятъ , 59.

Собачьихъ кожъ дѣло , 41.

Соболи лучшіе гдѣ водятся , 241.

Сбли въ нижнемъ острогѣ доволь-
но , 241.

Солнце , коачъ называется , 26.

Солничнаго года раздѣленіе , 2.

Сосновка рѣчка , 277.

Ссоръ о имѣніи и о юртахъ межъ
собой не имѣютъ , 23.

— Бываютъ же болѣе за какія
причины , 17 , 68.

Спроеніе , избы , горницы , Кам-
чадалы строятъ по Россій-
скому обычаю , 24.

Спрѣлы дѣлаютъ костяныя и ка-
менные , 32.

— Ядомъ для вреда наполютъ ,
67.

Суда конопатятъ мехомъ и пра-
вою , 36.

Будь и расправа Камчадаловъ по-
ручена Тоюнамъ ихъ , 23,
24 , 235.
Сувьбрте ихъ , 18.
Сусунь-сысы , пустошь , 275.
Сдаки пьянаго человекѣ отъ му-
хомору , пьютъ , 110.
Сыгыннахъ пустошь , 273.
Сымекалинь , сынъ бога Купху ,
71.
Сѣверной вѣтрѣ называютъ жиро-
вой , 22 , 23.
Сѣшей вымыслишель первый кто ,
72.
Себтюрѣ , долгоша пустыни ,
272.

Т

Та , рѣчь подчиваніе гостя , ку-
шай или Ышь , на , возм-
ми , 106 , 110.
~~Тааладжиринъ , пустошь , 276.~~
Табалакѣ , пустошь , 275.
Таблица шоварамъ покупной и про-
дажной цѣны на Камчат-
кѣ , 263.
Табхалакѣ , озерко , 279.
Тава , мѣсяцъ Майй , 20.
Тайнага , смотр. бѣлая рѣка.
Тайныя дѣйствія отправляемыя въ
праздникѣ очищенія грѣ-
ховъ , 102.
Талангано , зимовье урочище ,
287 , 288.
Талба озеро , 273.
Талбакана , озеро , 275.
Тангага рѣчка 273.
Танцы , смотр. пляска ,

Тарага , озеро , 277.
Татская спанція , 275.
Ташпу рѣчка , 274.
Тгомкетсичь , юрта южныхъ Кам-
чадаловъ , 28.
Темена юль беня рѣчка верблюжье
падалище , 285.
Тигильской острогѣ , 242.
Тимусчичь , сѣверныхъ Камчада-
ловъ юрта , 28
Тингекѣ , лучшее платье Камчат-
ское , 44.
Тиранство учиненное въ поступ-
кахъ сѣ плѣнными , 63.
Тишикпякѣ , пустошь , 275.
Товары похожіе на Камчаткѣ , 262.
— Цѣна имѣ памощня , 263.
— Вывозные изъ Камчатки ,
265.
Тоѣв , сѣверозападный вѣтрѣ , 23.
Тоюнь , начальникъ надъ Камча-
далами , 22.
— Богаты аленми , 153.
— Оетка Харчинъ начальникъ
бунта , 227.
Тоюны бывшіе въ Камчатскихъ
острошкахъ , 250 , 253 ,
255.
~~Теллуша кушанье , 53.~~
Томарѣ стрѣла , 67.
Тоншичь права мятая вмѣсто
пруда употребляется къ
высѣканію огня , 33.
Топоры каменные и костяные упо-
требляющъ , 32.
— Желѣзные у нихъ въ вели-
комъ почтеніи , 33.
Торбасы , обувь изъ оленьихъ кожъ ,
46.

Торгъ Японцовъ прежде сего бывалъ ли когда съ Камчадалами , 259.

Торгъ Камчадаловъ съ Коряками мѣною обходится , 17 , 39.

— Козаковъ , 248.

— Вмѣсто денегъ лисицами торгуютъ , 265.

Торжество Камчадаловъ о благополучіиъ взятъя Россійскаго острога , 228.

Тоула , рѣчка , 276.

Трудъ для присѣканія огня изъ чего употребляютъ , 33.

Трясеніе землей учинившееся въ пущи , 293.

Туара - сюль пустошь , 275.

Тубуляга , озеро , 280.

Туйла , богъ прясенія землей , 76.

Тумусакпакъ Кюль , мысовое озеро , 284.

Ту , шу , шу , рѣчь повторительная , которую говорятъ при празднованіи очищенія грѣховъ , 103.

Тыгышты , озеро , 277.

Тыжилъ Купху , второй сынъ бога Купху , 72.

Тылгыякпакъ озеро , 273.

Тылланхая , гора , 281.

Тынгышхтѣ , сѣверный вѣтрѣ , 23.

Тюгуште , рѣчка , 277.

Тюлений жирѣ ядятъ , 52 , 53.

— Кожи ихъ дѣлають , 41 , 42.

Тюлюгуште Каялахъ пустошь , 276.

У

убивства при женскомъ полѣ нечинятъ , 65.

увѣче получаемое при сватовствѣ невѣсты , въ хватаніи ея , 122.

уга , знакъ рѣчи собакъ въ бѣдѣ поворопитъ на лѣво , 57.

Уголь , весна называется , 2.

Узда на собакъ надѣваемая для бѣды , 56.

Укалшежидѣ , планета орѣонѣ , 22.

Улажанѣ , озеро , 273 , 274.

Улакѣ рѣчка , 281.

Улусѣ , пустошь , 274.

Умершихъ пѣла Курильцы лѣтомъ въ землю хоронятъ , а замою въ снѣгѣ зарываютъ , 184.

Умя , озеро , 277.

Уракѣ , рѣчка , 288.

Урасалакѣ , озеро , 274.

Урацкое плодбище , 287.

Урасягаѣ , пустошь , 272.

Урилыдачъ , болванчики съ обпесанными головками дѣлаемыя для церемоніи праздника , 87 , 97 , 106.

— Какъ подчиваютъ ихъ при празднованіи , 100.

Урюнѣ - хамусѣ , озеро , 273.

Усунѣ - ерга , урочище , 272.

Ушлейгынѣ , богъ морской , 71.

Уфай , рѣчь приговора въ сожженіи Идола Пома , 104.

Учтивъ

Учтивства въ поступкахъ Камчадалы неимѣютъ, 17, 161.
Ушахчу, боги лѣсные, которые людей съ ума сводятъ, 75.
Уарской Князецъ съ подчиненными, 290.

Ф

Фалла, богиня древняя Сирская, 107.

Х

Хай, идолъ новой здѣланной изб березоваго кряжа, 87.
Ханпай идолъ домовой поставленной въ юртѣ, 26, 97.
Ханчало, озерко, 274.
Харчинъ, Оедека, начальникъ бунпа, 227.
— Казакамъ здался на договорѣ, и взявъ полъ караула, 231.
Хашыли, озеро, 273.
Хашъ рѣчка, 279.
Хаупеля, панецъ пакъ называемый, 113.
Хаюшкукиигъ, слово значить плясаніе, 111.
Хиромайпю Камчадалы искусно знаютъ, 84.
Хна, хна, хна, знакъ голоса въ бѣдѣ поворошить сабакъ на право, 57.
Ходжала, рѣчка, 281.
Холостаго человека подозрѣніе, 47.
Хомяга сосудъ, съ чемъ по воду ходятъ, 101.
Хомякъ, чашка большая, пожь и лотка, 32.

Хоньбы, женское платье, 45.
Хоромасъ, урочище, 289.
Храбрость шамошнихъ народовъ, 71.
Хуйгуль, проквашенная рыба, или згноеная въ ямахъ, деликатное ихъ кушанье, 52.
Хуплыжичъ, сестра бога Куху, 71.

Ц

Цепь коственная искусной работы, здѣланная косяными ножемъ, 35.
Церковь святаго Николая въ большемъ шерѣцкомъ острѣгѣ, 236.
— Тогожъ имени въ верхнемъ острѣгѣ, 238.
— Успенія пресвятыя богородицы, въ нижнемъ Камчатскомъ острѣгѣ, 240.
— въ авачинскомъ острѣгѣ, 242.
Цыngu лѣтомъ чѣмъ лѣчатъ, 131.

Ч

Чаддала, рѣчка, 282.
Чажи, чулки оленя, 47.
Часовня при Охотскомъ портѣ всемилостиваго Спаса, 289.
Часовни молитвенныя у Камчадаловъ крещеныхъ размножаются, 25.
Чаши большія дѣлаются чрезъ годъ, 22.
Чащина, званіе поборовъ излишнихъ сверхъ ясака, 248.

Чекуша , смотр. Уа-карель ,
 Чекуши коспьяныя вмѣсто копей
 употребляются , 35.
 Челюгимѣ , южной вѣтрѣ , 23.
 Черной лѣсѣ , урочище , 281.
 Чипанда , рѣчка и озеро , 279, 280.
 Чиранчи , озеро , 274.
 Чирела , рогожа изъ правы спле-
 тенная , 26 , 102.
 Чирьи , болѣзнь злая на Камчаткѣ ,
 131.
 Чириковѣ прикащикѣ , 205.
 Числа счету Камчадалы кромѣ
 десяти не знаютъ , 18.
 Чиспу , опушка упряма въ кругѣ , 44.
 Чичимыкѣ , озеро , 280.
 Чюпчума , рѣчка , 278.
 Чоарайппа , пустошь , 275.
 Чужалингахъ-кулечъ мѣсяцѣ грѣховѣ
 очищеніе , 18 , 19.
 Чукчи народъ по чему называется
 ся , 5.
 — Дѣтей своихъ къ трудамъ
 пріучаютъ , 162.
 — Приходящимъ гостямъ жена-
 ми своими посужаются ,
 148.
 Чукчей дружба вѣчемъ состоитъ ,
 248.
 Чукоцкой народъ какъ обилѣнъ
 живьемъ , 147.
 Чукоцкая дѣвка не можетъ себѣ
 жениха получить , ежели въ
 воровствѣ не окажется , 162.
 Гулки дѣлаютъ изъ собачьихъ
 кожъ , 47.
 Тумана , куженка берестеная , 31.
 Туприки , рыба вмѣсто жареной ,
 51.

Чупчулагѣ , озеро , 273.

Ш

Шаманы или еолхвы , 82 , 158.
 — Онижѣ и лѣкари , 166.
 Шамановѣ начальникѣ , 69.
 Шаманства главное отправленіе ,
 82.
 — Во время праздниковѣ , 83.
 Шангина гарь , и зимовье , 287.
 Шангышѣ , вѣтрѣ восточный , 22.
 Шапки носятъ Камчадалы на подо-
 бие преуховѣ , 47.
 Шапокѣ Камчадалы ни предѣ къмѣ
 не снимаютъ , и не кланя-
 ются , 17.
 Шежедѣ , санки для бѣды на со-
 бакахъ , 55 , 57.
 Шишо , мѣсяцѣ , въ которомъ
 лактаки щемятся , 19.
 Шини , игла , 34.
 Школьное ученіе на Камчаткѣ для
 Камчадалскихъ дѣтей имѣ-
 ется , 25 , 81.
 Шолканской Князецѣ съ своимъ
 ясакомъ , 290.
 Шопаначъ , закрышка дверей у
 юрты , 28.
 Шпаньи лѣшніе и зимніе , 45.

Ъ

Ъзда въ дорогѣ , гдѣ и въ какое
 время , 60.
 — Опасная въ какихъ мѣстахъ
 бѣ.
 — Коряцкая на оленяхъ , 154.
 — И на собакахъ , 54.

Бздитъ

- Вздитъ на собакахъ бышь остро-
рожну , 58.
— По скольку верстѣ на нихъ
перѣбжаютъ , 59.
— Въ сей бѣдѣ какое у нихъ
состоитъ безчестіе , 57.
— Зборщики ясаковъ въ пищи
великую нужду претерпѣ-
ваютъ , 266.

Ю

- Юдома рѣка , 286.
Юдомской крестѣ урочище , 286.
Южной вѣтрѣ , Челюгынкѣ назы-
вается , 23.
Юкагирскаго народа наименованіе , 5.
Юкола, сушеная рыба вмѣсто хлѣ-
ба , 49.
Юна. рѣка , 284.
Юнакаинъ рѣка , 283.
Юрта , жилище Камчатское какъ
звѣстается , 25.
— Сѣверныхъ и южныхъ Камча-
даловъ , 28.
— Коряцкіе и Чукоцкіе , 146.

Я

- Ягодъ морошки , гдѣ довольно ,
241.

- Языкѣ Камчатской имѣетъ сход-
ство съ Мунгалскимъ , 13.
— Произношеніе его , 7.
Якушы хвалятся пѣмѣ , что онѣ
бѣдалъ жирную кобылятину ,
161.
Якуцкой народѣ отъ Китайцовъ
отпадшій , 12.
Японская буса занесенная на Кам-
чатку , 222.
Японцовъ прежде сего бывалъ ли
какой спорѣ съ Камчада-
лами , 259.
— бывшихъ прежде сего въ
россиіи дву человекъ , об-
стоятельное о нихъ описа-
ніе , 222.
Японскихъ острововъ провѣдываніе ,
214.
Ярманка урочище , 271, 280, 289.
Ясаковъ зборы , 252.
— До какой суммы оной пре-
восходитъ , 258.

Э

- Эдопѣ Алексѣевъ изобрѣтатель
Камчатки , 190.

КОНЕЦЪ ВСЕЯ КНИГИ

